

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2020 № 3 (78)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Белоусов А. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Королев В. А.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Лукьяненко В. П.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Нижегородцев Р. М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Ромасва Н. Б.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Савцова А.В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Пражский институт повышения квалификации, Чехия); **Торопцев Е. Л.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д’Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Телефон: 33-06-60 (добав. 20-15)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2020
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2020
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Айдаргалиева Н. Г.</i> Современные тренды на рынке образовательных услуг высшего образования Казахстана	7
<i>Ершова И. Г., Беляева О. В., Обухова А. С.</i> Оценка финансирования человеческого капитала регионов в условиях цифровизации	14
<i>Кошмидов Р. М., Соколова А. А.</i> Особенности оценки стоимости высокотехнологичных (инновационных) компаний.....	25
<i>Кузнецов И. А., Шевяков А. Ю., Морева С. Н.</i> Обеспечение экономической безопасности гостиничного бизнеса в регионе (на примере гостиницы «АМАКС Парк-отель»).....	31
<i>Лактионов В. А.</i> ГЧП в России. Общее состояние и реализация	41
<i>Лошаков К. В.</i> Концептуальные подходы к управлению финансовой обеспеченностью регионального развития	50
<i>Лопатина Е. И., Новикова Е. Н.</i> Современные проблемы управления: маркетинг и менеджмент малого бизнеса.....	58
<i>Малахмаев Г. Г., Хочуев А. А.</i> Проблема оценки эффективности информационных систем.....	64
<i>Недыхалов Л. А., Харченко Н. П.</i> Маркетинговые исследования роли образования в экономическом развитии страны.....	71
<i>Сутягин В. Ю., Радюкова Я. Ю.</i> Трудовые ресурсы региона как фактор обеспечения долгосрочного экономического роста.....	80
<i>Федорова А. Ю., Черкашнев Р. Ю., Чернышова О. Н.</i> Потребительское кредитование в России: основные проблемы на современном этапе.....	96
<i>Цёхла С. Ю., Симченко Н. А., Моисеенко В. А.</i> Сетевое проектирование внедрения цифровых двойников в промышленности.....	106
<i>Черемисина Н. В., Черемисина Т. Н., Гришко Ю. С.</i> Дорожно-транспортные происшествия в России: экономико-статистический анализ.....	113
<i>Шилец Е. С., Бойко А. Н., Клочкова О. В.</i> Роль Российской Федерации в энергетической безопасности стран БРИКС	122

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Балицкая Н. В., Козырев Н. А., Козырева О. А.</i> Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования	130
<i>Волков А. А., Чурсинова О. В.</i> Психологические особенности правосознания педагогов образовательных организаций.....	143
<i>Егорова А. Ю., Бобрышов С. В.</i> Система мотивов учебной деятельности как прогностическая система факторов успешности обучения: взгляд сквозь призму унификационного подхода	148

<i>Кузякова Л. М., Глижова Т. Н.</i> Роль программы «УМНИК» в подготовке современных специалистов	158
<i>Клушина Е. А.</i> Семейная политики в Швеции: исторический, социально-экономический и политический контекст	166
<i>Куликова Т. А., Поддубная Н. А.</i> Формирование готовности будущего учителя к использованию технологий виртуальной и дополненной реальности в условиях цифровизации образования	172
<i>Маренчук Ю. А.</i> Анализ поведения студентов укрупненной группы специальностей и направлений 44.00.00 образование и педагогические науки в ситуациях связанных с оказанием первой помощи пострадавшим	178
<i>Маслюков Р. С.</i> Проблема формирования культуры межнациональных коммуникаций иностранных студентов в современной педагогике	186
<i>Саенко Л. А., Химич Ж. Г.</i> Проблемы формирования ценностного отношения студентов к профессиональной деятельности	191
<i>Спирочкина П. А.</i> Социо-педагогические параметры как факторы оптимизации методики обучения русскому языку в гетерогенной образовательной среде	196
<i>Ушвицкий Л. И., Степанов А. А., Савина М. В.</i> Технологии онлайн-обучения: креативно-авторизованная методика	202

ОБЗОР

<i>Бутенко Е. Д.</i> Определение цифровой экономики. Мнения, взгляды, оценки	209
<i>К сведению авторов</i>	224

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

<i>Aidargaliyeva N. G.</i> Modern trends in Kazakhstan's market of educational services of higher education.....	7
<i>Ershova I. G., Belyaeva O. V., Obukhova A. S.</i> Evaluation of financing human capital of regions under digitalization.....	14
<i>Koshmidov R. M., Sokolova A. A.</i> Features of valuation of high-tech (innovative) companies.....	25
<i>Kuznetsov I. A., Shevyakov A. Yu., Moreva S. N.</i> Ensuring the economic security of the hotel business in the region (on the example of the AMAX PARK-HOTEL)	31
<i>Laktionov V. A.</i> PPP in Russia. General status and implementation	41
<i>Loshakov K. V.</i> Conceptual approaches to management of financial security of regional development	50
<i>Lopatina E. I., Novikova E. N.</i> Contemporary management problems: marketing and management of small business.....	58
<i>Malakhmaev G. G., Khochuev A. A.</i> The problem of evaluating information systems efficiency.....	64
<i>Nedykhalov L. A., Kharchenko N. P.</i> Marketing research on the role of education in the economic development of the country	71
<i>Sutyagin V. Yu., Radyukova Ya. Yu.</i> Labor resources of the region as a factor of ensuring early economic growth	80
<i>Fedorova A. Yu., Cherkashnev R. Yu., Chernyshova O. N.</i> Consumer lending in Russia: the main problems at the present stage.....	96
<i>Tsohla S. Yu., Simchenko N. A., Moiseenko V. A.</i> Network design of the implementation of digital twins in industry	106
<i>Cheremisina N. V., Cheremisina T. N., Grishko Yu. S.</i> Road accidents in Russia: economic and statistical analysis	113
<i>Shilets E. S., Boiko A. N., Klochkova O. V.</i> Role of the Russian Federation in the energy security of the BRICS countries.....	122

PEDAGOGIC SCIENCES

<i>Balitskaya N. V., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A.</i> Theoretization of successful productive personalization of personality in the system of continuous education.....	130
<i>Volkov A. A., Chursinova O. V.</i> Psychological features of sense of justice of teachers of the educational organizations	143
<i>Egorova A. Yu., Bobryshov S. V.</i> The system of motives of educational activity as a prognostic system success factors in learning: view through the prism of unificationnow approach.....	148
<i>Kuzyakova L. M., Glizhova T. N.</i> The role of the «Member of the youth science and innovation competition» program in training modern specialists	158

<i>Klushina E. A.</i> Family policy in Sweden: historical, socio-economic and political context	166
<i>Kulikova T. A., Poddubnaya N. A.</i> Formation of future teacher's readiness for use of virtual and augmented reality technologies in the conditions of education digitalization.....	172
<i>Marenchuk J. A.</i> Analysis of the behavior of the students of the enlarged group of specialties and directions 44.00.00 «Education and pedagogical sciences» in situations concerning first aid measures	178
<i>Maslyukov R. S.</i> The problem of formation of culture of international communications of foreign students in modern pedagogy	186
<i>Saenko L. A., Khimich Zh. G.</i> Problems of forming the value attitude of students to professional activity	191
<i>Spirochkina P. A.</i> Social and pedagogical parameters as factors for optimizing the teaching of the russian language in a heterogeneous educational environment.....	196
<i>Ushvitsky L. I., Stepanov A. A., Savina M. V.</i> Online learning technologies: creative-authorized method	202

REVIEW

<i>Butenko E. D.</i> Definition of the digital economy. Opinions, views, estimates	209
<i>Information for Authors</i>	224

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ*08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)*

УДК 338.46

Айдаргалиева Назгуль Газизоллаевна**СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА**

В статье обосновывается актуальность исследования рынка образовательных услуг в условиях его модернизации. Реформы, проводимые государством в различных сферах деятельности, способствовали реформированию и высшего профессионального образования в РК. Раскрывается сущность и выявляется структура данного рынка, специфика его взаимодействия с рынком труда; приведен анализ рынка образовательных услуг высшего образования. По результатам проведенного исследования представлен авторский взгляд на современные тренды рынка высшего образования в Казахстане. Сделан вывод, согласно которому определяющим критерием эффективности образовательного процесса является качество образовательных услуг.

Ключевые слова: образование, образовательные услуги, рынок образовательных услуг, структура рынка образовательных услуг, тренды рынка образовательных услуг.

Nazgul Aidargaliyeva**MODERN TRENDS IN KAZAKHSTAN'S MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES OF HIGHER EDUCATION**

The article substantiates the relevance of the study of the educational services market in terms of its modernization. Reforms carried out by the state in various fields of activity have contributed to the reform of higher professional education in Kazakhstan. The essence and the structure of the given market are revealed in the article as well as the specific nature of its interaction with the labor market. The analysis of the educational services market of higher education was also carried out. The author's view on the modern trends of the higher education market in Kazakhstan is presented based on the results of the study. It is concluded that the determining criterion for the effectiveness of the educational process is in the quality of educational services.

Key words: education, educational services, educational services market, structure of the educational services market, trends of the educational services market.

Введение / Introduction. С момента приобретения независимости Казахстана прошло более 28 лет. За это время Национальная система образования претерпела ряд преобразований и изменений. Вступление в Болонский процесс (2010 г.) дает отечественным вузам признание казахстанских дипломов и уровня квалификации преподавателей в международном пространстве, повышение конкурентоспособности образовательных услуг, мобильность обучающихся, реализацию программ двухдипломного образования.

Кроме того, в современных условиях рынок образовательных услуг становится неотъемлемой частью современной экономики в целом, на формирование которого оказывает влияние образовательная политика государства, спрос на образовательные услуги у населения, тесная взаимосвязь между образовательными институтами и бизнесом. Это крупный сектор национальной экономики, где образование отражает вложения в «человеческий капитал».

Реформы, проводимые государством в сфере высшего образования, способствовали повышению его доступности. Наряду с этим вызывает беспокойство качество и эффективность образовательного процесса. Поэтому вузы вынуждены совершенствовать свою деятельность, предлагая рынку не просто новые, а более качественные образовательные программы, и кардинально обновлять технологии обучения. Рынок образовательных услуг должен адекватно и эффективно реагировать на все вызовы современной экономики.

Таким образом, вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов становятся приоритетными в развитии экономики страны.

Материалы и методы / Materials and methods. Методология анализа проблем рынка образовательных услуг в данной статье рассматривается с позиции инновационного, комплексного и системного подходов, предусматривающих применение методов анализа и синтеза, обобщения, экспертных оценок и других инструментов научного познания, совокупность которых обеспечивает научную обоснованность, достоверность результатов и выводов. Материалы и расчеты базируются на использовании данных, полученных из авторитетных открытых источников, а также информационных систем государственного управления.

Источниками исследования послужили государственные законодательные акты, нормативные документы, работы отечественных и зарубежных ученых по данной тематике

Результаты и обсуждение / Result and discussion. Рассмотрев основные подходы, сформировавшиеся в настоящее время в экономической науке (О. А. Хаширов, И. С. Березин, Ю. А. Шумов, Л. Г. Кадровская, В. Д. Остапченко, Е. В. Бурденко, Т. А. Полянская, О. И. Фокина, И. М. Романова и др.), наиболее точным, на наш взгляд, является определение рынка образовательных услуг как договорных отношений, в которые вступают потребители и производители образовательных услуг с целью покупки или продажи этой образовательной услуги.

Сущность рынка образовательных услуг наиболее полно проявляется в функциях:

- саморегулирующая функция через действие рыночного механизма: при росте спроса расширяются масштабы предоставления услуг и повышаются цены;
- стимулирующая функция: рынок побуждает производителей создавать новые образовательные технологии, способствующие снижению издержек и понижению цен на подготовку специалистов;
- информационная функция: рынок дает участникам информацию об общественной значимости образовательных услуг в условиях их бездефицитности;
- регулирующая функция: рынок устанавливает определенные пропорции в предоставлении образовательных услуг и обмене ими [1, с. 255–256].

Существует множество разновидностей рынка образовательных услуг, структура которых представлена в таблице 1.

Таблица 1

Классификация рынка образовательных услуг

Признак классификации	Виды рынка образовательных услуг
По форме собственности	государственные и негосударственные образовательные учреждения
По образовательным программам	дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее (полное общее)
По профессиональным программам	начальное профессиональное, среднее профессиональное, высшее профессиональное, послевузовское профессиональное
Длительность предоставления	долгосрочные (более одного года); среднесрочные (до одного года); краткосрочные (не более двух академических часов)
Широта охвата	национальный, международный

Образовательную и научно-исследовательскую деятельность в сфере высшего и послевузовского образования осуществляют 128 казахстанских вузов. Различаются данные учебные заведения по таким критериям, как количество кафедр и направлений подготовки, спектр форматов обучения, уровень образования преподавательского состава, отношение учебного заведения к инновациям и др. Наибольшее количество в разрезе основных видов высших учебных заведений приходится на университеты (рис. 1).

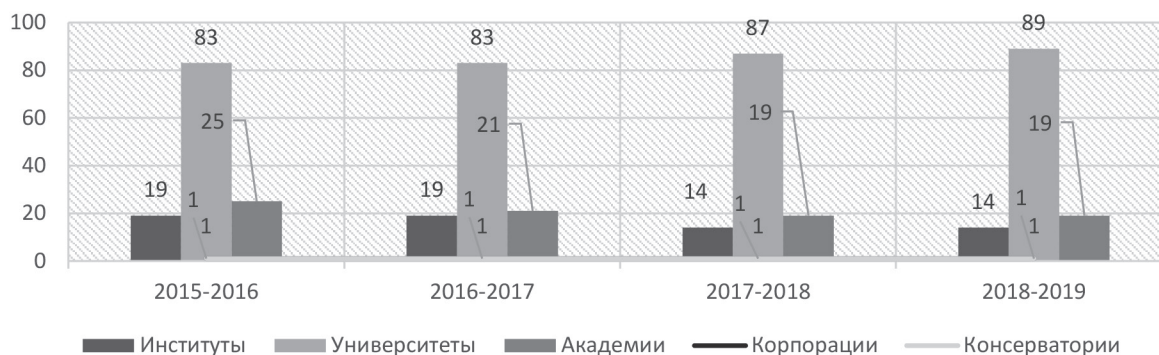

Рис. 1. Казахстан: вузы по основным видам, единиц
Источник: данные КС МНЭ РК [2].

В разрезе государственно-частного разделения в Казахстане в 2019 году можно выделить 7 основных типов высших учебных заведений: частные вузы – 6, государственные вузы – 32, акционерные общества – 17, негражданские вузы – 14, национальные вузы – 10, автономная организация образования – 1, вузы международного статуса – 1 [2].

Уровень образования населения Казахстана относительно высок и приближается к среднему уровню стран-членов ОЭСР. Среди взрослого населения в возрасте от 25 лет и старше около 40 % имеют среднее образование, 30 % – диплом об окончании колледжа и 25 % – высшее образование. По данным комитета по статистике Министерства национальной экономики (КС МНЭ), в 2018 / 2019 учебном году контингент вузов Казахстана составил 521 571 обучающихся, из них по программам бакалавриата – 479 914, магистратуры – 36 720, докторантуры PhD – 4 937 человек (рис. 2).

Рис.2. Казахстан: контингент вузов, человек
Источник: данные КС МНЭ РК [2].

На подготовку бакалавров в 2018 / 2019 учебном году выделено 68 338 образовательных грантов. Наибольшее их количество предусмотрено для группы специальностей «Технические науки и технологии» – 19 111 (без учета квот). Значительное количество грантов выделяется на обучение будущих педагогов (7635). В сравнении с 2017 / 2018 учебным годом количество грантов бакалавриата увеличилось на 15 662 мест, в магистратуре – на 2 500 мест, PhD-докторантуре – на 955 грантов (табл. 2).

Таблица 2

Государственный заказ на подготовку кадров с высшим и послевузовским образованием

Уровень образования	Учебный год									
	2014/15	%	2015/16	%	2016/17	%	2017/18	%	2018/19	%
Бакалавриат	34 115	82	32 168	81,6	31 700	80	37 932	77	53 594	78
Магистратура	6 737	16	6 682	17	7 400	18,6	10 004	20	12 504	18
Докторантура	656	2	585	1,4	628	1,4	1 285	3	2 240	4
Всего	41 508	100	39 435	100	39 728	100	49 221	100	68 338	100

Источник: данные КС МНЭ РК [2].

Сравнительные показатели соотношения контингента высшего и послевузовского образования демонстрируют преобладание в 2018 / 2019 учебном году численности обучающихся на платной основе, при этом численность обучающихся на платной основе в сравнении с прошлым учебным годом снизилась на 17 113 человек (рис.3).

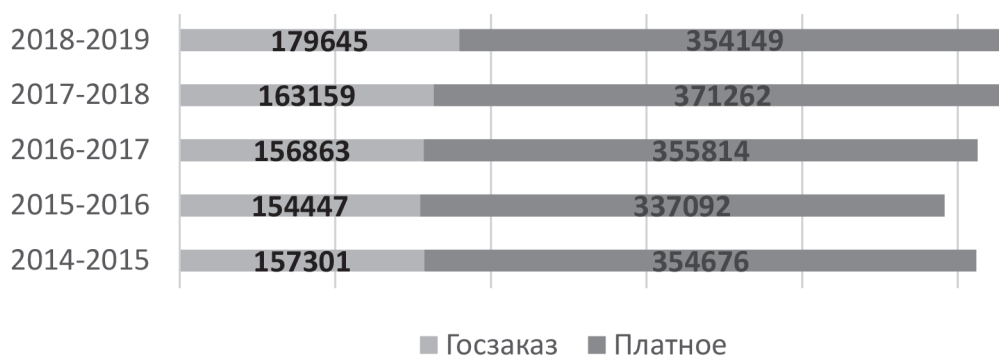

Рис 3. Казахстан: соотношение обучающихся в вузах по форме оплаты за обучение, человек

Источник: данные КС МНЭ РК [2].

В динамике пяти лет зафиксирован рост показателя ППС вузов, в 2018 / 2019 учебном году преподавательскую деятельность осуществляли 50 735 человек, из них штатных – 40 594. В структуре качественного состава преобладает численность кандидатов наук (31 %). Преподавательскую деятельность также осуществляют 27 % магистров. Остепененность по вузам составляет более 50 %.

Казахстан достиг высоких показателей зачисления в высшие учебные заведения, в силу чего все больше внимания уделяется качеству предоставляемого образования. «Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011–2020 годы» (ГПРО) направлена на «повышение конкурентоспособности образования, развитие человеческого капитала путем обеспечения доступности качественного образования для устойчивого роста экономики» [3]. Это программа модернизации, предусматривающая взаимосвязанные меры, которые охватывают реформирование структуры системы образования, ее содержания, технологий, систем управления, организаций и юридических лиц и, наконец, финансирования.

Среди недавних реформ управления образования в Казахстане можно выделить такие, как долгосрочная программа «Болашак» («Будущее») предоставляющая возможность одаренным студентам обучаться в лучших зарубежных университетах, приобретая умения и знания, которые они смогут применить по возвращении с целью дальнейшего развития казахстанского общества; Единое национальное тестирование (ЕНТ), служащее школьным выпускным экзаменом и дорогой в высшее образование; Профессиональное образование и обучение (ПОО), способствующее удовлетворению потребностей быстро растущей экономики и рынка труда; массовая информатизация мониторинга образования; принятие Рекомендации Совета ОЭСР относительно «Руководящих принципов по обеспечению качества в трансграничном высшем образовании» (подтверждено 4 апреля 2016 года) [4].

В рейтинге лучших университетов мира QS WUR в 2019 году отмечены 10 казахстанских вузов, лидирующие позиции среди которых занимают КазНУ им. аль-Фараби и ЕНУ им. Л. Н. Гумилева.

Реформа образования в республике диктует современные тренды.

- *Первый тренд:* в новых условиях конкурентными преимуществами вузов становятся репутация, качество образования и возможность трудоустройства. Это позволит выигрывать в конкурентной борьбе за абитуриента даже в условиях выдачи диплома не государственного образца, а диплома университета.
- *Второй тренд:* оптимизация деятельности высших учебных заведений, когда закрываются неконкурентоспособные вузы или осуществляется их слияние на взаимовыгодных условиях.
- *Третий тренд:* международная аккредитация у вуза становится определяющим фактором при выборе места обучения. Родители и абитуриенты руководствуются также возможностью получения международного образовательного опыта через программы академической мобильности, возможностью перевода в зарубежные организации образования, наличием активной студенческой жизни и т. д.
- *Четвертый тренд:* вузам предоставляется самостоятельность в вопросах разработки образовательных программ, бюджетировании и организационной гибкости, привлечение работодателей к подготовке кадров.
- *Пятый тренд:* расширяется диалог между государством и частным сектором в лице учебных заведений и местных предприятий в целях определения потребности рынка труда, касающихся профессиональных умений и навыков, исследований и инноваций; подготовка кадров ведется в соответствии с требованиями рынка труда через внедрение Национальной системы квалификации;
- *Шестой тренд:* изменяется модель масштабирования образования. Традиционное массовое образование заменит персональное обучение, основанное на индивидуальном плане и доступности наставников для каждого обучающегося.
- *Седьмой тренд:* смена технологий, которые изменяют образование. Большая часть обычного обучения будет проходить онлайн и в виртуальной среде, добавятся персонализация, моделирование и прогнозирование карьеры, основанные на использовании искусственного интеллекта и подходов Big Data.

Анализ тенденций развития высшего образования позволил выделить основные требования к высшему образованию (рис. 4).

Ведущие вузы становятся катализаторами экономического роста, основанного на инновациях, центрами общественной и культурной жизни региона, связующим звеном между обществом, государством и бизнесом.

Рис. 4. Современные требования к высшему образованию

Заключение / Conclusion. Рынок образовательных услуг выполняет жизненно важные социально-экономические функции, которые являются условием и фактором развития экономики и общества в целом. Реальное богатство нации – это человеческий капитал. Получив соответствующее образование и квалификацию, выпускник может стать востребованным специалистом. Только при взаимодействии структур государственного и частного секторов может эффективно функционировать рынок образовательных услуг в интересах потребителей, формируя личность, способную эффективно решать большое количество проблем, влияющих на качество жизни населения.

Обобщая, можно говорить о том, что основной целью изменений в сфере высшего образования является повышение эффективности и качества образовательных услуг. Современным высшим учебным заведениям необходимо быть гибкими, практиковать различные формы обучения, взаимодействовать с другими университетами и компаниями для того, чтобы привлечь студентов и быть конкурентоспособными.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ушакова, М. В. Российский рынок образовательных услуг и его специфика / М. В. Ушакова // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 5. – С. 254–265. – Текст : непосредственный.
2. Сайт КС МНЭ РК. – URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения 23.09.2019). – Текст : электронный.
3. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2016–2019 годы. – Астана, 2016. – Текст : непосредственный.
4. Стратегический план Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2017–2021 годы : Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 729. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/14578?lang=ru> (дата обращения 06.12 2019). – Текст : электронный.
5. OECD (2017), Higher Education in Kazakhstan 2017, Reviews of National Policies for Education, OECD Publishing, Paris. – URL: <https://doi.org/10.1787/9789264268531-en> (дата обращения 18.12 2019). – Text : electronic.
6. Разработка стратегических направлений реформирования образования Республики Казахстан на 2015–2020 гг. – Астана : ВШОНУ, 2014. – 182 с. – Текст : непосредственный.
7. Устойчивость университетов в отношении модели финансирования системы высшего образования в Республике Казахстан в условиях переходного периода : монография / Али Айт Си Мхамед, Р. Каса, А. К. Сагинтаева, Г. Воссенштейн. – НурСултан : Nazarbayev University Graduate School of Education, 2018. – 68 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ushakova, M.V. Rossiiskii rynek obrazovatel'nykh uslug i ego spetsifika (Russian market of educational services and its specifics) // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – 2003. – № 5. – S. 254–265.
2. Sait KS MNE RK [Electronny'j resurs] – URL: <https://stat.gov.kz/> (data obrashheniya: 23.09.2019).
3. Gosudarstvennaya programma razvitiya obrazovaniya Respubliki Kazakhstan na 2016–2019 gody (The state program for the development of education of the Republic of Kazakhstan for 2016–2019). – Astana, 2016.
4. Strategicheskii plan Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2017–2021 gody (The strategic plan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2017–2021) : Prikaz Ministra obrazovaniya Respubliki Kazakhstan ot 29 dekabrya 2016 goda № 729 – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/14578?lang=ru> (data obrashheniya: 06.12 2019).
5. OECD (2017), Higher Education in Kazakhstan 2017, Reviews of National Policies for Education, OECD Publishing. – Paris, 2017. – URL: <https://doi.org/10.1787/9789264268531-en> (data obrashheniya: 18.12 2019).
6. Razrabotka strategicheskikh napravlenii reformirovaniya obrazovaniya Respubliki Kazakhstan na 2015–2020 gg (Development of strategic directions for reforming the education of the Republic of Kazakhstan for 2015–2020). – Astana : VShONU, 2014. – 182 s.
7. Ustoichivost' universitetov v otnoshenii modeli finansirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v Respublike Kazakhstan v usloviyakh perekhodnogo perioda (Sustainability of universities in relation to the model of financing the higher education system in the Republic of Kazakhstan in the transition period) : monografiya / Ali Ait Si Mkhamed, R. Kaca, A.K. Sagintaeva, G. Vossenshtein – NurSultan : Nazarbayev University Graduate School of Education, 2018. – 68 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Айдаргалиева Назгуль Газизоллаевна, докторант, направление подготовки «Экономика», Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей. E-mail: naz_aidar@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nazgul Aidargaliyeva, doctoral student, Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey city. E-mail: naz_aidar@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 336.027

Ершова Ирина Геннадьевна, Беляева Ольга Владимировна,
Обухова Анна Сергеевна

ОЦЕНКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные тенденции в динамике и структуре финансирования образования в ведущих странах Запада в рамках концепции разделения затрат; проанализированы соотношение частных и государственных расходов на образование, затраты студентов на оплату обучения, основные формы государственной поддержки студентов и их семей; проведен анализ востребованности частного образовательного кредитования студентов и домохозяйств. Авторами в работе проводится сравнение динамики финансирования и численности студентов, что дает возможность определить позитивные и негативные тенденции в развитии высшего образования. Проведенный анализ свидетельствует, что в рассматриваемый период усилилась дифференциация систем высшего образования на две группы – с растущим и с сокращающимся государственным финансированием. Сегодня инвестиции в образование рассматриваются как важнейший фактор повышения конкурентоспособности, приводящей к обеспечению постоянного роста экономики.

Keywords: человеческий капитал, инвестиции в образование, цифровая экономика.

Irina Ershova, Olga Belyaeva, Anna Obukhova
EVALUATION OF FINANCING HUMAN CAPITAL OF REGIONS
UNDER DIGITALIZATION

In article the main trends in the dynamics and structure of financing education in the leading Western countries are considered in the framework of the concept of cost sharing. The ratio of private and public spending on education, student spending on tuition, the main forms of state support for students and their families are analyzed. The analysis of the demand for private educational loans to students and households. The authors compare the dynamics of financing and the number of students, which makes it possible to identify positive and negative trends in the development of higher education. The analysis shows that in the period under review, the differentiation of higher education systems into two groups increased, with increasing and decreasing state funding. The analysis showed that the system of financing higher education in developed countries is significantly different. Today, investment in education is seen as the most important factor in improving competitiveness, leading to the continuous growth of the economy.

Key words: human capital, investment in education, digital economy.

Введение / Introduction. Цифровизация экономики оказывает огромное влияние на все социально-экономические процессы в целом. С глобализацией и активным развитием инновационных технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и облачные сервисы, цифровая экономика стала неотъемлемой характеристикой мировой и национальной хозяйственной систем. Масштаб развития цифровой экономики в мире сложно оценить точно. По состоянию на 2015 год цифровая экономика была оценена Boston Consulting Group в 2,3 трлн долларов. Для группы из 20 стран это было 4,1 % от всего ВВП. В 2018 году Oxford Economics оценил цифровую коммерцию в 20,4 млрд долларов, что составило примерно 13,8 % от мировых продаж.

Темпы роста цифровизации в России гораздо ниже, чем в США, Японии и Китае. Косвенное подтверждение этому – на долю Российской Федерации приходится 1,8 % от мирового ВВП, при этом производительность суперкомпьютеров составляет всего 0,32 %. Для развития цифро-

вой экономики нужно развивать национальный IT-сектор, стимулировать создание и внедрение инновационных технологий во все социальные и экономические сферы деятельности как в национальном масштабе, так и на уровне регионов.

Основная идея стратегии развития, ориентированной на реализацию цифровой экономики, заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну.

Для развития цифровой экономики нужно развивать национальный IT-сектор, стимулировать создание и внедрение инновационных технологий во все производственные, экономические и социальные отрасли страны.

В связи с этим органы государственного управления разных стран все большее внимание уделяют национальным системам образования, в том числе высшего. Все понимают, что чем выше уровень образования общества, тем эффективнее развивается экономический сектор, тем выше доход государства. Система финансирования высшего образования в различных странах имеет общие и отличительные черты.

Материалы и методы / Materials and methods. Проблемы, перспективы развития и финансирование образования в ведущих странах мира изложены в работах D. Johnstone, N. Barr (2009), R. Borck (2014), M. Wimbersky (2014), D. B. Johnstone (2015), S. Grobon (2018), J. Dumay, J. Guthrie (2019), B. M. Fraumeni, J. He, H. Li, Q. Liu (2019), K. Higa, R. Nonaka, T. Tsurumi, S. Managi, C. Huang, Y. Li (2019), Kris A. Francisco, Makoto Tanako (2019), S. A. H. Zaidi, Z. Wei, A. Gedikli, F. Hou, Y. Iftikhar (2019).

Инвестиции домохозяйств в образование являются объектом исследования российских авторов Т. С. Колмыковой, Л. В. Широковой, А. Д. Запольского. Международному и российскому опыту применения форм государственно-частного партнерства в сфере высшего образования посвящены работы Е. В. Харченко, Ю. В. Вертаковой, О. П. Овчинниковой. Международный опыт взаимодействия бизнес-структур и университетов – А. И. Девятиловой, И. В. Андросовой, В. А. Плотникова. Однако задачам обеспечения сбалансированного взаимодействия системы образования и организаций-работодателей с использованием механизмов государственного регулирования в условиях цифровизации экономики в социально-экономическом развитии региона уделено, по нашему мнению, недостаточное внимание.

Цель статьи – изучить структуру и динамику финансирования системы образования в различных странах; выявить соотношение государственных и частных расходов на образование, представить современные тенденции финансового обеспечения системы образования, исследовать основные и отдельные элементы финансовой поддержки высшего образования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Не вызывает сомнения тот факт, что чем выше качество и доступность высшего образования для населения страны, тем более квалифицированные специалисты осуществляют экономическую деятельность в ее пределах и тем эффективнее развивается само государство. Следовательно, функционирование системы высшего образования является важнейшим направлением социально-экономического развития стран. Система образования формирует новое поколение людей, которые будут составлять национальный человеческий капитал в скором времени. Важная роль в этом процессе отводится именно высшему образованию, так как оно влияет на уровень квалификации специалистов, которые призваны решать в будущем стратегические вопросы социально-экономического развития. Финансирование высшего образования представляет собой инвестиции в человеческий капитал страны.

Острой проблемой во многих странах остается вопрос о финансировании высшего образования. В современных условиях источники финансирования высшего образования делятся на государственные и частные (коммерческие). Пропорции в распределении этих источников складываются по-разному и оптимальное соотношение еще не определено. И каждая страна решает эту проблему по-своему.

Проведем сравнительный анализ источников финансирования высшего образования в разных странах и в России. Для этого воспользуемся информацией, содержащейся в ежегодных аналитических докладах ОЭСР «Взгляд на образование: Индикаторы ОЭСР» (Education at a Glance). Здесь представлен значительный массив показателей, которые позволяют оценить состояние образования на международном уровне и основные направления образовательной политики стран, касающиеся формирования человеческого капитала.

Необходимо отметить, что спрос на высшее образование повсеместно растет. Расходы на образование в процентах от ВВП в среднем составляют 5,2 % по странам ОЭСР, включая государственные и частные инвестиции по состоянию на начало 2019 г. Так как государство заинтересовано в подготовке специалистов в разных сферах, то оно выделяет средства для финансирования высшего образования и обеспечивает обучение высококвалифицированных кадров (таблица 1).

Таблица 1

**Государственные расходы на высшее образование
от общего объема государственных расходов, 2019 г., %**

№	Страны	Общее высшее образование
1	Чили	5,3
2	Коста-Рика	4,8
3	Турция	4,7
4	...	
28	Россия	2,2
29	...	
38	Япония	1,6
39	Италия	1,5
40	Люксембург	1,1

Источник: [19].

Государственные расходы на высшее образование по состоянию на начало 2019 г. в Российской Федерации составили 2,1 % от общего объема государственных расходов, что не превышает средних значений по странам, входящим в ОЭСР (2,8 %). Максимальная доля государственных расходов по отношению к общим расходам государства наблюдается в Чили (5,3 %), на втором месте Коста Рика со значением 4,8 % и замыкает тройку лидеров Турция – здесь доля расходов государства на высшее образование составляет 4,7 % от всех государственных расходов. По доле расходов государства на высшее образование в привязке к ВВП лидирует Норвегия со значением этого показателя в 1,8 %, в Австрии и Коста-Рике – по 1,6 %, в Турции – 1,4 %. В России этот показатель отображается на уровне 0,7 % от ВВП (такое же значение у Португалии, Чешской Республики, Словацкой Республики, Латвии, Литвы, Венгрии, Южной Кореи).

Самый низкий уровень государственного финансирования от общего объема государственных расходов демонстрируют Япония (1,6 %), Италия (1,5 %) и Люксембург (1,1 %). Об этом можно судить и по государственным расходам на образовательные учреждения в процентах от ВВП. В Италии на эти расходы приходится 0,5 %, в Японии и Люксембурге – по 0,4 % от ВВП. Несмотря на это, Люксембург лидирует по общим расходам на образовательные учреждения высшего образования в расчете на одного эквивалентного студента дневной формы обучения со значением показателя 48 407 долл. США по паритету покупательной способности, на втором месте США – 30 165 долл., на третьем месте Швеция – 24 341 долл., среднее значение по всем странам, по которым имелись статистические данные, составляет 14 904 долл. В РФ значение этого показателя –

8 479 долл. (это 31-е место из 36 стран, участвующих в статистическом мониторинге по этому критерию). Показательно, что Чили следует за Россией в этом рейтинге со значением показателя 8 317 долл. Самый низкий показатель из анализируемых стран у Колумбии – 6 427 долл. В США и в Японии большинство университетов являются частными, поэтому государственная поддержка у них минимальная, а высокий уровень расходов в расчете на одного студента обеспечивается за счет частного финансирования (таблица 2).

Таблица 2

**Общие расходы по учебным заведениям
в расчете на одного учащегося на полную ставку, 2019 г., \$**

№	Страны	Общее высшее образование
1	Люксембург	48 407
2	США	30 165
3	Швеция	24 341
	...	...
8	Япония	19 191
31	Россия	8 479
32	Чили	8 317
	...	...
36	Колумбия	6 427

Источник: [19].

Обратимся к результатам исследования относительно структуры и динамики государственного финансирования высшего образования экспертов Европейской ассоциации университетов (European University Association, EUA), которые проанализировали соответствующие данные за период 2008–2016 гг. и 2017–2019 г. [<https://eua.eu/resources/news.html>]. Численность населения влияет как на количество студентов, поступающих в вузы, так и на объем финансирования системы высшего образования. Чем больше население, тем выше потенциальный спрос на образовательные услуги.

Сравнение динамики финансирования и численности студентов дает возможность определить позитивные и негативные тенденции в развитии высшего образования. Одновременный рост и государственного финансирования, и численности студентов наблюдался в 14 странах в период 2008–2019 гг. При этом в шести странах (Австрия, Норвегия, Швеция, Польша, Люксембург, Швейцария) рост финансирования опережал рост численности студентов, а в пяти странах (Турция, Германия, Дания, Нидерланды, Португалия) вследствие демографических процессов был медленнее, чем рост численности студентов.

Существенное сокращение государственного финансирования и рост численности студентов отмечены в Хорватии, Ирландии, что негативно может отразиться на качестве образования. В Хорватии сокращение бюджетного финансирования высшего образования осуществляется на фоне сокращения ВВП. Необходимо отметить, что темпы роста инвестиций в высшее образование опережают темпы экономического роста в Германии, Люксембурге, Норвегии, Польше, Португалии, Турции, Австрии, Дании. Темпы экономического роста превышают темпы роста инвестиций в высшее образование во Франции, Нидерландах, Швеции. Сокращение финансирования высшего образования на фоне экономического роста выявлено в Чешской Республике, Финляндии, Венгрии, Италии, Латвии, Литве, Сербии, Словении, Словакии, Великобритании. Более сильное сокращение финансирования высшего образования, чем сокращение ВВП, демонстрируют

Греция, Кипр, Испания. В обозначенный период в России наблюдается тревожная ситуация – темпы экономического роста снижаются, государственное финансирование высшего образования сокращается, количество студентов уменьшается.

Проведенный анализ свидетельствует, что в рассматриваемый период усилилась дифференциация систем высшего образования на две группы – с растущим и с сокращающимся государственным финансированием. Многие страны стали наращивать инвестиции в образование после финансового кризиса 2008 г., однако эта тенденция остается очень неустойчивой: только у 14 стран государственное финансирование в 2019 г. превышало уровень 2008 г. Для того чтобы исправить ситуацию, требуется достаточно длительный период. Здесь уместно предположить, что часть государственного финансирования высшего образования заменит частное финансирование, тем более что к этому есть все предпосылки (таблица 3).

Анализ показал, что система финансирования высшего образования в развитых странах существенно отличается. В большинстве европейских стран в структуре финансирования университетов значительную долю занимает государственное финансирование, однако в США, Великобритании, Южной Корее и Японии преобладающим является финансирование частное. Вместе с тем большинство стран тратят не более 1,5 % ВВП на поддержку системы высшего образования. Большинство членов ОЭСР, так же как и Россия, поддерживают высшее образование с помощью государственного финансирования, однако в будущем частное финансирование будет расширяться в связи с переходом на новые форматы обучения.

Таблица 3

**Изменение доли государственного финансирования высшего образования
в развитых странах и в России (2005–2019 гг.)**

Страна	2005	2008	2010	2013	2016	2018	2019
Австралия	45	44	46	42	40	43	45
Германия	87	83	86	88	83	83	85
Япония	34	33	34	35	31	35	34
Нидерланды	73	71	72	70	67	71	72
Швеция	88	87	91	90	84	85	89
США	42	41	40	36	35	37	41
Россия	-	64	62	65	64	63	62

Источник: [15]

Сегодня инвестиции в образование рассматриваются как важнейший фактор повышения конкурентоспособности, приводящей к обеспечению постоянного роста экономики. Главное в человеческом капитале – аккумулированные в человека знания, умения и навыки – это «продукт» системы общего и профессионального образования, подготовки и переподготовки (повышения квалификации) кадров. В условиях постоянного недофинансирования системы образования и роста ее платности доходы и располагаемые ресурсы родителей становятся значительным фактором, влияющим на доступность получения качественного образования для детей из разных социальных слоев населения.

В странах Организации экономического сотрудничества и развития на государственные расходы на образование приходится в среднем 4,1 % ВВП, а на частные – 0,7 % ВВП. Однако доля частных расходов сильно варьируется по странам. Наибольшее соотношение к ВВП отмечается в США и Великобритании. Так, в 2018 г. Великобритания тратила на образование 6,6 % ВВП. Расходы на одного учащегося в Великобритании в начальной школе составляли 11,4 тыс. долл.,

в ОЭСР – 8,7 тыс., в средней школе – соответственно 12,5 и 10,1 тыс. и в высшей школе – 24,5 и 16,1 тыс. долл. В результате в Великобритании получены высокие показатели доступа к образованию, измеряемому средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения.

В зарубежных странах используются разнообразные подходы к обучению иностранных студентов. Для них установлена более высокая плата за обучение, чем для гражданина страны, обучающегося по той же программе. Так, на абитуриентов и выпускников в Великобритании приходилось 8 % и 9,2 %, а в странах ОЭСР соответствующая доля составляла 16 % и 13,9 %, во Франции – 14,8 %, в Германии – 22,3 %.

Более высокую эффективность частных инвестиций по сравнению с государственными создают условия для замещения бюджетного финансирования системы высшего образования частным финансированием. В России разработана Стратегия социально-экономического развития до 2035 года. В настоящее время расходы на образование составляют 3,5 % от ВВП. В России предложены различные варианты финансирования образования. Это связано с увеличением инвестиций в образование через развитие частно-государственного партнерства, бюджетного и внебюджетного финансирования. При этом значительно растет готовность самих граждан инвестировать в собственное образование и в образование своих детей, т. е. вкладывать дополнительные средства в вузовское образование. Для повышения качества образования необходимо развивать систему платных образовательных услуг.

Цели и задачи инвестиционной политики подчинены логике стратегического планирования деятельности вуза. При его разработке должны учитываться такие принципы, как: направленность политики инвестиций на решение стратегических задач высшего учебного заведения; учет факторов риска и четкое экономическое обоснование инвестиций; формирование и выбор оптимальной структуры инвестиций. Инвестиционная политика высшего учебного заведения основывается на реализации инвестиционной стратегии, которая разрабатывается исходя из целей, которые ставит перед собой учебное заведение. Характер и направленность инвестиционной политики вуза определяется выбором вида маркетинговой стратегии, реализуемой в его работе: стратегия дифференциации, лидерства в области затрат, концентрации на определенном сегменте потребителей образовательных услуг.

Инвестиции в образование – один из главных видов вложений в человеческий капитал индивида. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о формах и объемах отдачи от этих вложений, а также сроках их окупаемости. Вложение обучающимся денежных средств в покупку для себя образовательных услуг можно рассматривать как инвестиции, учитывая то, что мотивом для принятия решения о вложении средств выступает ожидание получения дохода и улучшение благосостояния в будущем. У работодателя или потребителя услуг, предоставляемых обучающимся, не возникает обязанности возвращать ему вложенные им в получение высшего образования средства только на том основании, что указанный бывший обучающийся получил платное образование, пусть и в престижном образовательном учреждении. От уровня образования работник получает вознаграждение, отвечающее качеству и количеству исполнения трудовой функции или от эффективности ведения предпринимательской деятельности. Размер дохода не определяется напрямую суммой средств, вложенных когда-то в свое образование, и зависит от множества факторов: стаж работы, наличие оплачиваемой работы и т. д.

Экономический эффект (рис. 1), который получает гражданин, предполагает, что частные расходы на приобретение высшего образования получают из прямых затрат и упущенных доходов (рис. 2), кроме этого учитывается уплата увеличенного налога на доходы и социальные выплаты (рис. 3).

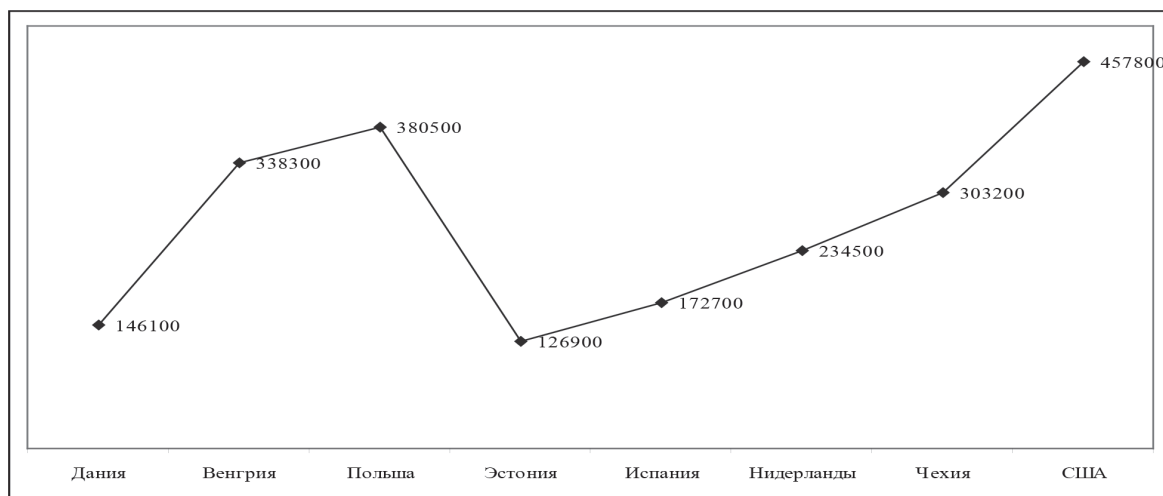

Рис. 1. Экономический эффект от частных инвестиций в образование в 2019 г.

Объем и структура инвестиций российской семьи в образование молодежи как элемент человеческого капитала в основном применительны к получению высшего образования. Этот вид вложений в образование молодежи для современной семьи самый затратный. В среднем 32 % расходов на образование поступает из частных источников, причем две трети этого финансирования обеспечивают семья в основном в форме платы за обучение.

Это реальность, которая требует признания на национальном уровне и одновременно предполагает совершенствование системы оказания помощи всем людям, желающим инвестировать в свое будущее путем получения образования. Главный признак частных инвестиций – это вложение с целью последующего получения прибыли, предполагающее передачу в виде денежных средств получателю на основе договора.

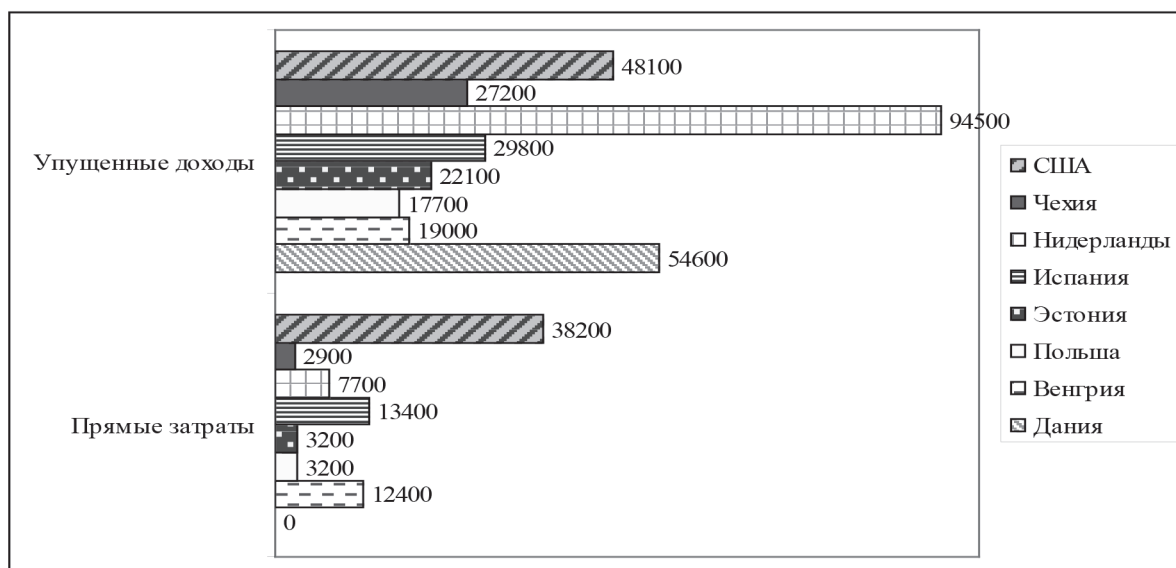

Рис. 2. Упущенные доходы и прямые затраты на образование в развитых странах в 2019 г.

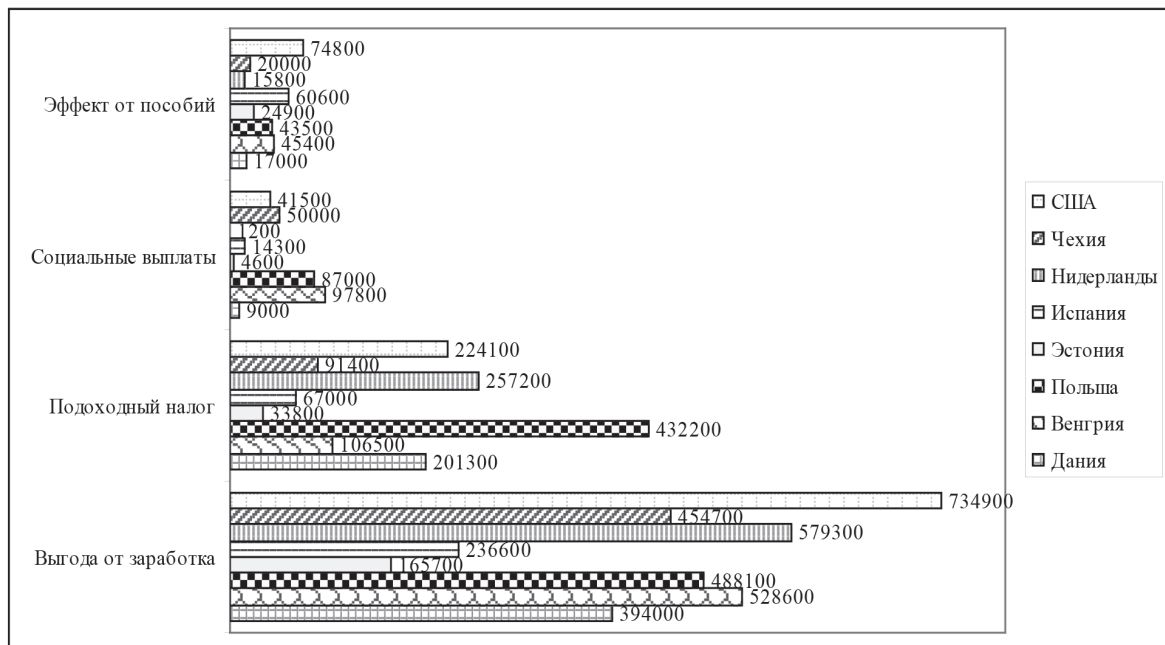

Рис. 3. Доходы от основных направлений расходования средств в 2019 г.

Частные инвестиции в сферу образования предполагают наличие субъектов, предоставляющих соответствующие платные образовательные услуги, к ним относятся негосударственные образовательные организации, а также физические лица, предоставляющие платные образовательные услуги.

Заключение / Conclusion. Хорошее образование и профессиональные навыки являются важными предпосылками получения более высокооплачиваемой работы. В последнее время существует зависимость между уровнем образования, получаемым доходом и занятостью на производстве или в другой сфере деятельности. По различным оценкам, разрыв доходов получивших высшее образование людей и без него в среднем составляет 20–30 %.

Многие развитые страны выделяют на финансирование высшего образования не менее 1,7 % валового внутреннего продукта. Но в настоящее время существуют отличия по странам в объемах частного финансирования, которое связано с национальными традициями в системе университетского образования. Все страны уделяют существенное внимание развитию университетов и вопросам привлечения иностранных студентов как в целях обучения талантливых молодых людей, так и для экспорта национальной системы ценностей через образование иностранных граждан.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Беляева, О. В. Инвестирование в человеческий капитал / О. В. Беляева, В. В. Бредихин, А. Р. Суханов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 4 (21). – С. 166–173. – Текст : непосредственный.
2. Беляева, О. В. Индекс развития человеческого потенциала в России, в регионах и в Курской области / О. В. Беляева // Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Курск : КГМУ, 2017. – С. 102–107. – Текст : непосредственный.

3. Вертакова, Ю. В. Прогнозирование потребности в специалистах региона / Ю. В. Вертакова, И. Г. Ершова // Региональная экономика : теория и практика. – 2010. – № 27. – С. 2–11. – Текст : непосредственный.
4. Государственное регулирование малого предпринимательства региона / А. И. Девятилова // Менеджмент предпринимательской деятельности : материалы XIV научно-практической конференции. – Симферополь : АРИАЛ, 2016. – С. 444–445. – Текст : непосредственный.
5. Емельянов, С. Г. Тренды экономической динамики: структурные изменения в прогнозной траектории движения регионального хозяйственного комплекса / С.Г. Емельянов, Ю. В. Вертакова, Д. Ф. Харченко // Экономика и управление. – 2011. – № 12 (74). – С. 23–28. – Текст : непосредственный.
6. Исследование вклада наукоемких и высокотехнологичных производств в обеспечение экономического роста: эмпирический аспект / Т. С. Колмыкова, Л. В. Широкова, Д. И. Галахов // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10. – № 9 (246). – С. 2–8. – Текст : непосредственный.
7. Исследование зарубежного опыта измерения интеллектуального капитала в условиях экономики знаний / И. Г. Ершова, И. В. Андросова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 4 (30). – С. 108–112. – Текст : непосредственный.
8. Колмыкова, Т. С. Ключевые аспекты реализации стратегии инновационного развития национальной промышленной системы / Т. С. Колмыкова, Т. Ф. Юткина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 6-1 (39). – С. 52–59. – Текст : непосредственный.
9. Механизмы стимулирования инновационной деятельности в организации / З. В. Черных, А. С. Обухова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 26–30. – Текст : непосредственный.
10. Обухова, А. С. Разработка мероприятий по улучшению финансового состояния организации на основе корреляционно-регрессионного анализа / А.С. Обухова, С.А. Нарыкова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 3 (72). – С. 104–113. – Текст : непосредственный.
11. Овчинникова, О. П. Финансирование высшего образования в развитых странах и России: анализ современных тенденций / О. П. Овчинникова, Н. Э. Овчинникова // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 38. – С. 2305–2316. – Текст : непосредственный.
12. Определения стоимости человеческого капитала / О. В. Беляева, А. С. Обухова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. – Менеджмент. – 2014. – № 3. – С. 103–108. – Текст : непосредственный.
13. Позднякова, А. Е. Анализ экономического развития стран / А. Е. Позднякова, А. Ю. Ершов // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности : сборник научных статей региональной научно-практической конференции, посвященной 25-летию ФНС России ; отв. ред. Л. В. Севрюкова. – Курск : Юго-Западный государственный ун-т, 2015. – С. 348–352. – Текст : непосредственный.
14. Рынок образовательных услуг региона : перспективы развития в экономике знаний / И. Г. Ершова. – Санкт-Петербург, 2013. – Текст : непосредственный.
15. Статистика образования ОЭСР. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/education> (дата обращения: 21.03.2020). – Текст : электронный.
16. Формирование человеческого капитала в Курской области / О. В. Беляева, В. А. Тарасова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 1 (18). – С. 166–170. – Текст : непосредственный.
17. Харченко, Е. В. Роль университетов в формировании условий глобального технологического лидерства России / Е. В. Харченко, Л. В. Широкова, Е. В. Тимохина // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 341–347. – Текст : непосредственный.
18. Широкова, Л. В. Новые решения в сфере автоматизации мониторинга занятости выпускников / Л. В. Широкова, А. Д. Запольский // Новые технологии в науке, образовании, производстве : материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 523–528. – Текст : непосредственный.
19. Relative share of Public, Private and International expenditure on educational institutions, final source of funds. – URL: <https://stats.oecd.org/index> (дата обращения: 21.03.2020). – Text : electronic.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Belyaeva, O. V. Investirovanie v chelovecheskiy kapital (Investing in human capital) / O. V. Belyaeva, V. V. Bredihin, A. R. Suhanov // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment.* – 2016. – No 4 (21). – S. 166–173.
2. Belyaeva O. V. Indeks razvitiya chelovecheskogo potentsiala v Rossii, v regionah i v Kurskoj oblasti (Human Development Index in Russia, in the Regions and in the Kursk) / O. V. Belyaeva // *Modelirovanie i prognozirovanie razvitiya otraslej social'no-ekonomicheskoy sfery : sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – Kursk : KGMU, 2017. – S. 102–107.
3. Vertakova, YU. V. Prognozirovanie potrebnosti v specialistah regiona (Forecasting the need for specialists in the region) / YU. V. Vertakova, I. G. Ershova // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika.* – 2010. – No 27. – S. 2–11.
4. Devyatilova, A. I. Gosudarstvennoe regulirovanie malogo predprinimatel'stva regiona (State regulation of small business in the region) / A. I. Devyatilova // *Menedzhment predprinimatel'skoj deyatel'nosti : materialy XIV nauchno-prakticheskoy konferencii.* – Simferopol' : ARIAL, 2016. – S. 444–445.
5. Emel'yanov, S. G. Trendy ekonomicheskoy dinamiki : strukturnye izmeneniya v prognoznnoy traektorii dvizheniya regional'nogo hozyajstvennogo kompleksa (Trends in economic dynamics: structural changes in the predicted trajectory of the regional economic complex) / S. G. Emel'yanov, YU. V. Vertakova, D. F. Harchenko // *Ekonomika i upravlenie.* – 2011. – No 12 (74). – S. 23–28.
6. Kolmykova, T.S. Issledovanie vклада naukoemkikh i vysokotekhnologichnykh proizvodstv v obespechenie ekonomicheskogo rosta: empiricheskij aspekt (Study of the contribution of science-intensive and high-tech industries to ensure economic growth: an empirical aspect) / T. S. Kolmykova, L. V. SHirokova, D. I. Galahov // *Nacional'nye interesy : priority i bezopasnost'.* – 2014. – T. 10. – No 9 (246). – S. 2–8.
7. Ershova, I. G. Issledovanie zarubezhnogo opyta izmereniya intellektual'nogo kapitala v usloviyakh ekonomiki znaniy (The study of foreign experience in measuring intellectual capital in the knowledge economy) / I. G. Ershova, I. V. Androsova // *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2014. – No 4 (30). – S. 108–112.
8. Kolmykova, T. S. Klyuchevye aspekty realizacii strategii innovacionnogo razvitiya nacional'noj promyshlennoj sistemy (Key aspects of implementing the innovation development strategy of the national industrial system) / T. S. Kolmykova, T. F. Yutkina // *Izvestiya YUGO-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2011. – No 6-1 (39). – S. 52–59.
9. CHernyh, Z. V. Mekhanizmy stimulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v organizacii (Mechanisms for stimulating innovation in the organization) / Z. V. CHernyh, A. S. Obuhova // *Izvestiya YUGO-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment.* – 2014. – No 4. – S. 26–30.
10. Obuhova, A. S. Razrabotka meropriyatij po uluchsheniyu finansovogo sostoyaniya organizacii na osnove korrelyacionno-regressionnogo analiza (Development of measures to improve the financial condition of the organization based on correlation and regression analysis) / A. S. Obuhova, S. A. Narykova // *Izvestiya YUGO-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2017. – No 3 (72). – S. 104–113.
11. Ovchinnikova, O. P. Finansirovanie vysshego obrazovaniya v razvitykh stranah i Rossii: analiz sovremennykh tendencij (Higher education financing in developed countries and Russia: analysis of modern trends) / O. P. Ovchinnikova, N. E. Ovchinnikova // *Finansy i kredit.* – 2017. – T. 23. – No 38. – S. 2305–2316.
12. Belyaeva, O. V. Opredeleniya stoimosti chelovecheskogo kapitala (Determination of the cost of human capital) / O. V. Belyaeva, A. S. Obuhova // *Izvestiya YUGO-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment.* 2014. No 3. S. 103–108.
13. Pozdnyakova, A. E. Analiz ekonomicheskogo razvitiya stran (Analysis of the economic development of countries) / A. E. Pozdnyakova, A. YU. Ershov // *Aktual'nye voprosy nalogooblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoy bezopasnosti : sbornik.* – Kursk : YUGO-Zapadnyj gosudarstvennyj universite, 2015. – S. 348–352.
14. Ershova I. G. Rynok obrazovatel'nykh uslug regiona: perspektivy razvitiya v ekonomike znaniy (The market of educational services in the region: development prospects in the knowledge economy) / I. G. Ershova. – Sankt-Peterburg, 2013. – 215 s.
15. Statistika obrazovaniya OESR (OECD Education Statistics). – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/education>.

16. Belyaeva, O. V. Formirovanie chelovecheskogo kapitala v Kurskoj oblasti (The formation of human capital in the Kursk region) / O. V. Belyaeva, V. A. Tarasova // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2016. – No 1 (18). – S. 166–170.
17. Harchenko, E. V. Rol' universitetov v formirovanii uslovij global'nogo tekhnologicheskogo liderstva Rossii (The role of universities in the formation of global technological leadership in Russia) / E. V. Harchenko, L. V. SHirokova, E. V. Timohina // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process. – 2017. – V. 12. – No 6. – S. 341–347.
18. SHirokova, L. V. Novye resheniya v sfere avtomatizacii monitoringa zanyatosti vypusknikov (New solutions in the field of automation of monitoring employment of graduates) / L. V. SHirokova, A. D. Zapol'skij // Novye tekhnologii v nauke, obrazovanii, proizvodstve materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Ryazan', 2017. – S. 523–528.
19. Relative share of Public, Private and International expenditure on educational institutions, final source of funds Relative share of Public, Private and International expenditure on educational institutions, final source of funds. – URL: <https://stats.oecd.org/index>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ершова Ирина Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: ershovairgen@yandex.ru

Беляева Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, факультет экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: bels21973@yandex.ru

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, факультет экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: obuhova_anna@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Irina Ershova, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, South-West State University. E-mail: ershovairgen@yandex.ru

Olga Belyaeva, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics and Management, South-West State University. E-mail: bels21973@yandex.ru

Anna Obukhova, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Chair of Finance and Credit, Faculty of Economics and Management, South-West State University. E-mail: obuhova_anna@inbox.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.71

Кошмидов Руслан Мурадинович, Соколова Альфия Ахметшаевна

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ (ИННОВАЦИОННЫХ) КОМПАНИЙ

Проекты, связанные с внедрением инновационных решений и имеющие существенный уровень причастности цифровых технологий, характеризуются высоким уровнем неопределенности. Это связано с тем, что их деятельность сопряжена с постоянными исследованиями и попытками применить что-то новое и нетрадиционное. Вложенные финансовые ресурсы инвесторов могут и принести значительную прибыль, и не вернуться вовсе в случае провала проекта. В такой ситуации оценка стоимости бизнеса специфическими методами обретает особую актуальность. В данной статье представлен метод оценки IT-проекта с помощью реальных опционов, который позволяет реагировать на резкие изменения конъюнктуры рынка, что существенно в условиях жесткой конкуренции. С помощью биномиального подхода такого метода появляется возможность учитывать различные сценарии развития инновационного проекта и прогнозировать риски.

Ключевые слова: высокотехнологичные компании, IT-сектор, реальные опционы, биномиальная модель.

Ruslan Koshmidov, Alfiya Sokolova

FEATURES OF VALUATION OF HIGH-TECH (INNOVATIVE) COMPANIES

Projects that involve the introduction of innovative solutions and have a significant level of digital technology involvement are characterized by a high level of uncertainty. This is due to the fact that their activities involve constant research and attempts to apply something new and unconventional. The invested financial resources of investors can both bring a significant profit, and not return at all in the event of a failure of the project. In this situation, business valuation using specific methods becomes particularly relevant. This article presents a method for evaluating an IT project using real options, which allows you to respond to sudden changes in market conditions, which is essential in a highly competitive environment. Using the binomial approach of this method, it becomes possible to take into account various scenarios for the development of an innovative project and predict risks.

Key words: high-tech companies, IT sector, real options, binomial model.

Введение / Introduction. В современных условиях экономической нестабильности верная оценка стоимости компании является не только решающей причиной для инвестирования, но также представляет собой показатель, позволяющий высшему менеджменту компании вносить своевременные корректировки, прогнозировать деятельность и получить актуальную информацию о ее развитии.

К сожалению, оценить стоимость бизнеса не всегда удастся с точностью, поскольку в классических методах оценки присутствует широкий спектр достаточно субъективных показателей. Отсюда высокая актуальность применения альтернативных современных методов оценки.

Особенно это применимо к высокотехнологичной отрасли, поскольку именно для предприятий, входящих в нее, характерна огромная неопределенность. В первую очередь это связано с научно-техническим прогрессом и экономической нестабильностью.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом исследования выступает оценка стоимости высокотехнологичных компаний. В ходе исследования изучены особенности инновационных компаний, определены присущие им риски, а также предложен специальный метод оценки их стоимости. Информационную базу данного исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, а также материалы аналитических агентств.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Деятельность высокотехнологичных предприятий сопряжена с практически непрерывными исследованиями, и возможные потери очень сложно оценить в процессе планирования. Это говорит о том, что для данного сектора экономики должны применяться особые методы оценки, сугубо индивидуальные для каждого вида высокотехнологичных компаний и учитывающие всю совокупность рисков.

Стоит выделить присущие высокотехнологичной компании черты, которые существенно влияют на качество и достоверность оценки:

- повышенное количество нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности;
- применение и разработка ноу-хау;
- повышенное внимание к защите интеллектуальной собственности и информации в целом;
- высокий уровень квалификации сотрудников;
- прямая зависимость жизненного цикла компании от жизненного цикла технологий;
- решающий фактор прибыльности – новизна продукции;
- зависимость от прогресса [1].

Существует также несколько экономических факторов, определяющих принадлежность предприятия к высоким технологиям.

В первую очередь это уровень затрат на исследования и разработки. Он должен быть не менее 4 %. Вторым фактором является инновационный индекс, или индекс высоких технологий, который показывает, какое количество персонала занято в НИОКР.

Так, IT-сектор с уверенностью можно считать наиболее инновационной отраслью. К примеру, согласно исследованию, проведенному Statistics Portal в конце 2018 года, около четверти мировых затрат на исследования и разработки приходится именно на IT-сектор [5]. Темпы роста IT в мире также динамически увеличиваются. К 2021 году прогнозируют общемировой прирост в 4,5 %, а к 2022 – 4,7 %, и традиционным лидером в этой сфере являются США, чьи темпы роста на 2021 и 2022 соответственно 5,1 % и 5,9 % [6]. Естественно, эти темпы роста рынка привлекают большое количество инвесторов, которым также необходимо понимать, стоит ли вкладываться в акции IT-компаний.

Явным доказательством роста IT-отрасли является активность IPO (первичных публичных предложений), которые непосредственно связаны с высокими технологиями.

Отдельно стоит сказать, что самое крупное за весь исторический период существования IPO было у компании Alibaba в 2014 году, и уже тогда оценивалось более чем в 22 млрд долларов.

В 2014 году в целом был достигнут уровень в 1 660 первичных публичных предложений. При этом 1 660 IPO составляет почти половину от общего числа публичных предложений в 2014 году.

Тем не менее в 2015 году рекорд был побит, и по количеству IPO достигли отметки в 1 721, а в 2017 году вообще свыше 2000, однако в 2018 году был существенный спад до показателей в 1 130 предложений. В 2019 году реже проводились IPO технологических компаний, как следует из отчета Baker McKenzie, но объем средств, которые привлекли состоявшиеся IPO, вырос на 12 % – до \$ 36,3 млрд [4].

На рис. 1 представлен график тенденций в количестве IPO сферы высоких технологий по годам.

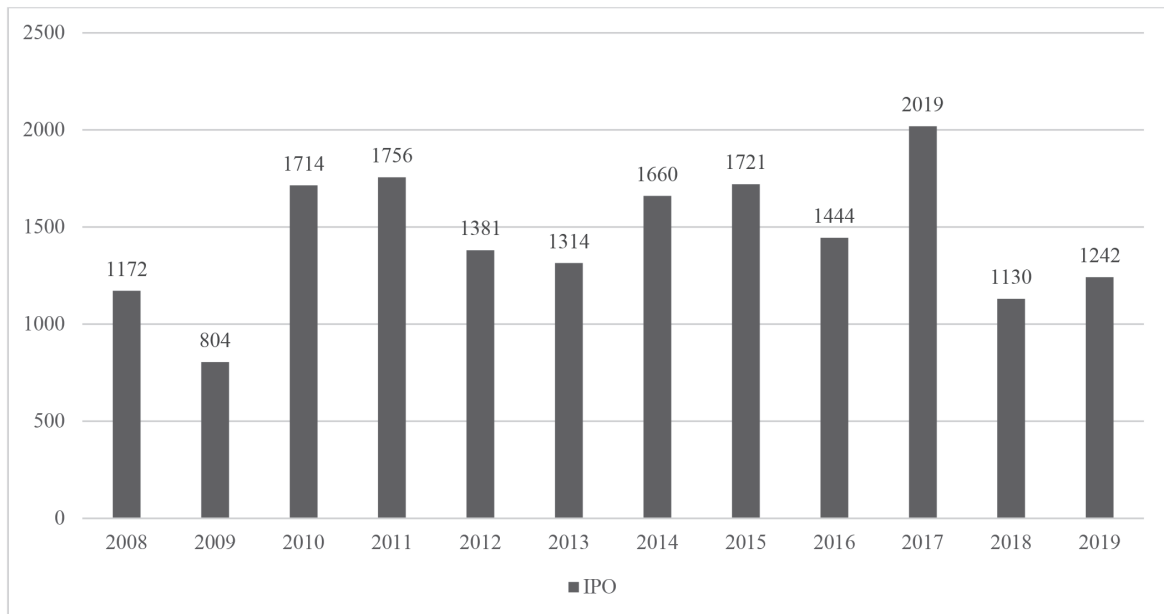

Рис. 1. Динамика IPO в сфере высоких технологий [4]

Высокая привлекательность этой сферы компенсируется тем не менее наличием множества трудностей для инвесторов:

- высокие риски и сложность их достоверной оценки;
- производство таких компаний, как правило, сложно диверсифицировать;
- высокий уровень зависимости от НИОКР и от платежеспособности потребителей продукции, поскольку затраты на НИОКР дорогостоящие, то и продукт получается недешевым;
- специфика источников финансирования (гранты, субсидии, государственные кредиты), что повышает контроль со стороны финансирующих организаций и структур [3].

Отдельно рассмотрим риски, присущие сфере IT, которые необходимо учитывать при оценке их стоимости.

Прежде всего это риск нарушения прав на интеллектуальную собственность и авторских прав. Эти инструменты призваны защищать продукт IT-компаний. Однако IT-сфера не является полностью защищенной, и компании, работающие в отрасли, не могут гарантировать инвесторам стопроцентную безопасность, что осложняется еще и тем, что копирование данных по продукту третьими лицами сложно контролировать.

Следующий вид риска – риск потери доверия потребителя. Ввиду высокой конкуренции на рынке потребитель вполне может предпочесть другую, более технологичную марку. Как, например, борьба двух гигантов IT-сферы: Apple и Samsung. Стоит одному хоть немного опоздать с новинкой или технологией, другой тут же отвоевывает часть рынка.

Именно эти риски требуют от компаний высокой доходности для инвестора. Для того чтобы учитывать эти риски, необходима особая методика, которая способна учесть неопределенность и волатильность. Такой методологией является оценка бизнеса с помощью метода реальных опционов.

Преимущество реальных опционов состоит в возможности гибкого реагирования на изменения конъюнктуры. Особенную актуальность это приобретает для оценки стоимости инновационных проектов в условиях жесткой конкуренции.

Метод реальных опционов (или ROV) целесообразно применять в следующих случаях:

- высшее руководство компании способно быстро реагировать на изменения конъюнктуры;
- результаты инновационного проекта по большей части зависят от принимаемых высшим руководством управленческих решений;
- результаты деятельности характеризуются высоким уровнем неопределенности;
- в случае если оценка по методу DCF дала отрицательный или близкий к нулю NPV [2].

Стоит отметить, что важным достоинством метода реальных опционов является возможность привлечения инвестиций под создание конкретного инновационного продукта даже на стадии его разработки, когда перспективы еще не определены.

Приведем практические примеры применения реальных опционов для различных сфер:

- 1) лизинг;
- 2) разработка новых месторождений (газовая и нефтедобывающая промышленность);
- 3) планирование условий запуска инновационного продукта или услуги;
- 4) завоевание нового рынка и т. д.

Формируя на бирже комплекс последовательных опционов, предприятие получает возможность создавать такой опцион, который определяет стадийность осуществляемого проекта, где предыдущий – это пролог или условие для следующего.

При оценке по методу ROV используют два ключевых подхода:

- оценка стоимости по модели Блэка – Шоулза;
- биномиальная модель.

По модели Блэка – Шоулза оценка не является сложной, однако обладает некоторыми условиями:

- ликвидность оцениваемого актива;
- при анализе динамики не наблюдается резких скачков стоимости актива;
- невозможность реализации опциона вплоть до срока исполнения.

Вероятные сложности, с которыми может быть сопряжено применение модели, основаны на получении достоверной информации, которая требуется для расчетов. Также при расчете всегда будут фигурировать различные оценочные параметры. Поэтому этот подход особенно актуален для оценки простых реальных опционов, обладающих только одним источником неопределенности на одну дату.

Второй из рассматриваемых подходов – биномиальный. На первый взгляд он кажется сложным и многокомпонентным, хотя на самом деле он наиболее наглядный. Благодаря модели биномиальных опционов можно оценить стоимость реальных опционов, даже когда входные параметры оцениваются субъективно. Именно это дает возможность применять этот подход в большинстве отраслей.

Главным преимуществом биномиальной модели является учет различных сценариев развития инновационного проекта, что позволяет получать уточненные результаты даже при существовании множества источников неопределенности или разных дат принятия управленческих решений.

У этой модели также есть ограничения:

- 1) один временной интервал позволяет существовать только двум вариациям: оптимистичному сценарию и пессимистичному;
- 2) терпимое отношение инвестора к возможным рискам.

Данная модель основана на построении биномиального древа решений, которое дает возможность наглядно продемонстрировать различные варианты цен оцениваемого актива по биномиальному закону [3].

Построение такого «биномиального дерева решений» происходит в три этапа:

- 1) формирование биномиальной решетки динамики будущей цены;
- 2) расчет цены опциона на каждом узле (дате исполнения) биномиальной решетки;
- 3) расчет стоимости опциона для предыдущих этапов посредством обратного счета от завершающего узла.

Расчет цены опциона по биномиальной модели является неким движением по построенному «биномиальному дереву решений», в каждом узле которого руководство компании активно вырабатывает и принимает управленческие решения.

В конце концов все денежные потоки, появляющиеся в результате будущих возможных решений, приходят к приведенной стоимости.

Представим внешний вид биномиальной модели оценки опционов на рис. 2.

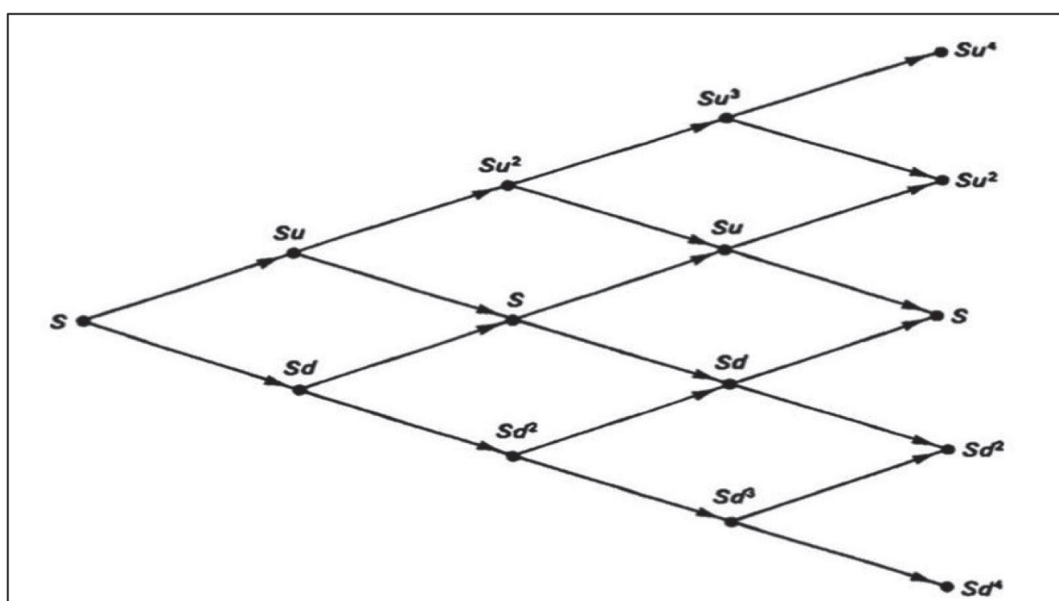

Рис. 2. «Дерево решений» биномиальной модели оценки

На практике подобное «дерево решений» имеет гораздо больше узлов принятия решений, что значительно усложняет проведение оценки.

Заключение / Conclusion. Таким образом, сфера высоких технологий, относясь к высокорисковой, требует особых условий оценки бизнеса, которые эти риски бы учитывали. Одним из этих методов и является метод реальных опционов, рассмотренный в настоящей статье.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Вашакмадзе, Т. Подходы к оценке стоимости бизнеса / Т. Вашакмадзе // Корпоративный менеджмент. – URL: http://www.cfin.ru/appraisal/business/intro/Valuation_Standard.shtml (дата обращения: 10.03.2020). – Текст : электронный.
2. Кривенко, А. А. Реальные опционы как один из современных методов оценки стоимости бизнеса / А. А. Кривенко // Научное обозрение. – 2019. – № 2. – С. 63–67. – Текст : непосредственный.
3. Лимитовский, М. А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – 5-е изд., перераб. и доп. / М. А. Лимитовский. – Москва : Юрайт, 2016. – 486 с. – Текст : непосредственный.
4. Аналитика Baker McKenzie. – 2019. – URL: <https://www.bakermckenzie.com/en/locations/emea/russia>. – Текст : электронный.

5. Аналитика Statistics Portal. – 2019. – URL: <https://www.statista.com>. – Текст : электронный.
6. Bartels, A. Global Tech Market Will Continue To Grow At 4–5 % Rates In 2018 And 2019 / A. Bartels // Forrester. – 2019. – URL: http://blogs.forrester.com/andrew_bartels/16-01-05global_tech_market_will_continue_to_grow_at_4_5_rates_in_2016_and_2017. – Текст : электронный.
7. Global Technology IPO Review Full-year and Q4 2019 // PWC. – 2019. – 60 p. – URL: <http://www.pwc.com/gx/en/technology/publications/assets/full-year-and-q4-2019global-tech-ipo-review.pdf>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vashakmadze, T., Podkhody k otsenke stoimosti biznesa (Approaches to assessing the value of business) // Corporate management. – URL: http://www.cfin.ru/appraisal/business/intro/Valuation_Standard.shtml
2. Krivenko, A. A. Real'nye opsiyny kak odin iz sovremennykh metodov otsenki stoimosti biznesa (Real options as one of the modern methods of business valuation) / A. A. Krivenko // Scientific review. – 2019. – No. 2. – S. 63–67.
3. Limitovsky M. A., Investitsionnye proekty i real'nye opsiyny na razvivayushikhsya rynkakh (Investment projects and real options in emerging markets) textbook manual for bachelor's and master's degrees. / M. A. Limitovsky. – Moskva : Yurayt, 2016. – 486 s.
4. Baker McKenzie Analytics. – URL: <https://www.bakermckenzie.com/en/locations/emea/russia>.
5. Analytics Statistics Portal. – URL: <https://www.statista.com/>
6. Bartels, A. Global Tech Market Will Continue To Grow At 4–5 % Rates In 2018 And 2019 / A. Bartels – URL: http://blogs.forrester.com/andrew_bartels/16-01-05global_tech_market_will_continue_to_grow_at_4_5_rates_in_2016_and_2017.
7. Global Technology IPO Review Full-year and Q4 2019. – URL: <http://www.pwc.com/gx/en/technology/publications/assets/full-year-and-q4-2019global-tech-ipo-review.pdf>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кошмидов Руслан Мурадинович, студент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: rkoshmidov@bk.ru

Соколова Альфия Ахметшаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: alfiasocol@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ruslan Koshmidov, student of the Department of Finance and credit, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: rkoshmidov@bk.ru

Alfiya Sokolova, PhD in Economics, associate Professor of the Department of Finance and credit, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: alfiasocol@rambler.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.46+640.41

Кузнецов Игорь Анатольевич, Шевяков Александр Юрьевич,
Морева Светлана Николаевна

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЦЫ «АМАКС ПАРК-ОТЕЛЬ»)

В исследовании в рамках логического и экономического анализа рассматриваются современные процессы обеспечения экономической безопасности гостиничного бизнеса на региональном уровне. Методика проведения исследования предусматривала: личные опросы менеджеров гостиничного бизнеса региона, клиентов – потребителей гостиничных услуг; авторский мониторинг и анализ информационных материалов по развитию хозяйственных процессов предоставления гостиничных услуг в регионе; SWOT-анализ гостиницы «АМАКС Парк-отель»; анализ статистической информации, включая данные Росстата. Описательная статистика позволила сформировать количественные данные по заявленной проблеме и представить их в таблицах. В результате авторы предлагают направления совершенствования и нивелирования проблем инновационного развития гостиничного бизнеса с позиций обеспечения экономической безопасности на региональном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, гостиничный бизнес, экономическая безопасность гостиничного бизнеса, региональный гостиничный бизнес, социально-экономическая идентичность.

Igor Kuznetsov, Alexander Shevyakov, Svetlana Moreva

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE HOTEL BUSINESS IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE «AMAX PARK-HOTEL»)

The study, within the framework of logical and economic analysis, examines modern processes of ensuring the economic security of the hotel business at the regional level. The methodology of the study included: personal surveys of managers of hotel business of the region, clients-consumers of hotel services; Author 's monitoring and analysis of information materials on the development of economic processes for the provision of hotel services in the region; SWOT analysis of the «AMAX Park Hotel»; Analysis of statistical information, including Rosstat. Descriptive statistics allowed to generate quantitative data on the stated problem and to present them in tables. As a result, the authors propose directions of improvement and levelling of problems of innovative development of hotel business from the point of view of ensuring economic security at the regional level.

Key words: economic security, hotel business, economic security of hotel business, regional hotel business, social and economic identity.

Введение / Introduction. Проблемы обеспечения экономической безопасности гостиничного бизнеса на развивающихся региональных рынках сегодня очень актуальны в рамках стратегических государственных задач по развитию российских сфер туризма и сервиса. В настоящее время региональная индустрия гостеприимства сталкивается с постоянно растущим уровнем конкуренции как внутри региона, так и за его пределами. И в таких условиях обеспечение экономической безопасности можно повышать, соглашаясь с мнением А. А. Соколовой, через «...обеспечение конкурентоспособности, которая позволила бы удовлетворить спрос на высококачественные гостиничные услуги, становится главным конкурентным преимуществом предприятий данного сервиса» [1, с. 7].

Гостиничный бизнес, имея региональную экономическую идентичность, наиболее интенсивно стремится обеспечить свою экономическую безопасность от воздействия проникновений конкурентов сетевых федеральных и мировых брендов. При этом активно используются инновационные технологии в обслуживании, внедряя новые сервисные продукты.

Объектом настоящего исследования является региональный гостиничный бизнес, а также процессы, обеспечивающие его экономическую безопасность. Применяемые методы обеспечили получение результатов, направленных на выявление путей совершенствования обеспечения экономической безопасности в гостиничном бизнесе на региональном уровне. Применялись следующие методы: личные опросы и анкетирование менеджеров гостиниц и отелей региона, клиентов-потребителей гостиничных услуг; авторский мониторинг и экономический анализ информационных материалов по развитию хозяйственных процессов предоставления гостиничных услуг в регионе; SWOT-анализ гостиницы «АМАКС Парк-отель»; анализ статистической информации, в том числе размещённой на электронных ресурсах. Описательная статистика позволила сформировать количественные данные по заявленной проблеме и представить их в таблицах.

Материалы и методы / Materials and methods. Гостиничный бизнес в регионах России в настоящий момент является одним из самых привлекательных и рентабельных видов бизнеса. В связи с этим конкуренция на данном сегменте рынка услуг ужесточается, вытесняя неконкурентоспособные предприятия (гостиницы и отели), что, в свою очередь, актуализирует процессы по обеспечению экономической безопасности данного вида бизнеса.

Современная работа в гостиничном бизнесе включает применение новых маркетинговых технологий и инструментов, совершенствование процесса предоставления услуг и повышения их качества, безопасности, принципов и методов продвижения на рынке, способов стимулирования спроса, подходов к управлению компанией и многое другое [2].

Также, по мнению М. В. Виноградовой, «...главной целью функционирования любой организации сферы сервиса является удовлетворение потребностей клиентов путем производства разнообразных услуг и получение в результате осуществления своей хозяйственной деятельности прибыли» [3, с. 49].

Проведенный анализ регионального рынка показал, что на данный момент в Тамбовской области функционируют 62 комфортабельные гостиницы. Среди всех отелей региона «АМАКС Парк-отель» является единственной в регионе сетевой компанией «АМАКС Hotels & Resorts». Сегодня бренд АМАКС представлен бизнес-отелями, туристскими комплексами в России и Белоруссии. Номерной фонд более 5 тысяч [4].

В рамках объективной оценки деятельности «АМАКС Парк-отель», в 4-м квартале 2019 года был проведен анализ сильных и слабых сторон, а также угрозы и возможности, которые оказывают непосредственное влияние на деятельность гостиницы «АМАКС Парк-отель». На основе матрицы были обозначены проблемы, стоящие перед гостиницей, такие как качество сервиса ниже, чем у основного конкурента; невысокий уровень удовлетворенности клиента уровнем и качеством обслуживания. Следовательно, необходимо определить параметры оптимизации процесса обслуживания гостей и свести к минимуму возможность аспекты ухудшения имиджа.

SWOT-анализ показывал, что «АМАКС Парк-отель» является современной гостиницей, обладающей конкурентоспособным ценообразованием и располагает номерами повышенной категории «Студия», «Люкс», «Апартаменты», многие из которых отсутствуют в гостиницах-конкурентах, что придает ей уникальность в глазах потенциальных клиентов.

Значительную долю номерного фонда занимают номера категории «Бизнес», удельный вес которых составляет 33 %, или 82 места, гостиница располагает значительным числом одноместных и двухместных номеров, составляющих 25 и 27 % соответственно от общего количества номерного фонда, номера «Бизнес VIP» и «Студия» и составляют 5 % от общего объема номеров. Наименьшая доля приходится на номера категории «Люкс» (2 %) и «Апартаменты» (1 %), существующие в единственном экземпляре, они рассчитаны не столько на получение прибыли, сколько

ко чтобы подчеркнуть статус и перспективы развития, что очень важно для отеля в индустрии гостеприимства. Номера категории «Эконом спорт» также составляют наименьший удельный вес в общем объеме – 2 %. Структурный разрез представлен на рис. 1.

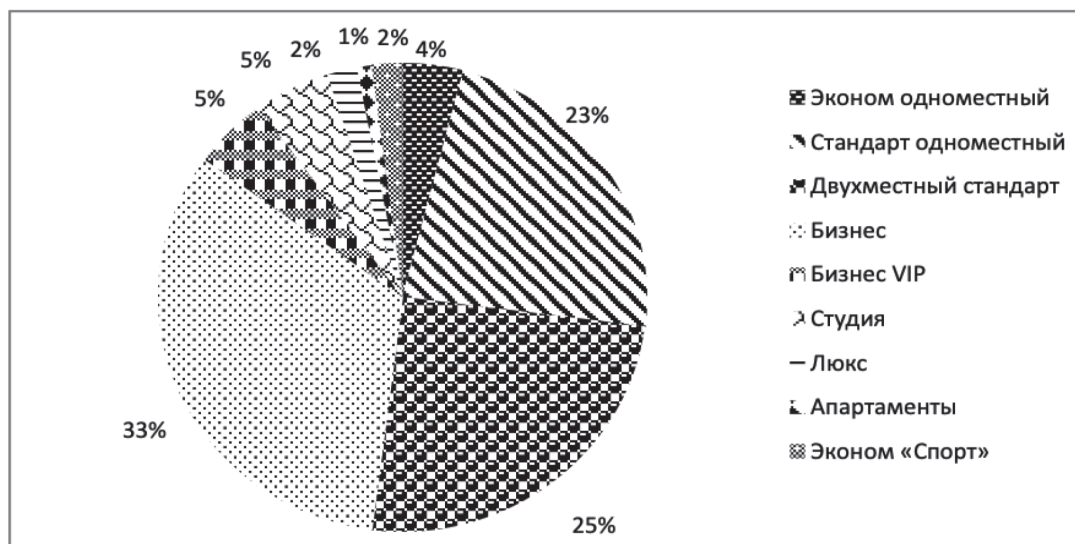

Рис. 1. Структурный разрез номерного фонда ООО «АМАКС Парк-отель»

Организационная структура управления гостиницей «АМАКС Парк-отель», представленная на рис. 2, показывает, что на каждом уровне управления меняется функциональное назначение этого уровня с позиций совершенствования услуг.

Рис. 2. Организационная структура гостиницы «АМАКС Парк-отель»

Внутренняя упорядоченность, согласованность работы внутренних подразделений гостиницы обеспечиваются посредством подчинения работников корпоративным стандартам.

Гостиница «АМАКС Парк-отель» имеет устойчивое положение на региональном рынке индустрии туризма, сертифицирована на 3 звезды. Расположение гостиницы в пригородной зоне, невысокие тарифы на проживание, дополнительные услуги, постоянная клиентская база позволяют поддерживать конкурентоспособность.

Если говорить о преимуществах сервисной инфраструктуры «АМАКС Парк-отеля», которая отличает ее от других гостиниц Тамбова, то это наличие конференц-залов, необходимых в современном деловом мире для проведения бизнес-встреч, научных и образовательных семинаров, конференций и иных мероприятий. Залы оборудованы современным презентационным оборудованием и вмещают до 250 человек.

На территории комплекса открыт круглосуточно ресторан «Московский», лобби-бар и VIP-комната, в теплые дни можно посетить летнюю веранду «Берлин» – живописное место для отдыха, включающее в себя пруд с фонтаном, через который переброшен ажурный мостик, бар и танцпол.

На территории отеля находится бильярдный клуб «Пирамида» с шикарным игровым столом для русского бильярда, бесплатный доступ к Wi-Fi, прокат спортивного оборудования (лодки, катамаран, велосипеды, лыжи, настольный и большой теннис и многое другое) [5].

В таблице 1 представлены региональные гостиничные предприятия, которые являются основными конкурентами гостиницы «АМАКС Парк-отель», и дана их характеристика.

Таблица 1

Основные региональные конкуренты гостиницы «АМАКС Парк-отель»

Критерии	Наименование гостиницы			
	Парк-отель «Плес»	Гостиница «Театральная»	Гостиница «Державинская»	Гостиница «Галерея»
Место расположения	за городом	в городе	в городе	в городе
Общее количество номеров	27	46	128	105
Количество конференц-залов	2	1	5	2
F&B количество залов для организации питания	2	1	3	3
Количество парковочных мест	40	40	100	120
Возможность для отдыха	да	да	да	да
Другие особенности отеля (доп. услуги)	SPA-Плес	оздоровительно-банный комплекс	-	выставочный зал
Сеть / Частный	сеть	частный	частный	частный

Несмотря на вышеперечисленные преимущества, в настоящее время одним из главных конкурентов гостиницы «АМАКС Парк-отель» является гостиница «Парк-отель „Плес”», которая была открыта 2018 году и находится по соседству. Открытие при гостинице ресторана-сыроварни «Марфа» с авторской кухней, с дровяной печью, где проводятся развлекательные мероприятия для различных возрастных категорий гостей, сказывается на популярности данного заведения и у местных жителей. Следовательно, предприятие, которое создает, реализует либо вводит инновации, имеет успех на рынке среди своих конкурентов и получает возможность достигнуть наилучших результатов [6].

В январе 2020 года нами был проведен анализ отзывов региональных предприятий проживания, на сайте онлайн-бронирования Booking.com, который показал, что ведущие позиции в рейтинге занимают гостиницы с малым номерным фондом, такие как «Парк-отель „Плес”», отель

«Ажур», гостиница «Театральная», открытые в последние годы и обладающие современным номерным фондом. Кроме того, малые гостиницы применяют гибкую систему скидок и обходятся гостю дешевле, чем гостиницы аналогичного класса с большим номерным фондом. Данные факторы позволяют гостиницам с малым номерным фондом активно развиваться и быть конкурентоспособным (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Оценка гостиничных услуг гостиниц Тамбовской области на сайте Booking.com
(максимальная оценка 10) [7]**

Название гостиницы	Общая оценка	Чистота	Комфорт	Место расположения	Персонал	Цена / кач-во
Парк-отель «Плес»	9,5	9,8	9,7	9,4	9,5	9,3
Отель «Ажур»	9,4	9,7	9,5	8,4	9,7	9,6
Гостиница «Театральная»	9,3	9,5	9,1	9,6	9,4	8,9
Гостиница «Фараон»	9,0	9,5	9,3	7,3	9,4	9,3
Апарт-отель «Березка»	8,8	9,4	9,0	8,5	8,9	8,8
Отель «Колизей»	8,7	8,9	8,5	8,4	9,0	8,8
Гостиница «Люкс»	8,7	9,0	8,7	8,6	9,1	8,4
Отель Тамбов	8,5	8,7	8,3	8,1	8,7	8,7
Гостиница «Тамбовская»	8,5	9,0	8,6	7,3	8,9	8,7
Отель «Гранд Тамбов»	8,4	8,7	8,2	8,6	8,5	8,4

Согласно анализу, «АМАКС Парк-отель» не входит в десятки лучших гостиниц, однако на рынке гостиничных услуг устойчиво занимает свои позиции в направлении бизнес-отелей.

Гостиница «АМАКС Парк-отель» входит в сеть «АМАКС Hotels & Resorts», которая, в свою очередь, «более 10 лет успешно работает в сфере управления данными объектами. Сегодня „АМАКС Hotels & Resorts” – одна из крупнейших в России гостиничных сетей, динамично расширяющая географический охват и повышающая качество сервиса» [8].

Представленный рейтинг отелей Тамбовского региона на популярном сайте онлайн-бронирования показывает оценку системы гостиничных услуг. Во многом это своего рода идентификация ожиданий и предпочтений потребителей с позиций экономической безопасности с соответствием объектов, комплексов региональных гостиниц.

Основную категорию клиентов гостиницы составляют деловые гости (63 %), спортсмены (21 %), молодые пары (7 %), артисты (3 %), приезжающие на гастроли в город и прочие категории гостей (9 %).

На основе проведенного анализа был составлен портрет гостя, прибывающего с деловыми целями, который представлен в таблице 3.

Таблица 3

Портрет гостя «АМАКС Парк-отель» (г. Тамбов)

Категория	Характеристика
Возраст	Мужчина (женщина) среднего возраста, с высшим образованием, квалифицированный специалист или руководящий работник
Основные мотивации	Профессиональная необходимость: получение информации, налаживание профессиональных контактов, ведение переговоров, повышение квалификации (обучение)

Категория	Характеристика
Вспомогательные мотивации	Смена обстановки и повышение культурно-исторического кругозора, желание отдохнуть, наладить дружеские связи
Средняя продолжительность	5–6 дней
Ежедневные расходы	В три раза превышают расходы обычного гостя

При проведении мониторинга деловой среды гостя данной категории практики отмечают, что гости предъявляют высокие требования к состоянию инфраструктуры, информационно-техническому оснащению, к уровню профессионализма обслуживающего персонала, транспортной доступности, безопасности и политической стабильности.

На официальном сайте «АМАКС Парк-отель» в г. Тамбове представлены только положительные отзывы гостей, однако на сайте Booking.com дана оценка отелю 7,6 на основании 751 отзыва об отеле по 10-балльной системе (таблица 4).

Таблица 4

**Оценка гостиничных услуг гостиниц АМАКС Парк-отель» в г. Тамбове
на сайте Booking.com (максимальная оценка 10)**

Составные части оценки	Оценка (среднее значение)
Чистота	7,3
Комфорт	7,2
Расположение	8,5
Удобства	7,3
Персонал	8,1
Соотношение цена / качество	7,7

В период с 1 сентября по 30 декабря 2019 года был проведен опрос гостей «АМАКС Парк-отель» по поводу оценки уровня культуры и этикета сотрудников предприятия, общее количество обработанных анкет составило 100 штук, полученные результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты оценки уровня культуры и этикета сотрудников «АМАКС Парк-отель»

Вопрос	Объект оценки	Средняя оценка, балл, %, вариант	Результат и вывод
Насколько вам было удобно при заселении и выезде?	Удобство и уровень сервиса при въезде и выезде	4,3	Удовлетворенность выше средней
Вы сталкивались с грубостью со стороны персонала гостиницы за время пребывания?	Уровень вежливости и этикета сотрудников	Да – 44 % Нет – 56 %	Требуется проведения разъяснительной работы с персоналом
Насколько вам понравился уровень сервиса нашего отеля в целом	Уровень сервиса	5 баллов – 25 % 4 балла – 51 % 3 балла – 24 %	Требуется выяснение причины неудовлетворенности

Вопрос	Объект оценки	Средняя оценка, балл, %, вариант	Результат и вывод
Какие недостатки в обслуживании клиентов Вы можете отметить?	Недостатки в обслуживании	Невежливость или необходимость персонала – 39 %. Медлительность персонала – 15 %. Нет недостатков – 46 %.	В целом уровень удовлетворительный
Хотелось бы Вам вернуться в нашу гостиницу и порекомендовать ее друзьям и знакомым?	Уровень лояльности	Да – 57 % Нет – 43 %	Требуется выяснение причин

Как видно из представленных итоговых данных, оценки уровня культуры и этикета сотрудников «АМАКС Парк-отель» обнаружили ряд проблем. При выявлении уровня сервиса в ООО «АМАКС Парк-отель» в целом мнения анкетированных разделились следующим образом (рис. 3).

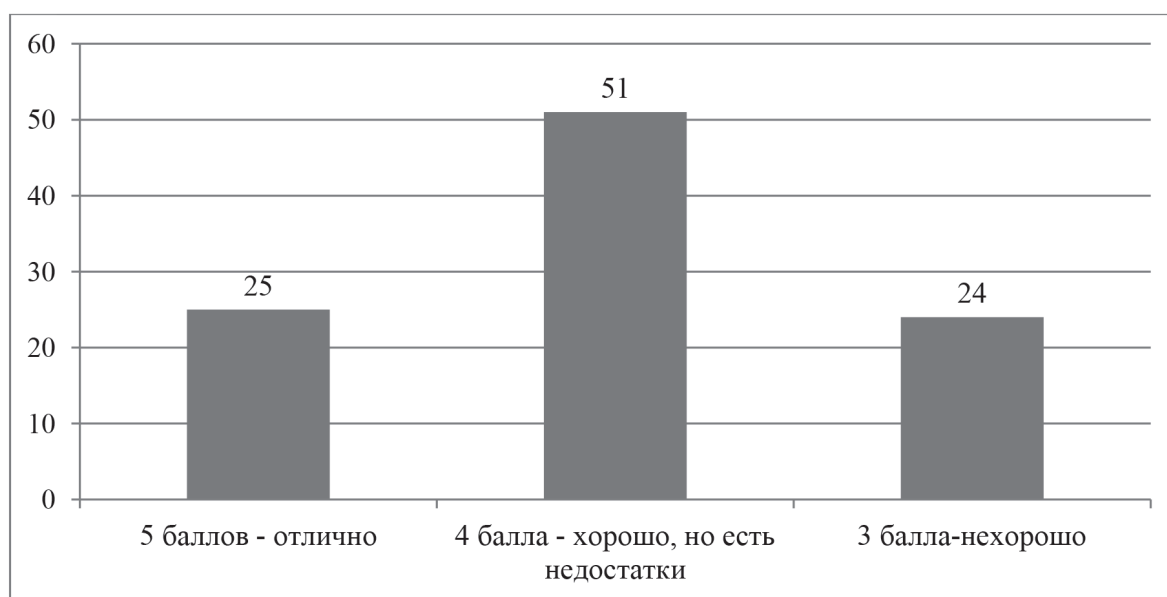

Рис. 3 Оценка уровня сервиса ООО «АМАКС Парк-отель», %

Как видно из представленных данных, только четверть респондентов дали высокую оценку общему уровню сервиса в ООО «АМАКС Парк-отель».

Для решения данных проблем необходимо осуществить проработку каждой из указанных клиентами проблемы и, выявив причины таких показателей, осуществить ряд мероприятий, позволяющих минимизировать их или сократить вообще.

За 2019 год на сайте Booking.com представлены 116 отзывов о качестве полученных услуг. Нами был проведен анализ положительных и отрицательных отзывов, по частоте повторения были определены положительные и отрицательные стороны обслуживания гостей, которые представлены в таблице 6 [7].

Таблица 6

Анализ отзывов гостей на сайте онлайн бронирования Booking.com

Отзывы гостей «АМАКС Парк-отель» (г. Тамбов)	
Положительные (+)	1. Месторасположение отеля. 2. Чистое постельное белье. 3. Вежливый и внимательный персонал. 4. Приемлемые цены в ресторане. 5. Дополнительные услуги для активного отдыха.
Отрицательные (–)	1. Проблемы с канализацией номерного фонда (санузел, запахи). 2. Холодно в номерах, слышимость. 3. Чистота номера. 4. Качество завтрака. 5. Платная парковка.

Заключение / Conclusion. Проведенный анализ позволяет считать, что в ближайшее время необходимо провести ремонт, модернизацию номерного фонда, системы коммунальной инфраструктуры отеля, чтобы быть конкурентоспособным на региональном рынке и источником экономического благополучия как для коллектива работников и его владельца, так и потребителей.

Проведенный анализ отзывов в информационных ресурсах Интернет дает представление о качестве процесса обслуживания гостей и оказывает сильное влияние на клиентов: системы интернет-бронирования отелей (OTAs), оказывает внушительное воздействие на индустрию, известность брендов, принадлежащих Booking Holdings и др.

Таким образом, из проведенного анализа текущей хозяйственной деятельности и экономической безопасности регионального гостиничного бизнеса следует, что необходимы:

- адаптация частных инвестиционных стратегий региональных гостиниц с региональными программами по совершенствованию регионального «инвестиционного климата»;
- формирование комплексных программ развития сервиса смежных сфер;
- формирование региональных брендовых сетей (путем слияния);
- улучшение и совершенствование качества материально-технической базы региональных гостиниц;
- проведение оптимизации технологических процессов по предоставлению услуг и сервисных продуктов,
- разработка и внедрение широкого спектра дополнительных услуг краеведческого характера;
- формирование региональных рейтингов предприятий гостиничного бизнеса с расширенным рекламным пакетом.

Наряду с вышеизложенным, можно отметить, что при активизации и применении конкретного инструментария экономической безопасности предприятий и ориентацией данного бизнеса на социально-экономическую идентичность региона, защищенного со стороны региональных властей комплексными программами развития, субсидиями, льготным кредитованием, развитие гостиничного бизнеса в регионе получит новый социально-экономический импульс в рамках всей страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Соколова, А. А. Разработка стратегии инновационного развития гостиничного предприятия / А. А. Соколова // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 10 (034). – С. 7. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/34/3674/> (дата обращения 07.02.2020). – Текст : электронный.

2. Пасько, О. В. Разработка стратегии повышения конкурентоспособности гостиничных предприятий путем внедрения инновационных маркетинговых технологий / О. В. Пасько, Н. И. Ковалева, Ю. В. Горбарская // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. – 2018. – Т. 13 – № 6. – С. 229–234. – Текст : непосредственный.
3. Виноградова, М. В. Организация и планирование деятельности предприятий сервиса : учебное пособие / М. В. Виноградова, З. И. Панина. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К°, 2012. – 441 с. – Текст : непосредственный.
4. Анализ развития гостиничных цепей России. – URL: https://knowledge.allbest.ru/marketing/2c0b65625b2bc68a5c43b89521216c36_0.html (дата обращения 03.02.2020) – Текст : электронный.
5. Щелчкова, Е.С. Механизмы повышения конкурентоспособности в гостиничном бизнесе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Елена Сергеевна Щелчкова. – Москва, 2008. – 28 с. – Текст : непосредственный.
6. Морева, С. Н. Глобализация и интеграция гостиничного бизнеса / С. Н. Морева, А. Ю. Шевяков, Е. В. Зобова // *21 век: фундаментальная наука и технологии*. – Т. 2: North Charleston, USA. – 2017. – С. 236–242. – Текст : непосредственный.
7. Booking – официальный сайт. – URL: <http://oficialnyi-sait.ru/booking-kom-na-russkom-yazyke> (дата обращения: 09.01.2020). – Текст : электронный.
8. АМАКС Конгресс-отеля. – URL: <https://rostov-on-don.amaks-hotels.ru/> (дата обращения: 03.02.2020). – Текст : электронный.
9. Морева, С. Н. Основные тенденции развития индустрии гостеприимства в России / С. Н. Морева, Е. В. Зобова, Л. А. Яковлева // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2017. – № 5 (Т. 12). – С. 100–105. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Sokolova, A. A. Razrabotka strategii innovatsionnogo razvitiya gostinichnogo predpriyatiya (Development of an innovation development strategy hotel enterprises) / A. A. Sokolova // *Nauka-rastudent.ru*. – 2016. – № 10 (034). – S. 7. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/34/3674/> (data obrashcheniya 07.02.2020).
2. Pas'ko, O. V. Razrabotka strategii povysheniya konkurentnosposobnosti gostinichnykh predpriyatii putem vnedreniya innovatsionnykh marketingovykh tekhnologii (Development of a strategy to increase the competitiveness of hotel enterprises by introducing innovative marketing technologies) / O. V. Pas'ko, N. I. Kovaleva, Yu. V. Gorbarskaya // *Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy*. – 2018. – Т. 13 – № 6. – S. 229–234.
3. Vinogradova, M. V. Organizatsiya i planirovanie deyatel'nosti predpriyatii servisa (Organization and planning of activities service enterprises) : *uchebnoe posobie* / M. V. Vinogradova, Z. I. Panina. – 6-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Dashkov i K°, 2012. – 441 s.
4. Analiz razvitiya gostinichnykh tsepei Rossii (Analysis of the development of hotel chains in Russia). – URL: https://knowledge.allbest.ru/marketing/2c0b65625b2bc68a5c43b89521216c36_0.html (data obrashcheniya 03.02.2020)
5. Shchelchkova, E. S. Mekhanizmy povysheniya konkurentnosposobnosti v gostinichnom biznese (Competitiveness mechanisms in hotel business): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Elena Sergeevna Shchelchkova. – Moskva, 2008. – 28 s.
6. Moreva, S. N. Globalizatsiya i integratsiya gostinichnogo biznesa (Globalization and integration hotel business)/ S. N. Moreva, A. Yu. Shevyakov, E. V. Zobova // *21 vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii*. – Т. 2: North Charleston, USA. – 2017. – S. 236–242.
7. Booking – ofitsial'nyi sait . – URL: <http://oficialnyi-sait.ru/booking-kom-na-russkom-yazyke> (data obrashcheniya: 09.01.2020).
8. АМАКС Конгресс-отеля. – URL: <https://rostov-on-don.amaks-hotels.ru/> (data obrashcheniya: 03.02.2020).
9. Moreva, S. N. Osnovnye tendentsii razvitiya industrii gostepriimstva v Rossii (Key development trendshospitality industry in Russia) / S. N. Moreva, E. V. Zobova, L. A. Yakovleva // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. – 2017. – № 5 (Т. 12). – S. 100–105.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры сервиса, туризма и торгового дела ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: igkuz73@mail.ru

Шевяков Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: sheffal3011@rambler.ru

Морева Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: moreva.sveta@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Igor Kuznetsov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of service, tourism and trade, Tambov State University named after GR Derzhavin, Tambov. E-mail: igkuz73@mail.ru

Alexander Sheviakov, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of service, tourism and trade, Tambov State University named after GR Derzhavin, Tambov. E-mail: sheffal3011@rambler.ru

Svetlana Moreva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of service, tourism and trade, Tambov State University named after G.R Derzhavin, Tambov. E-mail: moreva.sveta@yandex.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.1

Лактионов Вадим Александрович

ГЧП В РОССИИ. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Разбор такого процесса, как государственно-частное партнерство (ГЧП), является необходимым в данное время, так как с его помощью можно было бы решить проблемы российской экономики, связанные с различными кризисными проявлениями. Для эффективного функционирования государственно-частного партнерства целесообразно проанализировать общее состояние дел ГЧП в стране. Также, необходимо углубиться в процесс самой реализации ГЧП, как проекта государства и частной стороны. В статье рассматриваются отрасли экономики России, в которых используется механизм ГЧП. В результате исследования будет получен вывод о том, какой социально-экономический вектор выбрало государство, какие отрасли являются приоритетными для него и бизнеса, и какая процедура следует за реализацией.

Ключевые слова: доля отрасли; ГЧП-проекты; инфраструктура; государственные органы.

Vadim Laktionov

PPP IN RUSSIA. GENERAL STATUS AND IMPLEMENTATION

Analysis of such a process as PPP is necessary at this time, since it could help solve the problems of the Russian economy associated with various crisis manifestations. For effective functioning of public-private partnership, it is advisable to analyze the General state of PPP in the country. It is also necessary to go deeper into the process of implementing the PPP itself, as a project of the state and private parties. The article discusses the branches of the Russian economy that use the PPP mechanism. As a result of the research, we will get a conclusion about the socio-economic vector chosen by the state, which industries are priority for it and business, and what procedure follows the implementation.

Key words: industry share; PPP-projects; infrastructure; government agencies.

Введение / Introduction. Российская Федерация придерживается определенной стратегии социально-экономического развития, где определены приоритетные для государства на тот или иной период отрасли. Обычно учитываются государственные интересы страны, инициативы государственных органов посредством социально-экономических положений; обращение Президента Федеральному Собранию и т. д.

Создание проекта ГЧП требует прохождения многих процедур различного рода, а так как данный вид соглашения является двусторонним, рассмотрим стадии построения проекта с разных сторон.

Для того чтобы публичный сектор мог эффективно реализовывать государственно-частное партнерство в работе над многими проектами в различных сферах и отраслях, необходимо четкое, последовательное и задокументированное делегирование полномочий при реализации ГЧП-проектов.

Материалы и методы / Materials and methods. Основу исследования составили научные разработки в области экономики и финансов государственно-частного партнерства, отраженные в монографиях, статьях, материалах научно-практических конференций. В процессе исследования применялись общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, системный подход и экономико-статистические методы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Анализируя использование механизма государственно-частного партнерства в российской практике, можно выделить приоритетные для государства отрасли. Все же не следует забывать, что данная форма сотрудничества имеет двусторонний характер, поэтому совместно финансируемый проект должен быть интересен и бизнесу.

Отрасли, где используются ГЧП-проекты, можно классифицировать в зависимости:

- 1) от количества ГЧП-проектов;
- 2) стоимости ГЧП-проектов.

В целях углубления исследования были проанализированы отрасли экономики, в которых больше всего применялись ГЧП:

- 1) социальная;
- 2) транспортная;
- 3) коммунально-энергетическая;
- 4) информационно-коммуникационная;
- 5) благоустройство территорий;
- 6) промышленность;
- 7) сельско- и охотохозяйственная [1].

На рис. 1 приведена структура названных отраслей по применяемым механизмам государственно-частного партнерства.

Рис. 1. Структура отраслей по количеству ГЧП-проектов, %

Анализ применения рассматриваемого механизма показывает, что наибольший удельный вес ГЧП-проектов в коммунальном хозяйстве и в энергетике. Внедрение регулирования в отраслях тепло- и водоснабжения свидетельствует о росте количества заключаемых ГЧП-соглашений, а также о модернизации подходов при формировании и реализации данных проектов. Значительную часть в общем объеме ГЧП занимает электроснабжение, у крупных участников рынка есть интерес к использованию проектов ГЧП именно в области электроснабжения различных объектов инфраструктуры из-за отсутствия необходимого объема инвестиций.

Структура проектов ГЧП по отраслям в млрд руб. приведена на рис. 2.

Рис. 2. Структура общей стоимости ГЧП-проектов по отраслям, млрд руб. (%)

От важности и объема финансирования реализуемого проекта зависит уровень власти, уполномоченной осуществлять регулирование того или иного контракта государственно-частного партнерства. На практике не прослеживается зависимость: чем выше уровень власти, тем больше функций по обеспечению ГЧП-контракта. Рассматривая государственную сторону соглашения, ее условно можно разделить на три части:

- 1) правительство; высший уполномоченный исполнительный орган субъекта Российской Федерации (как правило, Минэкономразвития РФ); глава муниципалитета;
- 2) уполномоченный по государственно-частному партнерству орган;
- 3) публичный партнер (органы высшего и низшего звена, в зависимости от обстоятельств их функции в воплощении проекта могут пересекаться).

Относительно реализации проектов в форме ГЧП следует отметить, что конкретные уровни власти действуют на определенном этапе проекта, то есть имеет место четкое делегирование полномочий.

Функции высших органов власти (РФ, субъект, муниципалитет):

- 1) принятие решения об организации ГЧП федерального уровня;
- 2) согласование изменений и условий ГЧП.

Далее необходимо рассмотреть функции уполномоченных органов при реализации проекта в рамках государственно-частного партнерства:

- методическое и правовое сопровождение и консультирование частного партнера;
- проведение совместно с бизнес-сообществом оценки эффективности планируемого проекта;
- согласование оформления конкурсной документации с бизнес-партнером;
- обеспечение межведомственной координации во время реализации проекта посредством ГЧП;
- формирование и ведение реестра заключенных проектов в форме ГЧП.

Совместные для высшего и низшего звена государственного аппарата функции:

- 1) формулировка предложения;
- 2) предварительное рассмотрение предложения инициатора ГЧП-проекта;
- 3) согласование проекта с подведомственными органами;
- 4) направление инициативы в уполномоченный орган по ГЧП;
- 5) публикация предложения инвесторов, сбор заявок от бизнес-сообщества;
- 6) решения о реализации проекта в форме ГЧП;
- 7) разработка и осуществление конкурсных процедур;
- 8) заключение соглашения государственно-частного партнерства;
- 9) мониторинг реализации проекта;
- 10) контроль за соблюдением условий и этапов соглашения;
- 11) в случае необходимости изменение или прекращение действия соглашения.

В таблице приведено распределение описанных функций в соответствии с этапами разработки и реализации того или иного проекта, реализуемого посредством ГЧП.

Таблица

Этапы реализации проектов в форме ГЧП

Этап ГЧП-проекта	Функции правительства; ВУИО субъекта РФ; главы МО	Смежные функции	Функции уполномоченного органа по вопросам ГЧП
Подготовка проекта	предварительные переговоры.	- формирование предложения; - предварительные переговоры.	методическая и правовая помощь частным партнерам.
Рассмотрение проекта со стороны государства		- рассмотрение предложения инициатора; - согласование его с подведомственными государственными органами; - отправка предложения в уполномоченный орган по ГЧП; - - публикация предложения, сбор заявок; - разработка решения о реализации проекта соглашения ГЧП;	согласование с бизнес-партнером по поводу проведения конкурсной документации.
Оценка эффективности и сравнительный анализ преимуществ проекта	переговоры на стадии оценки с частным сектором	оценка эффективности.	- переговоры с бизнес-сообществом по вопросам оценки эффективности проекта; - возможна переадресация в вышестоящий орган для заключения их анализа; непрерывное проведение переговоров на стадии оценки проекта с частным сектором и вышестоящими государственными органами.
Принятие решения по проекту	принятие решения о реализации проектов ГЧП федерального уровня	принятие решения о реализации проекта.	

Этап ГЧП-проекта	Функции правительства; ВУИО субъекта РФ; главы МО	Смежные функции	Функции уполномоченного органа по вопросам ГЧП
Отбор		• проведение конкурсных мероприятий	
Заключение соглашения		• заключение соглашения ГЧП	
Реализация проекта	• согласование внесенных существенных изменений и условий в соглашении по ГЧП	• мониторинг реализации проекта; • контроль за соблюдением соглашения; • изменение и прекращение действий соглашения, если это необходимо; • участие в переговорах уполномоченных органов по вопросу ГЧП	• обеспечение межведомственной координации при реализации ГЧП проекта; • соответствующее методическое сопровождение; • помощь и содействие юридической защиты соглашения ГЧП; • ведение реестра заключенных проектов ГЧП.

Рассмотрим пошаговую процедуру реализации ГЧП-соглашения на примере Ставропольского края от лица государственных институтов, то есть публичного партнера. Порядок ведения деятельности в области ГЧП четко прописан Постановлением Правительства Ставропольского края «О концессионных соглашениях» 17 января 2019 года, где указаны лица, ответственные за данный вид деятельности, сроки проведения, взаимодействие государственных институтов между собой и т. д.

Для начала министерство экономического развития Ставропольского края (в дальнейшем Минэкономразвития по СК) формирует список объектов, которые могут быть учтены в разработке ГЧП-соглашения с частной стороной. Данный перечень обновляется ежегодно в определенную дату и должен быть одобрен заместителем председателя Правительства, занимающимся данным вопросом. После одобрения перечня и его дальнейшего подписания данный список объектов публикуется на сайтах государственных институтов, курирующих данный вопрос. В дальнейшем Минэкономразвития по Ставропольскому краю собирает необходимую информацию, которая в дальнейшем понадобится для подписания ГЧП-соглашения, а конкретнее: сведения об имуществе; адрес объекта; предполагаемый срок передачи объекта частной стороне; наличие или отсутствие соответствующей проектной документации; предполагаемые критерии и условия конкурса; краткое описание актуальности подписания ГЧП-соглашения объекта; описание сметы. Совместно с этим Отдел развития государственно-частного партнерства (подведомственный Минэкономразвития Ставропольского края) осуществляет подготовку проекта соответственно с Федеральным законом, регулирующим данный вид деятельности. На протяжении всей подготовки отраслевой орган имеет обратную связь с высшим уполномоченным органом по ГЧП по различным требующим ответов вопросам, где последний предоставляет различные методическую и информационную помощь в течение 10 рабочих дней. После того как Отдел развития государственно-частного партнерства совершил требующуюся подготовку по будущему ГЧП-проекту, он направляет предложение о соглашении ГЧП или же концессионного соглашения. Предложение отраслевого органа о принятии ГЧП-соглашения соответствующим органам:

- 1) в уполномоченный орган – для оценки предложения о заключении концессионного соглашения на предмет его экономической обоснованности; соответствия предложения о заключении концессионного соглашения целям Федерального закона, а также документам стратегического планирования Ставропольского края;

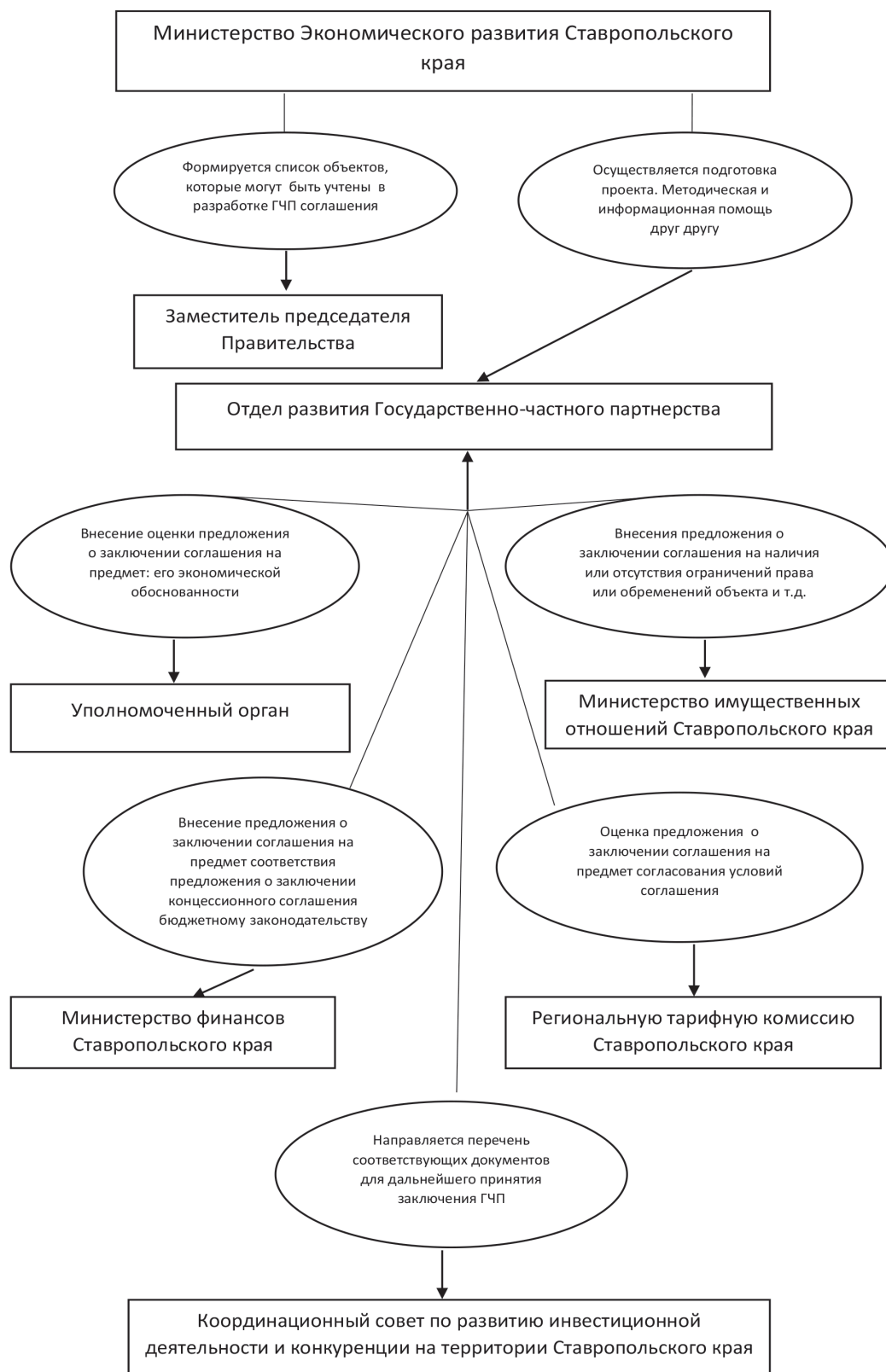

Рис. 3. Процедура принятия ГЧП-проекта

- 2) в министерство имущественных отношений Ставропольского края – для оценки предложения о заключении соглашения на предмет наличия или отсутствия ограничений права или обременений объекта концессионного соглашения; наличия или отсутствия у концедента права собственности на объект концессионного соглашения; наличия или отсутствия прав третьих лиц в отношении объекта концессионного соглашения;
- 3) в министерство финансов Ставропольского края – для оценки предложения о заключении соглашения на предмет соответствия соглашения бюджетному законодательству Российской Федерации и бюджетному законодательству Ставропольского края; наличия в бюджете Ставропольского края бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения, использование (эксплуатацию) объекта соглашения (в случае если такие расходы указаны в предложении о заключении концессионного соглашения);
- 4) в региональную тарифную комиссию Ставропольского края – для оценки предложения о заключении концессионного соглашения на предмет согласования условий концессионного соглашения.

В дальнейшем отраслевой орган ждет соответствующего решения органов, взаимодействующих по вопросу о ГЧП-соглашении в течение 30 дней, где последует либо отказ, либо принятие соглашения о ГЧП в виде заключения, где описан соответствующий вывод.

После принятия соглашения всеми перечисленными органами Отдел развития государственно-частного партнерства направляет перечень соответствующих документов для дальнейшего принятия заключения ГЧП в координационный совет по развитию инвестиционной деятельности и конкуренции на территории Ставропольского края, что необходимо сделать в течение 5 дней. В случае принятия решения о согласовании ГЧП-соглашения координационным советом Отдел развития государственно-частного партнерства обязан провести подготовку проекта и разработку конкурсной документации в течение 20 дней. Проиллюстрируем процедуру принятия соглашения ГЧП государственными органами на схеме (рис. 3).

По соотношению общей стоимости отрасли можно выделить три приоритетных инфраструктуры ГЧП-проектов: транспортная инфраструктура (являющиеся самой дорогостоящей и масштабной по воплощению ГЧП-соглашения); коммунально-энергетическая инфраструктура и социальная инфраструктура (где основным кластером будет являться здравоохранение).

Из вышеприведенного анализа можно выявить отрасли, которым недостает привлеченных инвестиций из частного сектора экономики, это такие отрасли как:

- 1) благоустройство;
- 2) промышленная инфраструктура;
- 3) сельско- и охотохозяйственная инфраструктура и другие.

Для того чтобы не было такого дисбаланса ГЧП-соглашений, в различных отраслях необходимо регулировать процесс ГЧП-соглашений при помощи различных федеральных программ экономического развития, в которых описывались бы приоритетные отрасли нуждающиеся в ГЧП-проектах. Чтобы бизнес был вовлечен в процесс подписания соглашения, необходимо предоставлять какие-либо налоговые льготы, документационное упрощение создания проекта или же непрерывную помощь и консультации. Также очень многое зависит от социально-экономического состояния не только в целом страны, а отдельного региона, ведь у каждой территории можно выделить свои главенствующие отрасли и так называемые дотационные, поэтому помимо федеральных программ необходимо разрабатывать собственные региональные, которые фокусируются на особенностях региона.

Заключение / Conclusion. Детально проанализировав место ГЧП в России, выявив отрасли, где данный вид соглашений развит, а где нет, мы можем представить общую картину сильных и слабых сторон социально-экономического положения страны в целом. Для эффективности самого процесса также необходимо иметь четко структурированную процедуру реализации ГЧП-проекта, на примере Ставропольского края мы увидели этот процесс нагляднее.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ставропольский край. Постановление. О некоторых мерах по реализации Федерального закона «О концессионных соглашениях» : Постановление Правительства Ставропольского края от 17 января 2019 года № 16-п / Ставропольский край. Постановление. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.04.2020). – Текст : электронный.
2. Жидков, А. С. Сущность и перспективы развития механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации / А. С. Жидков, Ю. А. Коськина // Наукоеведение : интернет-журнал. – 2016. – Том 8. – № 3. – С. 30–43. – Текст : непосредственный.
3. Спиридонов, А. А. Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования / А. А. Спиридонов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – URL: <http://pppcenter.ru/29/novosti/smi-o-centre/19032010.html> (дата обращения: 13.02.2019). – Текст : электронный.
4. Игнатюк, Н. А. Государственно-частное партнерство / Н. А. Игнатюк : учебник. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 480 с. – Текст : непосредственный.
5. Варнавский, В. Г. Государственно-частное партнерство в недвижимости – что это такое? / В. Г. Варнавский // Недвижимость и инвестиции : правовое регулирование : электронный научный журнал. – 2009. – № 4. – URL: http://dpr.ru/journal/journal_39_14.htm (дата обращения: 21.01.2019). – Текст : электронный.
6. Белицкая, А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства / А. В. Белицкая. – Москва : Статут, 2012. – 191 с. – Текст : непосредственный.
7. Губанов, И. А. Государственно-частное партнерство в реализации функций российского государства (вопросы теории и практики) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 / Губанов Илья Андреевич. – Санкт-Петербург, 2010. – 27 с. – Текст : непосредственный.
8. Сазонов, В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты / В. Е. Сазонов. – Москва : Буки Веди, 2012. – 492 с. – Текст : непосредственный.
9. Борщевский Г. А. Государственно-частное партнёрство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. А. Борщевский. – Москва : Юрайт, 2015. – 344 с. – Текст : непосредственный.
10. About Public-Private Partnerships // Public-private partnerships in infrastructure resource center, 2016. – URL: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/overview/what-are-public-private-partnerships> (дата обращение: 05.07.2019). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Stavropol'skij kraj. Postanovlenie. O nekotoryh merah po realizacii Federal'nogo zakona «O koncessionnyh soglashenijah» (About some measures for implementation of the Federal law «On concession agreements»): Postanovlenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 17 janvarja 2019 goda N 16-p / Stavropol'skij kraj. Postanovlenie. – Dostup iz SPS «Garant» (data obrashhenija: 15.04.2020).
2. Zhidkov, A. S. Sushchnost' i perspektivy razvitiya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiiskoi Federatsii (The essence and prospects of the development of mechanisms of public-private partnership in the Russian Federation) / A. S. Zhidkov, Yu. A. Kos'kina // NAUKOVEDENIE : Internet-zhurnal. – 2016. – Tom 8. – № 3. – S. 30–43.

3. Spiridonov, A. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: ponyatie i perspektivy sovershenstvovaniya zakonodatel'nogo regulirovaniya (Public-private partnership: the concept and prospects for improving legislative regulation) / A. A. Spiridonov // Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. – URL: <http://pppcenter.ru/29/novosti/smi-o-centre/19032010.html> (data obrashcheniya: 13.02.2019).
4. Ignatyuk, N. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo (Public-private partnership) / N. A. Ignatyuk : uchebnik. – Moskva, 2012. – 480 s.
5. Varnavskii, V. G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v nedvizhimosti – chto eto takoe? (Public-private partnership in real estate – what is it really?) / V. G. Varnavskii // Nedvizhimost' i investitsii: pravovoe regulirovanie: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2009. – № 4. – URL: http://dpr.ru/journal/journal_39_14.htm (data obrashcheniya: 21.01.2019).
6. Belitskaya, A. V. Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (Legal regulation of public-private partnerships) / A. V. Belitskaya. – Moskva : Statut, 2012. – 191 s.
7. Gubanov, I. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v realizatsii funktsii rossiiskogo gosudarstva (voprosy teorii i praktiki) (Public-private partnership in the implementation of the functions of the Russian state (issues of theory and practice)): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01 / Gubanov Il'ya Andreevich. – Sankt-Peterburg, 2010. – 27 s.
8. Sazonov, V. E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: grazhdansko-pravovye, administrativno-pravovye i finansovo-pravovye aspekty (Public-private partnership: civil law, administrative law and financial and legal aspects) / V. E. Sazonov. – Moskva : Buki Vedi, 2012. – 492 s.
9. Borshchevskii G. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo (Public-private partnership): uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / G. A. Borshchevskii. – Moskva : Yurait, 2015. – 344 s.
10. About Public-Private Partnerships // Public-private partnerships in infrastructure resource center, 2016. – URL: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/overview/what-are-public-private-partnerships> (data obrashchenie: 05.07.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лактионов Вадим Александрович, аспирант кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: yavadikat@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vadim Laktionov, post-graduate student of the Department of Finance and credit of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: yavadikat@gmail.com

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.4

Лошаков Кирилл Владимирович

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬЮ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Региональная финансовая ресурсообеспеченность зависит от возможностей (потенциала) субъекта РФ и определяет основные возможности для развития территории. Ресурсообеспеченность территориального развития зависит от ряда факторов, таких как бюджетная обеспеченность, инвестиционная привлекательность, кредитная активность, достаточный уровень доходов населения субъекта РФ, что определяет необходимость проведения разработки эффективного механизма управления финансовым потенциалом, основные элементы которого являются главными факторами, обуславливающими финансовую стабильность и безопасность экономики. Поэтому данное исследование посвящено вопросам управления финансовым потенциалом на основе оптимизации финансовых потоков территории, что позволит сформировать региональную концепцию ресурсообеспеченности финансово безопасного экономического развития.

Ключевые слова: регион, ресурсообеспеченность, финансовый потенциал, «золотое правило» экономики, финансовые потоки.

Kirill Loshakov

CONCEPTUAL APPROACHES TO MANAGEMENT OF FINANCIAL SECURITY OF REGIONAL DEVELOPMENT

Regional financial resource provision depends on the capabilities (potential) of the subject of the Russian Federation and determines the main opportunities for the development of the territory. The resource provision of territorial development depends on a number of factors, such as budgetary security, investment attractiveness, credit activity, a sufficient income level of the population of the subject of the Russian Federation, which determines the need to develop an effective mechanism for managing financial potential, the main elements of which are the main factors that determine the financial stability and security of the economy. Therefore, this study is devoted to the management of financial potential based on the optimization of financial flows of the territory, which will form a regional concept of resource provision for financially safe economic development.

Key words: region, resource supply, financial potential, the “golden rule” of the economy, financial flows.

Введение / Introduction. Достижение поставленных целей в области развития региональной экономики предполагает сбалансированное рассмотрение показателей темпов роста финансового потенциала, доходов бюджета и валового регионального продукта. На наш взгляд, данные показатели являются важнейшими стоимостными макроэкономическими индикаторами, характеризующими территориальное развитие, поэтому это позволяет нам применять «золотое правило» экономики [3]. Использование данного правила на уровне экономики региона путем сопоставления темпов роста данных показателей, позволяет оценить уровень развития экономики и эффективность использования регионального финансового потенциала. Применение «золотого правила» позволило нам сформулировать следующее соотношение динамических показателей:

$$100 \% < Tr_{ВРП} < Tr_{ФПР} < Tr_{БР} \quad (1)$$

где $Tr_{ВРП}$ – темп роста уровня валового регионального продукта субъекта РФ; $Tr_{ФПР}$ – темп роста величины финансового потенциала региона; $Tr_{БР}$ – темп роста бюджетного потенциала региона.

Неравенства, представленные в рамках данного соотношения, имеют свое экономическое содержание. При этом первое неравенство ($Tr_{БРП} > 100 \%$) говорит о том, что финансовый потенциал растет при расширении экономики региона, что предполагает приток бюджетных и инвестиционных потоков в финансовый потенциал территории. Второе неравенство ($Tr_{БРП} < Tr_{ФПР}$) демонстрирует, что увеличение ресурсной базы региона происходит более высокими темпами, чем совокупный результат региональной деятельности – валовой региональный продукт. Выполнение данного неравенства свидетельствует о том, что регион имеет возможность накапливать дополнительные резервы в составе финансового потенциала и укреплять ресурсообеспеченность регионального развития. Третье неравенство ($Tr_{ФПР} < Tr_{БРП}$) говорит о том, что рост бюджетного потенциала региона происходит более высокими темпами, что увеличивает региональный финансовый потенциал, а это позволяет сделать вывод о том, что в случае его выполнения субъект РФ эффективно формирует и распределяет свои налоговые и неналоговые ресурсы.

Выполнение данных соотношений позволяет говорить о выполнении «золотого правила региональной экономики». Однако возможны модификации и трансформации данных неравенств в зависимости от целей исследования, а также институциональных изменений, происходящих в мезоэкономике время от времени.

Механизм управления финансовой обеспеченностью региона базируется на управлении его финансовым потенциалом с учетом требований и стандартов региональной экономической безопасности, что предполагает выделение объекта и уровней управления, оценка влияния внутренних и внешних факторов, рисков и угроз [1].

Оценка эффективности процессом управления финансовым потенциалом региона является актуальным направлением регионального менеджмента. Однако, в силу отсутствия необходимых оценочных индикаторов эффективности, сегодня провести такую оценку достаточно проблематично.

Под эффективностью управления ресурсообеспеченностью региона традиционно понимается соотношение между объемом используемых ресурсов (расходов, обеспечивающих выполнение регионом своих функций) и совокупного финансового объема финансового потенциала региона.

$$РФП_{\varepsilon} = \frac{РР_{исп}}{РФП_{сов}}, \quad (2)$$

где $РФП_{\varepsilon}$ – эффективность управления ресурсообеспеченностью региона; $РР_{исп}$ – объемом используемых ресурсов региона; $РФП_{сов}$ – совокупный финансовый потенциал региона.

При этом в качестве использованных ресурсов мы понимаем совокупные финансовые средства, используемые для выполнения основных целей и задач региональной экономики в текущем периоде, совокупный региональный финансовый потенциал характеризует все имеющиеся ресурсы у региона, включая скрытые и явные резервы. В качестве скрытых резервов финансового потенциала региона мы можем отметить: временно свободные остатки денежных средств, формируемые за счет эффективного управления собственной ликвидностью, что позволяет размещать высвобожденные остатки на банковских депозитах и получать «ликвидную ренту»; средства региональных резервных фондов; взыскание задолженностей и долгов.

Материалы и методы / Materials and methods. Создание механизма управления финансовым потенциалом территории включает выработку субъектом управленческого воздействия на объект регионального менеджмента для обеспечения роста и укрепления ресурсной базы, что в результате позволит сбалансировать и повысить эффективность развития мезоэкономии. Таким образом, во-первых, эффективное использование финансового потенциала для нужд регионального развития определяется выполнением неравенства $Tr_{БРП} > 100 \%$, т. е. отражает прирост валового регионального продукта. Во-вторых, приращением регионального финансового потенциала

($Tr_{РФП} > 100 \%$), поэтому распределения темпов роста по сегментам матрицы эффективности управления финансовым потенциалом позволяет нам осуществить позиционирование регионов на основе оценки возможных изменений темпов роста аналитических макропоказателей (рис. 1).

	$Tr_{ВРП} < 100 \%$	$Tr_{ВРП} \approx 100 \%$	$Tr_{ВРП} > 100 \%$
$Tr_{РФП_{сов}} > 100 \%$	Простое воспроизводство РФП (Экстенсивный подход)	Расширенный тип воспроизводства РФП (Интенсивный подход)	Расширенный тип воспроизводства РФП (Инновационный подход)
$Tr_{РФП_{сов}} = 100 \%$	Суженный тип воспроизводства РФП (Экстенсивный подход)	Простой тип воспроизводства РФП (Интенсивный подход)	Расширенный тип воспроизводства РФП (Интенсивный подход)
$Tr_{РФП_{сов}} < 100 \%$	Суженный тип воспроизводства РФП (Экстенсивный подход)	Суженный тип воспроизводства РФП (Экстенсивный подход)	Простое воспроизводство РФП (Интенсивный подход)

Рис. 1. Матрица позиционирования финансового потенциала региона по типам воспроизводства

По диагонали АВ проходит граница между двумя основными зонами [1, 4]:

- над диагональю – зона укрепления финансового потенциала и наращивания резервов для региональной экономики, это свойственно расширенному типу воспроизводства, когда темпы роста всех исследуемых показателей положительные (выше 100 %);
- под диагональю – зона траты или потребления накопленных ресурсов, а в острой форме – зона «хронического дефицита» ресурсов, что свойственно суженому типу воспроизводства финансового потенциала, когда темпы роста исследуемых показателей менее 100 %;
- по диагонали – зона равновесия, когда региональное потребление уравнивается с накоплениями субъекта Федерации за период исследования, что свойственно простому типу воспроизводства финансового потенциала региона (т. е. темп роста равен 100 %).

При этом простое количественное увеличение объема финансовых ресурсов региона при неизменном производственном потенциале и технологиях свойственно экстенсивному подходу, что характерно для суженого и простого типов воспроизводства. Улучшение качества использования ресурсов за счет внедрения способов повышения отдачи от вложенных средств на основе современных технологий свойственно интенсивному типу развития экономики. В случае применения различных FinTech и IT-технологий как инструментов эффективного использования региональных ресурсов для обеспечения роста объема финансовых ресурсов территории субъект Федерации развивается по инновационному типу.

Апробация представленного подхода представлена в таблице.

Таблица

Оценка эффективности управления финансовой ресурсообеспеченностью региона

Регионы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Изменения, ед.
Ставропольский край	0,788	0,922	1,033	1,126	1,062	1,012	0,224
Кабардино-Балкарская Республика	0,498	0,993	1,164	1,251	1,112	0,945	0,447

Регионы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Изменения, ед.
Республика Ингушетия	1,376	1,590	1,491	1,923	1,840	1,822	0,446
Чеченская Республика	1,339	1,131	0,708	0,548	0,717	0,993	-0,346
Республика Дагестан	0,531	0,812	0,932	1,158	1,298	1,336	0,805
Республика Северная Осетия-Алания	0,848	1,048	1,115	1,176	1,054	0,880	0,032
Карачаево-Черкесская Республика	0,733	0,929	1,114	1,208	1,186	1,197	0,464

Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что регионы СКФО в своем большинстве для осуществления региональной жизнедеятельности тратят все имеющиеся у них ресурсы, в том числе все возможные резервы. Но необходимо отметить, что регионы СКФО имеют минимальные резервы в силу крайне ограниченных источников для финансирования, и, как правило, территории не могут отложить дополнительные средства на будущее, поскольку имеют глубоко дефицитную ресурсообеспеченность.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Для эффективного управления региональным финансовым потенциалом необходима организация постоянного контроля за сформированной ресурсной базой региона и уровнем ее использования, контурное представление процесса управления отражено на рис. 2.

При этом управление финансовым потенциалом региона в формате стратегии осуществляется пошагово [2]:

- диагностика уровня финансовой ресурсообеспеченности региона и выявление «слабых мест»;
- определение «финансовых ям» и причинно-следственных связей между результатами развития экономики региона и ее ресурсообеспеченности;
- выбор приоритетных направлений для регионального финансирования;
- прогнозирование изменений финансового состояния;
- анализ и контроль финансовых потоков региона;
- стратегическое и оперативное планирование финансовых потоков;
- выбор эффективных финансовых инструментов, в том числе в рамках принимаемых бюджетных и инвестиционных решений;
- поиск финансовых резервов и новых инструментов привлечения инвестиций, в том числе цифровых;
- диагностика угроз финансовой безопасности региона и проблемных финансовых ситуаций, причин их возникновения и способов нивелирования;
- управление финансовыми рисками.

Полное и своевременное ресурсообеспечение всех направлений хозяйственной деятельности региона является важнейшей задачей при управлении финансовым потенциалом субъекта Федерации в соответствии с установленными целями и задачами территориального развития. При этом совокупность встречных финансовых потоков является объектом управления с целью обеспечения стабильного функционирования региона [2]. Поэтому на первый план выступает круг вопросов, связанных с управлением финансовыми потоками и их структурированием, выявлением базовых характеристик, разработки аналитического и прогностического инструментария реагирования на изменение эндогенных и экзогенных факторов среды, разработки механизмов гибкого регулирования с использованием традиционных подходов и новых финансовых технологий. Поэтому анализ эффективности региональных финансовых потоков следует осуществлять на основе методов математического и имитационного моделирования.

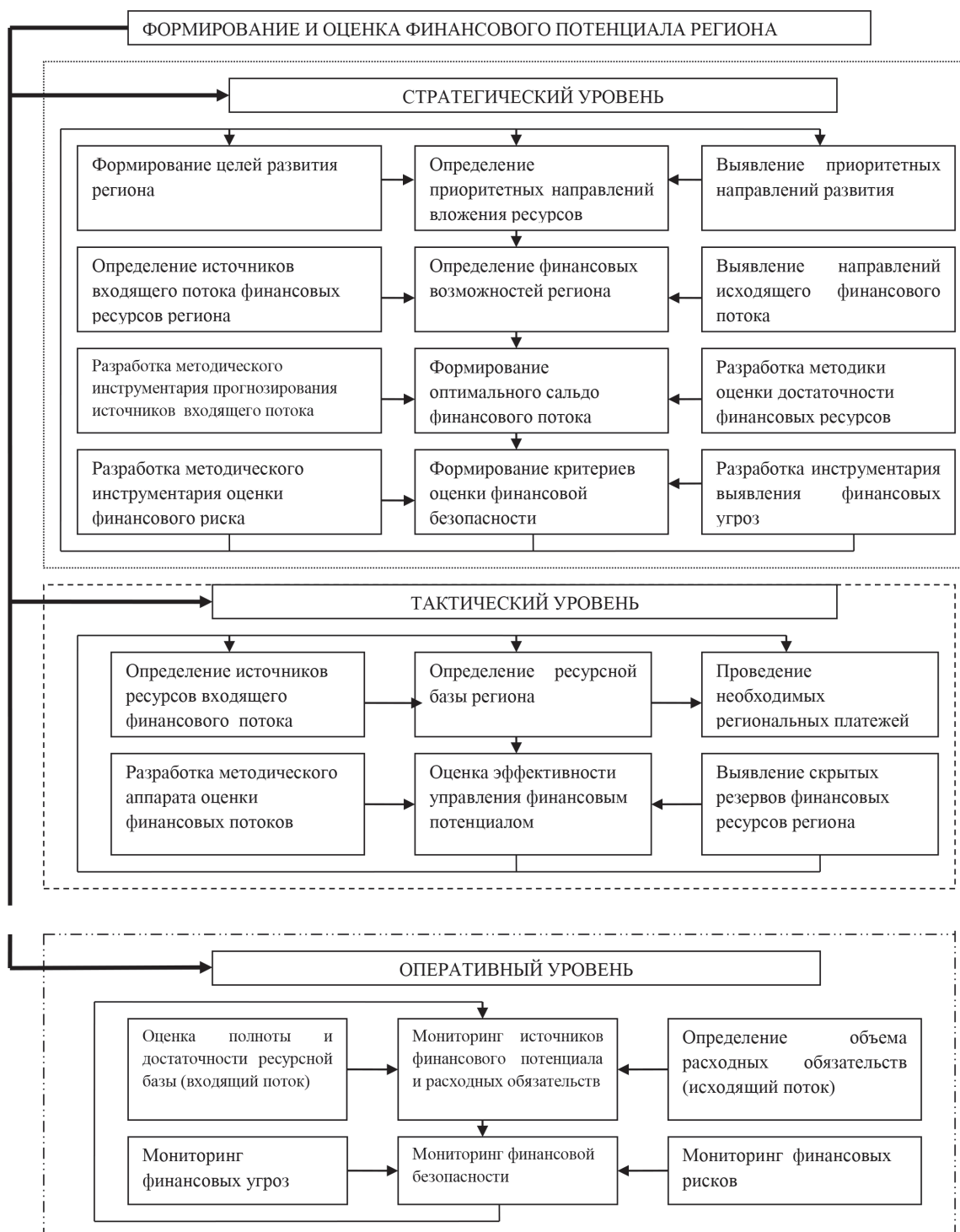

Рис. 2. Контурное представление управления финансовым потенциалом региона

Логистический анализ финансовых процессов в регионе позволяет понять взаимосвязь финансовых потоков, выделить критические точки и зоны угроз, требующие оперативных управленческих воздействий и реагирования [2, 3]. При этом главной задачей при формировании контур-

ной модели управления финансовым потенциалом является осуществление постоянного контроля и мониторинга встречных потоков финансовых источников и обязательств, оперативно выявляя при этом наиболее оптимальные схемы для данного региона. Управление финансовыми потоками включает разработку системы постоянного контроля и мониторинга сбалансированности, интенсивности, целенаправленности, периодичности, стоимости и иных параметров. Наиболее важным является контроль сбалансированности потоков и их целенаправленности, т. е. согласованность с информационными, материальными и иными потоками, что на практике достаточно сложно из-за, например, несвоевременности поступления информации, недостатка средств и возможного замедления финансового потока вследствие этого.

Сегодня проблема создания контурной модели управления финансовым потенциалом актуальна, что связано необходимостью балансирования и моделирования разнообразных источников финансовой ресурсообеспеченности региона, результаты применения которой являются основой при принятии управленческих решений по обоснованию направлений инвестирования и возможного резервирования источников ресурсов.

Формирование контурной модели управления региональным финансовым потенциалом базируется на выполнении принципов, характеризующих эффективность обеспечения ресурсами текущей деятельности региона при выполнении задач развития, таких как:

- комплексность, которая предполагает совокупный учет всех индикаторов социально-экономического и финансового положения региона;
- системность, определяющая все зависимости и взаимосвязи между индикаторами и рассмотрение их совокупного влияния на конечный результат;
- точность, отражающая учет только подтвержденных факторов, отражающих исходные данные при отборе базовых индикаторов регионального социально-экономического развития;
- информативность, т. е. максимальная обеспеченность информационными ресурсами всех входных и выходных параметров модели для принятия обоснованных управленческих решений, как на федеральном, так и региональном уровне;
- альтернативность, т. е. наличие возможности мультивариативности при выборе индикаторов, оценивающих финансовые возможности территории.

Эффективное управление финансовым потенциалом региона предполагает включение следующих обязательных компонент, работа которых направлена на достижение ресурсообеспеченности социально-экономического развития территории:

- 1) организационной, характеризующей формируемую систему внутренних подразделений и организационную структуру анализируемого субъекта, ответственных за принятие управленческих решений в области управления финансовыми ресурсами региона и отвечающих за их эффективное распределение;
- 2) кадровой, отражающей подготовку квалифицированных региональных финансовых менеджеров с необходимыми компетенциями, способных принимать управленческие решения, направленные на эффективную аккумуляцию и распределение финансовых ресурсов территории;
- 3) механической, характеризующей сформированный комплекс технических инструментов и средств, направленных на сбор, обработку, анализ, хранение, распространение финансовой информации;
- 4) методической, характеризующей создание методологии управления региональным финансовым потенциалом и его финансовыми потоками, разработку методик и оценочного инструментария для анализа эффективности ресурсообеспеченности социально-экономического развития территории;

- 5) информационной, отражающей управление совокупностью информационных потоков, используемых при регулировании региональных финансовых потоков и ресурсообеспеченности основных задач развития субъекта Федерации.

Выделяется два направления регулирования региональных финансовых потоков [2].

1. Организационно-правовые методы включают механизмы прямого государственного регулирования, направленного на управление ресурсами как на уровне государства, так и на уровне региона, обеспечивающие нормативный уровень ресурсообеспеченности регионального развития.
2. Экономико-стимулирующие методы включают совокупность подходов и рычагов, обеспечивающих оптимальное движение финансовых потоков по срокам, объемам, источникам формирования, направлениям использования, стимулирующие укрепление ресурсной базы и формирование финансовых резервов региона.

Если региональные финансовые потоки включают приток (входящий поток) и отток (исходящий поток) финансовых ресурсов, тогда сальдо финансового потока имеет положительное либо отрицательное значение, что свидетельствует или о достаточной ресурсообеспеченности текущей деятельности и задач регионального развития, или о ее отсутствии в анализируемый интервал времени. Поэтому управление финансовыми потоками региона должно быть направлено именно на обеспечение получения положительного сальдо, что позволит сформировать запас финансовой прочности (безопасности) в форме разнообразных резервов, используемых в дальнейшем для развития региональной экономики.

При этом входящий финансовый поток включает:

- источники налогового и неналогового потенциалов региона за текущий период и имеющиеся недоимки за предыдущие периоды;
- поступающие инвестиционные ресурсы от государства и корпоративных структур, направленные на развитие региональной экономики в текущем периоде;
- средства финансового сектора (в том числе цифрового) и кредитной системы, вложенные в развитие региона;
- свободные ресурсы домашних хозяйств, вложенные в развитие региональной экономики;
- средства, полученные в форме финансовой помощи (межбюджетные трансферты), направленные регионам в рамках выравнивания бюджетной обеспеченности;
- временно свободные средства, формирующие региональные резервы;
- прочие.

Исходящий финансовый поток формируется из расходных обязательств и нужд текущей деятельности региона:

- потоки текущих платежей и обязательств бюджета;
- инвестиционные расходы регионального бюджета развития, расходы целевых и инвестиционных программ и проектов;
- корпоративные инвестиционные капитальные вложения;
- возвратные платежи в кредитную систему региона;
- перечисление ресурсов в вышестоящий и нижестоящий бюджеты в рамках системы межбюджетного выравнивания;
- прочие финансовые потоки.

Заключение / Conclusion. Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что каждый элемент входящего и исходящего финансового потока имеет свою функциональность, назначение, внутреннюю стоимость, периодичность, структуру, что дает нам возможность применять методы функционально-стоимостного анализа для детальной оценки элементов потоков. Следует отметить, что достижение устойчивого экономического развития регионов России невозможно без

формирования эффективной системы распределения входящего и исходящего потоков и ее мониторинга. Однако сегодня перераспределение региональных финансовых потоков осуществляется исключительно в соответствии с дефицитностью бюджета, а не с эффективностью управления финансами. Согласно данной типологии, только 6 регионов являются «донорами бюджетной системы», а остальные 80 – «бюджетными реципиентами», т. е. получателями финансовой помощи, всего 10 субъектов имеют возможность формировать резервы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Голованова, Л. А. Направления повышения финансовой обеспеченности Хабаровского края / Л. А. Голованова, А. В. Новосёлова // Ученые заметки ТОГУ : электронное научное издание. – 2016. – Том 7. – № 1. – С. 209–215 – Текст : электронный.
2. Зенченко, С. В. Обеспечение финансовой безопасности региона в условиях санкций и экономического кризиса / С. В. Зенченко, М. Л. Вартанова // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Т. 6. – № 4. – 1463 с. – Текст : непосредственный.
3. Конярова, Э. К. Управление воспроизводством финансового потенциала региона : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05, 08.00.10 / Э. К. Конярова. – Ижевск, 2005. – 215 с. – Текст : непосредственный.
4. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов обеспечения национальной безопасности РФ и ее субъектов : монография / под ред. Н. И. Климовой. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 222 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Golovanova, L. A. Napravleniya povysheniya finansovoy obespechennosti Khabarovskogo kraia (Directions for increasing financial security of the Khabarovsk Territory) / L. A. Golovanova, A. V. Novosyolova // Uchenye zametki TOGU : elektronnoe nauchnoe izdanie. – 2016. – Tom 7. – № 1. – S. 209–215.
2. Zenchenko, S. V. Obespechenie finansovoy bezopasnosti regiona v usloviyah sankcij i ekonomicheskogo krizisa (Ensuring the financial security of the region under the conditions of sanctions and the economic crisis) / S. V. Zenchenko, M. L. Vartanova // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2019. – T. 6. – № 4. – 1463 s.
3. Konyarova, E. K. Upravlenie vosproizvodstvom finansovogo potentsiala regiona (Reproduction management of the region's financial potential) : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk : 08.00.05, 08.00.10 / E. K. Konyarova. – Izhevsk, 2005. – 215 s.
4. Finansovyy potencial regiona : dostizhenie strategicheskikh prioritetov obespechenie nacional'noj bezopasnosti RF i ee sub'ektov (The financial potential of the region: achieving strategic priorities ensuring the national security of the Russian Federation and its subjects) : monografiya / pod red. N. I. Klimovoj. – Ufa : ISEI UNC RAN, 2016. – 222 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лошаков Кирилл Владимирович, аспирант кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: jacksmit2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kirill Loshakov, postgraduate student of the Department of Finance and Credit, North-Caucasus Federal University. E-mail: jacksmit2015@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 334.02

Лопатина Екатерина Ивановна, Новикова Екатерина Николаевна

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ: МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье рассмотрены основные проблемы управления на малых предприятиях, выделены особенности маркетинга и менеджмента в малом бизнесе. В последнее время сокращается число субъектов малого бизнеса, что связано со снижением их прибыльности, сокращением доходов населения и условиями предпринимательской деятельности в целом в стране. В этих условиях на первое место выходят вопросы эффективного управления малым бизнесом, ведь грамотно принятые решения в области менеджмента и маркетинга позволяют предприятию адаптироваться к реалиям и продолжать свою деятельность. Актуальность данных вопросов обусловлена тем, что именно малый бизнес позволяет создать конкуренцию внутри потребительского рыночного сектора экономики и оказывает непосредственное влияние на экономическое развитие.

Ключевые слова: малый бизнес, маркетинг, эффективный менеджмент, рынок, конкуренция.

Ekaterina Lopatina, Ekaterina Novikova CONTEMPORARY MANAGEMENT PROBLEMS: MARKETING AND MANAGEMENT OF SMALL BUSINESS

The main problems of management at small enterprises are reviewed and particularities of marketing and management in small business are highlighted in the article. Lately the number of small enterprises are being shrunk in correspondence with the lowering of their profitability and personal income and the conditions of business activity overall in the country. In such conditions the questions of effective small business management become of the highest priority. Indeed proper management and marketing decisions let an enterprise to adapt to the new conditions and continue its activities. The significance of these questions arises from the fact that small business forms competitive environment inside the consumers' sector of economy and influences the economical development directly.

Key words: small business, marketing, efficient management, market, competitive environment.

Введение / Introduction. Современные рыночные отношения весьма динамичны и независимы, что позволяет сформировать всевозможные формы собственности, а также выстраивать различные структуры внутри них. В настоящее время одним из важнейших звеньев в российской экономике выступает предпринимательство, которое нашло свою нишу в малом бизнесе. По большей части именно малый бизнес позволяет создать конкуренцию внутри потребительского рыночного сектора экономики. В международном секторе влияние малого бизнеса весьма существенно. Оно предполагает изменения в экономической сфере, а точнее в темпах роста, также влияние оказывается на валовой национальный продукт, на его качественную и структурную часть.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе написания данной работы использовались такие общенаучные методы, как описание, анализ, сравнение, группировка. Проводился анализ источников научной и учебной литературы, интернет источников.

Малое предпринимательство представляет собой экономический субъект в системе рыночных отношений, который функционирует в виде мелких, а также средних автономных предприятий. Благодаря малому бизнесу предоставляемый рыночный ассортимент товаров и услуг изобилует, в том числе происходит снижение безработицы в стране, также значительно увеличивается база налогообложения для бюджетных секторов экономики. Нельзя также не отметить влияние малого предпринимательства на экономическое развитие, на его динамику, а также устойчивость внутренних систем.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Малый бизнес выступает в качестве составной части финансового сектора страны, а также в роли весьма доходного звена в бюджетной системе государства, следствием этого является всеобщая повышенная заинтересованность различных секторов экономики в развитии предпринимательства. Заданный курс ведет к положительным результатам, улучшается инвестиционная часть, а вместе с тем инновационная и производительная структура.

На отечественном рынке малое предпринимательство понятие не столь давнее, но, несмотря на это, оно с завидным успехом функционирует, развивается, обогащается опытом и навыками в грамотном ведении бизнеса.

По данным на начало этого года, численность предприятий малого бизнеса сократилась, в таблице приведем данные о численности субъектов малого бизнеса за последние годы.

Таблица

Численность предприятий малого и среднего бизнеса 2018–2020 гг.

Размер предприятий	Январь 2018		Январь 2019		Январь 2020	
	Число субъектов	Доля в общей численности	Число субъектов	Доля в общей численности	Число субъектов	Доля в общей численности
Всего субъектов МСП	6 039 216,00	100 %	6 041 195,00	100 %	5 916 906,00	100 %
средние	20 298,00	0,34 %	18 811,00	0,31 %	17 045,00	0,29 %
малые	267 033,00	4,42 %	250 758,00	4,15 %	224 105,00	3,79 %
микро	5 751 885,00	95,24 %	5 771 626,00	95,54 %	5 675 756,00	95,92 %

Из таблицы видно, что количество предприятий малого и среднего предпринимательства уменьшается в 2019 и 2020 г. Уменьшение числа субъектов МСП связано со снижением их прибыльности, сокращением доходов населения и условиями предпринимательской деятельности в целом в стране.

Несомненно, в этих условиях на первое место выходят вопросы эффективного управления малым бизнесом, ведь грамотно принятые решения в области менеджмента позволят предприятию адаптироваться к реалиям и продолжать свою деятельность.

Ведение малого бизнеса можно назвать неким искусством, поскольку в нем, в отличие от среднего либо же крупного, имеются свои нюансы и подводные камни. В первую очередь это спровоцировано сводом законов, норм, правил и учетных форм, которые регулируют функционирование малого бизнеса. Одна из теорий малого предпринимательства гласит о том, что небольшое количество персонала на предприятии напрямую влияет на его эффективную работоспособность, поскольку так легче регулировать и направлять деятельность сотрудников.

Рассмотрим некоторые особенности управления на предприятиях малого бизнеса, а именно менеджмент и маркетинг.

Особое влияние на организационный менеджмент непосредственно оказывает начало управленческого процесса.

Проблемы, которые способна решить система управления:

- формирование и структуризация должностных обязанностей и полномочий;
- организация рейтинговой системы для всех сотрудников предприятия;
- разработка наиболее оптимального организационного плана.

Главной отличительной чертой малого бизнеса является наличие одного руководителя, в роли которого выступает директор, т. е. сам собственник предприятия.

При единоличном руководстве удастся минимизировать разногласия в различных процессах управления, также в выборе векторного направления развития бизнеса. В ситуации, когда имеется несколько собственников, принимается решение вывода на должность директора либо

генерального директора. В его полномочия входит принятие решений в вопросах управления, но окончательное решение остается за собственниками, которых информирует директор. Последствия решений могут быть позитивными и негативными. Если в управленческих решениях возникают разногласия между собственниками предприятия, то прибегают к методу голосования. В случае единоличного руководства организацией собственник распоряжается финансами, занимается вопросами налогообложения, производства, снабжения [2].

По мере расширения собственного бизнеса возникает необходимость в создании управленческой структуры. В состав группы могут входить как директор, так и специалист по снабжению, главный бухгалтер, в том числе и коммерческий директор. Несмотря на простоту данной структуры, в малом и среднем бизнесе возникают определенные сложности, требующие решения.

Одной из главных причин образования проблем является маркетинговая неграмотность собственников малого бизнеса, точнее, их недостаточная квалификация в управленческих решениях. Вследствие чего организации вынуждены обращаться к консалтинговым компаниям либо же нанимать опытных менеджеров для успешного функционирования.

Основной задачей управления средним и малым бизнесом считается его стабилизация и закрепление позиций на рынке.

В менеджменте малого и среднего предпринимательства есть особые свойства. Управляющий организации должен обладать универсальным набором качеств. Зачастую в его обязанности входит управление компанией, привлечение потребителей, изучение рисков, а также подбор персонала.

Отличительной чертой малого предпринимательства является исполнение власти неформальным образом, вследствие чего требования к менеджеру предъявляются особенные. К его задачам относятся обеспечение должной атмосферы в коллективе и положительный результат в деятельности организации соответственно. В обязанности менеджера входит постановка целей и задач, а также контроль их исполнения, выполнение одновременно нескольких задач.

Пожалуй, все же главной проблемой малого предпринимательства является ограниченность ресурсной базы и возникновение больших рисков, ограниченный бюджет на рекламную и маркетинговую деятельность. Функционирование организации напрямую зависит от успешного маркетинга и рекламы. Маркетинговая деятельность влияет на стабильность и позиционирование компании в рыночном сегменте.

Владельцы малого бизнеса не имеют возможности использовать дорогостоящую рекламу и маркетинг, в отличие от крупных сетевых организаций с валовой прибылью. Это подстегивает собственников малого предпринимательства для увеличения прибыли и укрепления своих позиций в рыночном сегменте выискивать различные методы продвижения товаров и услуг и привлечения новых потребителей с минимальными затратами.

За последний период термин «партизанский маркетинг» стал довольно актуален среди маркетологов. Так называют маркетинговые и рекламные способы, обеспечивающие привлечение новых потребителей, без больших финансовых вложений либо вовсе их не требующие. Отсюда следует вывод о том, что партизанским маркетингом называют маркетинг с минимальными затратами.

Можно привести несколько способов для минимизации затрат организации [1].

1. Реализовывать маркетинговые и рекламные мероприятия системно. Максимальной эффективности от рекламного продвижения можно достичь планомерно, быстрая и дорогостоящая реклама не доставит желаемого результата.
2. Выбирать. Рыночный ассортимент изобилует недорогими инструментами для малого бизнеса. Эффективность применяемых инструментов определяется на основании охваченной аудитории, налаженности контактов, стоимости одного привлеченного потребителя.

3. Оценивать. Чтобы всегда оставаться актуальным на рынке нужно постоянно проводить мониторинг запросов пользователей, учитывать их мнение, увлечения и потребности, выяснять их отношение к продукции. Это позволяет вкладывать денежные средства в то, что действительно способно принести прибыль компании.
4. Изобретать. Для успешного конкурентирования компаниям необходимо использовать знакомые и создавать новые способы и виды маркетинга.

Под маркетинговым управлением понимается соотношение потребительского спроса и возможности организации предлагать ту или иную продукцию. Положительным итогом исследования можно считать ситуацию, при которой организация получает необходимую прибыль для своей дальнейшей деятельности, посредством удовлетворения потребностей клиентов. Чтобы добиться такого исхода, необходимо придерживаться маркетингового плана, разработка которого предусматривает разрешение выделенных проблем. Каждое предприятие разрабатывает собственную маркетинговую стратегию. Выполнение задач может корректироваться. Они могут синтезироваться либо наоборот разъединяться на основании объемов производимой продукции, спроса на него, а также размеров самого предпринимательства.

1. Анализ потребителей и их потребностей. Данный анализ позволяет определить, для каких пользователей какой продукт предназначен. Рационально использовать метод сегментации при изучении потребительских потребностей. Он подразумевает разбиение рынка на разные группы потребителей, которых интересуют разные продукты, следовательно, к ним нужно применять различные подходы. Для этого требуется определение точного предмета исследования. Анализ целевого сегмента является отправной точкой в деятельности бизнеса.
2. Оценка рыночных сегментов. Дальнейшим пунктом плана при разработке стратегии является анализ степени привлекательности предлагаемого рыночного сектора. Данная методика предполагает использование различных маркетинговых инструментов. Обязательно должны быть учтены факторы рыночных тенденций, размеры рыночного сегмента, возможности, цели и задачи организации. В основе метода анализа привлекательности лежит изучение возможностей исследуемого рыночного сектора. Нельзя забывать и о жизненном цикле исследуемого продукта.
3. Оценка своих возможностей в конкурентной борьбе. Данная мера предполагает трезво оценить свои возможности малого и среднего предпринимательства в рыночном секторе. Анализируются как собственные преимущества, так и преимущества конкурентов. Этот метод напрямую связан с предварительным позиционированием каждого имеющегося товара, входимого в «портфель», предоставляемый определенным целевым группам. Существует бесчисленное множество аналитических подходов, которые основываются на анализе предложения.
4. Определение ассортимента продукции. Проведение данного анализа позволяет выбрать наиболее актуальный продукт, пользующийся успехом среди потребителей.
5. Определение стратегии развития. От верно выбранной стратегии зависит весь дальнейший план действий компании. Поэтому это является приоритетной задачей для маркетинговой деятельности. Существуют такие виды стратегий, как концентрированный маркетинг, недифференцированный маркетинг, дифференцированный маркетинг [3].

Таким образом, в настоящее время маркетинговая система является одной из ключевых в российской структуре среднего и малого предпринимательства.

Выделяют следующий комплекс мер с целью поддержания среднего и малого предпринимательства:

- умение грамотно использовать двойной производительный анализ;
- необходимое перераспределение и учет маркетинговых расходов на себестоимость производимого товара;

- умение верно воспользоваться государственной поддержкой и государственным финансированием, необходимо участие в различных программах, субсидиях и грантах. На предприятии недостаточно использовать среднестатистические данные, помимо всего прочего возникает необходимость в персональной аналитике, которая сопоставляет и сравнивает различные маркетинговые каналы. Применение двойного анализа в своем бизнесе позволяет найти в нем слабые стороны [4]. Главным преимуществом персональной методики является абсолютность и конкретизация взаимоотношений между маркетинговыми каналами. Это возможно проследить в ситуации, при которой в зависимости от выбора партнерских программ абсолютно идентичная процедура может дать противоположный исход;
- возможность полной или частичной оплаты при помощи бонусных программ партнеров. Отсюда следует, что целесообразней было бы наладить дружеские отношения с партнерами, которые, собственно, и разработают свои бонусные программы, нежели опускаться в пучину безывестности и изучать незнакомую для себя экономическую структуру. Преимущественной и приоритетной задачей можно считать систему, при которой происходит стимулирование оплаты труда. Достоинством данной структуры является ее справедливое соотношение пропорции заработной платы к качеству выполняемого труда либо его производительности. Такая система позволит стабилизировать экономику в критической ситуации. Это, в свою очередь, отразится на том, что партнерские представительства могут дать возможность свободного перемещения на чужой платформе.

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно сделать вывод, что применение технологий маркетинга и менеджмента оказывают непосредственное влияние на эффективность малого бизнеса. Маркетинг позволяет находить новых клиентов, новые возможности для роста, а применение грамотных управленческих решений позволяет мотивировать сотрудников, расширять личностный рынок и позволяет предприятию держаться на рынке длительное время. Менеджмент в малом бизнесе представляет собой правильный выбор стиля и методов управления, а грамотное применение механизмов и инструментов менеджмента позволит малому предприятию добиться долговременных положительных результатов в своей деятельности и устойчивое положение на рынке конкурентов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Адамчук, И. А. Роль маркетинга в малом бизнесе / И. А. Адамчук, В. Д. Стефанова // Территория науки. – 2014. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-marketinga-v-malom-biznese> (дата обращения 25.02.2020). – Текст : электронный.
2. Гелобаев, И. А. Менеджмент инноваций в малом бизнесе : возможности и ограничения / И. А. Гелобаев // Российская наука и образование сегодня : проблемы и перспективы. – 2017. – № 4 (17). – С. 5–7. – Текст : непосредственный.
3. Халиков, Г. В. Предпринимательский маркетинг: перспективные направления исследований / Г. В. Халиков // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 2 (110). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskiy-marketing-perspektivnye-napravleniya-issledovaniy> (дата обращения: 26.02.2020). – Текст : электронный.
4. Швед, С. С. Особенности менеджмента в малом предпринимательстве / С. С. Швед, А. Е. Коняхина, Ю. С. Прочанкина. // Инновационная экономика : материалы II Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – С. 98–100. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Adamchuk, I. A. Rol' marketinga v malom biznese (The role of marketing in small business) / I. A. Adamchuk, V. D. Stefanova // Territoriya nauki. – 2014. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-marketinga-v-malom-biznese> (data obrashcheniya 25.02.2020).

2. Gelogaev, I. A. Menedzhment innovatsii v malom biznese: vozmozhnosti i ogranicheniya (Small Business Innovation Management: Opportunities and Limitations) / I. A. Gelogaev // Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy. – 2017. – № 4 (17). – S. 5–7.
4. Khalikov, G. V. Predprinimatel'skii marketing: perspektivnye napravleniya issledovaniy (Entrepreneurial marketing: promising areas of research) / G. V. Khalikov // Izvestiya SPbGEU. – 2018. – № 2 (110). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskiy-marketing-perspektivnye-napravleniya-issledovaniy> (data obrashcheniya 26.02.2020).
5. Shved, S. S. Osobennosti menedzhmenta v malom predprinimatel'stve (Features of management in small business) / S. S. Shved // Innovatsionnaya ekonomika : materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Kazan', oktyabr' 2015 g.). – Kazan' : Buk, 2015. – S. 98–100.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лопатина Екатерина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире. E-mail: ekfilonenko@yandex.ru.

Новикова Екатерина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире. E-mail: novikovakatya_06@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ekaterina Lopatina, Candidate of economic Sciences, Associate Professor Department of Economics and management «Kuban state University» branch in Armavir. E-mail: ekfilonenko@yandex.ru.

Ekaterina Novikova, Candidate of economic Sciences, Associate Professor Department of Economics and management «Kuban state University» branch in Armavir. E-mail: novikovakatya_06@mail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330

Малахмаев Гаджи Гаджиевич, Хочуев Азамат Алиевич

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

В статье поставлена цель – провести сравнительный анализ ключевых особенностей применяемых в процессе принятия решения информационных систем с точки зрения эффективности их внедрения. Достижение заявленной цели сопряжено с решением двух задач, а именно: исследовать теоретические основы применения информационных технологий при принятии решений; выявить базовые характеристики применяемых информационных систем с точки зрения эффективности их внедрения в систему поддержки принятия решения при различных периодах планирования. Такой анализ даст возможность оптимизировать выбор соответствующего сервиса. Исследование показало, что оценка эффективности информационной системы зависит от адекватности ее решаемой задаче.

Ключевые слова: система поддержки принятия решений, информационная система, интеллектуальная система, бизнес-аналитика.

Gadzhi Malakhmaev, Azamat Khochuev

THE PROBLEM OF EVALUATING INFORMATION SYSTEMS EFFICIENCY

The goal of the article is to conduct a comparative analysis of the key features of information systems used in the decision-making process in terms of their implementation effectiveness. Achieving the stated goal involves solving two problems, namely: to explore the theoretical foundations of the use of information technology in decision making; to identify the basic characteristics of the applied information systems in terms of the effectiveness of their implementation in the decision support system for various planning periods. Such an analysis will enable to optimize the choice of the appropriate service. The study showed that evaluating the effectiveness of an information system depends on its adequacy to a task solved.

Key words: decision support system, information system, intelligence system, business analytics.

Введение / Introduction. Проблематика оценки инвестиций в ИТ тесно связана с процессом принятия решения, для которого будут предназначены определенные ИКТ или ИС. Диверсифицированность товаров и услуг в одном ценовом сегменте повышает требования к конкурентоспособности предприятий. Поэтому необходимо постоянно работать над совершенствованием и укреплением деловой репутации и формированием потребительского доверия. Благодаря этому в современной экономике дополнительного обоснования требуют объемы инвестиций в ИТ, что может быть связано с обработкой серьезных объемов данных и информации в рамках поиска адекватного выбора среди многообразия альтернативных вариантов, предлагаемых на рынке.

На данном этапе принятие быстрых и взвешенных решений представляется ключевой задачей для руководящего состава предприятия. Эффективное и прибыльное функционирование напрямую зависит от использования адекватных методов и внедряемых ИТ или ИС (информационной системы) при обосновании стратегии и решений. Достаточно часто ИТ и ИС не выдерживают испытания объемами информации, подлежащей обработке и хранению. В таких случаях наиболее целесообразным становится применение автоматизированных систем поддержки принятия решений (СППР), то есть информационных систем, предназначенных для поиска и более глубокого обоснования решения в условиях неполной исходной информации, с учетом разнообразных критериев и с использованием экономико-математических методов, что позволяет снизить вероятность ошибки и в некоторой степени заменить человеческие ресурсы.

Проблематика эффективности использования ИС в процессе принятия решений достаточно активно обсуждается в научной литературе, как отечественной, так и зарубежной. Так, Ю. Амириди, Е. Кочанова и О. Морозова исследуют информационные системы в экономике, в частности в управлении эффективностью банковского бизнеса [1], Е. Дмитриева изучает особенности применения инструментов бизнес-аналитики (BI – Business Intelligence) для поддержки принятия решений для руководителей высшего и среднего уровней с помощью решения SAS на опыте ВТБ24 [2], А. Исаенко с коллективом авторов рассматривают теоретико-методологические основы внедрения информационных технологий в различных сферах экономики и управления [3], Б. Фрэнкс обосновывает рекомендации относительно повышения эффективности бизнеса в эпоху больших данных с помощью операционной аналитики [4], Р. Херцель приводит обзор тенденций в развитии онлайн-приложений для совершенствования организационных процессов на основе BI [5].

Несмотря на многообразие научных исследований в рамках выбранной тематики, информационные системы, применяемые как СППР, стремительно и динамично развиваются, что актуализирует предлагаемое в статье исследование, целью которого ставится анализ и выявление ключевых особенностей применяемых в процессе принятия решения информационных систем с точки зрения эффективности внедрения.

Достижение поставленной цели потребовало решения двух ключевых задач:

- исследовать теоретические основы применения информационных технологий при принятии решений;
- выявить базовые характеристики применяемых ИС с точки зрения эффективности их внедрения в систему поддержки принятия решения при различных периодах планирования.

Материалы и методы / Materials and methods. При проведении исследования применялись методы сравнительного и стратегического анализа использованных материалов относительно различных характеристик применяемых информационных систем, в том числе и платформ BI (Business Intelligence) с точки зрения эффективности их внедрения. Информационную базу исследования составили монографические исследования, научные публикации, аналитические доклады, статистические данные, материалы законодательных и правоустанавливающих документов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Первые СППР получили свое распространение с появлением технологий работы с информацией и данными для ЭВМ. Свое развитие и продолжение они получили в современных системах автоматизированного управления информацией. В настоящее время СППР направлены на решение задач различной сложности, что определяет их функционал, а именно:

- в наиболее общем виде СППР определяется как компьютерная автоматизированная система, применяемая для углубленного анализа определенной направленности или предметной области. СППР включает комплекс процедур, интерактивных систем, основанных на моделях и алгоритмах, призванных решать слабо структурированные задачи с обеспечением хранения и доступа к информации и внутренним инструментам;
- обеспечение системной информационно-технической поддержки процесса принятия решений (ППР). Для этого применяются средства работы с информацией, используемыми экономико-математическими методами и различными инструментами визуализации;
- для решения задач стратегического управления в разных по длительности периодах внедряются ССПР, рассчитанные на обработку временных рядов различных промежутков для проведения, например, экономанализа;

Среди ключевых характеристик СППР можно выделить:

- гибкость, скорость реагирования и адаптируемость к изменениям;
- оперируемость и настраиваемость без помощи программистов-профессионалов;

- обеспечение информподдержки ППР, если проблема обладает высокой степенью неопределенности или слабо структурирована изначально;
- использование инструментария многофакторного интегрального анализа и экономико-математического моделирования.

СППР позволяют решать три основные задачи:

- 1) анализировать разнородную многомерную и в разной степени формализованную информацию в реальном времени;
- 2) осуществлять интеллектуальный анализ различной входящей и полученной в процессе обработки информации с моделированием и прогнозирование дальнейшего развития исходной ситуации;
- 3) вести отчетность.

В ППР с применением информационных систем можно выделить несколько видов экспертной поддержки (рис. 1).

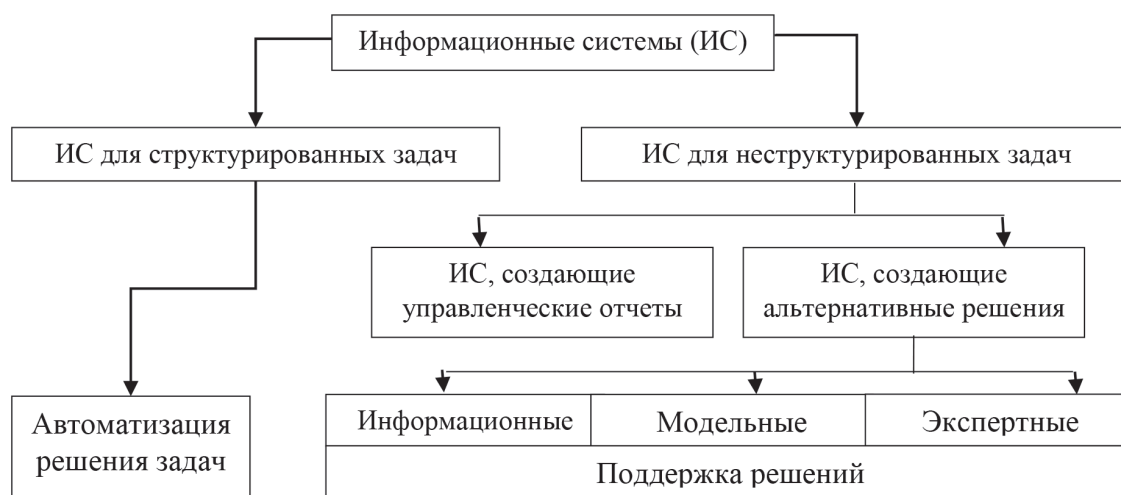

Рис. 1. Разновидность информационных систем в зависимости от функциональной направленности

Рассматривая процессы поддержки решений в ИС, мы видим, что информационная поддержка решений основана на информационных системах управления (ИСУ) и системах автоматизации офиса (CAO). Модельная поддержка решений строится на базе СППР, а экспертная – на базе экспертных систем (рис. 2).

В зависимости от функционала и концептуальной направленности выделяют несколько видов СППР:

- Communication-Driven DSS или GDSS предназначены для рассылки сообщений и поддержки нескольких пользователей, сосредоточенных на решении одной задачи;
- Data-Driven DSS или Data-oriented DSS направлены на работу с полученными из различных источников данными и их обработку;
- Document-Driven DSS применяются в процессе документооборота и поиска файлов различного формата;
- Knowledge-Driven DSS работают со знаниями для формирования решения в виде фактов, правил, процедур;
- Model-Driven DSS функционируют на основе разнообразных моделей.

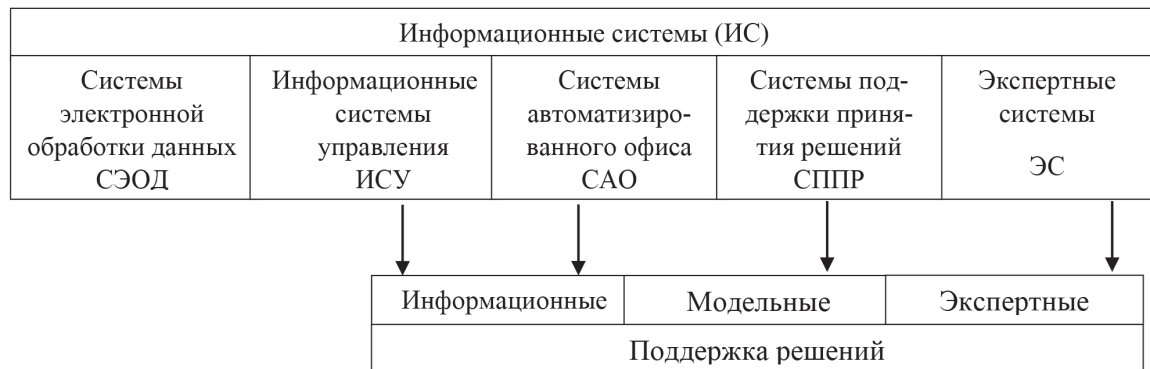

Рис. 2. Место СППР среди современных ИС

С точки зрения оперативности реагирования выделяют оперативные и стратегические СППР. Среди последних наибольшее распространение получили экспертные интеллектуальные системы, предназначенные для формирования решения задачи на основе накопленных специальных знаний. Как правило, экспертная система предназначена для решения слабо формализуемых задач. Существуют основные признаки, присущие в той или иной степени всем экспертным системам и отличающие их от прочих прикладных программ:

- способны моделировать образ мышления человека;
- наряду с выполнением логических операций, основываясь на определенной базе знаний, моделирует выводы и рассуждения;
- используют в своем большинстве эвристические методы решения задач, которые в отличие от алгоритмических не требуют полноты исходной информации, зато и не всегда гарантируют успех, всего лишь снижая степень неопределенности.

На сегодняшний день на рынке представлено большое разнообразие систем поддержки принятия решений. Среди них представлены как отечественные разработки, так и системы зарубежных вендоров. Существующие СППР поддерживают различную функциональность, у них также различаются интерфейс, набор реализованных методов принятия решения и способы оценки альтернатив.

К наиболее часто применяемым на практике относятся следующие системы:

- экспертная СППР (ЭСППР), предполагающая анализ проблемных ситуаций и выработку решения по выходу из них;
- Expert Choice, основанная на методе анализа иерархий;
- Super Decisions, базирующаяся на методе аналитических сетей;
- Decision Lens (Decision Lens Web), в основу которой положены методы анализа иерархий и аналитических сетей;
- UTA PLUS, базой которой стал метод UTA, применяемый для многокритериального анализа;
- ELECTRE IS, базирующаяся на многокритериальном методе с учетом псевдо и пороговых значений в процессе принятия решений. Результатом вычислений является граф с искомыми альтернативами в его ядре;
- ELECTRE III-IV, позволяющая ранжировать альтернативы на основе методов семейства ELECTRE;
- ELECTRE TRI, эффективные при необходимости сегментации;
- IRIS, позволяющая отсортировать альтернативы;

- СППР «Эксперт», применяющая метод анализа иерархий как при числовых, так и при субъективных вербальных исходных данных, часто используются при выявлении несогласованностей;
- СППР «Выбор» 5.9, полезная при необходимости структурировать проблему;
- Transparent Choice, основанная на методе анализа иерархий, система представляет собой веб-платформу, которая позволит создать проект, включающий альтернативы, роли, уровни, структурировать входные данные, расставить приоритеты.

Кроме ИС, при принятии решений актуальность и широкое распространение приобретают BI (Business Intelligence) платформы. Сегодня на рынке BI-технологии представлено большое количество программных решений. Согласно отчету Gartner «Magic Quadrant for Business Intelligence and Analytics Platforms» [6], представленного в февраль 2020 года, лидерами на рынке BI стали продукты компаний Tableau, Qlik и Microsoft. Результаты аналитики сводятся в так называемый магический квадрант (рис. 3).

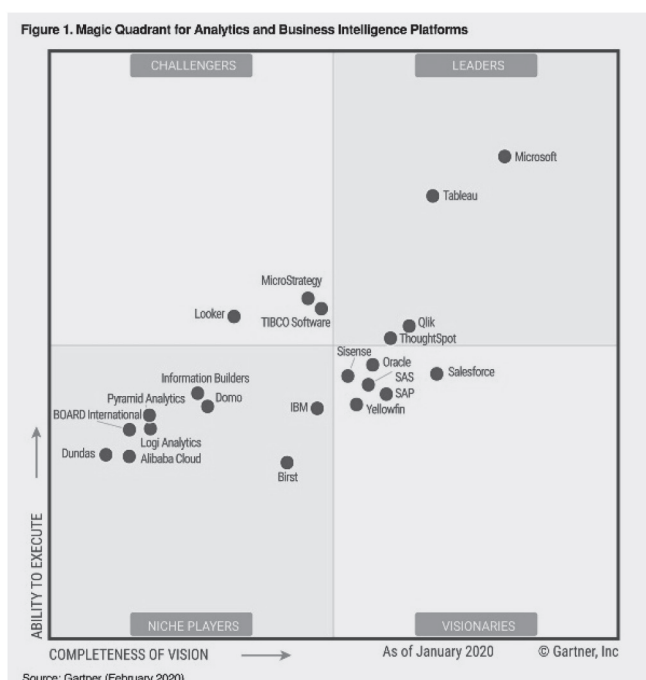

Рис. 3. Магический квадрант для платформ бизнес-интеллекта и аналитики [6]

Сравнительный анализ наиболее популярных BI-платформ, который может стать полезным при выборе соответствующей задачам компании информационной системы, приведен в таблице.

Таблица

**Сравнительный анализ BI (Business Intelligence) платформ,
применяемых при принятии решений***

	Tableau	Qlikview	Microsoft Power BI	SAS Visual Analytics	IBM Cognos	MicroStrategy	Pentaho	SAP Business Objects	PROGNOZ	Oracle BI
Основание	2003	1993	1975	1976	1911	1989	2004	1972	1991	1977
Головной офис	Seattle, WA	Radnor, PA	Redmond, WA	Cary, NC	Armonk, NY	Tyson's Corner, VA	Orlando, FL	Newtown Square, PA	Пермь, Россия	Redwood Shores, CA

	Tableau	Qlikview	Microsoft Power BI	SAS Visual Analytics	IBM Cognos	MicroStrategy	Pentaho	SAP Business Objects	PROGNOZ	Oracle BI
Клиенты	35000	32000		70000+	23000	4000+	1 200+	251 000+		400 000
Модель развертывания	On-premise, cloud	On-premise	On-premise, cloud	On-premise, cloud	On-premise, cloud	On-premise, cloud	On-premise, cloud	On-premise, cloud	On-premise	On-premise, cloud
Целевые компании	All sizes	All sizes	All sizes	Small, medium, large	All sizes	Small, medium, large	All sizes	All sizes	All sizes	Small, medium, large
Бесплатная пробная версия	✓	✓	✓		✓	✓	✓	✓	✓	✓
ТСО в год на 100 пользователей	\$126 716	\$607 562		\$2 008 805		\$1 246 965		\$989 259		

*Составлено авторами по материалам [7]

По данным международного института INFORMS [7] существует также несколько десятков платформ для поддержки процесса принятия решений, которые на текущий момент времени являются наиболее популярными СППР.

Заключение / Conclusion. Обобщая приведенный сравнительный анализ различных информационных систем, используемых при поддержке процесса принятия решений, выделим несколько основных выводов.

1. В зависимости от сложности и комплексности информационного обеспечения и технологического аппарата, среди информационных систем в самом общем виде можно выделить несколько классов: простые ИС, автоматизированные системы поддержки принятия решений (САППР) и аналитические бизнес-платформы, основанные на искусственном интеллекте (BI (Business Intelligence)-платформы).
2. Эффективность выбранной информационной системы определяется соотношением затрат на ее приобретение, установку и обслуживание и адекватностью задачам, стоящим перед компанией. Охарактеризовать задачи можно, оценив их с точки зрения сложности; комплексности; объема исходных наработанных и хранящихся данных и знаний; наличия экспертов в предметной области; желаемого результата (прогноз, моделирование ситуации, придание структуры исходным альтернативам, когнитивно-субъективное решение, то есть снижение степени исходной неопределенности, графическое или наглядное отображение текущей или будущей ситуации и т. п.).

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Амириди, Ю. В. Информационные системы в экономике. Управление эффективностью банковского бизнеса / Ю. В. Амириди, Е. Р. Кочанова, О. А. Морозова. – Москва : КноРус, 2014. – 176 с. – Текст : непосредственный.
2. Дмитриева, Е. О. Инструменты BI для поддержки принятия решений для руководителей высшего и среднего уровней с помощью решения SAS (опыт ВТБ24) / Е. О. Дмитриева // Вестник университета. – 2017. – № 6. – С. 10–14. – Текст : непосредственный.
3. Ивасенко, А. Г. Информационные технологии в экономике и управлении / А. Г. Ивасенко, А. Ю. Гридасов, В. А. Павленко. – Москва : КноРус, 2014. – 160 с. – Текст : непосредственный.
4. Фрэнкс, Б. Революция в аналитике. Как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики / Б. Фрэнкс. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 320 с. – Текст : непосредственный.

5. Richard, T. Herschel. Organizational Applications of Business Intelligence Management : Emerging Trends. – Ph. : IGI Global, 2013. – 312 p. – Text : unmediated.
6. Magic Quadrant for Analytics and Business Intelligence Platforms / Published: 11 February 2020. – URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3980852/magic-quadrant-for-analytics-and-business-intelligence-p>. – Text : electronic.
7. Decision Analysis Software Survey / Informs, November 13, 2015; Decision Analysis Software Survey. Page 13. – URL: <https://www.informs.org/ORMS-Today/OR-MS-Today-Software-Surveys/Decision-Analysis-Software-Survey> (15, March, 2020). – Text : electronic.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Amiridi, Yu. V. Informatsionnyye sistemy v ekonomike. Upravleniye effektivnostyu bankovskogo biznesa (Information systems in the economy. Performance management of the banking business) / Yu. V. Amiridi, E. R. Kochanova, O. A. Morozova. – Moskva : KnoRus, 2014. – 176 s.
2. Dmitriyeva, E. O. Instrumenty BI dlya podderzhki prinyatiya resheniy dlya rukovoditeley vysshego i srednego urovney s pomoshchyu resheniya SAS (opyt VTB24). (BI tools for decision support for senior and mid-level managers using SAS solutions (VTB24 experience)) / E. O. Dmitriyeva // Vestnik universiteta. – 2017. – № 6. – S. 10–14.
3. Ivasenko, A. G. Informatsionnyye tekhnologii v ekonomike i upravlenii (Information Technologies in Economics and Management) / A. G. Ivasenko, A. Yu. Gridasov, V. A. Pavlenko. – Moskva : KnoRus, 2014. – 160 s.
4. Frenks, B. Revolyutsiya v analitike. Kak v epokhu Big Data uluchshit vash biznes s pomoshchyu operatsionnoy analitiki (The revolution in analytics. How to improve your business with operational analytics in the Big Data era) / B. Frenks. – Moskva : Alpina Publisher, 2016. – 320 s.
5. Richard, T. Herschel. Organizational Applications of Business Intelligence Management : Emerging Trends / Richard, T. Herschel. – Ph. : IGI Global, 2013. – 312 s.
6. Magic Quadrant for Analytics and Business Intelligence Platforms / Published: 11 February 2020. – URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3980852/magic-quadrant-for-analytics-and-business-intelligence-p>
7. Decision Analysis Software Survey / Informs, November 13, 2015; Decision Analysis Software Survey. Page 13. – URL: <https://www.informs.org/ORMS-Today/OR-MS-Today-Software-Surveys/Decision-Analysis-Software-Survey> (15, March, 2020)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Малахмаев Гаджи Гаджиевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва. E-mail: malakhmaev-gg@ranepa.ru

Хочуев Азамат Алиевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва. E-mail: akhochuev@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gadzhi Malakhmaev, postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: malakhmaev-gg@ranepa.ru

Azamat Khochuev, postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: akhochuev@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.27

Недыхалов Леонид Александрович, Харченко Наталья Петровна

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

В статье рассматриваются различные аспекты зависимости образования человеческого капитала от экономики и ее развития, а также проведен маркетинговый анализ и сравнение существующих мировых тенденций в данной сфере. Решение новых стратегических задач должно опираться на развитие человеческого потенциала, который в первую очередь обеспечивается развитием образования. В рамках такой важной концепции рассмотрен не менее весомый сам по себе фактор – развитие института образования и его доступность широким слоям населения. В завершение публикации делается вывод, что человеческий капитал, его системное получение, накопление и обновление находятся в прямой зависимости с тенденциями экономического оживления страны.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, развитие страны, экономика, знание, инвестиции.

Leonid Nedykhalov, Natalia Kharchenko

MARKETING RESEARCH ON THE ROLE OF EDUCATION IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

The article discusses various aspects of the dependence of human capital formation on the economy and its development, as well as a marketing analysis and comparison of existing global trends in this area. The solution of new strategic tasks should be based on the development of human potential, which is primarily provided by the development of education. Within the framework of such an important concept, an equally significant factor in itself is considered – the development of the Institute of education and its accessibility to the General population. At the end of the publication, the authors concludes that human capital, its systematic acquisition, accumulation and renewal are directly related to the trends of the country's economic recovery.

Key words: human capital, education, country development, economy, knowledge, investment.

Введение / Introduction. Авторами исследования в данной работе анализируется применение маркетингового инструментария в мониторинге современной концепции системы образования и корреляции её радикального преобразования с широкомасштабными направлениями преобразований государства, в частности с тенденциями экономического оживления. Проблемной ситуацией в изучении этой точки зрения стало рассмотрение совокупности показателей эффективности применения политики оптимального соотношения образовательной системы в Российской Федерации с требованиями определенных стандартов крупнейших мировых индустриальных стран, а также был применен инструментарий маркетингового исследования, который позволил проанализировать различные варианты результатов в фундаментальных политических и социальных вопросах, образовавшихся в связи с процессами деятельности системы российского образования. В современных условиях у российского социума назрела потребность уделять пристальное внимание образовательному потенциалу, так как нынешние подходы и критерии во многом неполноценны и могут быть совершенствованы и развиты для того, чтобы в перспективе стать основой отечественного социально-экономического роста.

В современном мировом образовательном пространстве отводится значительная роль доступности образования для большего количества населения, повышению качества образования, растет уровень требований к знаниям, компетенциям и навыкам, расширяются инвестиции

в человеческий ресурс. Для чего это нужно государствам? Повышение значимости человека в современном мире, в котором наряду с материальными ресурсами огромное внимание уделяется субъективному человеческому капиталу с высоким качеством и серьезным процессом создания требований к уровню образования занятых – одного из важнейших источников двигателей прогресса.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование в методологическом плане опирается на методы логического, системного и сравнительного анализа, обобщения и сравнения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Образование как главный аспект в приобретении знаний и навыков повышает способность к накоплению и развитию человеческого капитала. Кроме того, образованные индивидуумы являются проводниками идей и составляют живой организм политических сил демократических стран, обуславливающих микро- и макро-динамику процесса формирования благосостояния граждан. Образование в глобальном процессе представляет собой полигон для построения и разработки человеческого капитала. Без знаний, во-первых, невозможно понять, в каком мире мы существуем, рассчитать сложившиеся условия, спрогнозировать альтернативные и допустимые изменения рынков, технологические и природные процессы, оценить успех новейшей продукции и просчитать серьезные препятствия и представить, как вообще устроены процессы в той или иной сфере, будь то профессиональная или политическая.

Во-вторых, системы и формы образования позволяют развиваться смежным с ним сферам, таким как нравственность, мораль, воспитание, быт и др. Это предполагает качественное улучшение жизнедеятельности населения, его оздоровления и развития системы национальных ценностей [9].

В-третьих, в современном обществе присутствует большое количество индивидуальных расплывчатых понятий, которые включают в себя личные мнения, убеждения, традиции, опыт.

Все перечисленное создает информационное поле современного общества, в котором протекают процессы быстрого накопления и распространения знаний – важнейших источников человеческого интеллектуального капитала, то есть ставится акцент на интеллектуальные умения и призвания людей (особенно одаренных и гениальных), где человеческий ресурс быстро может преобразовываться в профессиональный соответственно своей области знаний, и тогда возникает не только объективная возможность улучшения его статуса и авторитета в обществе, но и положительные результаты его работы, в разы возрастает его полезность в сообществе и экономике [14].

Разберем подробнее третий пункт. Экономическая теория трактует квалифицированный труд как труд, включающий в себя следующие составляющие. Это навыки, умения, и профессиональные знания для выполнения определенных видов работ [8], то есть в квалифицированном труде основным ресурсом является человеческий капитал, к которому на современном этапе предъявлены новые требования. Именно образование как основной аспект в знаниях и навыках повышает способность к накоплению и развитию человеческого капитала. Человеческий капитал, являясь мерой воплощенной в человеке способности приносить доход несоизмеримо больший произведенных ранее затрат. То есть до того момента, как человек получил профессиональное образование, он создает самые простые товары и выполняет простые работы, так как является низкоквалифицированным работником, а после получения соответствующего профессионального образования, то есть аккумулирования совокупного багажа знаний, навыков и умений, коэффициент полезного действия его труда возрастает не только в количественном эквиваленте, но и в качественном. При этом неизбежны затраты: время на учебу и деньги, уплаченные за образование, а также средства к своему существованию. Найти благоприятный период времени для получения образования – в силах только самого человека. А найти денежные средства для обретения образования может помочь государство. В России, согласно ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального

общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые [18]. Хотя было бы неправильно сказать, что давать бесплатное образование в целом обязанность государства, ведь к качественному высшему образованию в разных странах существуют диаметрально противоположные подходы. Так, в Швейцарии, которая является лидером по многим социальным и экономическим показателям, высшее образование предоставляется на платной основе, причем его стоимость превышает аналогичные программы в России и даже в странах Евросоюза.

По статистическим данным, Российская Федерация по сравнению с другими странами имеет в достаточной степени хороший рейтинг в сфере образования. Главным критерием является то, что Россия входит в список топ-стран с высоким индексом развития человеческого потенциала (Very High Human Development) [5]. Другим важным критерием является то, что Россия по индексу образования занимает 34-е место (0,816), США – 8-е (0,9) из 188 стран (данные приведены на 2018 год) [5]. При этом стоит отметить, что в Российской Федерации 94,6 %, а в США 95,3 % населения имеют хотя бы среднее общее образование, что является важным индикатором ресурсной обеспеченности информационной продукции. Следующим основополагающим критерием выступают самые высокие показатели доли населения, имеющего высшее образование – 56 % (по данным на 2018 год) [5].

Потенциал образовательной системы исходя из приведенных выше показателей, а также новые разработки человеческого капитала и современные подходы к человеческим ресурсам как к основным в сфере индустриальной экономики побуждают задаться вопросом, почему же тогда Российская Федерация не может вырваться в мировые лидеры в сегменте образования и из-за чего незаметно существенное воздействие столь высокого уровня образования на рост благосостояния большинства населения страны. По общепринятой международной стандартной классификации высшего образования в него входит и среднее профессиональное российское образование, если взять данные в российской статистике (см. таблицу), то можно увидеть, что численность населения с высшим образованием в процентном отношении в 2 раза ниже изначальных показателей. Притом, несмотря на наглядный рост доли образованного населения, не просматривается взаимосвязь этого показателя с темпами роста ВВП (если учитывать общую структуру роста ВВП за счет всех доходов (в том числе доходов от нефти) и разницы в курсе к доллару) [22, 24].

Таблица

Темпы роста ВВП и качественный состав граждан по уровню образования в России

Год	Темп роста ВВП	Доля граждан с высшим образованием	Доля граждан со средним специальным образованием	Всего граждан достаточно образованных	Доля необразованных граждан (%)
2012 год	4,8 %	16 %	27 %	43 %	2,1 %
2014 год	4,5 %	22 %	30 %	52 %	1 %
2015 год	-3 %	23 %	36 %	59 %	1,2 %
2017 год	1,5 %	25 %	31 %	56 %	1,3 %
2018 год	2,3 %	25 %	33 %	58 %	1 %

Источник: составлено авторами

Еще одним существенным критерием являются расходы правительства в % от ВВП на образование. На 2017 год затрачено 4,2 % в Российской Федерации (в 2019 этот показатель уменьшился до 3,6 %) против 5,2 % в США от ВВП стран: соответственно, 1,530 \$ млрд в России и 19,390 \$ млрд, то есть 64 \$ млн и 1 \$ млрд в денежном выражении (данные приведены на 2017,

2019 годы) [5; 19]. Заметим, что в США доля бесплатного образования незначительна и состоит из частных и государственных учебных заведений, где плата за обучение осуществляется самими студентами, хотя доля государственных затрат составляет до 68 % (согласно данным за 2018 год) [19]. В России система частного финансирования менее развита, в приоритете государственное бюджетирование, требующее аккумуляции постоянного дополнительного финансово-материального потенциала.

Лауреаты нобелевских премий Т. Шульц, Г. Беккер, а также современные российские исследователи Р. И. Капелюшникова, А. И. Добрынина, С. А. Дятлова, Е. Д. Цыренова и др. изменили отношение ученой плеяды к вложениям, инвестициям в человека.

Анализ научных трудов выявил, что человеческий капитал, составной частью которого является образование, в настоящее время рассматривается эксклюзивно в стоимостной оценке, а не как общее благо (такая концепция была до середины XX века) и имеет ряд особенностей.

1. В современных условиях инвестирование в человеческий капитал, то есть в образование, дает положительную ожидаемую полезность в долгосрочной перспективе и является важной специфической особенностью и потребностью общества, а также главной решающей функцией экономического роста.
2. Знания как новый элемент капитала современного общества имеют и накопительный эффект, и эффект устаревания, то есть со временем могут изменять свою стоимость и амортизироваться.
3. Человеческий капитал (образование) в структурированном процессе и взаимосвязи с экономикой общества имеет отличие от материального капитала по степени ликвидности. Он относится лично к каждому человеку и является его неотчуждаемой собственностью.

Здесь целесообразно пояснить, что вкладывается в каждую из вышеперечисленных формулировок. Нобелевский лауреат Г. Беккер в своих работах указывает, что «инвестиции в человеческий капитал делаются всю жизнь, с тех пор как каждый человек рождается и до самой смерти, к ним относятся прежде всего расходы на образование, поддержание здоровья, миграцию, связанную со сменой места работы...» [10]. Иными словами, образование (процесс формирования человеческого капитала) есть времяёмкая процедура, так как среднее время получения достаточного уровня профессиональных преимуществ и компетенций достигается примерно через 5 лет.

Риски и неопределенность с точки зрения государственных и частных инвесторов затрудняют принятие положительных решений о вложениях в данный актив [4]. Средний горизонт планирования инвестиционных проектов значительно меньше, чем время, за которое какой-либо образовательный процесс может начать приносить ощутимые результаты, причем это касается не только частных инвесторов, у которых есть несколько всевозможных решений размещения активов с меньшим риском и более оперативной отдачей, но и самого государства, у которого должны существовать необходимость приоритетов роста общественного благосостояния и более длительные перспективы для реализации стратегий устойчивого развития [11]. Это происходит в первую очередь из-за высоких рисков в финансово-экономической сфере (неустойчивость политического положения, изменения на фондовых рынках, валютные колебания, кризисные ситуации, такие как коронавирус и др.), а также из-за достаточно высокой доли студентов и учащихся, не заканчивающих своего образовательного пути по разным причинам (до 20 % учащихся, если учитывать и среднее образование) (данные приведены на 2018 год) [22].

Важными индикаторами человеческого капитала являются уровень, глубина и профиль образования. Сами работники, в своей трудовой деятельности осознающие необходимость повышения своей профессиональной квалификации, готовы инвестировать в свое развитие, ожидая существенного улучшения положения на рынке труда, гармонии в обществе, удовлетворенности

жизнью, свободой выбора и действий, но не всегда могут позволить себе значительные финансовые затраты на получение образования за свой счет. Работодатель же (государство или частник) со своей стороны не всегда готов нести все (часть) затраты по обучению существующего сотрудника, так как ему предоставляется возможность с учетом мобильной и развитой трудовой миграции взять нового, более квалифицированного работника на рынке труда.

Процесс накопительных трансформации знаний и навыков позволяет выстроить оптимальную систему в этот вид капитала в течение трудоспособной жизни населения. Накопительный характер знаний и навыков позволяет выстроить оптимальную схему инвестирования в человеческий капитал в течение жизни индивида. Так как профессиональная состоятельность невозможна без базовых образовательных систем, то распределение потока инвестирования в человека начинать надо с самого раннего возраста, то есть нужно уделять больше внимания молодому поколению, потому что производительность капитала возрастет раньше и будет дольше показывать необходимый результат [7].

В концепции образовательного капитала помимо устранения недостатков самой образовательной сферы необходимо наличие вакантных мест для специалистов высокого уровня. К сожалению, в России разрозненные факторы устойчивости, влияющие на социально-экономическое положение, не позволяют большому количеству профессионалов работать не только по специальности, но и на позициях, которые соответствуют их уровню знаний и компетенций (до 60 % работающего населения). Связано это прежде всего в диспропорцией экономического развития и социального благополучия большинства членов общества, которое выливается в нехватку специалистов среднего звена, а также в несоответствие уровня зарплаты специалистов высокого уровня и их ожиданий [3].

В настоящее время возрастает значение информационных продуктов на основе цифровизации экономики и внедрения инноваций в производственный процесс, а также перехода от индустриальной экономики к экономике информационной, они получают особую актуальность и важность в процессе реформ и модернизации всего государства. В ходе эволюции наукоемких технологий и превращения знаний в основную движущую силу очевидна нехватка образовательных ресурсов и технологических производств внутри России, которые позволили бы обеспечить шаг за шагом переход к новейшим и модернизированным стратегиям развития [1]. По данным ОЭСР, современная Россия тратит около 3 % от ВВП в цифровом секторе (данные приведены на 2018 год) [22], тогда как у передовых стран этот показатель составляет от 5 до 12 %, а доля занятых в ИКТ-секторе – 1,7 % от общего числа занятых в России и соответственно – 3–5 % в передовых странах (данные приведены на 2019 год) [21].

В России, по данным иностранных информационных агентств, более 100 тысяч человек, из которых в среднем 40 % имеют высшее образование, а более 60 % являются специалистами в IT-сфере, ежегодно эмигрируют из России в страны, где спрос на их знания выше, чем на родине (данные приведены на 2017 год). [6] Простыми словами, эмиграция специалистов носит ярко выраженный характер «утечки умов», а потеря квалифицированных трудовых ресурсов существенно снижает вероятность технологического развития на основе человеческого капитала [19].

Существующая система образования в России является симбиозом административной системы бывшего СССР и элементов рыночной экономики переходного периода РФ. Модным нововведением высшей школы современной России является открытие во всех вузах страны платной формы обучения студентов, а также появление заочной формы. Решение в целом правильное и целесообразное по своей сути. С одной стороны, это должно было привести к росту образованности населения, так как появляется возможность получить высшее образование у тех, кто раньше не имел к нему доступа [16].

С другой стороны, происходит постепенное увеличение доли платного и заочного образования (за последние 25 лет – на 15 %) (данные приведены на 2019 год) [17], так как в результате стигматизации «человек без диплома», у людей, лично не мотивированных учиться, но имеющих возможность оплатить учебу, появилась цель – «получение высшего образования», во избежание социальной дифференциации (путем приобретения диплома о высшем образовании) и попадания в более низкий класс. Другим ключевым отрицательным фактором является желание получить дополнительную прибыль и быстрее её увеличить. При этом страдает качество образования.

Следующим важным фактором является обязательная воинская повинность в Российской Федерации. В результате юноши, которые имеют собственные планы на жизнь, не совместимые со службой, после окончания среднего образовательного учреждения, чтобы получить законную отсрочку от службы в армии, даже если не собирались получать дальнейшее образование, вынуждены поступать в институт не для того, чтобы получить престижную специальность и заниматься любимым делом, а по причине нежелания служить.

В итоге на основании обозначенных выше факторов выявляется значительное снижение основных потребностей молодых людей, таких как: мотивированность к обучению, профессиональному росту, самореализации, уважению, престижу специальности, а вследствие этого – узость взглядов и снижение успеваемости. Не менее важным фактором является повсеместная коммерциализация вузов и дискредитация самого высшего образования как главной ценности развитого общества [13].

В сферу концепции образовательного капитала может быть включено повсеместное распространение общей теории инвестиций на рынок трудовых услуг через формирование спроса и предложения.

Если рассматривать высшее образование с экономической точки зрения как площадку, с которой возможно вхождение в более благоустроенное пространство для движения вверх по профессиональной и социальной лестнице, в самом начальном периоде человеческой жизни, то мы сталкиваемся с существующими территориальными и региональными диспропорциями, с высоким и низким потенциалом развития и достатка в регионах России [17].

Так, обеспеченность местами в региональных вузах колеблется от 20 % до 69 %, а качество высшего образования и трудоспособность выпускников – в разы ниже, чем в столичных университетах (от 0 % до 65 %). Кроме того, средняя зарплата выпускника столичного вуза в среднем в 5 раз выше, чем оплата труда выпускника регионального учебного заведения. Хотя и финансовая доступность сильно разнится, теперь уже не в пользу Москвы, в это понятие включаются также и расходы на содержание, и альтернативная стоимость работы студента (то, что он теряет, предпочитая учёбу неквалифицированному труду). По этому показателю Москва значительно уступает Санкт-Петербургу, имея показатель 19,5 против 13,2 (данные приведены на 2016 год) [17].

Помимо необходимости получения высшего образования для молодого поколения, появляется существенная необходимость его дополнения и обновления с течением времени, так как происходят непрерывные изменения во всех сферах мировой экономики. Значительным вкладом в развитие может стать мобильность в приобретении знаний и умении применять их в различных сферах жизни общества [12].

Заключение / Conclusion. Таким образом, проанализировав ситуацию на рынке труда и в сфере образования в мире в целом и в России в частности, авторы статьи приходят к выводу, что на данном этапе для реализации концепции устойчивого развития, необходимого для вывода экономики на качественно новый уровень, требуется принятие системы мер по изменению текущей ситуации.

В первую очередь, опираясь на человека, то есть на его образовательный капитал как основной капитал современной экономики, требуется создать условия для накопления и обновления знаний и навыков, сделать акцент на реализации концепции непрерывного образования и предоставлении равного доступа к высшему образованию всем гражданам страны [2].

Вдобавок к этому необходимо внедрять компетентностную модель российского образования, которая позволит интегрироваться в общемировую систему высшего образования, установить единые требования к результатам обучения. Следует изменить не только отношение к образованию среди молодого поколения, но и среди работодателей, обозначить необходимость создания рабочих мест для высококвалифицированных рабочих кадров и привлечь их на рынок труда. Именно молодые люди не находят применения своему таланту и призванию, из-за чего-либо вынуждены искать вакансии за рубежом, либо смиряются с необходимостью заниматься рутинной работой, либо вообще оказываются потерянными для общества в виду личностной деградации или даже десоциализации. В связи с современными мировыми тенденциями модернизации институтов образования и цифровизации экономики становятся очевидными недостатки существующего положения в России по сравнению с существующими лидерами и необходимость их устранения для выхода на передовые позиции и развития политических, социальных и экономических сфер жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Kruss, G. Higher education and economic development: The importance of building technological capabilities / G. Kruss // *International Journal of Educational Development*. – 2015. – № 43. – Pp. 22–31. – Text : unmediated.
2. Sharma, R. Digital literacy and knowledge societies: A grounded theory investigation of sustainable development / R. Sharma // *Telecommunications Policy*. – 2016. – № 40. – Pp. 628–643. – Text : unmediated.
3. Solodukha, P. V. Structural Contradiction of Economic Growth as a Threat to the Human Capital Reproduction Process in Russia / P. V. Solodukha // *International Journal of Economics and Financial Issues*. – 2016. – № 6. – Pp. 163–167. – Text : unmediated.
4. Wang, Y. Education, Human Capital and Economic Growth: Empirical Research on 55 Countries and Regions (1960–2009) / Y. Wang, S. Liu // *Theoretical Economics*. – 2016. – № 6. – Pp. 347–355. – Text : unmediated.
5. OECD (2019), Education at a Glance 2019: OECD Indicators // OECD Publishing, Paris. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>. – Text : electronic.
6. International migration flows // OECD and the Statistical Office of the European Union (2017). – URL: <https://migrationdataportal.org/themes/international-migration-flows>. – Text: electronic.
7. Астаханова, Р. А. Инвестиции в образование: теория и методология / Р. А. Астаханова // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 1. – С. 24–28. – Текст : непосредственный.
8. Большая советская энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1969–1978. – Текст : непосредственный.
9. Гимпельсон, В. Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений / В. Е. Гимпельсон // *Вопросы экономики*. – 2016. – № 1. – С. 129–143. – Текст : непосредственный.
10. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 309 с. – Текст : непосредственный.
11. Драганчук, Л. С. Образование и развитие человеческого капитала в России / Л. С. Драганчук // *Проблемы современной экономики*. – 2011. – № 1. – С. 50–54. – Текст : непосредственный.
12. Ерошин, В. И. Образование как многоотраслевая сфера воспроизводства человеческого капитала / В. И. Ерошин // *Наука и школа*. – 2014. – № 4. – С. 13–24. – Текст : непосредственный.
13. Морковкин, Д. Е. О роли качества современной системы образования в социальноэкономическом развитии России / Д. Е. Морковкин // *Современные научные исследования и инновации*. – 2016. – № 10. – С. 363–367. – Текст : непосредственный.
14. Одегова, Ю. В. Роль образования в развитии экономики / Ю. В. Одегова, Е. М. Быстрова // *Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в XXI веке*. – 2016. – С. 235–239. – Текст : непосредственный.

15. Павлюченко, Е. И. Международный опыт повышения качества высшего образования / Е. И. Павлюченко // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 5. – С. 441–450. – Текст : непосредственный.
16. Ширинкина, Е. В. Роль высшего образования в формировании человеческого капитала / Е. В. Ширинкина, С. Л. Бакшеев // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 10. – С. 223–227. – Текст : непосредственный.
17. Громов, А. Д. Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова – Москва : НИУ ВШЭ, 2016. – 32 с. – (Современная аналитика образования. № 8). – Текст : непосредственный.
18. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) / Российская Федерация. Законы // СПС «Консультант-Плюс». Версия Проф. – Москва, 2020. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.
19. Якунин, В. И. Образование как фактор экономического развития : монография / В. И. Якунин. – Москва : Научный эксперт, 2008. – 104 с. – Текст : непосредственный.
20. Официальная Программа развития ООН. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (дата обращения: 25.02.2020). – Текст : электронный.
21. Организации экономического сотрудничества и развития. – URL: <https://data.oecd.org/education.htm> (дата обращения: 5.02.2020). – Текст : электронный.
22. Официальный сайт РосСтата РФ. – URL: https://www.gks.ru/vpn_popul (дата обращения: 25.02.2020). – Текст : электронный.
23. Официальный сайт Министерства Образования РФ. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/act/dmaip/stat/highed/index.php> (дата обращения: 25.02.2020). – Текст : электронный.
24. Официальный сайт Всемирного Банка. – URL: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators> (дата обращения: 25.02.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kruss, G. Higher education and economic development: The importance of building technological capabilities / G. Kruss // *International Journal of Educational Development*. – 2015. – № 43. – Pp. 22–31. – Text : unmediated.
2. Sharma, R. Digital literacy and knowledge societies: A grounded theory investigation of sustainable development / R. Sharma // *Telecommunications Policy*. – 2016. – № 40. – Pp. 628–643. – Text : unmediated.
3. Solodukha, P. V. Structural Contradiction of Economic Growth as a Threat to the Human Capital Reproduction Process in Russia / P. V. Solodukha // *International Journal of Economics and Financial Issues*. – 2016. – № 6. – Pp. 163–167. – Text : unmediated.
4. Wang, Y. Education, Human Capital and Economic Growth: Empirical Research on 55 Countries and Regions (1960–2009) / Y. Wang, S. Liu // *Theoretical Economics*. – 2016. – № 6. – Pp. 347–355. – Text : unmediated.
5. OECD (2019), Education at a Glance 2019: OECD Indicators // OECD Publishing, Paris. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>. – Text : electronic.
6. International migration flows // OECD and the Statistical Office of the European Union (2017). – URL: <https://migrationdataportal.org/themes/international-migration-flows>. – Text : electronic.
7. Astahanova, R. A. Investicii v obrazovanie: teorija i metodologija (Investment in education: theory and methodology) / R. A. Astahanova // *Fundamental'nye issledovanija*. – 2018. – № 1. – S. 24–28.
8. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija (Great Soviet encyclopedia). – Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1969–1978.
9. Gimpel'son, V. E. Nuzhen li rossijskoj jekonomike chelovecheskij kapital? Desjat' somnenij (Does the Russian economy need human capital? Ten of the doubt) / V. E. Gimpel'son // *Voprosy jekonomiki*. – 2016. – № 1. – S. 129–143.
10. Dobrynin, A. I. Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj jekonomike: formirovanie, ocenka, jeffektivnost' ispol'zovanija (Human capital in a transitive economy: formation, evaluation, efficiency of use) / A. I. Dobrynin, S. A. Djatlov, E. D. Cyrenova. – SPb.: Nauka, 1999. – 309 s.

11. Draganchuk, L.S. Obrazovanie i razvitie chelovecheskogo kapitala v Rossii (Education and human capital development in Russia) / L. S. Draganchuk // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2011. – № 1. – S. 50–54.
12. Eroshin, V.I. Obrazovanie kak mnogootraslevaja sfera vosпроизводства chelovecheskogo kapitala (Education as a multidisciplinary field of reproduction of human capital) / V.I. Eroshin // Nauka i shkola. – 2014. – № 4. – S. 13–24.
13. Morkovkin, D. E. O roli kachestva sovremennoj sistemy obrazovaniya v social'noekonomicheskom razvitii Rossii (On the role of the quality of the modern education system in the socio economic development of Russia) / D. E. Morkovkin // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. – 2016. – № 10. – S. 363–367.
14. Odegova, Ju. V. Rol' obrazovaniya v razvitii jekonomiki (The role of education in economic development) / Ju. V. Odegova, E.M. Bystrova // Sovremennye problemy i tendencii razvitiya jekonomiki i upravleniya v HHI veke. – 2016. – S. 235–239.
15. Pavljuchenko, E. I. Mezhdunarodnyj opyt povysheniya kachestva vysshego obrazovaniya (International experience in improving the quality of higher education) / E. I. Pavljuchenko // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 5. – S. 441–450.
16. Shirinkina, E.V. Rol' vysshego obrazovaniya v formirovanii chelovecheskogo kapitala (The role of higher education in the formation of human capital) / E. V. Shirinkina, S. L. Baksheev // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 10. – S. 223–227.
17. Gromov, A. D. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionah Rossii (Accessibility of higher education in Russian regions) / A. D. Gromov, D. P. Platonova, D. S. Semenov, T. L. Pyrova – Moskva : NIU VShJe, 2016. – 32 s. – (Sovremennaja analitika obrazovaniya. № 8).
18. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii (About education in the Russian Federation) : Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 06.02.2020) / Rossijskaja Federacija. Zakony // SPS «Konsul'tantPljus». VersijaProf. – Moskva, 2020. – 1 CD-ROM.
19. Jakunin, V. I. Obrazovanie kak faktor jekonomicheskogo razvitiya (Education as a factor of economic development) : monografiya / V. I. Jakunin. – Moskva : Nauchnyj jekspert, 2008. – 104 s.
20. Oficial'naja Programma razvitiya OON (Official United Nations development Programme). – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (data obrashheniya: 25.02.2020).
21. Oficial'nyj sajt Organizacii jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya (Organization for economic cooperation and development). – URL: <https://data.oecd.org/education.htm> (data obrashheniya: 5.02.2020).
22. Oficial'nyj sajt RosStata RF (Rosstat). – URL: https://www.gks.ru/vpn_popul (data obrashheniya: 25.02.2020).
23. Oficial'nyj sajt Ministerstva Obrazovaniya RF (Ministry of Education of the Russian Federation). – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/act/dmaip/stat/highed/index.php> (data obrashheniya: 25.02.2020).
24. Oficial'nyj sajt Vsemirnogo Banka (Official website of the world Bank). – URL: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators> (data obrashheniya: 25.02.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Недыхалов Леонид Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Кубанский государственный университет, г. Краснодар. E-mail: kiria1972@mail.ru

Харченко Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. E-mail: nkharchenko@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Leonid Nedykhalov, Candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of advertising and public relations, Kuban state University, Krasnodar. E-mail: kiria1972@mail.ru

Natalia Kharchenko, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of management, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: nkharchenko@ncfu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.12

Сутягин Владислав Юрьевич, Радюкова Яна Юрьевна

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В рамках статьи авторами было произведено исследование трудового потенциала Тамбовской области и его роли в обеспечении долгосрочного экономического развития региона. В ходе анализа динамики численности населения и показателей трудовых ресурсов авторами были выявлены ключевые причины неудовлетворительной демографической ситуации в области, которые формируют хронический дефицит трудовых ресурсов. Сравнительный анализ с соседними регионами (а также Москвой и Московской областью) показывает, что Тамбовская область в настоящее время имеет крайне низкие стартовые демографические и экономические позиции, которые в обозримой перспективе не позволят переломить тренд нарастания дефицита трудовых ресурсов. В результате это делает нереалистичными официальные прогнозы экономического роста региона.

Ключевые слова: демография, трудовые ресурсы, экономика региона, трудовой потенциал.

Vladislav Sutyagin, Yana Radyukova

LABOR RESOURCES OF THE REGION AS A FACTOR OF ENSURING EARLY ECONOMIC GROWTH

Within the framework of the article, the authors made a study of the labor potential of the Tambov region and its role in ensuring long-term economic development of the region. During the analysis of population dynamics and labor resources indicators, the authors identified the key reasons for the unsatisfactory demographic situation in the region, which form a chronic shortage of labor resources. Comparative analysis with neighboring regions (as well as Moscow and the Moscow region) shows that the Tambov region currently has extremely low starting demographic and economic positions, which in the foreseeable future will not allow to reverse the trend of increasing labor deficit. As a result this makes the official forecasts of economic growth in the region unrealistic.

Key words: demographics, labor resources, regional economy, labor potential.

Введение / Introduction. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 поставил довольно амбициозные задачи перед российской экономикой.

В частности, «при разработке национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

- формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20 процентов валового внутреннего продукта страны;
- достижение объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд долл. США в год и продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд долл. США в год, а также объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долл. США в год» [1].

Несмотря на тот факт, что количественные показатели в инвестиционной сфере прямо не поименованы, роль инвестиционной подпитки невозможно переоценить, поскольку без нее намеченные цели не могут быть осуществлены.

На Тамбовском региональном уровне реализация указанных целей осуществляется в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт», согласно которому предполагается:

- увеличение объема экспорта промышленной продукции до 0,108 млрд долл. в 2024 г.;
- увеличение объема экспорта продукции АПК до 0,252 млрд долл. в 2024 г.;
- увеличение объема экспорта услуг до 20,5 млн долл. в 2024 г.;
- внедрение регионального экспортного стандарта 2.0 [2, 3].

Однако встает вопрос, насколько реалистичны такие оценки и насколько запланированные показатели подкреплены потенциалом (в первую очередь трудовыми ресурсами) области. В рамках данной статьи проведен анализ потенциала трудовых ресурсов Тамбовской области как фактора обеспечения долгосрочных инвестиционных планов развития региона.

Материалы и методы / Materials and methods. Общетеоретическую основу проведенного исследования составили логический метод, а также методы анализа и индукции.

Кроме общенаучных методов, в исследовании широко использовались статистические методы, такие как выборочное наблюдение, трендовый анализ, структурный анализ, сравнительный анализ, корреляционный анализ, а также метод прогнозирования на основе анализа временных рядов.

В выборочном наблюдении анализу подверглись показатели численности населения Тамбовской области, а также показатели трудовых ресурсов, в том числе численность рабочей силы, среднегодовая численность занятых в экономике и среднесписочная численность работников организаций. Указанные показатели анализировались в динамике за период с 2001 (частично с 2010) по 2019 годы.

В рамках трендового анализа нами были проанализированы показатели динамики численности постоянного населения Тамбовской области, показатели трудовых ресурсов (включая численность рабочей силы, среднегодовая численность занятых в экономике и среднесписочная численность работников организаций), а также номинальной заработной платы в регионе.

Сравнительный анализ использовался для сопоставления демографического и экономического потенциала Тамбовской области и соседних с ней регионов (Воронежская, Липецкая, Рязанская, Пензенская, Саратовская области), а также региональных лидеров ЦФО (Москвы и Подмосковья).

В ходе структурного анализа рассматривалась структура городского и сельского населения области (в динамике), структура естественного прироста населения (в динамике), возрастная структура населения, а также структура трудовых ресурсов населения Тамбовской области.

В рамках корреляционного анализа на основе коэффициента парной корреляции была подтверждена практически функциональная зависимость между численностью населения Тамбовской области и показателями трудовых ресурсов.

Прогнозирование на основе анализа временных рядов позволило оценить прогнозную динамику численности населения Тамбовской области, а также показатели трудовых ресурсов на период с 2020 по 2024 годы. Прогнозные оценки данных на многовариантной основе (базовый, оптимистический и пессимистический сценарии).

Информационной основой проведенного исследования послужили данные официальной статистики Росстата и Тамбовстата, а также прогнозные данные Администрации Тамбовской области.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Текущая демографическая ситуация (а как следствие и ситуация с трудовыми ресурсами) имеет хронические проблемы, которые формировались в течение последних 20–30 лет. Тамбовская область в демографическом плане довольно неблагоприятна (ниже в таблице 1 приведена динамика численности населения за последние 18 лет начиная с 2001 г.).

Таблица 1

Динамика численности населения Тамбовской области за 2001–2019 гг. [4]

Год	На 1 января 2019 г.			Доля (%) в населении	
	все население	в том числе		городское	сельское
		городское	сельское		
2001	1 213 591	693 532	520 059	57,1	42,9
2005	1 150 828	664 003	486 825	57,7	42,3
2006	1 138 550	659 437	479 113	57,9	42,1
2007	1 127 014	654 591	472 423	58,1	41,9
2008	1 116 438	650 122	466 316	58,2	41,8
2009	1 107 810	646 959	460 851	58,4	41,6
2010	1 099 650	643 498	456 152	58,5	41,5
2011	1 089 700	639 927	449 773	58,7	41,3
2012	1 082 545	637 070	445 475	58,8	41,2
2013	1 075 748	635 444	440 304	59,1	40,9
2014	1 068 934	635 268	433 666	59,4	40,6
2015	1 062 421	635 627	426 794	59,8	40,2
2016	1 050 295	631 716	418 579	60,1	39,9
2017	1 040 327	629 375	410 952	60,5	39,5
2018	1 033 552	629 296	404 256	60,9	39,1
2019	1 015 966	620 989	394 977	61,1	38,9

Как видно, за 18 лет с 2001 по 2019 год население Тамбовской области сократилось на 16,3 %. При этом наиболее сложной выглядит ситуация среди сельского населения, которое за этот период сократилось практически на четверть (24,0 %), в то время как городское население уменьшилось лишь на 10,5 %.

Обращает на себя внимание тот факт, что динамика депопуляции населения области довольно выражена и устойчива, на основании чего можно сделать вывод, что в обозримой перспективе этот тренд вряд ли удастся переломить. Наши собственные прогнозные оценки (составленные на многовариантной основе) показывают в базовом сценарии численность населения области сократится на 3,8 %, при этом сельское население упадет на 7,0 % (таблица 2).

Таблица 2

**Прогноз численности населения Тамбовской области на период до 2024 года
(собственные оценки)**

Год	Базовый сценарий			Оптимистический сценарий			Пессимистический сценарий		
	все население	в том числе		все население	в том числе		все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское		городское	сельское
2001	1 213 591	693 532	520 059	1 213 591	693 532	520 059	1 213 591	693 532	520 059
2005	1 150 828	664 003	486 825	1 150 828	664 003	486 825	1 150 828	664 003	486 825
2006	1 138 550	659 437	479 113	1 138 550	659 437	479 113	1 138 550	659 437	479 113
2007	1 127 014	654 591	472 423	1 127 014	654 591	472 423	1 127 014	654 591	472 423
2008	1 116 438	650 122	466 316	1 116 438	650 122	466 316	1 116 438	650 122	466 316
2009	1 107 810	646 959	460 851	1 107 810	646 959	460 851	1 107 810	646 959	460 851

Год	Базовый сценарий			Оптимистический сценарий			Пессимистический сценарий		
	все население	в том числе		все население	в том числе		все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское		городское	сельское
2010	1 099 650	643 498	456 152	1 099 650	643 498	456 152	1 099 650	643 498	456 152
2011	1 089 700	639 927	449 773	1 089 700	639 927	449 773	1 089 700	639 927	449 773
2012	1 082 545	637 070	445 475	1 082 545	637 070	445 475	1 082 545	637 070	445 475
2013	1 075 748	635 444	440 304	1 075 748	635 444	440 304	1 075 748	635 444	440 304
2014	1 068 934	635 268	433 666	1 068 934	635 268	433 666	1 068 934	635 268	433 666
2015	1 062 421	635 627	426 794	1 062 421	635 627	426 794	1 062 421	635 627	426 794
2016	1 050 295	631 716	418 579	1 050 295	631 716	418 579	1 050 295	631 716	418 579
2017	1 040 327	629 375	410 952	1 040 327	629 375	410 952	1 040 327	629 375	410 952
2018	1 033 552	629 296	404 256	1 033 552	629 296	404 256	1 033 552	629 296	404 256
2019	1 015 966	620 989	394 977	1 015 966	620 989	394 977	1 015 966	620 989	394 977
2020	1 007 733	615 926	391 807	1 011 849	618 458	393 392	1 003 616	613 395	390 222
2021	1 002 833	616 233	386 600	1 005 283	616 386	389 203	1 000 382	616 080	383 996
2022	994 477	614 160	380 317	998 655	615 197	383 458	990 300	613 124	377 175
2023	985 891	612 079	373 812	990 184	613 120	377 064	981 598	611 039	370 560
2024	977 030	609 883	367 147	981 461	610 981	370 480	972 599	608 784	363 815
Темп прироста (сокращения населения) за период 2019–2024 гг. %	-3,8%	-1,8%	-7,0%	-3,4%	-1,6%	-6,2%	-4,3%	-2,0%	-7,9%

Важно отметить, что процесс депопуляции области идет параллельно с другой тенденцией – урбанизацией. В этом смысле основной «удар» на себя приняло Тамбовское село. Последнее, конечно, в значительной степени объективный – общемировой – тренд.

Здесь нужно сделать сразу одно отступление. Значимость влияния демографических процессов на трудовые ресурсы региона переоценить сложно, и она легко иллюстрируется коэффициентом парной корреляции между численностью населения и показателями трудовых ресурсов (численность рабочей силы и др.) (таблица 3).

Таблица 3

Анализ взаимосвязи между показателями численности населения, численности рабочей силы, среднегодовой численности занятых в экономике и численности работников организаций [5, 6]

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018	Коэффициент парной корреляции	Доля показателя в численности населения Тамбовской области (по данным 2018 года)
Численность населения региона, тыс. чел	1 107,8	1 062,4	1 050,3	1 040,3	1 033,6	-	1,000
Численность рабочей силы, тыс. человек	553,9	525,9	521,9	516,2	507,2	0,993	0,491
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	503,6	499,8	492,1	482,4	466	0,805	0,451

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018	Коэффициент парной корреляции	Доля показателя в численности населения Тамбовской области (по данным 2018 года)
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. человек	296,4	275	268,3	264,1	261,4	1,000	0,253

Заметим, что между численностью населения региона и численностью рабочей силы (среднесписочной численности работников организаций) существует практически функциональная связь. Мы видим, что вслед за сокращением населения области падает и численность рабочей силы, и другие показатели трудовых ресурсов. Следовательно, именно демографические проблемы являются главной причиной дефицита трудовых ресурсов в регионе.

Процесс депопуляции области в своей основе имеет две основные причины:

- неудовлетворительная демографическая ситуация;
- внутрироссийская миграция в крупные города ЦФО.

Первая причина – проблема демографии – имеет давнюю историю и связана с хроническим превышением смертности над рождаемостью (таблица 4).

Таблица 4

**Динамика естественного прироста (снижения) за период 2010-2018 годы
в Тамбовской области [5]**

Годы	Всего			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост (+), снижение (-)	родившихся	умерших	естественный прирост (+), снижение (-)
Все население						
2010	10 350	19 198	-8 848	9,5	17,5	-8
2011	10 070	17 822	-7 752	9,3	16,4	-7,1
2012	10 448	17 458	-7 010	9,7	16,2	-6,5
2013	10 237	17 237	-7 000	9,5	16,1	-6,6
2014	10 482	17 322	-6 840	9,8	16,3	-6,5
2015	10 324	16 991	-6 667	9,8	16,1	-6,3
2016	10 047	16 594	-6 547	9,6	15,9	-6,3
2017	8 873	15 667	-6 794	8,6	15,1	-6,5
2018	8 289	1 5958	-7 669	8,1	15,6	-7,5
Городское население						
2010	6 001	10 149	-4 148	9,4	15,8	-6,4
2011	5 869	9 511	-3 642	9,2	14,9	-5,7
2012	6 287	9 507	-3 220	9,9	14,9	-5
2013	6 176	9 407	-3 231	9,7	14,8	-5,1
2014	6 410	9 585	-3 175	10,1	15,1	-5
2015	6 696	9 473	-2 777	10,6	14,9	-4,3
2016	6 575	9 271	-2 696	10,4	14,7	-4,3
2017	5 818	8 899	-3 081	9,2	14,1	-4,9
2018	5 365	9 041	-3 676	8,6	14,5	-5,9

Годы	Всего			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост (+), снижение (-)	родившихся	умерших	естественный прирост (+), снижение (-)
Сельское население						
2010	4 349	9 049	-4 700	9,6	20	-10,4
2011	4 201	8 311	-4 110	9,4	18,6	-9,2
2012	4 161	7 951	-3 790	9,4	18	-8,6
2013	4 061	7 830	-3 769	9,3	17,9	-8,6
2014	4 072	7 737	-3 665	9,5	18	-8,5
2015	3 628	7 518	-3 890	8,6	17,8	-9,2
2016	3 472	7 323	-3 851	8,4	17,7	-9,3
2017	3 055	6 768	-3 713	7,5	16,6	-9,1
2018	2 924	6 917	-3 993	7,3	17,3	-10

Стоит обратить внимание, что среди сельского населения эта проблема стоит наиболее остро.

При этом определенным позитивным моментом в этом смысле стала реализация национального проекта в области поддержки семьи, что сопровождалось на определенном этапе замедлением темпов падения естественной убыли населения, которая главным образом шла за счет снижения смертности в Тамбовской области. При этом заметного всплеска роста рождаемости не было. Так, за период с 2010 по 2016 годы темпы естественного снижения населения замедлились – на 26 %, однако с 2017 года ситуация вновь ухудшилась.

Вторая важная составляющая отрицательной динамики роста населения области – это внутрироссийская миграция (таблица 5).

Таблица 5

Анализ динамики миграционных процессов за период 2010-2018 годы [5]

Годы	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост (+), снижение (-)
Всего по области 2010	14 815	15 672	-857
2011	23 388	22 791	597
2012	32 975	32 762	213
2013	40 418	40 232	186
2014	42 181	41 854	327
2015	41 693	47 152	-5 459
2016	38 850	42 271	-3 421
2017	41 822	41 803	19
2018	36 541	46 458	-9 917
Городские поселения 2010	8 323	8 178	145
2011	12 604	11 819	785
2012	18 648	17 054	1 594
2013	24 101	21 046	3 055
2014	25 241	21 707	3 534

Годы	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост (+), снижение (-)
2015	24 648	25 782	-1 134
2016	23 438	23 083	355
2017	26 789	23 787	3 002
2018	23 104	27 735	-4 631
Сельская местность 2010	6 492	7 494	-1 002
2011	10 784	10 972	-188
2012	14 327	15 708	-1 381
2013	16 317	19 186	-2 869
2014	16 940	20 147	-3 207
2015	17 045	21 370	-4 325
2016	15 412	19 188	-3 776
2017	15 033	18 016	-2 983
2018	13 437	18 723	-5 286

Так, анализ, динамики миграционных процессов за 2010–2018 гг. показывает, что 2011–2014 гг. были вполне успешны, особенно для городов области. Напротив, последние годы, особенно 2015, 2016, 2018, отмечены резким оттоком населения области.

Как мы видим, если рассматривать проблемы в разрезе городского и сельского населения, то Тамбовское село принимает на себя основной удар депопуляции, поскольку в данном случае тренд довольно выражен и стабилен. Определенным позитивным моментом видится тот факт, что значительная часть выбывающего сельского населения «оседает» в городах области, опосредуя как раз ту урбанизацию, о котором говорилось выше.

Проблема депопуляции Тамбовского села довольно сложна. И в данном случае речь идет не только о том, что в городе выше уровень заработных плат, уровень социального обеспечения и инфраструктуры, но и о тех экономических процессах в сельском хозяйстве, которые происходили в последнее десятилетие.

Так, за последние 10–15 лет российское сельское хозяйство и АПК (если говорить шире) подверглись значительной монополизации. В целом это тренд не только Тамбовской области, а скорее общероссийский. Особенно он усилился с 2014 года, с введением в отношении России санкций и последующих контрсанкций, которые дали мощный импульс развитию сельского хозяйства и АПК, дав возможность комфортно работать в них крупному бизнесу.

В Тамбовскую область пришли крупные агрохолдинги: «РусАгро», Юго-Восточная агрогруппа, «Агро-Терра», «Черкизово», «Агрокультура», «Агро-инвест». За последние 7–10 лет сельчане – бывшие члены сельскохозяйственных кооперативов – в значительной степени лишились (продали) своих участков.

При этом в значительной степени меняется и специфика ведения сельского хозяйства: рост производительности труда, автоматизация процесса, рост требований к квалификации персонала. Фактически это означает, что при одних и тех же объемах потребности в трудовых ресурсах ниже, чем 30–40 лет назад. Но это же означает, что каждый сотрудник должен иметь довольно высокую квалификацию.

Это создает предпосылки для оттока населения из деревни. Очевидно, что без «прикрепления» к земле, без малого бизнеса (фермерства) на селе преломить этот тренд практически невозможно.

Кроме того, необходимо отметить, что Тамбовская область объективно не выдерживает конкуренции с более крупными соседями и экономически развитыми регионами ЦФО и Поволжья.

Напомним, что Тамбовская область является одним из регионов ЦФО, входит в Центральное Черноземье и граничит с регионами ПФО.

Географически Тамбовская область граничит с Воронежской, Липецкой, Рязанской, Пензенской и Саратовской областями.

Показатели численности населения соседних областей и их столиц приведены ниже в графическом виде (рис. 1).

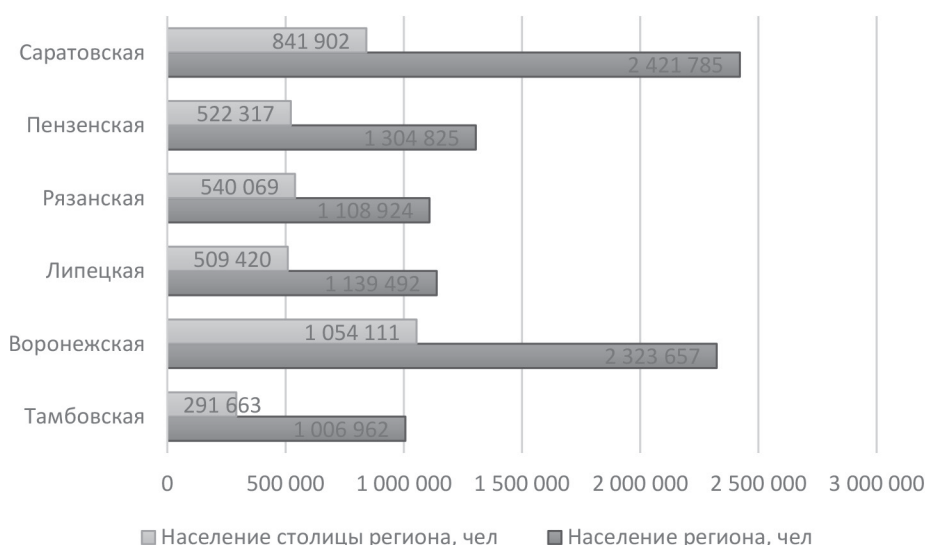

Рис. 1. Сравнительный анализ численности населения Тамбовской области и г. Тамбова с численностью населения соседних регионов и их столиц (по данным на 2019 г.)

Объективно Тамбовская область – самая малочисленная среди соседних субъектов РФ. Последнее означает, что соседние регионы обладают изначально более высокой стартовой позицией в вопросах обеспеченности трудовых ресурсов.

Однако вопрос не только и не столько в сугубо демографических показателях, сколько в оценке уровня экономического развития региона и благосостояния населения. Так, ориентируясь на показатель номинальной заработной платы (на конец 2019 г.) (таблица 6), можно увидеть, что Тамбовская область уступает своим соседями (лишь Саратовская область сопоставима по уровню заработных плат).

Таблица 6

Номинальная заработная плата по регионам ЦФО на конец 2019 года [7–9]

	Номинальная заработная плата (на декабрь 2019 года), руб.	Разница между номинальной заработной платой региона и Тамбовской области, руб.	Расстояние от г. Тамбова до центра соседнего региона, км ¹
Тамбовская область	36 487	-	-
Воронежская область	40 634	4 147	221
Липецкая область	44 031	7 544	136
Рязанская область	42 979	6 492	287
Пензенская область	39 295	2 808	289

1 Автомобильным транспортом (по данным портала <https://www.avtodispatcher.ru>)

	Номинальная заработная плата (на декабрь 2019 года), руб.	Разница между номинальной заработной платой региона и Тамбовской области, руб.	Расстояние от г. Тамбова до центра соседнего региона, км ¹
Саратовская область	37 413	926	386
Курская область	41 057	4 570	451
Белгородская область	42 109	5 622	480
Московская область	68 970	32 483	479
г. Москва	135 375	98 888	459

Последнее создает естественные экономические стимулы для трудовой миграции. Отметим, если принимать во внимание уровень заработных плат в Москве и Подмоскowie, то вопрос оттока населения из области становится очевидным.

Наконец, дополнительным доводом в пользу смены региона для поиска места работы являются расстояния между регионами. В этом смысле выгодное географическое местоположение играет против демографии региона.

В целом учитывая разницу в уровне заработных плат, несложно выделить основные направления миграционных процессов: Москва, Подмоскowie, Липецкая и Воронежская области.

Наконец, для понимания динамики трудовых ресурсов области большое значение имеет возрастной состав населения. Как правило, возрастной срез населения позволяет спрогнозировать динамику демографических процессов на ближайшее будущее. Так, преобладание в структуре молодого населения подразумевает, с некоторым временным лагом в будущем, дополнительное вовлечение трудовых ресурсов в экономическую жизнь региона. Напротив, преобладание населения возраста 50+ подразумевает в ближайшем будущем сокращение трудовых ресурсов и как следствие планируемый их дефицит (таблица 7).

Таблица 7

Возрастной состав населения Тамбовской области по состоянию на 01.01.2019 [5]

Возрастные группы	Все население
в т.ч в возрасте, лет: 0	8 240
1	8 829
0-2	27 028
3-5	30 641
6	10 274
1-6	59 703
7	9 894
8-13	57 255
14-15	18 819
16-17	17 619
18-19	17 534
20-24	48 614
25-29	64 209
30-34	76 676
35-39	70 827
40-44	70 813
45-49	69 289

Возрастные группы	Все население
50-54	69 138
55-59	85 293
60-64	81 230
65-69	67 374
70-74	38 265
75-79	35 190
80-84	28 564
85 лет и старше	21 420
Итого	1 015 966

Ниже предлагаем графическую интерпретации возрастного профиля населения Тамбовской области.

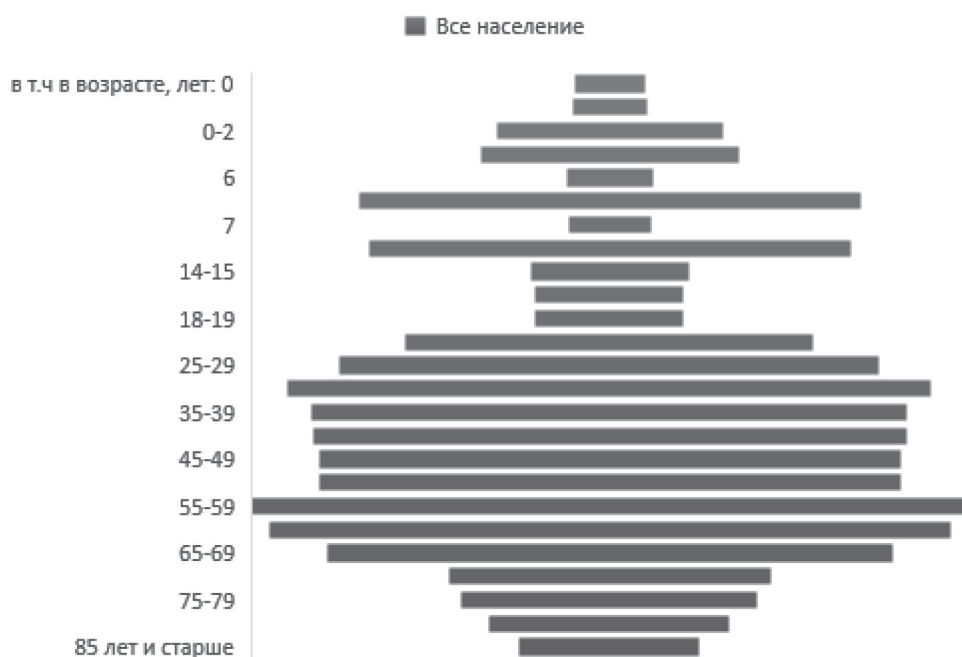

Рис. 2. Возрастной состав населения Тамбовской области по состоянию на 01.01.2019 г.

Обращает на себя внимание профиль возрастного состава населения (рис. 2): наиболее крупными с точки зрения возраста является группы от 55 до 59 и от 60 до 64, то есть фактически это лица предпенсионного возраста, а с горизонтом на 2024 год – это пенсионеры.

При этом выход их на пенсию не будет компенсирован соответствующим группами, входящими в трудоспособный возраст (14–15 и 18–19 лет). Так, численность населения в возрасте от 50 до 59 лет (10-летний предпенсионный возраст) включительно составляет 154 431 человек, а численность населения возрастом от 7 до 17 лет (также 10-летний период) 103 587 человек (первая группа на 49 % больше второй).

В динамике это будет лишь ухудшать демографическую ситуацию. А, следовательно, дефицит рабочей силы к 2024 году будет лишь нарастать, что создаст дополнительные проблемы для реализации запланированных инвестиционных проектов и развития экономики в целом.

С практической точки зрения это позволяет спрогнозировать эти показатели на основе прогнозов по численности населения сложившихся пропорций этих показателей от численности населения. С учетом последнего составим прогноз указанных показателей на 2020–2024 годы (таблицы 8–9). Представленный ниже прогноз составлен на сценарной основе и базируется на наших прогнозных оценках численности населения (рассмотренные выше).

Таблица 8

Прогноз численности населения, численности рабочей силы, среднегодовой численности занятых в экономике и численности работников организаций по разным вариантам (собственные оценки)

Годы	Базовый вариант			
	Численность населения на начало года, человек	Численность рабочей силы, человек	Среднегодовая численность занятых в экономике, человек	Среднесписочная численность работников организаций, человек
2020	1 007 733	494 797	454 488	254 956
2021	1 002 833	492 391	452 278	253 717
2022	994 477	488 288	448 509	251 603
2023	985 891	484 073	444 637	249 430
2024	977 030	479 722	440 641	247 900

Таблица 9

Прогноз численности населения, численности рабочей силы, среднегодовой численности занятых в экономике и численности работников организаций по разным вариантам (собственные оценки) (продолжение)

Годы	Оптимистический вариант				Пессимистический вариант			
	Численность населения на начало года, человек	Численность рабочей силы, человек	Среднегодовая численность занятых в экономике, человек	Среднесписочная численность работников организаций, человек	Численность населения на начало года, человек	Численность рабочей силы, человек	Среднегодовая численность занятых в экономике, человек	Среднесписочная численность работников организаций, человек
2020	1 011 849	496 818	456 344	255 998	1 003 616	492 776	452 631	253 915
2021	1 005 283	493 594	453 383	254 337	1 000 382	491 188	451 172	253 097
2022	998 655	490 340	450 393	252 660	990 300	486 237	446 625	250 546
2023	990 184	486 180	446 573	250 517	981 598	481 965	442 701	248 344
2024	981 461	481 897	442 639	248 310	972 599	477 546	438 642	246 068

Отметим, что прогноз показывает падение и показателей трудовых ресурсов, и среднесписочной численности работников организаций к 2024 году и далее на более длительную перспективу (рис. 3).

В целом указанный тренд будет усугублять в динамике дефицит трудовых ресурсов Тамбовской области, а стало быть, будет вносить дополнительный негативный вклад в обеспечение устойчивого экономического роста области и реализацию конкретных (особенно крупных) инвестиционных проектов.

Рис. 3. Прогноз основных параметров численности населения и трудовых ресурсов Тамбовской области с горизонтом до 2024 г.

Заклучение / Conclusion. В рамках предыдущего раздела мы показали, что Тамбовская область имеет хронические демографические проблемы, которые негативным образом сказываются на нарастании дефицита трудовых ресурсов. Текущее состояние трудовых ресурсов характеризуется противоречивыми параметрами, которые наиболее наглядно можно представить в виде матрицы SWOT-анализа (таблица 10).

Таблица 10

Результаты SWOT-анализа трудовых ресурсов Тамбовской области

S = STRENGTHS – СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	W = WEAKNESSES – СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
1. Более низкий уровень заработной платы в регионе по сравнению с другими регионами ЦФО привлекателен для инвесторов. 2. Наличие развитой научной базы в некоторых областях (университеты, г. Мичуринск – наукоград). 3. Высокий уровень занятости населения [10]. 4. Высокий уровень развития МСП по сравнению с общероссийскими показателями (доля МСП в ВРП региона в 2019 году – 28 %; в РФ – 22,9 %). 5. Малое количество моногородов (г. Котовск, р. п. Знаменка [11]) и градообразующих предприятий.	1. Более низкий уровень заработной платы в регионе по сравнению с другими регионами ЦФО приводит к оттоку рабочей силы в эти регионы. 2. Негативная демографическая ситуация (хроническое превышение смертности над рождаемостью). 3. Относительно невысокая доля людей с высшим образованием (18 %, по данным переписи населения 2010 года). 4. Сильная миграция в Москву и Под-московье выпускников Тамбовских вузов. 5. Несбалансированность подготовки кадров и рынка труда (с перекосом на юридические и экономические специальности) 6. Низкий уровень образовательной мобильности (более низкий уровень образования по сравнению с регионами лидерами ЦФО [12]) 7. Территориальные диспропорции трудовых ресурсов (более 40 % в одном городе Тамбове)

O = OPPORTUNITIES – ВОЗМОЖНОСТИ	T = THREATS – УГРОЗЫ
1. В период кризисов перераспределяется структура экономики в пользу производства товаров первой необходимости (в том числе продукции АПК). 2. Развитие национальных проектов (2019–2024), в первую очередь «Демография», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт» 3. Диверсифицированность экономики позволяет мобильно перераспределять трудовые ресурсы 4. Наличие ТОСЭР для активизации инвестиций и вовлечения трудовых ресурсов области 5. Высокий уровень институциональной поддержки МСП в регионе (Акционерное общество Микрокредитная компания «Фонд содействия кредитованию малого и среднего предпринимательства Тамбовской области», АО «Корпорация развития Тамбовской области», АНО «Центр Координации Поддержки Бизнеса Тамбовской области» и т. д.) 6. Географическое местоположение (ЦФО, ЦЧР, близость к ПФО и ЮФО) – при реализации крупных и значимых проектов привлекать трудовые ресурсы других регионов	1. Географическое местоположение (ЦФО, ЦЧР) – близость к Московской агломерации. 2. Соседние области имеют больший экономический потенциал и размеры региональных экономик. 3. Кризисные процессы в мировой и отечественной экономике. 4. Отсутствие в регионе собственного крупного бизнеса. 5. Укрупнение и монополизация сельскохозяйственного сектора и АПК, вытеснение малого бизнеса из этого сектора 5. Низкий уровень доходов населения осложняет возможность повышения квалификации и получения дополнительного образования 6. Малый резерв трудовых ресурсов (низкий уровень безработицы) для обеспечения дальнейшего экономического роста

Проведенный анализ показывает преобладание слабых сторон трудовых ресурсов Тамбовской области над сильными, что свидетельствует об относительно слабой стратегической позиции Тамбовской области в сфере трудовых ресурсов.

Одними из ключевых сильных сторон трудовых ресурсов региона является более низкий уровень заработной платы сравнительно с другими регионами ЦФО, что создает дополнительные стимулы для инвесторов. Особенно важным данный фактор становится в симбиозе с мощной научной базой, в первую очередь в области сельского хозяйства. Все это вместе создает потенциально уникальную площадку для прихода новых инвесторов в регион.

Кроме того, сравнительно высокий уровень развития МСП и практически отсутствие моногородов и градообразующих предприятий в регионе создают условия для повышения мобильности трудовых ресурсов (то есть отсутствует зависимость от какого-либо предприятия).

Слабые стороны трудовых ресурсов – это, по сути, обратная сторона медали описанных факторов: низкий уровень заработной платы приводит к миграционному оттоку из области, главным образом, в Москву и Подмосковье (а также другие крупные и / или соседние регионы ЦФО и Поволжья). Существенную проблему составляют традиционные проблемы: негативные демографические тренды, низкая образовательная мобильность и в сравнение с другими регионами относительно низкий уровень людей с высшим образованием.

Основными угрозами развития трудовых ресурсов являются: близость к Московской агломерации и другим крупным регионам ЦФО и ЦЧР, малый резерв трудовых ресурсов и развитие кризисных процессов в мировой и российской экономике. Все эти факторы будут доминировать в обозримой перспективе.

Вместе с тем экономический кризис может дать дополнительные стимулы (возможности), поскольку в такие периоды экономика подвергается сильной трансформации. В этом смысле традиционные сектора (в первую очередь сельское хозяйство, АПК, химическая промышленность и машиностроение) региональной экономики могут получить дополнительный импульс. В этом смысле большое значение имеет хорошая диверсифицированность Тамбовской экономики. Значимую поддержку в краткосрочной и среднесрочной перспективах могут оказать национальные проекты, а определенными точками роста в регионе может стать развитие ТОСЭР.

Принимая во внимание динамику сокращения трудовых ресурсов области и негативные прогнозы, а также объективность и хронический характер этих процессов, следует сделать вывод о недостаточности трудовых ресурсов Тамбовской области для обеспечения масштабных инвестиционных проектов и роста экономики региона. Последнее свидетельствует о нереалистичности заявленных региональной властью долгосрочных прогнозов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Президент (2018 – ...; В. В. Путин). О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 / Российская Федерация. Президент (2018 – ...; В.В. Путин) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 4038. – Текст : непосредственный.
2. Тамбовская область. Администрация Тамбовской области. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Тамбовской области на долгосрочный период до 2035 года. Постановление Администрации Тамбовской области № 24 от 16.01.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 15. – Ст. 4325. – Текст : непосредственный
3. Основные параметры уточненного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Управление экономической политики Администрации Тамбовской области. – URL: <https://www.tambov.gov.ru/site/ekon/files/osnovnye-parametry.zip>. Свободный (дата обращения: 12.04.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
4. Динамика численности постоянного населения области // Тамбовстат. – URL: https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/din_nas_2017.pdf Свободный (дата обращения: 12.04.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
5. Статистический ежегодник, 2019 : статистический сборник / Тамбовстат. – Тамбов, 2019. – 151 с.
6. Численность занятых по субъектам Российской Федерации // Росстат. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud2.htm Свободный (дата обращения: 12.04.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
7. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по субъектам Российской Федерации в 2013–2018 гг., рублей // Росстат. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t2.xlsx Свободный (дата обращения: 15.04.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по субъектам Российской Федерации с 2019 года, рублей // Росстат. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t2.xlsx Свободный (дата обращения: 22.04.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
9. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации за 2000–2019 гг. // Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/t5.xlsx> Свободный (дата обращения: 22.04.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
10. Численность безработных в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации, в среднем за три месяца// Росстат. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud3_15-s.xls Свободный (дата обращения: 12.04.2020). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
11. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 3058. – Текст : непосредственный
12. Микрперепись населения 2015 : сайт / Микрпереписи населения 2015. – Москва : Росстат. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 01.05.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossijskaja Federacija. Prezident (2018 ... ; V. V. Putin). O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda (About national goals and strategic tasks of development of the Russian Federation for the period up to 2024) : Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2018 g. No 204 / Rossijskaja Federacija. Prezident (2018 ... ; V. V. Putin) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2018. – No 27. – St. 4038.
2. Tambovskaja oblast'. Administracija Tambovskoj oblasti. Ob utverzhdenii prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitija Tambovskoj oblasti na dolgosrochnyj period do 2035 goda (About the approval of the forecast of social and economic development of the Tambov region for the long-term period until 2035) : postanovlenie Administracii Tambovskoj oblasti ot 16.01.2019 No 24 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2019. – No 15. – St. 4325.
3. Osnovnye parametry utochnennogo prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda (Main parameters of the updated forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2024) / Upravlenie jekonomicheskoy politiki Administracii Tambovskoj oblasti. – URL: <https://www.tambov.gov.ru/site/ekon/files/osnovnye-parametry.zip>. Svobodnyj (data obrashhenija: 12.04.2020), Zagl. s titul. jekrana.
4. Dinamika chislennosti postojannogo naselenija oblasti (Dynamics of the permanent population of the region) / Tambovstat. – URL: https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/din_nas_2017.pdf Svobodnyj (data obrashhenija: 12.04.2020), Zagl. s titul. jekrana.
5. Statisticheskij ezhegodnik, 2019 (Statistical Yearbook, 2019) : statisticheskij sbornik / Tambovstat. – Tambov, 2019. – 151 s.
6. Chislennost' zanjatyh po sub#ektam Rossijskoj Federacii (Number of employees by subjects of the Russian Federation) / Rosstat. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud2.htm Svobodnyj (data obrashhenija: 12.04.2020), Zagl. s titul. Jekrana.
7. Srednemesjachnaja nominal'naja nachislennaja zarabotnaja plata rabotnikov po polnomu krugu organizacij po sub#ektam Rossijskoj Federacii v 2013–2018 gg., rublej (Average monthly nominal accrued salary of employees for the full range of organizations in the subjects of the Russian Federation in 2013–2018, rubles) / Rosstat. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t2.xlsx Svobodnyj (data obrashhenija: 15.04.2020), Zagl. s titul. jekrana.
8. Srednemesjachnaja nominal'naja nachislennaja zarabotnaja plata rabotnikov po polnomu krugu organizacij po sub#ektam Rossijskoj Federacii s 2019 goda, rublej (the Average monthly nominal accrued salary of employees for the full range of organizations in the subjects of the Russian Federation since 2019, rubles) / Rosstat. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t2.xlsx Svobodnyj (data obrashhenija: 22.04.2020), Zagl. s titul. jekrana.
9. Real'naja srednemesjachnaja nachislennaja zarabotnaja plata rabotnikov po sub#ektam Rossijskoj Federacii za 2000–2019 gg (Real average monthly accrued wages of employees in the subjects of the Russian Federation for 2000–2019) / Rosstat. – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/t5.xlsx> Svobodnyj (data obrashhenija: 22.04.2020), Zagl. s titul. jekrana.
10. Chislennost' bezrabotnyh v vozraste 15 let i starshe po sub#ektam Rossijskoj Federacii, v srednem za tri mesjaca (he number of unemployed persons aged 15 years and older in the subjects of the Russian Federation, on average for three month) / Rosstat. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud3_15-s.xls (data obrashhenija: 12.04.2020), Zagl. s titul. jekrana.
11. Rossijskaja Federacija. Pravitel'stvo. Ob utverzhdenii perechnja monoprol'nyh municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov) (About the approval of the list of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns)). Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29.07.2014 No 1398-r // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2014. – No 15. – St. 3058.
12. Mikroperepis' naselenija 2015 : sajt / Mikroperepisi naselenija 2015 . – Moskva : Rosstat. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (data obrashhenija: 01.05.2020). – Rezhim dostupa : svobodnyj.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сутягин Владислав Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, генеральный директор ООО «Оценка+», доцент кафедры «Финансы и банковское дело», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: sutyagin.vladislav@yandex.ru

Радюкова Яна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Финансы и банковское дело», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: radyukova68@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vladislav Sutyagin, PhD in Economics, associate Professor, General Director of LLC « Ocenka+», associate Professor of the Department of Finance and banking, Tambov state University named after G. R. Derzhavin, Tambov. E-mail: sutyagin.vladislav@yandex.ru

Yana Radyukova, candidate of economic sciences, associate professor, head. Department of «Finance and Banking», Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov. E-mail: radyukova68@mail.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.7

**Федорова Алена Юрьевна, Черкашнев Роман Юрьевич,
Чернышова Оксана Николаевна**

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена вопросу современного состояния и проблемам потребительского кредитования в российских коммерческих банках. В результате проведенного исследования было установлено, что за анализируемый период объемы потребительского кредитования в России возросли, достигнув в декабре 2019 года отметки в 17 475 млрд руб. Потребительские кредиты имеет почти половина работающего населения России. За январь – февраль 2020 года было выдано 2,61 млн потребительских кредитов. К выявленным проблемам в сфере потребительского кредитования были отнесены: выдача необеспеченных кредитов, снижение платежеспособности населения, достаточно быстрое распространение экспресс-кредитования (с января 2018 года по январь 2019 года рост объемов выданных POS-кредитов составил 8,8 %), высокие процентные ставки по потребительским кредитам и, следовательно, высокая доля невозврата займов. Доля просроченной задолженности по потребительским кредитам еще достаточно высока, хотя и имеет динамику сокращения, в 4 квартале 2019 года снижение доли просроченной задолженности по потребительским кредитам характерно практически для всех регионов. В январе 2020 года, продолжилось сокращение задолженности по потребительским кредитам (15,5 %).

Ключевые слова: банк, потребительский кредит, ключевая ставка, розничный кредит, задолженность, просроченная задолженность, процентная ставка, проблемы кредитования.

Alena Fedorova, Roman Cherkashnev, Oksana Chernyshova CONSUMER LENDING IN RUSSIA: THE MAIN PROBLEMS AT THE PRESENT STAGE

This article is devoted to the current state and problems of consumer lending in Russian commercial banks. As a result of the research, it was found that during the analyzed period, the volume of consumer lending in Russia increased, reaching the level of 17 475 billion rubles in December 2019. Almost half of the working population of Russia has consumer loans. In January – February 2020, 2.61 million consumer loans were issued. The identified problems in the sphere of consumer lending included: unsecured loans, a decrease in the solvency of the population, a fairly rapid spread of Express lending (from January 2018 to January 2019, the growth in the volume of issued POS loans amounted to 8.8%), high interest rates on consumer loans, and as a result, a high percentage of non-repayment of loans. The share of overdue debt on consumer loans is still quite high, although it has a reduction dynamics. in the 4th quarter of 2019, the decrease in the share of overdue debt on consumer loans is typical for almost all regions. In January 2020, the reduction of consumer loan debt (15.5%) continued.

Key words: bank, consumer credit, key rate, retail credit, debt, overdue debt, interest rate, credit problems.

Введение / Introduction. Активная работа банков в отрасли потребительского кредитования является не только необходимым условием укрепления их ресурсной базы, расширения линейки кредитных услуг, совершенствования техники кредитования и выработки комплекса новых принципов взаимоотношений между банком и клиентами, но также способствует повышению качества кредитного портфеля банков за счет расширения клиентской базы и диверсификации кредитного риска.

Цель статьи заключается в исследовании состояния сектора потребительского кредитования, выявлении актуальных проблем на современном этапе экономического развития.

Основными аргументами для проведения исследования служат такие проблемы потребительского кредитования, как снижение платежеспособности населения и высокий уровень проблемной задолженности по кредитам.

В настоящем исследовании под потребительским кредитованием мы будем понимать процесс передачи денежных средств (кредита, займа) банком заемщику (физическому лицу) с целью удовлетворения своих финансовых непроизводственных нужд [1].

Материалы и методы / Materials and methods. При проведении данного исследования был использован нормативный подход с использованием ключевых положений Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 2018 г.), в основе которого лежат основы регулирования отношений, возникающих между банком и физическими лицами.

Для проведения анализа основных показателей потребительского кредитования использовались материалы, опубликованные в статистических сборниках, открытых источниках информации, размещенных в сети Интернет.

Основными методами проведения исследования можно назвать абстракцию и конкретизацию – при изучении теоретических основ потребительского кредитования, а также анализ и синтез – при изучении фактических данных, выявлении проблем на рынке потребительского кредитования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Анализ статистических и аналитических данных, содержащихся в периодических отечественных изданиях, описывающих современное состояние банковского сектора Российской Федерации, и в частности рынка потребительского кредитования, позволяет сделать вывод о положительной динамике увеличения объемов кредитования населения на протяжении последних лет. Динамика роста потребительского кредитования сохранилась и в настоящее время (рис. 1).

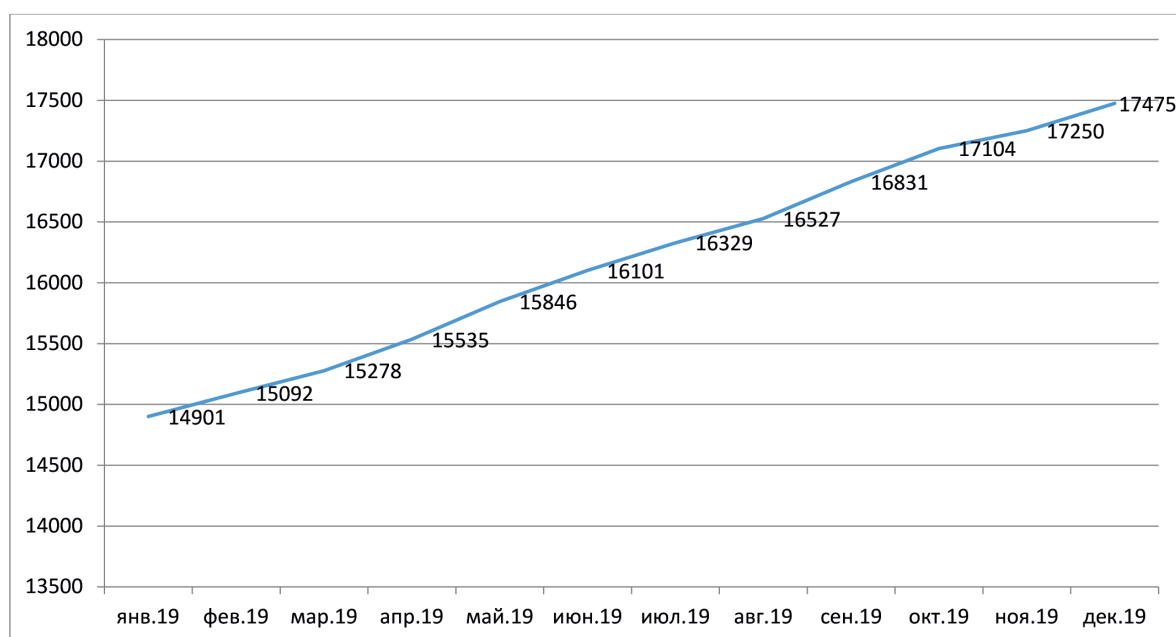

Рис. 1. Динамика изменения объемов кредитов, выданных физическим лицам в России за 2019 год, млрд руб. [7]

За период с 2010 по 2018 гг. объем кредитов, выданных физическим лицам в российских банках, увеличился почти в 4 раза. По данным Банка России, потребительские кредиты в 2019 году имеют 40 млн человек, а это почти половина работающего населения России [7]. Объем кредитования физических лиц в России вырос до 17 651 млрд руб. в январе 2020 (17 787 млрд руб. в феврале 2020 года) (номинальный прирост за февраль – 0,8 %) [8].

Одной из причин роста рынка потребительского кредитования стало снижение ключевой ставки Банка России. Для сравнения: в июне 2015 года объем выданных потребительских ссуд составил 10,5 трлн руб. при ключевой ставке 11,5 % годовых; к октябрю 2019 года величина ключевой ставки снизилась до уровня 6,5 %, в то время как объем кредитования увеличился до 17,7 трлн руб. В настоящий момент ключевая ставка составляет 6 %.

Рассматривая динамику процентных ставок по кредитам физическим лицам за последние несколько лет (рис. 2), можно сделать вывод о том, что динамика процентных ставок по розничным кредитам повторяет динамику ключевой ставки Банка России, т. е. повышение ключевой ставки приводит к росту процентных ставок по кредитам физическим лицам в коммерческих банках, и, наоборот, ее снижение влечет за собой ответное снижение процентных ставок.

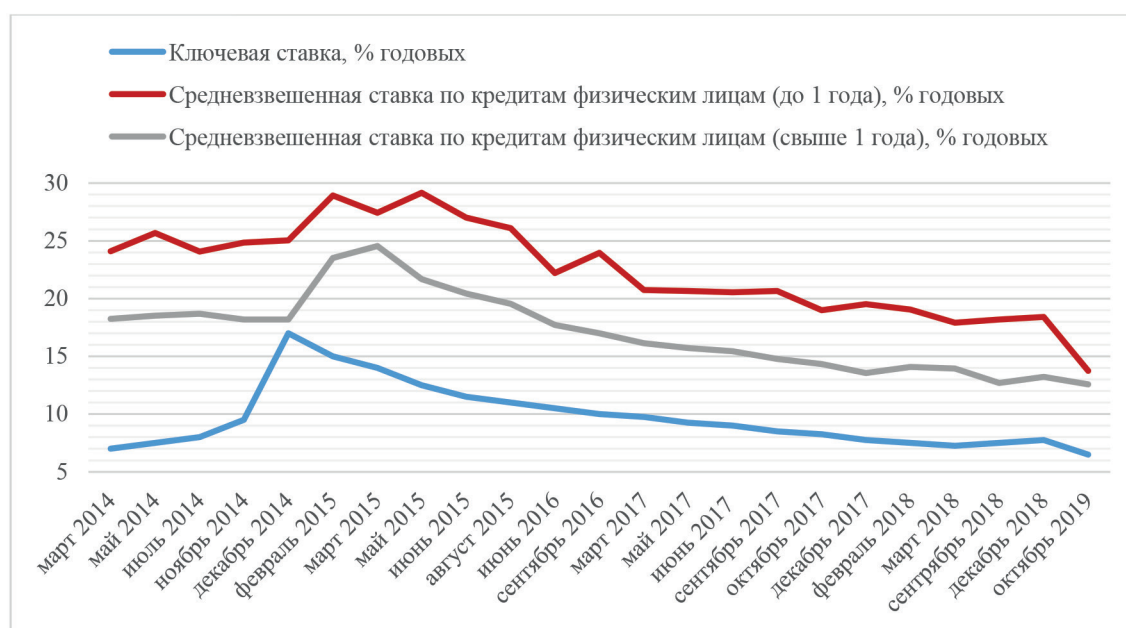

Рис. 2. Динамика изменения ключевой ставки и ставок по розничным кредитам за 2014–2019 гг.

Обратим внимание, что последние три месяца 2019 года характеризовались сокращением выдачи банками потребительских кредитов, чему способствовали новые правила, введенные Банком России с 1 октября 2019 года, которые вменили в обязанность кредиторам учитывать долговую нагрузку граждан. Согласно оценке, проведенной Национальным бюро кредитных историй, в IV квартале 2019 года потребительских кредитов было предоставлено на 743,1 млрд руб., что на 9 % меньше, чем в 3-м квартале и на 1,6 % меньше чем в 4-м квартале 2018 года [2].

Предположительно, расчет показателя долговой нагрузки (далее – ПДН) заемщиков должен способствовать охлаждению рынка необеспеченного кредитования, показывающего до настоящего времени высокие темпы роста (на 1 сентября – 23,8 %), причем данная тенденция должна охватить не только необеспеченные (беззалоговые) займы, но и сферу жилищного кредитования.

ПДН, рассчитываемый банками (при выдаче потребительских кредитов и займов свыше 10 тыс. руб.) как отношение ежемесячных платежей по кредитам к доходу клиента, учитывает все обязательства гражданина и одобренные или уже действующие кредиты, лимиты по кредитным картам, и микрозаймы. Доходом же заемщика признаются зарплата, пенсия, средства от сезонных работ или сдачи имущества в аренду, если это подтверждается документами [11].

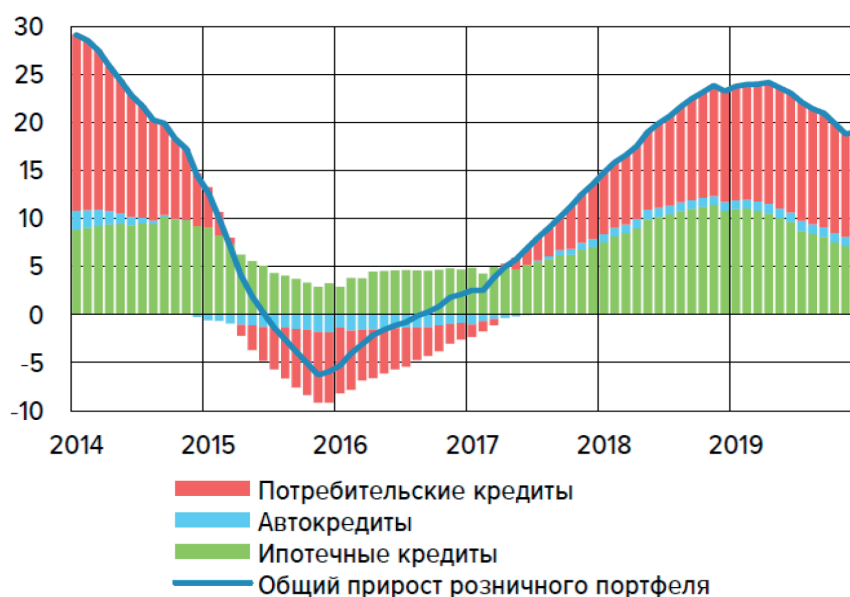

Рис. 3. Годовой прирост розничного кредитного портфеля
(вклад отдельных элементов, п.п.) [9]

Как видно из диаграммы (рис. 3), замедление темпов прироста розничного портфеля кредитов физическим лицам на конец 2019 года составил 18,5 % (во 2-м квартале – 20,7 %) [9]. По оценкам ЦБ РФ, портфель кредитов физическим лицам вырос в феврале на 208 млрд руб. (+1,2 %), превысив сезонно низкий январский рост (+0,8 %) [8]. За январь – февраль 2020 года было выдано 2,61 млн потребительских кредитов, по сравнению с аналогичным периодом 2018 года количество потребкредитов сократилось на 8,5 % (2,85 млн).

Однако заметим, что требование обязательного расчета долговой нагрузки заемщиков выступает не самым значимым фактором для охлаждения рынка. Замедление как темпов кредитования, так и развития сегмента потребительского кредитования связано с ужесточением стандартов выдач самими банками, а также наличием широкого ряда проблем в сфере потребительского кредитования.

Наряду с высокой долговой нагрузкой заемщиков имеет место низкая платежеспособность населения. Серьезная проблема потребительского кредитования состоит в том, что прирост объемов кредитов значительно превышает рост доходов населения. Данные Росстата свидетельствуют, что реальные доходы населения России за 2018 год упали на 0,2 % (рис. 4).

В 2019 году отмечалась положительная динамика реальных располагаемых доходов, причиной чего стал фактор снижения долговой нагрузки в результате сокращения потребительского кредитования: розничное кредитование сократилось до 18,6 % (22,8 % – в 2018 году). Повышение ставки НДС и, как следствие, рост ИПЦ внесли негативный вклад в формирование реальных располагаемых доходов населения. Отметим еще два немаловажных на сегодняшний день фактора, которые также будут способствовать снижению реальных располагаемых доходов населения, – это падение курса рубля и пандемия COVID-19.

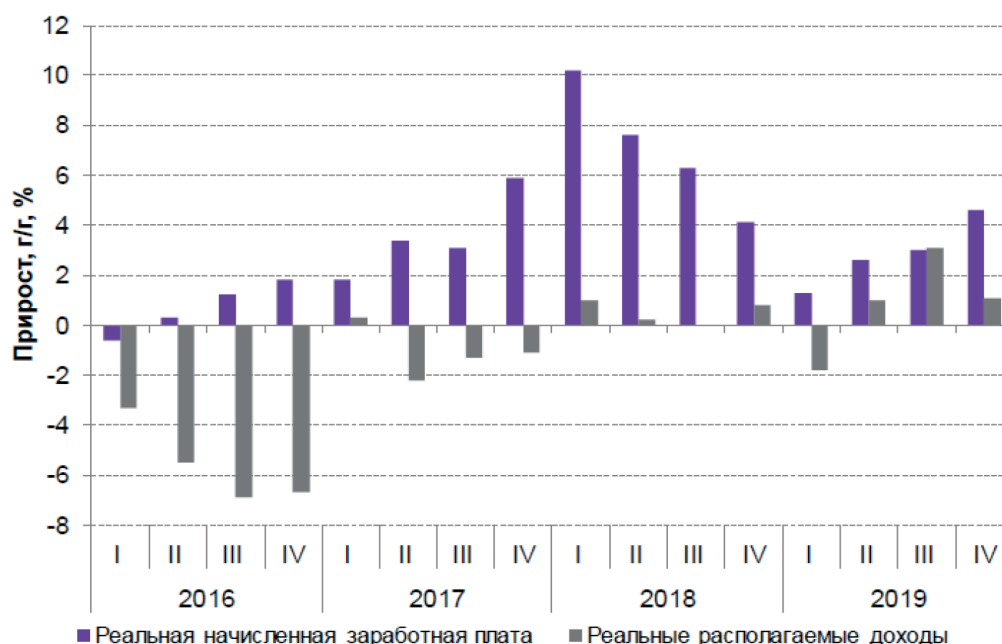

Рис. 4. Динамика заработной платы и реальные располагаемые денежные доходы, 2016–2019 годы [4]

Вследствие снижения реальных доходов населения и недостаточной финансовой грамотности граждан возникает одна из главных проблем розничного кредитования – высокая просроченная задолженность.

Согласно информации Национального бюро кредитных историй (НБКИ), доля просроченной задолженности свыше 30 дней по потребительским кредитам (кредитам на покупку потребительских товаров) в 4 квартале 2019 года к общему объему действующих кредитов данного типа составила 15,8 %. Годовое снижение составило 3,0 процентных пункта (п.п.) (в 4 кв. 2018 года – 18,8 %) (рис. 5). Доля просроченной задолженности по потребкредитам сохранила динамику сокращения и в январе 2020 года, составив 15,5 % (в январе 2019 года – 19,1 %).

Рис. 5. Динамика просроченной задолженности свыше 30 дней по потребительским кредитам в 2018–2019 гг. (по кварталам)

Необходимо отметить, что средний персональный кредитный рейтинг (ПКР) по потребительскому кредитованию, увеличившись на шесть баллов (за 2019 год), в январе 2020 года достиг величины 633 балла (min значение – 300 баллов, max – 850 баллов) [6].

Среди 30 регионов – лидеров по объемам потребительского кредитования розничного кредитования – за 4-й квартал 2019 года самая низкая просроченная задолженность была отмечена в следующих регионах: Ханты-Мансийском АО (8,9 %), Республике Татарстан (12,9 %), Удмуртской Республике (13,8 %) и Московской области (14,1 %), а также в г. Москве (12,1 %).

В 4-м квартале 2019 года снижение доли просроченной задолженности по потребительским кредитам характерно практически для всех регионов. Следует выделить, что самая существенная динамика сокращения доли просрочки по потребкредитам (среди 30 регионов – лидеров по объемам данного вида розничного кредитования) по сравнению с 4-м кварталом 2018 года была отмечена в следующих регионах:

- Алтайский край (–6,5 п.п.);
- Иркутская область (–6,3 п.п.);
- Приморский край (–5,8 п.п.);
- Хабаровский край (–5,4 п.п.);
- Красноярский край (–4,7 п.п.);
- Кемеровская область (–4,7 п.п.);
- Омская область (–4,7 п.п.).

В Москве просрочка по потребительским кредитам за год снизилась на 1,9 п.п., а в Санкт-Петербурге – на 3,3 п.п. [6].

Рассмотрим рейтинг 10 крупнейших российских банков по объёму кредитного портфеля физических лиц и уровню просроченной задолженности по состоянию на 1 февраля 2020 года (таблица).

Таблица

Рейтинг российских банков по объёму кредитного портфеля физических лиц и уровню просроченной задолженности на 1 февраля 2020 г. [10]

Место	Название банка	Объем кредитного портфеля физических лиц, млн. руб.	Просроченная задолженность по кредитам, млн. руб.	Доля просроченной задолженности, %
1	Сбербанк	7 300 372	198 815	2,72 (+0,09)
2	ВТБ	2 939 241	96 136	3,27 (-1,35)
3	Альфа-Банк	688 177	37 979	5,52 (-3,49)
4	Г азпромбанк	587 164	8 846	1,51 (-0,15)
5	Россельхозбанк	460 274	18 107	3,93 (-0,28)
6	Почта Банк	413 208	29 623	7,17 (+0,03)
7	Тинькофф	368 661	28 058	7,61 (-0,21)
8	Банк «Открытие»	349 446	20 063	8,03 (-10,41)
9	Росбанк	339 748	16 593	4,88(-6,93)
10	Райффайзенбанк	315 922	5 760	1,82 (-0,12)

По данным таблицы можно сделать вывод, что среди 10 крупнейших банков по объёму кредитного портфеля физических лиц наибольшая доля просроченной задолженности приходится на Банк «Открытие» – 8,03 %. Наименьшая доля просроченной задолженности наблюдается

в Газпромбанке и Сбербанке – 1,51 % и 2,72 % соответственно. Однако Сбербанк незначительно, но увеличил долю просроченной задолженности по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 0,09 %, также увеличение доли просрочки наблюдается и в Почта Банке (+0,03 %).

Важной проблемой потребительского кредитования в России также является широкое распространение POS-кредитования, характеризующегося высокой доходностью. Как правило, такие кредиты отличают высокие процентные ставки, быстрое принятие решения по кредиту, минимальные требования к заемщику и достаточно высокий риск.

Аналитическое агентство Frank RG, формируя итоги за 12 месяцев прошедшего года (с января 2018 года по январь 2019 года) указывает на рост объемов выданных POS-кредитов на 8,8 %, в целом по системе объем кредитов составил 273 млрд руб. В свою очередь, Банк России говорит о росте розничного портфеля всех банков за 2018 год на 22,4 %. В то же время отдельные банки показали более высокую динамику роста, это такие банки, как: Тинькофф Банк (стал лидером по приросту увеличив размер портфеля в 3,5 раза (12,5 млрд руб.)), «Кредит Европа Банк», Восточный банк, МТС Банк, Почта Банк [5].

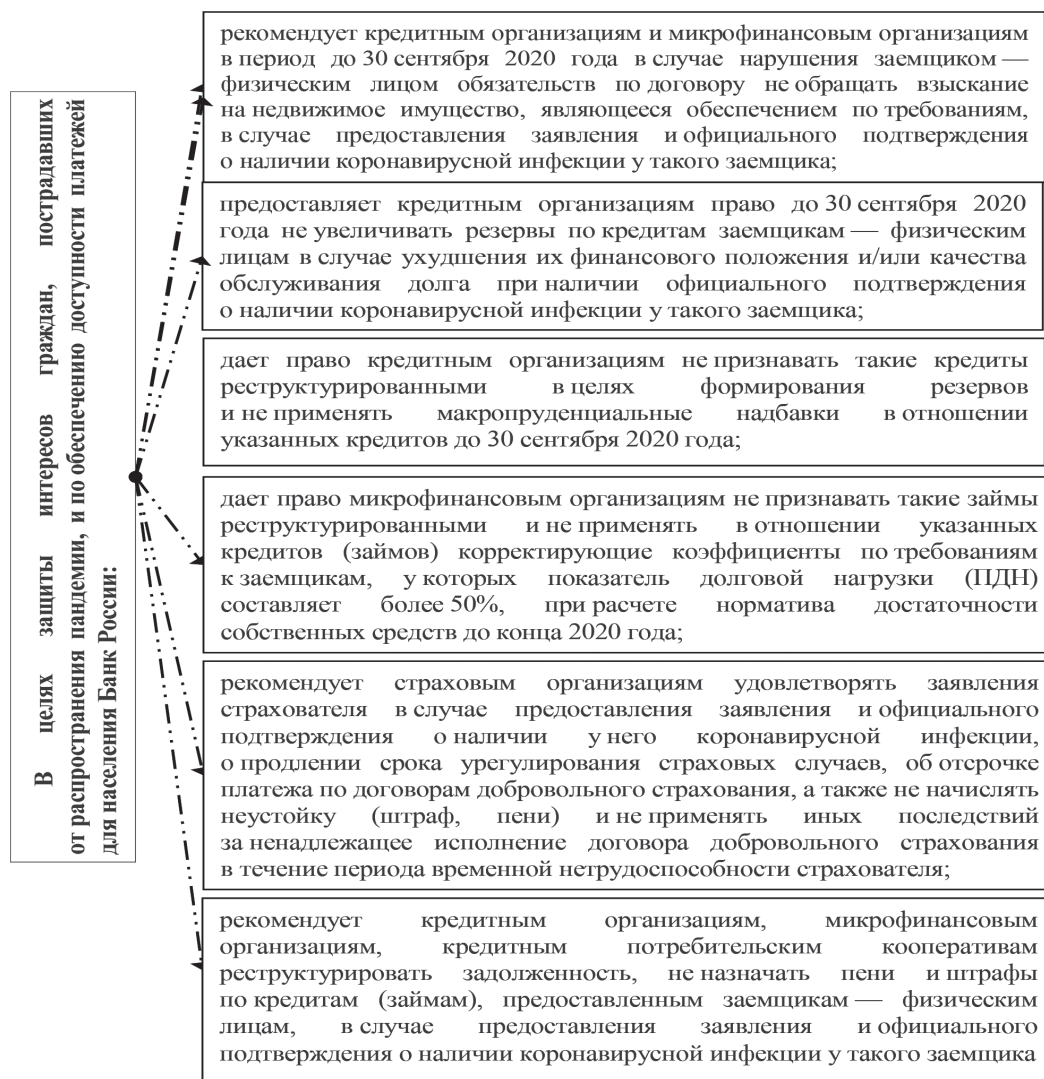

Рис. 6. Меры по защите интересов граждан, пострадавших от распространения пандемии, и по обеспечению доступности платежей для населения [3]

Еще одним немаловажным фактором, влияние которого на потребительское кредитование в современных условиях пока еще достаточно сложно оценить, можно назвать пандемию COVID-19. Безусловно, данная ситуация оказывает свое негативное влияние на сектор потребительского кредитования в России, в связи с чем Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии (рис. 6).

Заключение / Conclusion. На сегодняшний день одним из самых динамичных направлений развития банковского сектора является потребительское кредитование. Рост данного сегмента способствует повышению качества и уровня жизни населения, а также совершенствованию банковской системы и экономики страны в целом.

В рамках проведенного исследования было выявлено, что на сегодняшний день рынок потребительского кредитования в России развивается в условиях целого ряда проблемных факторов, среди которых выдача необеспеченных кредитов, снижение платежеспособности населения, достаточно быстрое распространение экспресс-кредитования, высокие процентные ставки по потребительским кредитам и, как следствие, высокая доля невозврата займов. Безусловно, присутствие данных проблем, будет затормаживать развитие не только потребительского кредитования, но и всего банковского сектора.

Перспективы развития сектора потребительского кредитования на сегодняшний день довольно неоднозначны. С одной стороны, можно предположить, что рынок и далее будет расти (определенно сокращая темпы прироста), с другой – существуют достаточно весомые факторы, способствующие замедлению роста сегмента. Развитие потребительского кредитования в России будет иметь место только при условии устранения имеющихся проблем как на макроуровне, так и на уровне отдельной кредитной организации. Зачастую проблемы именно на макроуровне, такие как разрыв сделки ОПЕК+ на фоне пандемии COVID-19, инфляция, ослабление курса рубля и, как следствие, возможное изменение ключевой ставки в сторону увеличения, лежат в основе негативного или кризисного развития всего банковского сектора России на предстоящий период.

Основой для развития рынка кредитования прежде всего будут рост уровня занятости и благосостояния населения, повышение финансовой грамотности граждан, создание условий для снижения процентных ставок по кредитам. Определяющими факторами при этом будут выступать денежно-кредитная политика, ключевая ставка Банка России, уровень инфляции и реальных доходов населения, а также стабилизация макроэкономической ситуации не только в России, но и в мире в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. О потребительском кредите (займе) : Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 2018 г.) / Российская Федерация. Законы. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/. – Текст : электронный.
2. Банки сократили выдачу наличных ссуд и кредитных карт. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/29/01/2020/5e304f6e9a7947d35ca1516b>. – Текст : электронный.
3. Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса. – URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=20032020_133645if2020-03-20T13_36_08.htm. – Текст : электронный.
4. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – Выпуск № 58, февраль 2020. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf. – Текст : электронный.
5. В торговых сетях обновились банки. POS-кредитование растёт за счёт новых игроков. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3909492>. – Текст : электронный.

6. НБКИ: доля просрочки по потребительским кредитам снизилась до 15,8 %. – URL: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=49988>. – Текст : электронный.
7. О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе – ноябре 2019 года : информационно-аналитический материал. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25665/razv_bs_19_11.pdf. – Текст : электронный.
8. О развитии банковского сектора Российской Федерации в феврале 2020 года : информационно-аналитический материал. – URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/27721/razv_bs_20_02.pdf. – Текст : электронный.
9. Доклад о денежно-кредитной политике февраль 2020. – URL: http://www.cbr.ru/statichhtml/file/104411/2020_01_ddcp.pdf. – Текст : электронный.
10. Рейтинг российских банков на 01.02.2020 по показателю «Просроченная задолженность по кредитам, выданным физ. лицам». – URL: <https://mir-procentov.ru/banks/ratings/credits-delay-part-fl.html>. – Текст : электронный.
11. Российских заемщиков начали оценивать по долговой нагрузке. – Текст: электронный. URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/10/2019/5d91fbb89a794726403485af>

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O potrebitel'skom kredite (zaime) (About consumer credit (loan)): Federal'nyi zakon ot 21 dekabrya 2013 g. № 353-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 27 dekabrya 2018 g.) / Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986.
2. Banki sokratili vydachu nalichnykh ssud i kreditnykh kart (Banks cut back on cash loans and credit cards). – URL: <https://www.rbc.ru/finances/29/01/2020/5e304f6e9a7947d35ca1516b>.
3. Bank Rossii utverdil mery po podderzhke grazhdan, ekonomiki i finansovogo sektora v usloviyakh pandemii koronavirusa (The Bank of Russia has approved measures to support citizens, the economy and the financial sector in the context of the coronavirus pandemic). – URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=20032020_133645if2020-03-20T13_36_08.htm
4. Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiiskoi ekonomiki Vypusk № 58, fevral' 2020 (Bulletin on current trends in the Russian economy Issue # 58, February 2020). – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf.
5. V trgovykh setyakh obnovilis' banki POS-kreditovanie rastet za schet novykh igrokov (POS banks have been updated in retail chains-lending is growing due to new players). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3909492>.
6. NBKI: dolya prosrochki po potrebitel'skim kreditam snizilas' do 15,8% (Nbki: the share of overdue consumer loans fell to 15.8%). – URL: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=49988>.
7. O razvitii bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii v yanvare – noyabre 2019 goda (On the development of the banking sector of the Russian Federation in January-November 2019) : informatsionno-analiticheskii material. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25665/razv_bs_19_11.pdf.
8. O razvitii bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii v fevrale 2020 goda (On the development of the banking sector of the Russian Federation in February 2020) : informatsionno-analiticheskii material. – URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/27721/razv_bs_20_02.pdf.
9. Doklad o Denezhno-kreditnoi politike fevral' 2020 (Monetary policy report February 2020). – URL: http://www.cbr.ru/statichhtml/file/104411/2020_01_ddcp.pdf.
10. Reiting rossiiskikh bankov na 01.02.2020 po pokazatelyu «Prosrochennaya zadolzhennost' po kreditam, vydannym fiz. litsam» (Rating of Russian banks as of 01.02.2020 according to the indicator «Overdue debt on loans issued by individuals faces»). – URL: <https://mir-procentov.ru/banks/ratings/credits-delay-part-fl.html>.
11. Rossiiskikh zaemshchikov nachali otsenivat' po dolgovoii nagruzke (Russian borrowers began to be assessed on the debt load). – URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/10/2019/5d91fbb89a794726403485af>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Федорова Алена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов. E-mail: alena81_2004@mail.ru

Черкашнев Роман Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов. E-mail: zakat05@mail.ru

Чернышова Оксана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов. E-mail: optmb@ya.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alena Fedorova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Tambov State University. G. R. Derzhavin, Tambov. E-mail: alena81_2004@mail.ru

Roman Cherkashnev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Tambov State University. G. R. Derzhavin, Tambov. E-mail: zakat05@mail.ru

Oksana Chernyshova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Tambov State University. G. R. Derzhavin, Tambov. E-mail: optmb@ya.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.45.01

**Цёхла Светлана Юрьевна, Симченко Наталия Александровна,
Моисеенко Владислав Александрович**

СЕТЕВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности, выделен тренд технологического развития – внедрение цифровых двойников. Исследованы новые возможности производственного сотрудничества в условиях цифровизации и преимущества создания сетевой организации участников реализации цифровых проектов. Сетевое взаимодействие определено формой эффективного конкурентного сотрудничества при разработке и внедрении цифровых двойников в сфере промышленного производства. Сетевая модель взаимодействия проектируется на платформенной основе для обеспечения оптимизации управления процессами создания и внедрения цифровых двойников, эффективного распределения и использования ресурсов участников сотрудничества, выпуска конкурентоспособной промышленной продукции.

Ключевые слова: цифровые двойники, цифровые платформы, промышленность, проектирование, сетевые структуры.

**Svetlana Tsohla, Nataliia Simchenko, Vladislav Moiseenko
NETWORK DESIGN OF THE IMPLEMENTATION
OF DIGITAL TWINS IN INDUSTRY**

The article is devoted to the analysis of the priority directions of innovation in industry, highlights the trend of technological development – the implementation of digital twins. New opportunities for industrial cooperation in the conditions of digitalization and the advantages of creating a network organization of participants in the implementation of digital projects are studied. Network interaction is defined as a form of effective competitive cooperation in the development and implementation of digital counterparts in the field of industrial production. The network model of interaction is designed on a platform basis to optimize the management of the processes of creating and implementing digital twins, efficient distribution and use of resources of cooperation participants, and the production of competitive industrial products.

Key words: digital twins, digital platforms, industry, design, network structures.

Введение / Introduction. Промышленность является одной из ведущих отраслей, на которых базируется экономика развитых стран. Этим обусловлена приоритетность внедрения промышленных инноваций и наукоемких технологий, освоения новой конкурентоспособной продукции. Россия занимает 1-е место в Европе и 6-е в мире по объему промышленного производства по состоянию за 2018 год [1]. Промышленное производство в стране продолжает расти: по итогам 2019 года увеличение составило 2,4 %. Среди отраслей промышленности высокие темпы выделяют в машиностроении (8,9 %), электронике и оптике (8 %), деятельности по ремонту и монтажу машин и оборудования (7,1 %) [2].

Значение промышленных инноваций постоянно возрастает в борьбе за конкурентоспособные позиции в отрасли, и цифровые технологии активно используются в этих процессах. В настоящее время конкурентоспособность «начинает зависеть от времени не меньше, чем от стоимостных показателей» [3, с. 22]. Одним из направлений развития эффективного конкурентного сотрудничества в сфере промышленного производства выступает сетевое взаимодействие. Цифровизация предоставляет дополнительные активы производственного сотрудничества, обеспечивая участников надежными и оперативными инструментами взаимодействия. Производители,

понимая преимущества цифровизации, активно осваивают новые технологии, внедряют инновации. Возможность производства новой продукции, способность контролировать расходы, связанные с реализацией проектов и формирования значимых конкурентных преимуществ, достигаются при внедрении технологии «цифровых двойников». Сегодня цифровые двойники выступают одним из основных стратегических трендов технологического развития. Управление сложными хозяйственными связями и процессами взаимодействия при внедрении цифровых двойников приобретает большую актуальность и имеет свою специфику в высокотехнологических отраслях промышленности.

Материалы и методы / Materials and methods. Материалами для данного исследования послужили официальные источники информации, в том числе статистические данные, опубликованные научные статьи и тематические публикации специалистов.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: методы функционального и сравнительного анализа данных для рассмотрения преимуществ цифровых технологий, процессного и системного подходов к управлению внедрением цифровых двойников, а также сетевой метод к развитию сотрудничества и методы организационного проектирования при внедрении цифровых двойников в сфере промышленного производства.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Для настоящего этапа развития экономических отношений сетевое сотрудничество выступает эффективной формой организации совместной деятельности и актуальной для распространения в промышленной сфере. Сетевое взаимодействие объединяет участников создания промышленной продукции на взаимовыгодной основе, «обеспечивает эффективность деятельности в достижении инновационных задач» [4, с. 70]. Исследователи региональной промышленности называют сетевой метод «наиболее адекватным способом обеспечения качественного взаимодействия между субъектами с различными интересами и различным потенциалом в современных условиях», считая, что «сетевое взаимодействие позволяет участникам адекватно и своевременно отвечать на происходящие изменения» [4, с. 71; 5, с. 73].

Сетевое сотрудничество подразумевает интеграцию сил для выполнения задач, совместное использование ресурсов, взаимную помощь и поддержку участников. При внедрении инновационных проектов сетевая организация позволяет применять уникальный опыт, технические возможности, технологические знания и человеческие ресурсы участников. Таким образом, при проектировании сетевых отношений участники обеспечивают себе наличие необходимых ресурсов и преимущества производства без дополнительных вложений средств, и взаимовыгодные условия деятельности. Использование сетевого взаимодействия в деятельности промышленных компаний способствует расширению технических, экономических возможностей, границ взаимодействия при создании схем сотрудничества, а позволяет применять новшества как в изготовлении, так и в управлении.

Сетевое проектирование выступает технологией инновационного развития и через открытое развивающееся пространство позволяет выполнять производство нового содержания. Сетевое взаимодействие различных организаций при внедрении технологии «цифровой двойник» имеет свою специфику. Специфика определяется организацией инновационной деятельности в высокотехнологических отраслях, где используется «кросс-отраслевой трансфер технологий, осуществляемый в рамках трансдисциплинарного подхода» [6, с. 47] и должна быть сформирована общая сетевая модель взаимодействия для оптимизации управления данным процессом. В ходе работы над проектом по внедрению цифровых двойников участники сети формируют опыт, обмениваются мнениями, вырабатывают необходимые данные и информацию, подбирают методы выполнения задач при взаимодействии, получают уникальные результаты собственных и совместных разработок при использовании двойников на стадиях создания и эксплуатации промышленной продукции (см. рис.).

Рис. Формирование цифрового двойника по этапам создания и эксплуатации промышленной продукции

Создание и внедрение цифрового двойника в промышленности – это совместная работа специалистов по формированию системы управления инженерными данными, проектирование моделей производства, моделирование производственных процессов и логистики. На стадии проектирования продукции формируется так называемый «цифровой двойник» первого типа – цифровой двойник изделия. В процессе НИОКР по разработке промышленного изделия двойник учитывает полные данные об используемых материалах, применимых допусках, требованиях к оборудованию при изготовлении продукции, соблюдении технических характеристик, что позволяет сопоставлять эту информацию в ходе тестирования. Технология позволяет проводить стендовые испытания, моделировать разные производственные ситуации и воздействия. Двойники позволяют существенно снизить количество и стоимость натурных испытаний будущего изделия, проводя их над компьютерной моделью. По мнению специалистов, «погрешность между реальными и виртуальными испытаниями не должна превышать 5 %, иначе цифровой двойник не будет отличаться от математической модели или цифрового прототипа» [7]. По оценкам аналитического агентства IDC, благодаря такой системе можно сократить издержки на возможные дефекты на 25 % [8].

В состав цифрового двойника входит вся конструкторская информация по изделию, а именно [9]:

- 3D-модели (создаваемые в CAD-системах);
- модели систем изделия (создаваемые в системо-ориентированных средствах разработки);
- спецификация материалов;
- 1D-, 2D- и 3D-модели для проведения инженерных расчетов в CAE-системах (например, в Simcenter);
- встроенное программное обеспечение (разрабатываемое и тестируемое в ALM-системах, в частности в Polarion);
- проекты электронных узлов изделия (создаются в таких системах, как Mentor Graphics).

В результате получается полнофункциональная компьютерная модель изделия, пригодная для решения практически 100 % задач виртуального тестирования и испытаний. При этом устраняется потребность в изготовлении опытных образцов, сокращаются сроки разработки и повышается качество готовой продукции. Кроме того, предприятие может быстрее реагировать на пожелания заказчиков.

Для этапа производства формируют «цифровой двойник» второго типа – цифровой двойник производственных технологических операций. Для разработки технологической схемы производственного процесса моделируются необходимые аппараты и оборудование, задаются показатели технологического режима, устанавливаются параметры применяемых материалов и создаваемых элементов, выполняются расчеты вероятных производственных вариантов, устанавливаются критерии параметров оптимальности, определяется эффективный вариант. Цифровой двойник позволяет избежать отклонений и сбоев при выполнении технологических процессов.

Технология «цифрового двойника» не ограничивается стадиями разработки и изготовления продукции, а подразумевает накопление и анализ информационных данных во время всего жизненного цикла изделия. Если говорить о технологии «цифровых двойников», то «эта система „обучаема“ как постоянно пополняемая база данных, база решений, база знаний» [6, с. 44]. Для этапа эксплуатации объединяются цифровой двойник изделия и цифровой двойник технологических операций, «формируется „умный цифровой двойник“, обладающий „генетической памятью“ о критических зонах и критических характеристиках в ходе эксплуатации изделия и влияния условий среды» [6, с. 46–47]. Комплексная модель двойника использует методы моделирования физических процессов в материалах объекта, что позволяет прогнозировать реакцию изделия на нагрузки и гарантировать качество продукции в ходе эксплуатации, обеспечивает экономию затрат при обслуживании и ремонтных работах. Применение цифрового двойника помогает моделировать развитие событий в зависимости от условий и факторов эксплуатации, наиболее эффективные режимы работы и выявлять потенциальные риски. При этом обеспечивается сокращение сроков выпуска и реализации продукции, снижение издержек, суммарной потребности в ресурсах и общей стоимости производственных проектов, гарантируется безопасность. «Опыт показывает, что за счет использования подобных систем удастся в 2–3 раза сократить количество ошибок и несоответствий при проектировании и эксплуатации различных установок. Цифра впечатляет, если учесть, что для крупномасштабного промышленного оборудования число ошибок, которые приходится исправлять в процессе проверки проекта, исчисляется тысячами» [10, с. 86].

Цифровые двойники объединяют прогнозирование и модели управления производственной деятельностью, формируют важные обратные связи (эксплуатация – производство – проектирование) для создания новых, конкурентоспособных изделий, тем самым повышают точность и скорость принятия решений, обеспечивают получение экономических эффектов. Аналитики компании Gartner прогнозируют, что к 2021 году половина крупных промышленных компаний будет использовать технологии «цифровых двойников», «в результате чего эффективность этих организаций увеличится на 10 %» [11].

Внедрение современной системы управления инженерными данными проводится на платформенной основе. При этом вся оцифрованная информация по проектированию, испытаниям, технологическим стадиям и эксплуатации хранится на созданной цифровой платформе и всегда может быть доступна пользователям. Таким образом, на любой стадии жизненного цикла обеспечивается наличие достоверной, актуальной и полной информации об изделии и его эксплуатации, что является необходимым условием обоснованности инженерных и управленческих решений. Известен опыт использования платформы SPO IT-специалистами ПАО «Газпром нефть» для построения системы управления инженерными данными, в результате чего была создана новая для компании инфраструктура и выработан качественно новый подход к строительству объектов нефтепереработки. Практическое использование системы показывает экономию до 30 % рабочего времени на поиск и обработку технической информации. Прогнозные расчеты определили окупаемость новшества на уровне 3–4 лет за счет сокращения сроков проектирования, сроков ввода оборудования в промышленную эксплуатацию, увеличения объема выпуска и реализации готовой продукции. По мнению специалистов, «интегрированная система автоматизации процессов управления производственными активами нефтеперерабатывающего завода позволяет увеличить экономический эффект от их совместного использования для компании» [10, с. 89].

Возможности стратегического партнерства в промышленности демонстрирует совместный проект ООО «Лаборатория „Вычислительная механика”», ИЦ «Центр компьютерного инжиниринга» СПбПУ и ООО «Политех-Инжиниринг» по созданию цифровой платформы CML-Bench™, которая использовалась и «во многом обеспечила успех» в проекте «Кортеж». В рамках реализации проекта интенсивно применялась технология разработки цифровых двойников на основе сформированной матрицы целевых показателей и ресурсных ограничений, которых насчитывалось 125 тысяч. В настоящее время эта цифровая платформа, «предназначенная для разработки цифровых двойников и умных цифровых двойников изделий и производственных процессов их изготовления, системы управления деятельностью в области цифрового проектирования, математического моделирования и компьютерного инжиниринга», вышла на международный уровень в сотрудничестве с такими странами как Германия, Великобритания, Франция, Швеция, Китай [12].

«Цифровые платформы упрощают осуществление операций, формирование сетей связей и обмен информацией», и платформенная модель признана оптимальной для сетевого взаимодействия [13, с. 4]. Цифровые платформы создают специальные для производства и конкретные для участников системы цифрового сотрудничества. Структура сетевого взаимодействия имеет гибкий характер, функциональный и удобный для объединившихся участников. Если в проекте меняются ход или задачи реализации, тогда может меняться и структура взаимоотношений. Особенностью сетевого взаимодействия является то, что соответствующая модель сотрудничества создается на основе общей цели, задач участия в создании и внедрении технологии «цифровой двойник», получения совместной экономии издержек и выгод производства.

В основу проектирования модели сетевого взаимодействия при внедрении цифровых двойников заложены основные принципы управления, ориентирующие участников на эффективное использование возможностей совместной деятельности, где критериями выступают минимизация затрат времени и различных видов ресурсов, максимизация продуктивности системы и доходности деятельности. Это может быть многоуровневая сеть, в которой сетевым узлам распределены соответствующие определенному уровню управления функции. Результатами работ на каждой стадии являются функциональная и информационная модели организации реализации проектов внедрения цифровых двойников. Общее управление сетью обеспечивает реализацию взаимодействий на платформе, ее конкурентоспособность за счет приспособлений и новых платформенных решений.

По мнению зарубежных аналитиков, «быстрое укрепление доминирующего положения этих крупнейших цифровых гигантов на рынке объясняется рядом факторов. Первый фактор связан с сетевым эффектом: чем больше пользователей платформы, тем больше её ценность для всех. Второй фактор касается способности платформ извлекать, контролировать и анализировать данные. Как и в случае с сетевым эффектом, увеличение числа пользователей означает увеличение объема данных, что, в свою очередь, позволяет обогнать потенциальных конкурентов» [13, с. 8].

Таким образом, организация сетевого взаимодействия при внедрении цифровых двойников проектируется на взаимовыгодных условиях для участников сотрудничества из различных сфер деятельности и реализуется на платформенной основе. Экономические эффекты модели сетевых структур управления взаимодействием в рамках реализации проектов по внедрению цифровых двойников в промышленности проявляются в увеличении скорости принятия решений, совместном использовании ресурсов, снижении затрат, увеличении объемов производства и реализации продукции.

Заключение / Conclusion. В условиях цифровизации сетевое взаимодействие представляет форму эффективного конкурентного сотрудничества при разработке и внедрении цифровых двойников в промышленности. Сетевое проектирование формирует кооперацию для создания нового ресурса, повышения эффективности функционирования и позиционирования на рынке. Сетевая модель взаимодействия при создании и внедрении цифровых двойников проектируется на платформенной основе и способствует оптимизации управления процессами, эффективному использованию материальных, трудовых и финансовых ресурсов участников сотрудничества, выпуска конкурентоспособной промышленной продукции.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00346.

Gratitude. The reported study was funded by RFBR according to the research project №19-010-00346.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Рейтинг стран мира по промышленному производству в 2018 году. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/statistica/reiting-stran-mira-po-promyshlennomu-proizvodstvu-v-2018-godu-5e0011426d29c100ae6c5304> (дата обращения: 03.04.2020). – Текст : электронный.
2. О промышленном производстве в 2019 /году. – URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/10.htm (дата обращения: 03.04.2020). – Текст : электронный.
3. Гасанбеков, С. К. Сетевое планирование как инструмент управления проектами / С. К. Гасанбеков, Н. А. Лубенец // Известия МГТУ «МАМИ». – 2014. – Т. 5. – № 1 (19). – С. 21–25. – Текст : непосредственный.
4. Цёхла, С. Ю. Сетевое взаимодействие как ресурс инновационного развития промышленности Крыма / С. Ю. Цёхла, Н. А. Симченко, В. И. Филонов // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 69–78. – Текст : непосредственный.
5. Мингалева, Ж. А. Методика оценки влияния сетевого взаимодействия на состояние региональной промышленности / Ж. А. Мингалева, М. А. Каменских // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 9. – С. 73–77. – Текст : непосредственный.
6. Боровков, А. И. Прыжок в пространство возможностей ... / А. В. Боровков // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2020. – № 2 (61). – С. 44–47. – URL: <https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/2020-2-61/pryzhok-v-prostranstvo-vozmozhnostej> (дата обращения: 11.04.2020). – Текст : электронный.
7. Скобелев, В. Умный слепок. Технология цифровых двойников все активнее проникает в самые разные отрасли экономики / В. Скобеев. – URL: https://www.dp.ru/a/2019/09/25/Umnij_slepok (дата обращения: 07.04.2020). – Текст : электронный.
8. Как цифровые двойники помогают российской промышленности // Rusbase. – 26 марта 2019. – URL: <https://rb.ru/longread/digital-twin/> (дата обращения: 07.04.2020). – Текст : электронный.
9. Feuer, Z. Преимущества «цифрового двойника» / Z. Feuer, Z. Weissman // Машиностроение и смежные отрасли. – 2017. – URL: <http://www.cadcamcae.lv/N113/50-53.pdf> (date of access: 03.04.2020). – Текст : электронный.
10. Никоноров, А. Цифровой двойник: системы 3D-моделирования оборудования на НПЗ «Газпром нефти» / А. Никоноров, А. Шишмарев // Цифровое производство: сегодня и завтра российской промышленности. – 2017. – № 2. – С. 85–89. – URL: http://up-pro.ru/imgs/specprojects/digital-pro/Digital_production_2.pdf (дата обращения: 03.04.2020). – Текст : электронный.
11. Prepare for the Impact of Digital Twins. – URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/prepare-for-the-impact-of-digital-twins/> (дата обращения: 07.04.2020). – Текст : электронный.
12. Боровков, А.И. Цифровое будущее Евразийского союза: взгляд из России / Боровков А.И. – URL: <https://eurasia.expert/authors/aleksey-borovkov/> (дата обращения: 08.04.2020). – Текст : электронный.
13. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. Доклад о цифровой экономике, 2019 год : Обзор. UNCTAD/DER/2019 (Overview). – Издание Организации Объединенных Наций, 2019. – 31 с. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 10.04.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rejting stran mira po promyshlennomu proizvodstvu v 2018 godu (World Industrial Production Ranking in 2018). – URL: <https://zen.yandex.ru/media/statistica/reiting-stran-mira-po-promyshlennomu-proizvodstvu-v-2018-godu-5e0011426d29c100ae6c5304> (date of access: 03.04.2020).
2. O promyshlennom proizvodstve v 2019 godu (Industrial production in 2019). – URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/10.htm (date of access: 03.04.2020).

3. Gasanbekov, S. K. Setevoe planirovanie kak instrument upravlenija proektami (Network Planning as a Project Management Tool) / S. K. Gasanbekov // Izvestija MGTU «MAMI». – 2014. – No. 1(19). – S. 21–25.
4. Tsohla, S. Ju. Setevoe vzaimodejstvie kak resurs innovacionnogo razvitiya promyshlennosti Kryma (Networking as a Resource for Innovative Industrial Development in Crimea) / S. Ju. Tsohla, N. A. Sicmhenko, V. I. Filonov // Geopolitika i jekogeodinamika regionov. – 2019. – No. 2. – S. 69–78.
5. Mingaleva, Zh. A. Metodika ocenki vlijanija setevogo vzaimodejstvija na sostojanie regional'noj promyshlennosti (Methodology for Assessing the Impact of Networking on the State of Regional Industry) / Zh. A. Mingaleva // Fundamental'nye issledovanija. – 2018. – No. 9. – S. 73–77.
6. Borovkov, A. I. Pryzhok v prostranstvo vozmozhnostej (Jumping into opportunity space) / A. I. Borovkov // Novyj oboronnyj zakaz. Strategii. – 2020. – No. 2 (61). – S. 44–47. – URL: <https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/2020-2-61/pryzhok-v-prostranstvo-vozmozhnostej> (date of access: 11.04.2020).
7. Skobelev, V. Umnyj slepok. Tehnologija cifrovyh dvojn timerov vse aktivnee pronikaet v samye raznye otrasli jekonomiki (Clever mold. Digital twin technology is increasingly penetrating a wide range of sectors of the economy) / V. Skobelev. – URL: https://www.dp.ru/a/2019/09/25/Umnij_slepok (date of access: 07.04.2020).
8. Kak cifrovye dvojn timeri pomagajut rossijskoj promyshlennosti (How Digital Twins Help Russian Industry) // Rusbase, 26 of March, 2019. – URL: <https://rb.ru/longread/digital-twin/> (date of access: 07.04.2020).
9. Feuer, Z. Preimushhestva “cifrovogo dvojn timeri” (Advantages of digital twin) / Z. Feuer // Mashinostroenie i smezhnye otrasli, 2017. – URL: <http://www.cadcamcae.lv/N113/50-53.pdf> (date of access: 03.04.2020).
10. Nikonorov A. Cifrovoy dvojn timer: Sistemy 3Dmodelirovanija oborudovanija na NPZ «Gazprom nefti» (Digital Twin: 3D Equipment Modeling Systems at Gazprom Neft Refinery) / A. Nikonorov // Cifrovoe proizvodstvo: segodnja i zavtra rossijskoj promyshlennosti. – 2017. – No. 2. – S. 85–89. – URL: http://up-pro.ru/imgs/specprojects/digital-pro/Digital_production_2.pdf (date of access: 03.04.2020).
11. Prepare for the Impact of Digital Twins. – URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/prepare-for-the-impact-of-digital-twins/> (date of access: 07.04.2020).
12. Borovkov A.I. Cifrovoe budushhee Evrazijskogo sojuza: vzgljad iz Rossii (The Digital Future of the Eurasian Union: A Look from Russia). – URL: <https://eurasia.expert/authors/aleksey-borovkov/> (date of access: 08.04.2020).
13. Sozdanie stoimosti i poluchenie vygod : posledstvija dlja razvivajushhihsja stran. Doklad o cifrovoy jekonomike, 2019 god : obzor. UNCTAD/DER/2019 (Value generation and benefits: implications for developing countries. Digital Economy Report 2019 : Overview. UNCTAD/DER/2019), 2019. – 31 s. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf (date of access: 10.04.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Цёхла Светлана Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского». E-mail: s.tsohla@yandex.ru

Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского». E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Моисеенко Владислав Александрович, студент Института экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского». E-mail: valdis.ltd@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Svetlana Tsohla, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Management of Entrepreneurship, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. E-mail: s.tsohla@yandex.ru

Natalia Simchenko, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics Theory, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Vladislav Moiseenko, Student of Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University. E-mail: valdis.ltd@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 311.3

Черемисина Наталия Валентиновна,
 Черемисина Татьяна Николаевна, Гришко Юлия Сергеевна

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ В РОССИИ: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В последние годы в России весьма актуальным становится вопрос смертности и инвалидности в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП). В результате ДТП погибают и получают травмы миллионы россиян, не говоря уже об экономическом ущербе, суммы которого исчисляются миллиардами рублей.

В целях повышения безопасности дорожного движения в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» вступил в силу государственный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». В данной статье авторами предпринята попытка оценки действенности данного проекта. На основе данных официальной статистики проведен анализ дорожно-транспортных происшествий в России за 2012–2019 годы; изучена динамика аварийности, травматизма, смертности в результате ДТП; выявлены причины и дана оценка изменения ситуации по решаемой проблеме. В заключении сделаны соответствующие выводы о возможных путях разрешения проблемы дорожно-транспортных происшествий в России.

Ключевые слова: аварийность, дорожно-транспортные происшествия, статистика, анализ, безопасность движения, смертность, вождение в состоянии опьянения.

Natalia Cheremisina, Tatyana Cheremisina, Yulia Grishko
ROAD ACCIDENTS IN RUSSIA: ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS

In recent years, the issue of death and disability as a result of road accidents has become very relevant in Russia. As a result of road accidents, millions of Russians are killed and injured, not to mention the economic damage, which amounts to billions of rubles.

In order to improve road safety in accordance with presidential decree No. 204 of 7 May 2018 «On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024», the state project «Safe and high-quality roads» has entered into force. In this article, the authors attempt to assess the effectiveness of this project. On the basis of official statistics, an analysis of road accidents in Russia for 2012–2019 was conducted; the dynamics of accidents, injuries, and deaths as a result of road accidents were studied; the reasons are identified and the assessment of changes in the situation for the problem being solved is given. In conclusion, the relevant conclusions are made about possible ways to solve the problem of road accidents in Russia.

Key words: accidents, road accidents, statistics, analysis, traffic safety, mortality, driving under the influence of alcohol.

Введение / Introduction. Проблема обеспечения безопасности дорожного движения в современном мире остро встает как перед государством, так и перед обществом в целом. В связи с этим ее можно отнести к приоритетным социально-экономическим и демографическим задачам современной России. Аварийность на дорогах причиняет колоссальный материальный и моральный ущерб и обществу в целом, и отдельным гражданам [10, с. 242].

Дорожно-транспортные происшествия наносят экономике России значительный ущерб, составляющий в последние годы около 3% валового внутреннего продукта страны [6, с. 23].

Ежегодно в мире, по данным ООН, в результате дорожно-транспортных происшествий погибает более 1,2 миллиона человек, 20–50 миллионов получают травмы, а суммарные экономические потери превышают 500 млрд долларов. Согласно статистике Всемирной организации

здравоохранения (ВОЗ), гибель в ДТП входит в первый десяток самых частых причин преждевременной смерти [8, с. 77]. Огромный ущерб, причиняемый государствам дорожно-транспортным травматизмом, позволяет отнести его к основным угрозам современности [7, с. 26].

Цель нашего исследования – провести анализ ДТП, выявить тенденцию, причины и возможные пути разрешения проблемы дорожно-транспортных происшествий в России.

Материалы и методы / Materials and methods. В работе были использованы результаты фундаментальных и прикладных исследований по изучаемой теме с применением методов сбора и обобщения данных, горизонтального и вертикального анализа, сравнения, группировки и ряда других.

Информационной базой исследования послужили российские нормативно-правовые акты, материалы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД), Росстата, Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), Росавтодора; широко использованы материалы круглых столов, российских и международных научных конференций, журнальные статьи и информационные источники ряда научных и образовательных организаций, ООН и других стран, информация, размещенная по теме в сети Интернет.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Автомобиль – это удобное, порой необходимое для современного человека средство передвижения, популярность которого стремительно увеличивается с каждым годом. Несмотря на наличие общественного транспорта, многие люди стремятся купить собственную машину как можно быстрее: такое приобретение позволяет свободнее планировать собственное время и строить маршруты, лежащие за пределами расставленных остановок. Некоторые используют автомобиль для поездок между городами, считая такой способ более комфортным, чем поезда или междугородние автобусы и электрички.

В связи с глобальной автомобилизацией в России за последние 80 лет значительно увеличилось количество транспортных средств [9, с. 8]. Автомобильный рынок значительно увеличился: на данный момент известно более 1 500 моделей машин, отличающихся не только маркой, но и различными характеристиками. Такое множество вариантов делает рынок достаточно привлекательным, потому что каждый человек может выбрать автомобиль, доступный по цене и отвечающий индивидуальным запросам покупателя.

Ещё одним положительным фактом можно считать уменьшение вреда, который наносит транспорт окружающей среде. Теперь экологи меньше обвиняют водителей в загрязнении нашей планеты, так как автолюбители постепенно переходят на использование экологически чистого топлива.

К сожалению, машина является не только средством, помогающим добраться из точки А в точку В. Это также причина, по которой ежегодно гибнут на дорогах тысячи людей; сотни тысяч оказываются ранеными в результате дорожно-транспортных происшествий. По данным на 2018 год, в России на 1000 человек приходилось 383 автомобиля [2] – при таком показателе наши дороги довольно загружены (особенно в крупных городах), а статистика ДТП показывает ужасные цифры (таблица 1) [1, 3].

Таблица 1

Статистика ДТП в России за 2010–2019 гг.

Годы	Количество ДТП		Погибло, человек		Ранено, человек	
	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %
2010	199 400	-	26 207	-	250 635	-
2011	199 799	+ 0,2	27 593	+ 5,3	251 848	+ 0,5
2012	203 597	+ 1,9	27 991	+ 1,4	258 618	+ 2,7
2013	204 068	+ 0,2	27 025	- 3,5	258 437	- 0,1
2014	199 720	- 1,1	26 963	- 0,2	251 785	- 2,6

Годы	Количество ДТП		Погибло, человек		Ранено, человек	
	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %
2015	184 000	- 7,9	23 114	- 14,3	231 197	- 8,2
2016	173 694	- 5,6	20 308	- 13,1	221 140	- 4,3
2017	169 432	- 2,5	19 088	- 6,0	215 374	- 2,6
2018	168 099	- 0,8	18 214	- 4,6	214 853	- 0,2
2019	164 358	- 2,2	16 981	- 6,8	210 877	- 1,9

Из данных представленной таблицы мы видим, что число ДТП с 2014 года начало сокращаться; однако если в 2015 году по сравнению с 2014 количество аварий уменьшилось на 7,9 %, то в 2019 году по сравнению с годом снижение ДТП – всего 2,2 %. Это говорит о том, что существует риск увеличения автомобильных катастроф в ближайшие годы.

Снижению ДТП в 2014 году есть объяснение: с 1 сентября 2013 года законодательство против водителей было в значительной мере ужесточено. Суммы многих штрафов увеличили в 2 и более раз, чётко определили границу промилле, когда водитель считается нетрезвым.

Количество человек, гибнущих каждый год в результате аварий, также уменьшается, но имеющиеся цифры не выглядят оптимистично. Автокатастрофы – это неизменно один из основных внешних факторов, из-за которых сокращается население нашей страны. Россия не отличается высоким коэффициентом рождаемости, даже прирост населения наблюдается не каждый год (например, в 2019 по сравнению с 2018 население сократилось на 99 712 человек), и постоянные аварии усугубляют данную ситуацию.

Причин, по которым происходят ДТП, довольно много, но среди них можно выделить несколько основных.

Большая часть аварий (86–88 % в разные периоды) случается из-за того, что водители нарушают правила дорожного движения (таблица 2) [1].

Таблица 2

**Статистика ДТП и пострадавших
из-за нарушения правил дорожного движения водителями за 2012–2019 гг.**

Годы	Количество ДТП		Погибло, человек		Ранено, человек	
	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %
2012	177 504	-	24 040	-	235 334	-
2013	179 017	+ 0,9	23 092	- 3,1	236 124	+ 0,3
2014	175 862	- 1,7	23 143	+ 0,2	230 617	- 2,3
2015	157 943	- 4,5	19 011	- 17,9	207 985	- 9,2
2016	150 860	- 4,5	16 933	- 10,9	200 622	- 3,5
2017	143 458	- 4,9	15 691	- 7,3	191 648	- 4,5
2018	148 142	+ 3,3	15 297	- 2,5	196 653	+ 2,6
2019	146 688	- 1,0	14 420	- 5,7	195 037	- 0,8

Мы видим, что с 2014 года среди водителей число нарушителей правил несколько убавилось, однако в 2018 году опять увеличилось. Это говорит о том, что принятые в далёком 2013 году меры перестали быть эффективными – люди больше не боятся высоких штрафов и возможного лишения прав. Более того, они открыто говорят об этом: такой вывод позволяет сделать проведённый онлайн-опрос (рис. 1 [1]), в котором приняли участие 2 605 человек.

Рис. 1. Результаты интернет-опроса «Какие правила ПДД Вы нарушаете?», чел.

Из представленной диаграммы мы видим, что 505 человек (лишь 19 % от всех опрошенных) не нарушают ПДД, понимая их важность. Остальные не считают проблемой непристёгнутый ремень или превышение скорости, надеясь, что это останется незамеченным и ничего не случится. Однако такие опрометчивые и безответственные решения как раз являются основной причиной летальных исходов в результате ДТП.

ГИБДД опубликовала статистику по штрафам за 2019 год: количество выписанных административных постановлений выросло до рекордных 142,1 миллиона – это на 14 миллионов больше, чем в 2018 году. В числе самых распространенных нарушений прошлого года оказались превышение скорости, несоблюдение предписаний дорожных знаков или разметки, проезд на красный свет, не пристегнутые ремни и езда на мотоцикле без шлема. Наибольшее количество штрафов выписали в Москве, Московской и Свердловской областях, Татарстане и Краснодарском крае [1, 3].

Другим источником постоянных несчастий, которые случаются на дорогах, является вождение транспортного средства в нетрезвом виде (таблица 3[1]).

Таблица 3

**Статистика ДТП и пострадавших в результате вождения автомобиля
в состоянии опьянения за 2012–2019 гг.**

Годы	Количество ДТП		Погибло, человек		Ранено, человек	
	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %
2012	12 843	+ 1,1	2 103	-	18 679	+ 4,4
2013	13 581	+ 5,7	2 314	+ 10,0	19 385	+ 3,8
2014	16 517	+ 21,6	3 420	+ 47,8	23 245	+ 20,0
2015	16 358	- 1,0	3 997	+ 16,9	22 541	- 3,0
2016	16 836	+ 2,9	4 851	+ 21,4	22 915	+ 1,7
2017	16 265	- 3,4	4 647	- 4,2	22 049	- 3,8
2018	16 458	+ 1,2	4 645	- 0,0	22 360	+ 1,4
2019	15 760	- 4,2	4 314	- 7,1	21 565	- 3,6

В данных вышепредставленной таблицы любопытно то, что на людей, считающих нормой пропустить несколько бокалов алкогольного напитка и сесть за руль, не повлияло даже ужесточение законодательства: в 2014 году число аварий увеличилось на целых 21,6 %! Затем резко сократилось, но в 2016 подскочила статистика погибших человек – это говорит о том, что, несмотря на сокращение количества ДТП, аварии остаются серьёзными и уносят жизни многих людей.

Не во всех автомобильных катастрофах виноваты водители или пешеходы – ещё одной распространённой причиной большого числа ДТП является неудовлетворительное состояние дорог (таблица 4 [1]).

Таблица 4

Статистика пострадавших и ДТП, на месте которых зафиксированы нарушения обязательных требований к эксплуатационному состоянию автомобильных дорог и железнодорожных переездов по условиям обеспечения БДД за 2012-2019 гг.

Годы	Количество ДТП		Погибло, человек		Ранено, человек	
	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %	Всего	Изменение по сравнению с пред. годом, %
2012	42 772	-	6 950	-	54 468	-
2013	53 080	+ 24,1	7 392	+ 6,4	67 391	+ 23,7
2014	51 573	- 2,8	7 038	- 4,8	64 795	- 3,9
2015	63 093	+ 22,3	8 016	+ 13,9	79 193	+ 22,2
2016	71 550	+ 13,4	7 845	- 2,1	91 208	+ 15,2
2017	67 896	- 5,1	6 990	- 10,9	86 070	- 5,7
2018	59 421	- 12,5	5 573	- 20,3	75 851	- 12,9
2019	54 393	- 8,5	4 941	- 11,3	69 401	- 8,5

«Какое странное и манящее, и несущее, и чудесное в слове „дорога”, и как чудна она сама, эта дорога!» – писал восхищённый Н. В. Гоголь, и нам остаётся только сожалеть по поводу того, что в XIX веке дороги были, видимо, лучше. Статистика показывает нам печальные цифры: значительное увеличение аварий с 2013 года (небольшое уменьшение в 2014 не сглаживает картины в целом) – на 24,1 %, 22,3 % и 13,4 %! И только в последние 3 года наметилась тенденция к снижению.

Тут невольно стоит задуматься, всегда ли нарушения ПДД были вызваны безответственностью водителей? Или человек решил проехать по обочине, потому что только она была пригодна для колёс машины, а автомобильная дорога своим видом напоминала печальное военное время? Выезд водителя на встречную полосу – всегда ли это только желание проехать быстрее или же вынужденная необходимость?

За состояние дорог отвечает федеральный орган исполнительной власти Федеральное дорожное агентство Росавтодор. Прежде чем делать какие-либо выводы о работе данного агентства, стоит рассмотреть объёмы финансирования данного агентства (таблица 5 [4]).

Таблица 5

Объёмы бюджетных ассигнований федерального бюджета в разрезе ГРБС за 2012–2017 гг.

Период	Объёмы финансирования	
	млрд руб.	темп роста, %
Кассовые расходы в 2012 году	350,7	-
Кассовые расходы в 2013 году	410,6	117,1
Кассовые расходы в 2014 году	420,6	102,4

Период	Объёмы финансирования	
	млрд руб.	темп роста, %
Кассовые расходы в 2015 году	516,4	122,8
Объёмы ассигнований на 2016 год	509,2	98,6
Объёмы ассигнований на 2017 год	564,4	110,9

Из данных, взятых с официального сайта Росавтодора, мы видим, что объёмы финансирования за период 2012–2017 года постоянно увеличивались (за исключением одного года). Ассигнования в 2015 году по сравнению с 2012 выросли почти в 1,5 раза, однако и аварии из-за неудовлетворительного состояния дорог в 2015 году по сравнению с 2012 годом увеличились в такое же количество раз. Эту зависимость интересно пронаблюдать на двух нижеприведенных графиках (рис. 2).

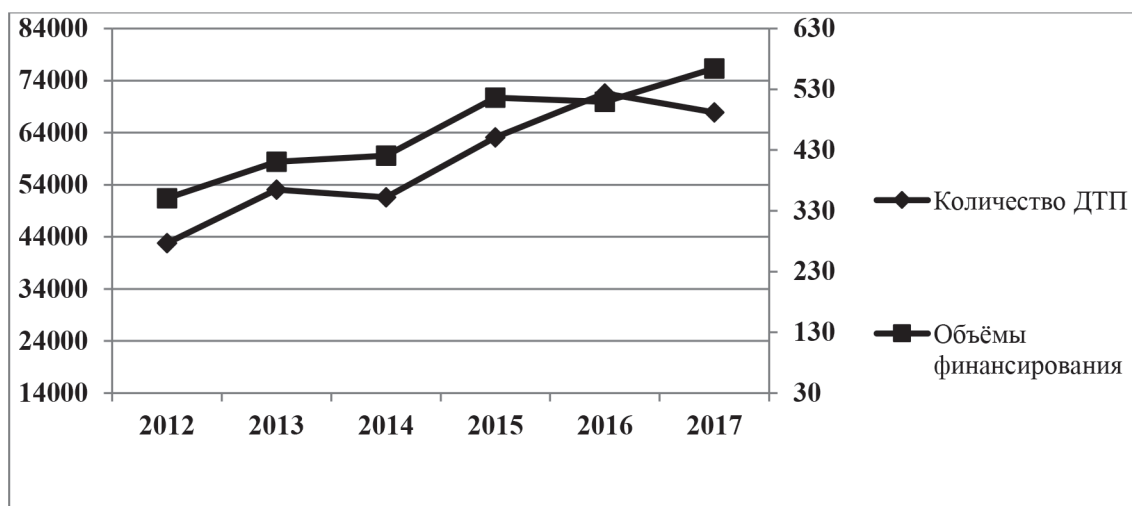

Рис. 2. Сравнение статистики ДТП в результате аварийного состояния автомобильных дорог и объёмов финансирования Росавтодора за 2012–2017 гг.

Мы видим, что с 2012 по 2015 гг. графики схожи: чем больше финансировалось агентство, тем больше аварий происходило. Это говорит о том, что средства, выделяемые Росавтодору, использовались недостаточно эффективно: например, ремонтировались не наиболее аварийные участки дороги. К сожалению, подобные ошибки в распределении средств стоили нескольких тысяч потерянных жизней в результате ДТП.

В 2017 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», вступил в силу государственный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Основными целями данного проекта является приведение дорожных сетей России в нормативное состояние и – что самое главное – снижение смертности в результате ДТП в 3,5 раза по сравнению с 2017 г. до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тыс. населения (к 2030 г. – стремление к нулевому уровню смертности). На реализацию данного проекта (с учетом дополнительных потребностей) запланирован бюджет в 4 779,7 млрд руб. [4].

В таблице 6 приведены данные по России в целом за 2019 год, т. е. через 2 года от базового 2017 года. Что же изменилось за этот период? Статистические данные свидетельствуют, что с 2017 года смертность россиян из-за дорожно-транспортных происшествий (в расчете на

100 тысяч населения) действительно сократилась и продолжает сокращаться. Это является подтверждением того, что программа действительно начала свою работу, и статистика ДТП ощущает проведённые изменения на своих цифрах. Жаль, что такое улучшение появилось только с введением государственного контроля.

Таблица 6

**Смертность населения России в ДТП в разрезе федеральных округов
за 2010–2019 годы, в расчете на 100 тыс. человек населения, чел.**

Регионы	Годы					2019 г. в % к г.		Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2019 г.
	2010	2015	2017	2018	2019	2010	2017	
Российская Федерация	18,6	15,8	13,0	12,4	11,6	62,4	89,2	-
Федеральные округа								
Центральный	18,3	15,6	12,1	11,4	10,6	57,9	87,6	7
Северо-Западный	16,6	14,7	11,4	10,9	9,7	58,4	85,1	8
Южный	19,9	17,8	15,8	15,8	13,5	67,8	85,5	2
Северо-Кавказский	19,6	16,8	14,4	14,4	12,3	62,8	85,4	3
Приволжский	18,6	15,1	13,0	13,0	11,6	62,4	89,2	5
Уральский	18,4	14,5	11,6	11,6	10,8	58,7	93,1	6
Сибирский	18,4	16,3	12,7	12,7	11,8	64,1	92,9	4
Дальневосточный	20,4	16,8	15,4	15,4	15,2	74,5	98,7	1

**Составлено и рассчитано авторами на основе данных [5]*

Как показывают данные таблицы 6, за последние два года всем регионам (федеральным округам) удалось сократить показатель смертности жителей России в ДТП в расчете на 100 тысяч населения. Так, в 2019 году по сравнению с 2010 годом во всех регионах России смертность от ДТП снизилась более чем на треть; по сравнению с 2017 годом также наблюдается снижение данного показателя. Наибольшего снижения добились регионы Северо-Западного и Северо-Кавказского федеральных округов, хуже всего дела обстоят в Дальневосточном федеральном округе. Однако, несмотря на некоторую разницу, в российских регионах наблюдается стойкая динамика снижения смертности россиян от дорожно-транспортных происшествий. В целом же по России снижение в 2019 году по сравнению с 2017 годом составило 10,8 %.

Справедливости ради хотелось бы отметить, что проблема смертности от ДТП эффективно не решена ни в одном государстве. Об этом свидетельствуют данные о ДТП по странам мира. Так, в США – 11,4 смертей на 100 тыс. населения, в Европе чуть ниже – 10 человек. Однако средний показатель по ЕС не отражает ситуации в отдельных странах. Лучше всего дела обстоят в Англии и Швеции – по 2,9 смертей на 100 тыс. населения. Интересно, что меньше всего люди погибают в авариях в тех странах, где не организовано дорожное движение. Так, например, в Египте нет светофоров и правил дорожного движения, или их никто не соблюдает, поэтому нормальной скоростью считается 20–30 км/час. Отсюда и смертность под колесами не превышает 3–4 человека на 100 тыс. населения [1].

При анализе статистики ДТП в России можно сделать ещё несколько выводов:

- значительная часть аварий происходит в тёмное время суток;
- несмотря на негативное отношение к женщинам за рулём, виновниками автомобильных катастроф гораздо чаще становятся мужчины;
- стаж практически не влияет на возможность попасть в аварию: количество людей в возрасте от 16 до 25 лет, которые стали участниками ДТП, меньше, чем количество людей в возрасте от 30 до 60 лет.

Заключение / Conclusion. Таким образом, проведенное нами исследование свидетельствует о том, что ситуация на дорогах России находится под контролем правительства, однако остается достаточно напряженной. За годы активной работы властей удалось добиться тенденции снижения смертности. Однако нам нельзя терять достигнутых результатов, а, наоборот, стараться закрепить, усилить их, для чего требуется абсолютно новый, нестандартный подход к разрешению проблемы смертности на дорогах России [7, с. 30].

На наш взгляд, сокращению количества автокатастроф будут способствовать следующие меры:

- улучшение качества автомобильных дорог, скорейший ремонт аварийных участков;
- снабжение дорог специальными мониторинговыми системами, нацеленными на взаимодействие с водителями;
- ужесточение законодательства, особенно в области вождения в нетрезвом виде;
- повышение грамотности населения в области правил дорожного движения.

В первую очередь это позволит водителям и пешеходам чувствовать себя на дорогах более комфортно. Также это повлияет на сокращение смертности в нашей стране, что положительно скажется на динамике населения и на уровне жизни в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Информационное издание ГАИ и ГИБДД. – URL: <http://www.1gai.ru>. – Текст : электронный.
2. Энциклопедия «Википедия». – URL: <https://ru.wikipedia.org>. – Текст : электронный.
3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru>. – Текст : электронный.
4. Федеральное дорожное агентство «Росавтодор». – URL: <https://www.rosavtodor.ru>. – Текст : электронный.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/themes.do>. – Текст : электронный.
6. Ивлиев, М. И. Экономико-статистический анализ дорожно-транспортных происшествий в России / М. И. Ивлиев, М. О. Копылов, Н. В. Черемисина // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 10 (056). – С. 63–66. – Текст : непосредственный.
7. Ивлиев, М. И. Экономико-статистический анализ дорожной ситуации в Российской Федерации / М. И. Ивлиев, Н. В. Черемисина // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 7. – С. 23–31. – Текст : непосредственный.
8. Ермаков, Е. М. Дорожно-транспортное происшествие как одна из ключевых проблем безопасности современного мира / Е. М. Ермаков, М. В. Зыков // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2018. – № 1. – С. 77–84. – Текст : непосредственный.
9. Москвичева, М. Г. Медико-социальные аспекты дорожно-транспортного травматизма в Российской Федерации (обзор отечественной литературы) / М. Г. Москвичева, Е. В. Шишкин, А. С. Глушенкова // Южно-Уральский медицинский журнал. – 2017. – № 1. – С. 8–12. – Текст : непосредственный.
10. Попов, Д. А. Обзор опыта автоматизированного мониторинга показателей здоровья водителей / Д. А. Попов, С. Л. Горелик, В. В. Лещинский // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО : материалы научной и учебно-методической конференции. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2017. – Т. 6. – С. 241–244. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Informatsionnoe izdanie GAI i GIBDD (Traffic police and traffic police information publication) [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://www.1gai.ru> (Data obrashcheniya 04.04.2020).
2. Entsiklopediya Vikipediya (Wikipedia) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (Data obrashcheniya 18.01.2020).
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki (Federal state statistics service) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.gks.ru/> (Data obrashcheniya 24.02.2020).
4. Federal'noe dorozhnoe agentstvo Rosavtodor (Federal road Agency Rosavtodor) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.rosavtodor.ru/> (Data obrashcheniya 26.04.2020).

5. Edinaya Mezhdovedstvennaya Informatsionno-Statisticheskaya Sistema (Unified Interdepartmental Information And Statistical System) [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/themes.do> (Data obrashcheniya 27.04.2020).
6. Ivliev, M. I. Ekonomiko-statisticheskii analiz dorozhno-transportnykh proisshествii v Rossii (Economic and statistical analysis of road accidents in Russia) / M. I. Ivliev, M. O. Kopylov, N.V. Cheremisina // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2013. – No 10 (056). – S. 63–66.
7. Ivliev, M. I. Ekonomiko-statisticheskii analiz dorozhnoi situatsii v Rossiiskoi Federatsii (Economic and statistical analysis of the road situation in the Russian Federation) / M. I. Ivliev, N. V. Cheremisina // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2014. – T. 9. – No 7. – S. 23–31.
8. Ermakov, E. M. Dorozhno-transportnoe proisshestvie kak odna iz klyuchevykh problem bezopasnosti sovremennogo mira (Road accidents as one of the key security problems of the modern world) / E. M. Ermakov, M.V. Zykov // Pozhary i chrezvychaynye situatsii : predotvrashchenie, likvidatsiya. – 2018. – No 1. – S. 77–84.
9. Moskvicheva, M. G. Mediko-sotsial'nye aspekty dorozhno-transportnogo travmatizma v Rossiiskoi Federatsii (obzor otechestvennoi literatury) (Medical and social aspects of road traffic injuries in the Russian Federation (review of Russian literature)) / M. G. Moskvicheva, E. V. Shishkin, A. S. Glushenkova // Yuzhno-Ural'skii meditsinskii zhurnal. – 2017. – No 1. – S. 8–12.
10. Popov, D. A. Obzor opyta avtomatizirovannogo monitoringa pokazatelei zdorov'ya voditelei (Review of experience in automated monitoring of drivers ' health indicators) / D. A. Popov, S. L. Gorelik, V. V. Leshchinskii // Al'manakh nauchnykh rabot molodykh uchenykh Universiteta ITMO : materialy nauchnoi i uchebno-metodicheskoi konferentsii. – Sankt-Peterburg : Universitet ITMO, 2017. – T. 6. – S. 241–244.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Черемисина Наталия Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет и налоговый контроль» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: cheremisina06@mail.ru

Черемисина Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налоговый контроль» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: t_cheremisina@mail.ru

Гришко Юлия Сергеевна, студент направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет и налоговый контроль» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: yulia20002008@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalia Cheremisina, doctor of Economics, Professor, head of the Department «Accounting and tax control» of the Institute of Economics, management and service of the Tambov state University named after G. R. Derzhavin. E-mail: cheremisina06@mail.ru

Tatiana Cheremisina, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Accounting and business Informatics» Institute of Economics, management and service «Tambov state University named after G. R. Derzhavin». E-mail: t_cheremisina@mail.ru.

Yulia Grishko, student of the «Economics» direction, profile «Accounting and tax control» of the Institute of Economics, management and service of the Tambov state University named after G. R. Derzhavin. E-mail: yulia20002008@mail.ru

08.00.14 Мировая экономика

УДК 339.924

Шилец Елена Станиславовна, Бойко Анастасия Николаевна,
Клочкова Оксана Валерьевна

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БРИКС

В результате исследования разработаны научно-практические рекомендации по формированию энергобезопасности Российской Федерации и ее роли в повышении энергетической безопасности стран БРИКС. Обосновано, что формирование энергетической безопасности стран БРИКС тесно взаимосвязано с экономическим развитием стран и их взаимовыгодным сотрудничеством в сфере энергетики. Установлено, что на повышение энергетической безопасности стран БРИКС влияют укрепление политических, экономических и торговых аспектов партнерства РФ и стран БРИКС в условиях волатильности внешней и внутренней среды. В статье предложены направления повышения эффективности достижения энергетической безопасности стран БРИКС.

Ключевые слова: энергетика, национальные экономики, международная конкуренция, энергетическая безопасность.

Elena Shilets, Anastasia Boiko, Oksana Klochkova
ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ENERGY SECURITY
OF THE BRICS COUNTRIES

As a result of the research, scientific and practical recommendations on the formation of energy security of the Russian Federation and its role in enhancing the energy security of the BRICS countries have been developed. It is substantiated that the formation of energy security of the BRICS countries is closely interconnected with the economic development of the countries and their mutually beneficial cooperation in the field of energy. It is established that the strengthening of the energy security of the BRICS countries is influenced by the strengthening of political, economic and trade aspects of the partnership between the Russian Federation and the BRICS countries in the conditions of volatility of the external and internal environment. The article proposes directions for increasing the efficiency of energy security of BRICS countries.

Key words: energy, national economies, international competition, energy security.

Введение / Introduction. На современном этапе все большее внимание привлекает экономическое сотрудничество стран-участниц БРИКС. В организацию БРИКС входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, другими словами, это экономическо-торговая ассоциация пяти самых важных развивающихся экономик в мире. Деятельность БРИКС выходит далеко за ее рамки как организации. Конкурируя с другими организациям мирового масштаба, данное объединение ищет пути укрепления политических, экономических и торговых аспектов. В сфере экономики целью стран БРИКС является реформирование устаревшей мировой системы.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретической основой исследования являются положения экономической теории, научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в вопросах повышения энергетической безопасности стран БРИКС. Для решения поставленных в работе задач использованы диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы исследования: теоретического обобщения, синтеза, статистического анализа, группировки и классификации.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Существуют различные мнения относительно перспектив данного объединения и его влияния как на национальные экономики стран-участниц, так и на отдельные мировые рынки и мировую экономику в целом. Согласно прогнозам экспертов, к 2050 г. страны БРИКС смогут обогнать ряд развитых стран по уровню своего развития.

Целью статьи является исследования роли РФ в энергетической безопасности стран БРИКС и повышение эффективности принимаемых мер по обеспечению международной конкурентоспособности национальных экономик в современных условиях.

Одна из характеристик, применимых к группе БРИКС – это ресурсная зависимость национальных экономик стран-участниц. Данная тенденция прослеживается при изучении структуры первичного потребления и производства энергии на национальном уровне, а также при детальном рассмотрении основных направлений развития топливно-энергетического комплекса в данных государствах. Начиная с 2000 г., в результате стремительного экономического роста страны БРИКС стали увеличивать объемы производства и потребления энергоресурсов (рис. 1). При этом энергетическая политика России и Бразилии ориентирована на экспорт энергоресурсов, в то время как Китай и Индия относятся к группе стран-импортеров энергии.

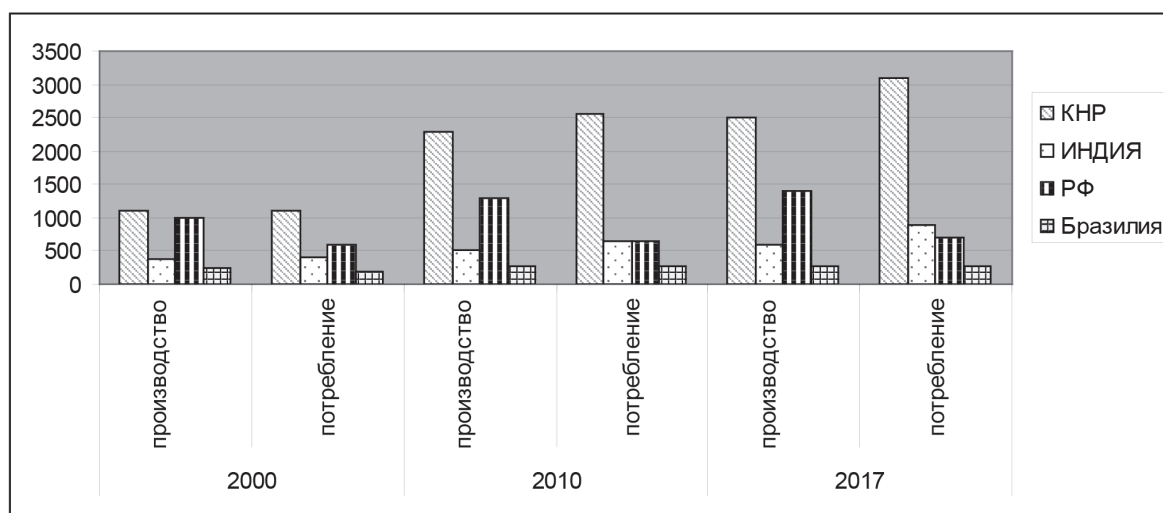

Рис.1. Динамика производства и потребления энергии по странам БРИКС (кроме Южно-Африканской Республики) в Мтое [1]

Нефтяной кризис 2014 г. крайне негативно отразился на экономиках стран БРИКС. Падения темпов ВВП стран, снижение курсов национальных валют – одни из самых «ярких» результатов влияния внешних факторов и рисков (рис. 2 и рис. 3). Кризис выявил угрозы не только стабильности социально-экономического развития, но и показал уязвимость и неустойчивость энергетической безопасности государств.

В формировании энергетического сотрудничества стран БРИКС определяющую роль играет именно Россия. РФ является инициатором основных форматов взаимодействия участников объединения в данном вопросе. Это обусловлено ее положением ведущей энергетической державы и мегаэкспортера ресурсов на мировой рынок.[2] Согласно «Концепции участия России в объединении БРИКС», одним из ключевых направлений деятельности РФ является «формирование механизмов многостороннего сотрудничества государств БРИКС в энергетической сфере». В 2014 г. Российская Федерация внесла предложения по созданию Энергетической ассоциации

БРИКС, Международного центра исследований в энергетике, резервного банка топлива, также были предложены шаги по активизации сотрудничества в области повышения энергоэффективности и энергобезопасности стран.

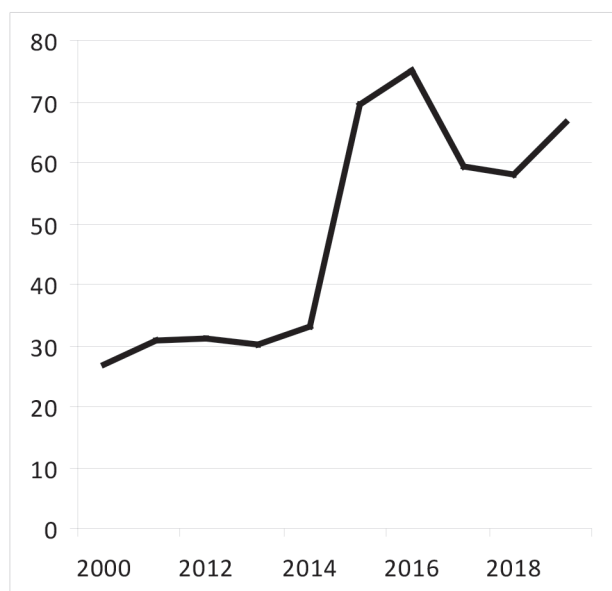

Рис. 2. Динамика курса рубля к доллару в руб. за 1 долл.

Рис. 3. Темп прироста ВВП России в постоянных ценах, %

Для России особенно важно в условиях растущей экономической мощи государств – участников БРИКС, усиления их роли в развитии глобальной экономики, а также при значительной численности населения и наличии богатых природных ресурсов, обозначить себя как безусловного лидера (данного сообщества), способного решать самые трудные вопросы. Условия для этого

в России есть, и базовым документом реализации данных амбициозных планов является стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая включает в себя: формирование компетенций инновационной деятельности, формирование эффективной науки, формирование инфраструктуры инноваций, развитие инновационного бизнеса, развитие территорий инноваций.

Россия является примером по реализации основных задач собственной энергетической стратегии, направленной на сохранение, расширение и качественное изменение своей позиции по сбыту энергоносителей.

Российская Федерация многие годы активно сотрудничает с партнерами по БРИКС в сфере энергетики и энергобезопасности. Это дает положительный импульс в переходе на инновационный, высокотехнологичный путь развития, повышение энергетической эффективности и снижение удельного веса «традиционного» углеводородного сырья в структуре энергопотребления, способствует переходу к «устойчивому развитию» и выводу сектора возобновляемой энергетики на мировой уровень, диверсификации экспортной номенклатуры, что в конечном итоге определяет проведение структурных изменений национальной экономики и снижение уровня воздействия внешних экономических шоков на ее дальнейшее развитие на мировом энергетическом рынке, диверсификацию рынков [3].

Можно выделить основные направления энергетического сотрудничества России со странами БРИКС:

- мероприятия по обеспечению энергетической безопасности РФ и других членов БРИКС;
- реализация совместных проектов и исследований в области добычи, хранения и энергосбережения;
- диверсификация основных направлений поставок на мировой рынок энергоресурсов;
- заключение долгосрочных контрактов на поставки энергоносителей.

Анализ мероприятий, направленных на реализацию национальной политики Российской Федерации и стран-партнеров по БРИКС в области энергетики, за последнее время дает основания считать, что РФ активно развивает не только многостороннее энергетическое сотрудничество в рамках данного объединения, но и двустороннее партнерство с отдельными его участниками.

Государства – члены БРИКС не являются участниками основных международных энергетических организаций, например, таких как ОПЕК или МЭА. При этом Россия – один из крупнейших поставщиков на мировом рынке энергоресурсов, а Китай и Индия – крупнейшие импортеры и потребители. Все это в еще большей степени повышает заинтересованность сторон в укреплении энергетического сотрудничества в рамках организации.

Вопросы реорганизации уже существующих мировых институтов энергетики становятся все более актуальными, при этом такие объединения стран, как БРИКС, начинают играть важнейшую роль в «активизации процесса реструктуризации мировой энергетической архитектуры» и уже «создали предпосылки к изменению и реформированию системы мирового энергетического лидерства», нацеленному на поддержание стабильности предложения энергоресурсов по доступным ценам и снижение энергоемкости национальных экономик в будущем [4].

Несмотря на общие цели и задачи, страны БРИКС имеют ряд существенных противоречий в энергетической сфере. Россия играет ведущую роль по координации усилий и объединения интересов участников организации.

Россия имеет статус наблюдателя в ОПЕК, активно сотрудничает со странами – участницами МЭА на основе совместной декларации о сотрудничестве в области энергетики от 1994 г., с 2015 г. является членом IRENA, входит в состав Мирового нефтяного совета и Международного энергетического форума и др. Все это позволяет стране опосредственно влиять на процессы, происходящие

на мировом энергетическом рынке и прогнозировать его конъюнктуру. Стабильный спрос на экспортируемые энергоресурсы для России является залогом обеспечения бесперебойной работы отрасли, загруженности ТЭК и обеспечения гарантированных бюджетных поступлений.

Вместе с тем она не заинтересована в постоянном росте цен на энергоносители, что потенциально может вызвать необоснованно быстрое наращивание добычи и впоследствии привести к стагнации национальной экономики. В связи с этим выработка рыночных, нормативно-правовых и межгосударственных мер воздействия на мировую энергетическую конъюнктуру представляет коллективный интерес для стран БРИКС, а Россия в условиях баланса интересов экспортеров и импортеров энергоресурсов может играть стабилизирующую роль на мировом энергетическом рынке.[5]

Для обеспечения более эффективного участия России на мировом энергетическом рынке необходимо реализовать ряд мер, а именно:

- а) усовершенствовать нормативно-правовую базу в области регулирования вопросов сотрудничества со странами БРИКС;
- б) активизировать научно-исследовательскую деятельность в области энергетики со странами БРИКС.

Определенные шаги в данном направлении уже реализованы. Так, начиная с 2015 г. в рамках предложенных на саммите БРИКС в Уфе инициатив была создана Рабочая группа по энергосбережению и повышению энергоэффективности, деятельность которой в первую очередь направлена на развитие научного и технологического сотрудничества. К ключевым задачам данной группы также относится формирование национальных баз данных энергоэффективных технологий в странах БРИКС, обмен опытом между государствами данной группы, а также анализ наиболее перспективных проектов, представленных на рассмотрение с целью финансирования через НБР БРИКС [6].

На современном этапе РФ стремится перейти на качественно новый уровень энергопотребления и с этой целью активно развивает сферу альтернативной энергетики, которая, по мнению специалистов, при сотрудничестве со странами – лидерами БРИКС в данной области позволит России реализовать имеющийся у нее потенциал.

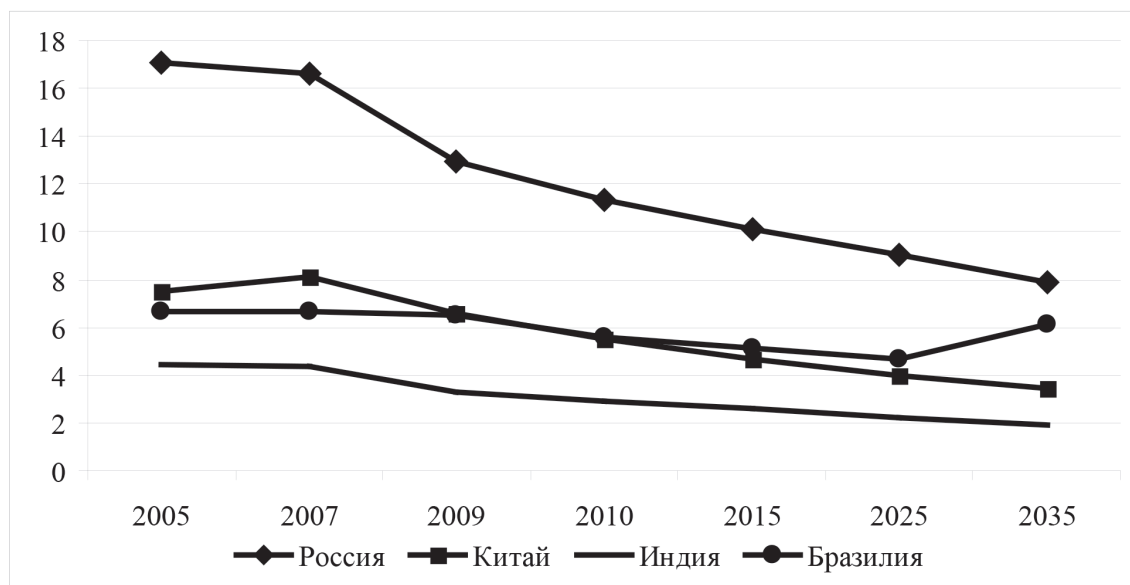

Рис. 4. Динамика снижения энергоемкости в странах БРИКС, %

Успешная реализация поставленной цели и разработка новых экологически чистых технологий окажет значительное влияние на позиции БРИКС в сфере энергопотребления и на мировой арене в целом. Данные инновации также окажут положительное воздействие на развитие национальных экономик стран-участниц. Так, например, в РФ появление новейших технологий в области энергопотребления привлечет необходимые инвестиции, которые помогут модернизировать национальную энергосистему и промышленное производство, что приведет к снижению уровня негативного воздействия внешнеэкономических факторов.

В данном отношении наиболее перспективным является обмен опытом в сфере альтернативной энергетики, разработка новых проектов строительства солнечных и ветровых электростанций на территории России, проведение совместных научных исследований, разработка нормативно-правовой базы с учетом опыта стран – партнеров по БРИКС, изучение дополнительных возможностей финансирования через НБР БРИКС.

По мнению многих исследователей, высокая энергоемкость российского ВВП в сравнении с другими странами является одной из ключевых экономических проблем страны (рис. 4).

Таким образом, выход РФ на уровень развитых стран в ближайшие 5 лет по данному показателю не представляется возможным (таблица).

Таблица

Темпы снижения энергоемкости в странах БРИКС

Страна	Темп снижения энергоемкости, %	
	2015 г. к 2005 г.	2025 г. к 2015 г.
Россия	169,25	111,88
Китай	160,65	116,54
Индия	171,98	108,97
Бразилия	130,59	114,73
США	149,26	112,90
Евросоюз	149,96	111,91

На данном этапе приоритетной задачей для правительства России является активизация работы, направленной на повышение энергоэффективности. Учитывая тот факт, что данная задача включена в стратегический план развития национальной энергетики и других стран – участниц БРИКС, партнеры РФ по данному объединению также заинтересованы в реализации совместной деятельности в этой области.

Являясь мировым энергетическим лидером, Россия стремится не только сохранить существующие торгово-инвестиционные двусторонние отношения со странами – партнерами по БРИКС, но и установить новые, которые будут способствовать достижению ее стратегических целей. Согласно национальной политике энергетической безопасности РФ, наиболее перспективными областями, представляющими интерес для совместного сотрудничества стран – участниц БРИКС, являются атомная и возобновляемая энергетика, а также нефтегазовая отрасль. Именно выведение международного сотрудничества со странами – членами БРИКС в нефтегазовой отрасли на качественно новый уровень является необходимым условием для реализации поставленных задач, связанных с энергобезопасностью стран данного объединения. Оно подразумевает:

- стабилизацию цен на энергоносители на приемлемом уровне;
- согласованное регулирование мирового рынка энергоресурсов с учетом интересов как экспортеров, так и импортеров;
- привлечение необходимых инвестиций в проекты по разработке и добыче энергоресурсов на взаимовыгодных для стран – партнеров по БРИКС условиях.

На данном этапе ведущим экономическим партнером России является Китай. КНР также является крупнейшим импортером российских энергоресурсов. При этом обе страны активно сотрудничают в научно-исследовательской сфере и регулярно проводят обмен опытом и технологиями.

Заклучение / Conclusion. Дальнейшее укрепление двусторонних экономических отношений между РФ и КНР в рамках существующего энергодIALOGа посредством работы Межправительственной Российско-Китайской комиссии по энергетическому сотрудничеству, а также через взаимодействие на уровнях ТНК будет способствовать реализации национальных задач, связанных с энергоэффективностью и энергобезопасностью. Особое значение в данном случае имеет сотрудничество крупнейших национальных энергетических корпораций России и Китая, таких как ОАО «Роснефть» и CNPC, а также запуск восточного участка газопровода «Сила Сибири» и проведение регулярных межправительственных встреч по вопросам энергетики.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Глобальный энергетический статистический ежегодник. – URL: <https://yearbook.enerdata.net/> (дата обращения: 18.04.2020). – Текст : электронный.
2. Концепция участия России в объединении БРИКС : официальный текст // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст : электронный.
3. Рязанова, М. О. Экономические аспекты энергетической безопасности стран БРИКС : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.14: место защиты: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» / Рязанова Марина Олеговна. – Москва, 2017. – 228 с. – Текст : непосредственный.
4. Downie, C. Global energy governance : do the BRICs have the energy to drive reform? / C. Downie // International Affairs – The Royal Institute of International Affairs. – 2015. – № 4 (V. 91). – Pp. 807–808.
5. Бушуев, В. В. Энергетика России. Т. 2: Энергетическая политика России (энергетическая безопасность, энергоэффективность, региональная энергетика, электроэнергетика) / В. В. Бушуев. – Москва : ИЦ «Энергия», 2012. – 129 с.
6. Бушуев, В. В. ТЭК и экономика России : вчера, сегодня, завтра (1990–2010–2030) : монография / В. В. Бушуев ; под ред. Ю. К. Шафраника. – Москва : Ин-т энергетической стратегии, 2011. – 487 с.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Global'nyj jenergeticheskij statisticheskij ezhegodnik (Global Energy Statistical Yearbook) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://yearbook.enerdata.net/>
2. Konceptija uchastija Rossii v ob#edinenii BRIKS : oficialnyj tekst [Elektronnyj resurs] / Oficial'nyj sajт Prezidenta Rossijskoj Federacii. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>
3. Rjzanova, M. O. Jekonomicheskie aspekty jenergeticheskoy bezopasnosti stran BRIKS (The concept of Russia's participation in the BRICS association) : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata Jekonomicheskix nauk: 08.00.14 / Rjzanova Marina Olegovna ; Mesto zashhity : FGAOU VO «Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii»/ – Moskva, 2017. – 228 s.
4. Downie, C. Global energy governance: do the BRICs have the energy to drive reform? / C. Downie // International Affairs – The Royal Institute of International Affairs. 2015. – № 4 (V. 91). – S. 807–808.
5. Bushuev, V. V. Jenergetika Rossii (Energy of Russia). T. 2 : Jenergeticheskaja politika Rossii (jenergeticheskaja bezopasnost', jenergojeffektivnost', regional'naja jenergetika, jelektrojenergetika) / V.V. Bushuev. – Moskva : IC «Jenergija», 2012. – 129 s.
6. Bushuev, V. V. TJEK i jekonomika Rossii : vchera, segodnja, zavtra (1990 – 2010 – 2030) (Fuel and energy complex and the Russian economy: yesterday, today, tomorrow (1990 – 2010 – 2030) : monografija ; pod red. Ju. K. Shafranika. – Moskva : In-t jenergeticheskoy strategii, 2011. – 487 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шилец Елена Станиславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Международная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: shilec1@mail.ru

Бойко Анастасия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: bojko_nastja@mail.ru

Клочкова Оксана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: klochkova7030@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Shilets, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of International Economics, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: shilec1@mail.ru

Anastasia Boiko, PhD in Economics, Associate Professor of International Economics Department, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: bojko_nastja@mail.ru

Oksana Klochkova, PhD in Economics, Associate Professor of International Economics Department, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: klochkova7030@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования**13.00.08 Теория и методика профессионального образования*

УДК 378.1; 371.3

**Балицкая Наталья Владимировна, Козырев Николай Анатольевич,
Козырева Ольга Анатольевна****ТЕОРЕТИЗАЦИЯ УСПЕШНОСТИ ПРОДУКТИВНОГО
СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье определены основы теоретизации успешности продуктивного становления личности в широком, узком и локальном смыслах, характеризующих педагогическое явление с позиции объективного научного поиска, осмысления качества исследуемого явления, систематизации, теоретизации и гносеолого-смысловой, системно-функциональной и продуктивно-креативной интерпретации данных. Приведена типология моделей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования, уточнены понятия и функции теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования, выделены принципы теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования, детализированы возможности выбора методов и создания технологии теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования, обоснованы тенденции теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования, сформулированы педагогические условия повышения качества продуктивного становления личности в системе непрерывного образования, раскрыты перспективы будущей работы.

Ключевые слова: теоретизация, успешность, продуктивное становление личности, адаптивно-продуктивное развитие личности, принципы, функции, тенденции, методы, модели, педагогическая технология, педагогические условия.

**Natalya Balitskaya, Nikolay Kozyrev, Olga Kozyreva
THEORETIZATION OF SUCCESSFUL PRODUCTIVE PERSONALIZATION
OF PERSONALITY IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION**

The article defines the foundations of theorization the success of productive personality formation in a broad, narrow and local sense that characterizes a pedagogical phenomenon from the perspective of an objective scientific search, understanding the quality of the phenomenon being studied, systematizing, theorization and epistemological-semantic, system-functional and productive-creative interpretation of data. A typology of success models of productive personality formation in a system of continuing education is presented, concepts and functions of theorization the success of productive personality formation in a continuing education system are clarified, principles of theorization of successful productive personality development in a continuing education system are highlighted, the possibilities of choosing methods and creating technology for theorization the success of productive personality formation are detailed in the system of continuing education, the tendencies of theorization success productive personality formation in the system of continuous education, pedagogical conditions are formulated to improve the quality of productive formation of the person in system of continuous education, disclosed prospects for future work.

Key words: theorization, success, productive formation of an individual, adaptively productive development of an individual, principles, functions, trends, methods, models, pedagogical technology, pedagogical conditions.

Введение / Introduction. Научно-педагогические возможности теоретизации в педагогике определяют успешность продуктивного становления личности в системе непрерывного образования как один из важных механизмов самоорганизации качества развития личности и функционирования среды, создающей личность в неподдельных смыслах и формируемых качествах, ценностях, компетенциях, функциях, действиях и пр.

В структуре выделения и научного обоснования необходимости детерминируемых составляющих научной теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования мы будем опираться на следующие идеи и модели современной педагогики:

- непрерывность образования [24, 26, 27, 34, 37] является гарантией успешности развития и продуктивного становления личности в избранном поле смыслов и предпочтений личности и общества;
- педагогическая методология в различных составляющих и подходах [3, 4, 11, 24, 25, 26, 27, 30, 37, 42, 46] раскрывает направленность трансформации смыслов и идей, технологий и моделей, определяющих основы и продукты процесса теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- эффективность инновационной деятельности и инновационной системы управления качеством развития [1, 10, 15, 17, 20, 23, 29, 37] раскрывает многомерность перехода от классических решений задач к инновационно-продуктивным, уточнение возможностей определения которых гарантирует повышение уровня развития общества и личности;
- позитивная образовательная среда в различных составляющих теоретизации [2, 30, 33] позволяет повысить качество решения задач продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- - системность идей теоретизации качества разработки и использования педагогических технологий [5, 7, 13, 45] позволяет уточнять различные составляющие регламентируемого и оптимизируемого процесса теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- педагогическое моделирование и педагогическое проектирование [8, 12, 15, 27, 30, 31] позволяют в единстве составляющих повысить качество и уровень реализуемой деятельности педагога, определить возможность создания инноваций различного генеза (материальные объекты и продукты теоретизации научно-педагогического поиска);
- педагогическое сопровождение как конструкт и технология уточнения и теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования [4, 9, 23, 42, 43] позволяет определить перспективность научно-педагогической деятельности в обосновании и продуцировании оптимальных ресурсов для продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- самоанализ и технологии самопрезентаций [14, 15, 42] обеспечивают в использовании повышение уровня качества теоретизации и осознания личностью и обществом успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- творческие способности [6, 9, 14, 18, 24, 28, 29, 36, 44] определяются конструктом и ресурсом теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- адаптивно-продуктивный подход [25, 26, 31, 46] определяется одним из условий включения в систему теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования всей генеральной совокупности обучающихся, чьи возможности развития нуждаются в фасилитации и педагогической поддержке;

- продуктивно-креативный подход [9, 15, 21, 24, 30, 31] определяет в креативной акме-персонификации возможность повышения уровня успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- профессиональная переподготовка и дополнительное образование [3, 22, 31, 38, 43] позволяют в возрастообразной модели развития личности определить составляющие модели и технологии формирования успешности и продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- профессиональная социализация [16, 40] является продуктом и механизмом самоорганизации и коррекции уровня развития личности и успешности личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношениях;
- цифровое образование [19, 45] обеспечивает инновационное обновление ресурсов персонификации развития личности, а следовательно, и повышение эффективности теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- физическая подготовленность и здоровье учителей [39, 41] определяют надлежащего качества возможности к развитию и продуктивному становлению личности в системе непрерывного образования, т.е. обучающегося и педагога;
- эффективность педагогической деятельности [3, 21, 32, 35, 44] представляет интерес с позиции выбора составляющих продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Целью работы: системное уточнение возможностей теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Материалы и методы / Materials and methods. Особенности теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования осуществлены в системе адаптивно-продуктивного и продуктивно-креативного подходов.

Адаптивно-продуктивный подход используется при гуманистическом решении задач теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования, а продуктивно-креативный подход – при конкурентоспособном решении задач теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Возможности теоретизации успешности продуктивного становления личности раскрыты в широком, узком и локальном смыслах, характеризующих педагогическое явление с позиции объективного научного поиска, осмысления качества исследуемого явления, систематизации, теоретизации и гносеолого-смысловой, системно-функциональной и продуктивно-креативной интерпретации данных.

Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования (широкий смысл) – система научного выявления, описания, выделения составляющих, уточнения возможностей, коррекции качества продуктивного становления личности в системе непрерывного образования и оценки данного решения с позиции успешности личности и ее деятельности в обществе.

Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования (узкий смысл) – процесс рассмотрения оценки качества продуктивного становления личности с позиции успешности, составляющие которой складываются в возрастосообразном и пространственно-временном уточнении и управлении качеством принятия решений.

Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования (локальный смысл) – элемент системы или процедура ситуативной оценки и коррекции качества продуктивного становления личности в деятельности, особенности которой регламентированы возможностями непрерывного образования.

Приведем типологию моделей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Типология моделей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования – один из видов линейной классификации моделей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Типология моделей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования (в основу заложено основание, определяющееся по способу представления методологического знания и решения задач развития личности):

- синергетическая модель (самоорганизация основ и качества решения задач успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования осуществляется в контексте основ использования моделей педагогической синергетики, уточняющей системное проектирование и решение задач управления качеством развития педагогических процессов, в нашей задаче – процесс реализации возможностей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);
- диалектическая модель (законы диалектики уточняют качество реализации возможностей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);
- культурологическая модель (культура как многомерная матрица транслируемых смыслов и устойчивых форм развития личности и общества определяет все составляющие научного поиска в задаче уточнения возможностей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);
- информационная модель (информация как системный элемент развития антропосреды гарантирует повышение качества уточнения задач теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);
- адаптивно-фасилитационная модель (адаптация и фасилитация как процессы адаптивного научно-педагогического знания позволяют повысить результативность объективизации и оптимизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);
- адаптивно-игровая модель (через игру в различных видах и формах реализации идей осуществляется процесс адаптации личности и выделение основ адаптивности составляющих развития личности, гарантирующих определённый персонифицированный успех продуктивного становления личности в системе непрерывного образования, что связано с наследственностью, возможностями развития и единоличного и коллективного продуцирования);
- адаптивно-продуктивная модель (уровневая система перехода от адаптивного развития к продуктивному гарантирует системное решение задач развития и теоретизации, оптимизации и реализации идей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);
- вариативная модель (вариации дидактического и научно-педагогического генеза раскрывают направленность решения задач повышения качества и уровня успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);
- поисковая модель (через научный поиск создаются и уточняются модели и технологии успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);
- уровневая модель (создается уровневая система теоретизации и реализации идей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);
- научно-педагогическая модель (педагогика как наука раскрывает потенциальные и социально значимые направления научно-педагогической деятельности в структуре теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования);

- инновационная модель (педагогическая инновация является высшим уровнем эффективности управления качеством развития личности и системе непрерывного образования, в данной модели визуализируются и доказываются эффективность и предпочтения новых решений задач и проблем реализации идей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования).

Функции теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования – составляющие реализации целеполагания в деятельности личности в системе непрерывного образования, раскрывающие наиболее существенные признаки и формы реализации идей целостности и всесторонности развития и становления личности как продукта эволюции антропосреды, раскрывающей через непрерывное образование свои возможности развития и продуцирования.

Функции теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования:

- функция поливариативности построения, уточнения и решения задач развития личности (конструкт «хочу, могу, надо, есть»);
- функция персонификации и унификации успешного выбора направления продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- функция системной интеграции образования, науки, искусства, культуры, спорта в развитии и продуктивном становлении личности;
- функция диалектической и синергетической самоорганизации качества и возможностей продуктивной деятельности личности;
- функция проектирования и моделирования составляющих и целостной научной картины мира;
- функция мониторинга качества достижений личности и конкурентоспособности решений;
- функция уровневой и возрастосообразного выбора условий и моделей успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- соревновательная функция, сопоставленная функция и системно-деятельностная функция, определяющие в единстве качество научного познания и основ дидактической и научной теоретизации;
- функция культуросообразности и природосообразности принимаемых решений и уточняемых решений противоречий и проблем развития и продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- функция стимулирования личности и общества к уникальным и удобоиспользуемым решениям проблем и задач оптимизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Принципы теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования – основные положения теории и практики педагогической науки, раскрывающие многомерность сопоставления и реализации идей формирования ценностей и смыслов теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Принципы теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования:

- принцип наукосообразности и интеграции всех направлений деятельности в антропопространстве;
- принцип системности и многомерности, уровневости и целостности постановки и решения задач и проблем педагогической науки;

- принцип синергетической объективности, достоверности и корректности развития личности и всех реализуемых педагогических процессов;
- принцип диалектической устойчивости развития личности и всех реализуемых педагогических процессов;
- принцип единства дидактической и научной теоретизации в уточнении качества успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- принцип повышения уровня профессионализма личности в контексте стимулирования активности педагога и обучающегося в системе непрерывного образования.

Возможности выбора методов и создания технологий теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования обусловлены выбором одного из трех составляющих целостного учета условий нормального распределения способностей и здоровья личности – это использование в педагогической методологии адаптивно-продуктивного, репродуктивно-продуктивного и креативно-продуктивного подходов в объективизации возможностей постановки и решения задач теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Обоснование выделения тенденций теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования могут быть выделены в контексте традиционного и инновационного уточнения и решения задач теоретизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования. Данная практика частично описана нами в работах [15, 24, 25, 26, 27, 30, 31, 42].

Выделим педагогические условия повышения качества продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Педагогические условия повышения качества продуктивного становления личности в системе непрерывного образования – совокупность моделей в форме кейс-условий, характеризующих возможность управления качеством развития личности через гибкое варьирование и уточнения выделяемых составляющих повышения качества продуктивного становления личности в системе непрерывного образования.

Педагогические условия повышения качества продуктивного становления личности в системе непрерывного образования:

- наукообразность и интеграция всех направлений деятельности в антропространстве;
- поливариативность построения, уточнения и решения задач развития личности (конструкт «хочу, могу, надо, есть»);
- персонификация и унификация успешного выбора направления продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- диалектическая и синергетическая коррекция и самоорганизация качества и возможностей продуктивной деятельности личности;
- стимулирование личности и общества к уникальным и конкурентоспособным решениям проблем и задач оптимизации успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования;
- повышение уровня профессионализма личности в контексте стимулирования активности педагога и обучающегося в системе непрерывного образования.

Заключение / Conclusion. Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования будет в дальнейшем продолжена в описании и статической обработке результатов развития личности в системе среднего профессионального образования, высшего образования и системе дополнительного профессионального образования при изучении основ педагогической науки.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Антохина, Ю. А. О формирования эффективной инновационной системы в России / Ю. А. Антохина, Е. А. Ворошин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 13–18. – Текст : непосредственный.
2. Асташова, Н. А. Позитивная образовательная среда как условие качества школьного образования / Н. А. Асташова, С. К. Бондырева, К. А. Черкасова // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 4 (72). – С. 48–58. – Текст : непосредственный.
3. Бобрышов, С. В. Компетентностный и знаниевый подходы в профессиональном образовании: проблемные вопросы понимания и реалии применения / С. В. Бобрышов, Л. А. Саенко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 5 (109). – С. 16–22. – Текст : непосредственный.
4. Богуславский, М. В. Разработка конкурентных образовательных продуктов в сфере высшего образования: методологические основания / М. В. Богуславский, Е. В. Неборский // Проблемы современного образования. – 2017. – № 3. – С. 45–51. – Текст : непосредственный.
5. Гайдамашко, И. В. Теоретические и прикладные аспекты использования психолого-педагогических технологий краудсорсинга в подготовке курсантов военного вуза / И. В. Гайдамашко, В. Я. Гожилов, А. Г. Караяни // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3 (70). – С. 5–10. – Текст : непосредственный.
6. Гарец, Д. Б. О формировании творческих способностей курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России на начальном этапе / Д. Б. Гарец, А. Н. Александрова, А. А. Горелов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 82–83. – Текст : непосредственный.
7. Глузман, А. В. Технология профессионально-педагогической подготовки студентов университета: системный подход / А. В. Глузман, А. А. Глузман // Гуманитарные науки (г.Ялта). – 2019. – № 1 (45). – С. 43–57. – Текст : непосредственный.
8. Глузман, А. В. Педагогическое проектирование как фактор развития проектного мышления студенческой молодежи / А. В. Глузман, Н. В. Горбунова // Гуманитарные науки (г.Ялта). – 2019. – № 1 (45). – С. 57–63. – Текст : непосредственный.
9. Гойнов, И. В. Педагогическое сопровождение повышения квалификации сотрудников ФСИН России: мнение экспертного сообщества, проблемы, условия реализации / И. В. Гойнов, Е. И. Зритнева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 120–129. – Текст : непосредственный.
10. Горбунова, Н. В. Инновационные технологии подготовки будущих специалистов в сфере дошкольного образования / Н. В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 131–134. – Текст : непосредственный.
11. Горбунова, Н. В. Методологические основы аксиологического подхода в профессиональном педагогическом образовании / Н. В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 106–108. – Текст : непосредственный.
12. Горбунова, Н. В. Моделирование подготовки педагогических кадров к работе в детских оздоровительных лагерях и учреждениях санаторно-курортного типа / Н. В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-2. – С. 137–146. – Текст : непосредственный.
13. Горбунова, Н. В. Теоретические аспекты технологизации образования / Н. В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-2. – С. 100–103. – Текст : непосредственный.
14. Горбунова, Н. В. Использование портфолио в процессе обучения иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования / Н. В. Горбунова, Т. П. Гордиенко, М. Ю. Королева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2018. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 83–90. – Текст : непосредственный.
15. Гутак, О. Я. Педагогическое моделирование как метод и технология продуктивно-инновационного решения задач профессионально-педагогической деятельности / О. Я. Гутак, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 5 (74). – С. 154–162. – Текст : непосредственный.

16. Затева, Т. Г. Структурно-функциональная модель профессиональной социализации будущего специалиста при дуальном обучении / Т. Г. Затева // *Kant*. – 2019. – № 4 (33). – С. 258–261. – Текст : непосредственный.
17. Иванова, Е. О. О проектировании инновационных образовательных практик / Е. О. Иванова, И. М. Осмоловская // *Ярославский педагогический вестник*. – 2019. – № 1 (106). – С. 8–15. – Текст : непосредственный.
18. Игропуло, В. С. Управление взаимодействием организаций общего, дополнительного и высшего образования в развитии детской и подростковой одаренности / В. С. Игропуло, И. Ф. Игропуло // *Вестник Академии права и управления*. – 2014. – № 37. – С. 209–214. – Текст : непосредственный.
19. Игропуло, И. Ф. Организационно-педагогические особенности новых моделей обучения при переходе к цифровой экономике / И. Ф. Игропуло // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 14–24. – Текст : непосредственный.
20. Игропуло, И. Ф. Структура и функции теории управления инновационными процессами в образовании / И. Ф. Игропуло, Н. Б. Ромаева // *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. – 2016. – № 3 (35). – С. 23–30. – Текст : непосредственный.
21. Ильясов, Д. Ф. Совершенствование деятельности методической службы в образовательной организации в условиях введения профессионального стандарта педагога / Д. Ф. Ильясов, Л. С. Науменко, Ю. В. Казаченок // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. – 2019. – № 1 (38). – С. 14–23. – Текст : непосредственный.
22. Калимуллина, О. А. Сущность социально-культурной среды дополнительного образования / О. А. Калимуллина, Л. А. Кучекеева, Н. В. Горбунова // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. – 2019. – № 2. – С. 99–103. – Текст : непосредственный.
23. Караяни, А. Г. Инновационные психолого-педагогические подходы к научно-методическому сопровождению образовательного процесса в военном вузе : монография / А. Г. Караяни, В. Я. Гожилов, С. П. Поляков. – Москва : Военный университет, 2019. – 141 с. – Текст : непосредственный.
24. Козырев, Н. А. Теоретико-эмпирическое обоснование связи формирования культуры самостоятельной работы личности и патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования / Н. А. Козырев, О. А. Козырева // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2020. – № 1 (76). – С. 194–208. – Текст : непосредственный.
25. Козырева, О. А. Адаптивно-акмеопедагогический подход как конструкт и условие оптимизации качества формирования культуры самостоятельной работы личности / О. А. Козырева // *Бизнес. Образование. Право*. – 2019. – № 3 (48). – С. 375–379. – Текст : непосредственный.
26. Козырева, О. А. Теоретико-методологическое обеспечение адаптивно-продуктивных возможностей развития личности в системе непрерывного образования / О. А. Козырева // *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. – 2019. – № 4 (48). – С. 72–79. – Текст : непосредственный.
27. Коновалов, С. В. Теоретико-методологические возможности использования педагогического моделирования в системе педагогического и инженерно-технического образования / С. В. Коновалов, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С. 72–86. – Текст : непосредственный.
28. Лельчицкий, И. Д. Практическая значимость результатов диссертационных исследований по педагогическим наукам / И. Д. Лельчицкий, Н. С. Пурышева, А. П. Тряпицына // *Педагогика*. – 2018. – № 3. – С. 3–13. – Текст : непосредственный.
29. Леонов, Н. И. Внедрение инноваций как фактор возникновения конфликтов в организации: предупреждение и управление / Н. И. Леонов // *Искусство управлять*. – 2019. – № 1. – С. 72–80. – Текст : непосредственный.
30. Логачева, Н. В. Проектирование и реализация возможностей повышения качества самореализации и сотрудничества личности в спортивно-образовательной среде / Н. В. Логачева, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. Тамбов. – 2019. – Т. 24. – № 183. – С. 91–101. – Текст : непосредственный.
31. Морин, С. В. Итоговая аттестация при реализации программ профессиональной переподготовки: требования, модели, результаты (педагогическое образование) : учебное пособие / С. В. Морин, О. Я. Гутак, О. А. Козырева. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 196 с. – Текст : непосредственный.

32. Морозова, Т. П. Этнопедагогика и целевые установки трансформации системы образования / Т. П. Морозова, А. А. Волков, С. В. Мажаренко // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 9-1. – С. 139–143. – Текст : непосредственный.
33. Мухаметзянов, И. Ш. Формирование здоровьесберегающей информационной образовательной среды дополнительного профессионального образования / И. Ш. Мухаметзянов // Человек и образование. – 2018. – № 3 (56). – С. 56–62. – Текст : непосредственный.
34. Ревякина, В. И. Непрерывность и преемственность – основа педагогического образования / В. И. Ревякина, Т. А. Костюкова // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2019. – № 11 (19). – С. 17–18. – Текст : непосредственный.
35. Романов, А. А. Искусство педагогического служения выдающихся наставников / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. – 2019. – № 1 (49). – С. 9–14. – Текст : непосредственный.
36. Сегаль, Д. Ф. Научоэффективность : новое понятие в оценке сотрудников научно-образовательных учреждений / Д. Ф. Сегаль, И. В. Пенькова // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. – 2017. – № 1 (15). – С. 98–102. – Текст : непосредственный.
37. Сергеев, Н. К. Теоретико-методологические проблемы непрерывного педагогического образования: к диалектике традиций и инноваций / Н. К. Сергеев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 10 (133). – С. 4–9. – Текст : непосредственный.
38. Сысоев, А. А. О современной модели инженерной подготовки / А. А. Сысоев, Е. Б. Весна, Ю. И. Александров // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 7. – С. 94–101. – Текст : непосредственный.
39. Сысоев, Ю. В. Здоровье и физическая подготовленность современного учителя / Ю. В. Сысоев, Е. Ю. Сысоева // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 3. – С. 109–112. – Текст : непосредственный.
40. Сысоев, Ю. В. Особенности готовности курсантов-психологов к профессиональной деятельности / Ю. В. Сысоев, С. Н. Федотов, И. В. Семчук // Педагогическое образование и наука. – 2017. – № 6. – С. 55–59. – Текст : непосредственный.
41. Сысоева, Е. Ю. Физическая подготовленность учителей России в современных условиях / Е. Ю. Сысоева, Ю. В. Сысоев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2018. – № 6. – С. 34. – Текст : непосредственный.
42. Чигишев, Е. А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании / Е. А. Чигишев, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С. 226–234. – Текст : непосредственный.
43. Чириков, А. Г. Подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы, не имеющих профильного образования, по программам профессиональной переподготовки / А. Г. Чириков // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 149–154. – Текст : непосредственный.
44. Чириков, А. Г. Эффективность педагогической деятельности начальников отрядов исправительных учреждений / А. Г. Чириков, Н. Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2 (27). – С. 184–189. – Текст : непосредственный.
45. Шихнабиева, Т. Ш. Цифровое образование: методы, модели и технологии развития / Т. Ш. Шихнабиева // Мониторинг. Наука и технологии. – 2018. – № 2 (35). – С. 65–68. – Текст : непосредственный.
46. Яламов, Г. Ю. Адаптивные образовательные информационные системы: подходы к интеллектуализации / Г. Ю. Яламов, Т. Ш. Шихнабиева // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 84–90. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Antokhina, YU. A. O formirovaniya effektivnoy innovatsionnoy sistemy v Rossii (On the formation of an effective innovation system in Russia) / YU. A. Antokhina, Ye. A. Voroshin // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – № 2 (71). – S. 13–18.
2. Astashova, N. A. Pozitivnaya obrazovatel'naya sreda kak usloviye kachestva shkol'nogo obrazovaniya (Positive educational environment as a condition for the quality of school education) / N. A. Astashova, S. K. Bondyeva, K. A. Cherkasova // Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire. – 2018. – № 4 (72). – S. 48–58.

3. Bobryshov, S. V. Kompetentnostnyy i znaniyevyy podkhody v professional'nom obrazovanii : problemnyye voprosy ponimaniya i realii primeneniya (Competence and knowledge approaches in vocational education : problematic issues of understanding and realities of application) / S. V. Bobryshov, L. A. Sayenko // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 5 (109). – S. 16–22.
4. Boguslavskiy, M. V. Razrabotka konkurentnykh obrazovatel'nykh produktov v sfere vysshego obrazovaniya: metodologicheskiye osnovaniya (Development of competitive educational products in the field of higher education: methodological grounds) / M. V. Boguslavskiy, Ye. V. Neborskiy // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2017. – № 3. – S. 45–51.
5. Gaydamashko, I. V. Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty ispol'zovaniya psikhologo-pedagogicheskikh tekhnologiy kraudsorsinga v podgotovke kursantov voyennogo vuza (Theoretical and applied aspects of the use of psychological and pedagogical crowdsourcing technologies in the training of cadets of a military university) / I. V. Gaydamashko, V. YA. Gozhikov, A. G. Karayani // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2017. – № 3 (70). – S. 5–10.
6. Garets, D. B. O formirovaniі tvorcheskikh sposobnostey kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya MVD Rossii na nachal'nom etape (On the formation of creative abilities of cadets of educational organizations of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the initial stage) / D. B. Garets, A. N. Aleksandrova, A. A. Gorelov // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatelnosti. – 2019. – № 2. – S. 82–83.
7. Gluzman, A. V. Tekhnologiya professional'no-pedagogicheskoy podgotovki studentov universiteta: sistemnyy podkhod (Technology of professional and pedagogical training of university students: a systems approach) / A. V. Gluzman, A. A. Gluzman // Gumanitarnyye nauki (g. Yalta). – 2019. – № 1 (45). – S. 43–57.
8. Gluzman, A. V. Pedagogicheskoye proyektirovaniye kak faktor razvitiya proyektnogo myshleniya studencheskoy molodezhi (Pedagogical design as a factor in the development of design thinking of student youth) / A. V. Gluzman, N. V. Gorbunova // Gumanitarnyye nauki (g. Yalta). – 2019. – № 1 (45). – S. 57–63.
9. Goynov, I. V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov FSIN Rossii: mneniye ekspertnogo soobshchestva, problemy, usloviya realizatsii (Pedagogical support for advanced training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia: opinion of the expert community, problems, conditions for implementation) / I. V. Goynov, Ye. I. Zritneva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – № 2 (71). – S. 120–129.
10. Gorbunova, N. V. Innovatsionnyye tekhnologii podgotovki budushchikh spetsialistov v sfere doskol'nogo obrazovaniya (Innovative technologies for training future specialists in the field of preschool education) / N. V. Gorbunova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 59-1. – S. 131–134.
11. Gorbunova, N. V. Metodologicheskiye osnovy aksiologicheskogo podkhoda v professional'nom pedagogicheskom obrazovanii (Methodological foundations of the axiological approach in professional pedagogical education) / N. V. Gorbunova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – № 62-1. – S. 106–108.
12. Gorbunova, N. V. Modelirovaniye podgotovki pedagogicheskikh kadrov k rabote v detskikh ozdorovitel'nykh lageryakh i uchrezhdeniyakh sanatorno-kurortnogo tipa (Modeling the training of teachers to work in children's health camps and institutions of the sanatorium type) / N. V. Gorbunova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 55-2. – S. 137–146.
13. Gorbunova, N. V. Teoreticheskiye aspekty tekhnologizatsii obrazovaniya (Theoretical aspects of the technological development of education) / N. V. Gorbunova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 60-2. – S. 100–103.
14. Gorbunova, N. V. Ispol'zovaniye portfolio v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku v voyennoy obrazovatel'noy organizatsii vysshego obrazovaniya (Use of a portfolio in the process of teaching a foreign language in a military educational institution of higher education) / N. V. Gorbunova, T.P. Gordiyenko, M.YU. Koroleva // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. – 2018. – T. 8. – № 1 (26). – S. 83–90.
15. Gutak, O. YA. Pedagogicheskoye modelirovaniye kak metod i tekhnologiya produktivno-innovatsionnogo resheniya zadach professional'no-pedagogicheskoy deyatelnosti (Pedagogical modeling as a method and technology of productive and innovative solution of tasks of professional pedagogical activity) / O. YA. Gutak, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – № 5 (74). – S. 154–162.

16. Zateyeva, T. G. Strukturno-funktsional'naya model' professional'noy sotsializatsii budushchego spetsialista pri dual'nom obuchenii (Structural and functional model of professional socialization of a future specialist in dual training) / T. G. Zateyeva // Kant. – 2019. – № 4 (33). – S. 258–261.
17. Ivanova, Ye. O. O proyektirovaniy innovatsionnykh obrazovatel'nykh praktik (About designing innovative educational practices) / Ye. O. Ivanova, I. M. Osmolovskaya // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2019. – № 1 (106). – S. 8–15.
18. Igropulo, V. S. Upravleniye vzaimodeystviyem organizatsiy obshchego, dopolnitel'nogo i vysshego obrazovaniya v razvitiy detskoy i podrostkovoy odarennosti (Management of the interaction of organizations of general, additional and higher education in the development of child and adolescent giftedness) / V. S. Igropulo, I. F. Igropulo // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2014. – № 37. – S. 209–214.
19. Igropulo, I. F. Organizatsionno-pedagogicheskiye osobennosti novykh modeley obucheniya pri perekhode k tsifrovoy ekonomike (Organizational and pedagogical features of new learning models in the transition to a digital economy) / I. F. Igropulo // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – T. 1. – № 1. – S. 14–24.
20. Igropulo, I. F. Struktura i funktsii teorii upravleniya innovatsionnymi protsessami v obrazovanii (Structure and functions of the theory of management of innovative processes in education) / I. F. Igropulo, N. B. Romayeva // Gumanitarnyye nauki (g. Yalta). – 2016. – № 3 (35). – S. 23–30.
21. Il'yasov, D. F. Sovershenstvovaniye deyatel'nosti metodicheskoy sluzhby v obrazovatel'noy organizatsii v usloviyakh vvedeniya professional'nogo standarta pedagoga (Improving the activities of the methodological service in the educational organization in the context of the introduction of the professional standard of the teacher) / D. F. Il'yasov, L. S. Naumenko, YU. V. Kazachenok // Nauchnoye obespecheniye sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov. – 2019. – № 1 (38). – S. 14–23.
22. Kalimullina, O. A. Sushchnost' sotsial'no-kul'turnoy sredy dopolnitel'nogo obrazovaniya (The essence of the socio-cultural environment of additional education) / O. A. Kalimullina, L. A. Kuchekeyeva, N. V. Gorbunova // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2019. – № 2. – S. 99–103.
23. Karayani, A. G. Innovatsionnyye psikhologo-pedagogicheskiye podkhody k nauchno-metodicheskomu soprovozhdeniyu obrazovatel'nogo protsessa v voyennom vuze. Monografiya (Innovative psychological and pedagogical approaches to the scientific and methodological support of the educational process in a military university) / A.G. Karayani, V.YA. Gozhikov, S.P. Polyakov. – Moskva: Voyennyy universitet, 2019. – 141 s.
24. Kozyrev, N. A. Teoretiko-empiricheskoye obosnovaniye svyazi formirovaniya kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti i patentno-tekhnicheskoy kul'tury lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theoretical and empirical substantiation of the relationship between the formation of a culture of independent work of a person and the patent-technical culture of a person in the system of continuing education) / N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 1 (76). – S. 194–208.
25. Kozyreva, O. A. Adaptivno-akmepedagogicheskiy podkhod kak konstrukt i usloviye optimizatsii kachestva formirovaniya kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti (Adaptive-acmepedagogical approach as a construct and a condition for optimizing the quality of formation of a culture of independent work of an individual) / O. A. Kozyreva // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. – 2019. – № 3 (48). – S. 375–379.
26. Kozyreva, O. A. Teoretiko-metodologicheskoye obespecheniye adaptivno-produktivnykh vozmozhnostey razvitiya lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theoretical and methodological support of adaptively productive opportunities for personality development in the system of continuing education) / O. A. Kozyreva // Gumanitarnyye nauki (g. Yalta). – 2019. – № 4 (48). – S. 72–79.
27. Konovalov, S. V. Teoretiko-metodologicheskiye vozmozhnosti ispol'zovaniya pedagogicheskogo modelirovaniya v sisteme pedagogicheskogo i inzhenerno-tekhnicheskogo obrazovaniya (Theoretical and methodological possibilities of using pedagogical modeling in the system of pedagogical and engineering education) / S. V. Konovalov, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. – 2019. – T. 29. – № 1. – S. 72–86.
28. Lel'chitskiy, I. D. Prakticheskaya znachimost' rezul'tatov dissertatsionnykh issledovaniy po pedagogicheskim naukam (The practical significance of the results of dissertation research in pedagogical sciences) / I. D. Lel'chitskiy, N. S. Purysheva, A. P. Tryapitsyna // Pedagogika. – 2018. – № 3. – S. 3–13.

29. Leonov, N. I. Vnedreniye innovatsiy kak faktor vozniknoveniya konfliktov v organizatsii: preduprezhdeniye i upravleniye (The introduction of innovation as a factor in the emergence of conflicts in organizations: prevention and management) / N. I. Leonov // *Iskusstvo upravlyat'*. – 2019. – № 1. – S. 72–80.
30. Logacheva, N. V. Proyektirovaniye i realizatsiya vozmozhnostey povysheniya kachestva samorealizatsii i sotrudnichestva lichnosti v sportivno-obrazovatel'noy srede (Design and implementation of opportunities to improve the quality of self-realization and personal cooperation in the sports and educational environment) / N. V. Logacheva, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. Tambov. – 2019. – T. 24. – № 183. – S. 91–101.
31. Morin, S. V. Itogovaya attestatsiya pri realizatsii programm professional'noy perepodgotovki: trebovaniya, modeli, rezul'taty (pedagogicheskoye obrazovaniye) : uchebnoye posobiye (Final certification in the implementation of vocational retraining programs: requirements, models, results (teacher education) : textbook) / S. V. Morin, O. YA. Gutak, O. A. Kozyreva. – Moskva : RUSAYNS, 2019. – 196 s.
32. Morozova, T. P. Etnopedagogika i tselevyye ustanovki transformatsii sistemy obrazovaniya (Ethnopedagogy and target settings for the transformation of the education system) / T. P. Morozova, A. A. Volkov, S. V. Mazharenko // *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii*. – 2016. – № 9-1. – S. 139–143.
33. Mukhametzyanov, I. SH. Formirovaniye zdorov'yesberegayushchey informatsionnoy obrazovatel'noy sredi dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya (Formation of a health-saving information educational environment of additional professional education) / I. SH. Mukhametzyanov // *Chelovek i obrazovaniye*. – 2018. – № 3 (56). – S. 56–62.
34. Revyakina, V. I. Nepreryvnost' i preymstvennost' – osnova pedagogicheskogo obrazovaniya (. Continuity and continuity – the basis of teacher education) / V. I. Revyakina, T. A. Kostyukova // *Informatsiya i obrazovaniye : granitsy kommunikatsiy*. – 2019. – № 11(19). – S.17-18.
35. Romanov, A. A. Iskustvo pedagogicheskogo sluzheniya vydayushchikhsya nastavnikov (The art of pedagogical service of outstanding mentors) / A.A. Romanov // *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk*. – 2019. – № 1 (49). – S. 9–14.
36. Segal', D. F. Naukoeffektivnost': novoye ponyatiye v otsenke sotrudnikov nauchno-obrazovatel'nykh uchrezhdeniy (Science efficiency: a new concept in the assessment of employees of scientific and educational institutions) / D. F. Segal', I. V. Pen'kova // *Informatsionno-komp'yuternyye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i sotsial'noy sfere*. – 2017. – № 1 (15). – S. 98–102.
37. Sergeyev, N. K. Teoretiko-metodologicheskiye problemy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya : k dialektike traditsiy i innovatsiy (Theoretical and methodological problems of continuing teacher education : to the dialectic of traditions and innovations) / N. K. Sergeyev // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2018. – № 10 (133). – S. 4–9.
38. Sysoyev, A. A. O sovremennoy modeli inzhenernoy podgotovki (About the modern model of engineering training) / A. A. Sysoyev, Ye. B. Vesna, YU. I. Aleksandrov // *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. – 2019. – T. 28. – № 7. – S. 94–101.
39. Sysoyev, YU. V. Zdorov'ye i fizicheskaya podgotovlennost' sovremennogo uchitelya (Health and physical fitness of a modern teacher) / YU. V. Sysoyev, Ye. YU. Sysoyeva // *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka*. – 2018. – № 3. – S. 109–112.
40. Sysoyev, YU. V. Osobennosti gotovnosti kursantov-psikhologov k professional'noy deyatel'nosti (Features of the readiness of cadet psychologists for professional activities) / YU. V. Sysoyev, S. N. Fedotov, I. V. Semchuk // *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka*. – 2017. – № 6. – S. 55–59.
41. Sysoyeva, Ye. YU. Fizicheskaya podgotovlennost' uchiteley Rossii v sovremennykh usloviyakh (Physical fitness of Russian teachers in modern conditions) / Ye. YU. Sysoyeva, YU. V. Sysoyev // *Fizicheskaya kul'tura : vospitaniye, obrazovaniye, trenirovka*. – 2018. – № 6. – S. 34.
42. Chigishev, Ye. A. Modeli i metodologiya teoretizatsii i formirovaniya uspekhov lichnosti studenta uchilishcha olimpiyskogo rezerva v sporte, nauke, obrazovanii (Models and methodology of theorization and formation of personality success of a student at an Olympic reserve school in sports, science, education) / Ye. A. Chigishev, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. – 2019. – T. 29. – № 1. – S. 226–234.
43. Chirikov, A. G. Podgotovka sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy, ne imeyushchikh profil'nogo obrazovaniya, po programmam professional'noy perepodgotovki (Training of employees of the penitentiary system who do not have specialized education in professional retraining programs) / A. G. Chirikov // *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. – 2014. – № 3 (20). – S. 149–154.

44. Chirikov, A. G. Effektivnost' pedagogicheskoy deyatel'nosti nachal'nikov otryadov ispravitel'nykh uchrezhdeniy (The effectiveness of the pedagogical activity of the heads of detachments of correctional institutions) / A. G. Chirikov, N. N. Ivashko // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2016. – № 2 (27). – S. 184–189.
45. Shikhnabiyeva, T. SH. Tsifrovoye obrazovaniye: metody, modeli i tekhnologii razvitiya (Digital education: methods, models and development technologies) / T. SH. Shikhnabiyeva // Monitoring. Nauka i tekhnologii. – 2018. – № 2 (35). – S. 65–68.
46. Yalamov, G. YU. Adaptivnyye obrazovatel'nyye informatsionnyye sistemy: podkhody k intellektualizatsii (Adaptive educational information systems: approaches to intellectualization) / G. YU. Yalamov, T. SH. Shikhnabiyeva // Chelovek i obrazovaniye. – 2018. – № 4 (57). – S. 84–90.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балицкая Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра прикладной математики и информатики, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: b.nataka@mail.ru

Козырев Николай Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой материаловедения, литейного и сварочного производства, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: kozyrev_na@mtsp.sibsiu.ru

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Институт дополнительного образования, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва, г. Новокузнецк. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya Balitskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of applied mathematics and computer science, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: b.nataka@mail.ru

Nikolay Kozyrev, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Materials Science, Foundry and Welding, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: kozyrev_na@mtsp.sibsiu.ru

Olga Kozyreva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of additional education, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Novokuznetsk College (technical school) of the Olympic reserve, Novokuznetsk. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 37

Волков Александр Александрович, Чурсинова Ольга Владимировна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье раскрыто содержание понятия «правовое сознание». Правовое сознание педагогов рассматривается как сложное комплексное образование, включающее два взаимосвязанных компонента: правовую идеологию и правовую психологию, а также индивидуальные знания педагога, его личностные ценности и волевой потенциал. Правовая психология, в свою очередь, включает такие структурные компоненты правосознания педагога образовательной организации как: когнитивно-познавательный, эмоционально-ценностный, деятельностно-регулятивный. В результате проведенного исследования выделены важнейшие элементы правового сознания педагогов, среди которых определены системообразующие.

Ключевые слова: педагог, правосознание, правовой нигилизм, просоциальность, знание права, отношение к праву, правовые установки.

Alexandr Volkov, Olga Chursinova

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SENSE OF JUSTICE OF TEACHERS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

This article reveals the content of the concept of «legal consciousness». Legal consciousness of teachers is considered as the difficult complex education including two interconnected components: legal ideology and legal psychology, individual knowledge of the teacher, its personal values and strong-willed potential. The legal psychology in turn includes such structural components of sense of justice of the teacher of the educational organization as: cognitive and informative, emotional and valuable, activity – regulatory. As a result of the conducted research the most important elements of legal consciousness of teachers among which backbone are defined are allocated: legal knowledge (legal awareness), relation to the right (estimates, beliefs, valuable orientations) and legal installations, relation to institutes of the right, objectiveness, legal activity.

Key words: teacher, sense of justice, legal nihilism, pro-sociality, knowledge of the right, relation to the right, legal installations.

Введение / Introduction. К правосознанию педагогов как части их профессиональной культуры в современных условиях экономических, общественно-политических изменений общественного развития предъявляются повышенные требования. Уровень правосознания оказывает влияние на готовность педагогов участвовать в укреплении законности и правопорядка, их социально-правовую активность. Знание своих прав и обязанностей, умение защищать их законными средствами, уважение законных прав и обязанностей других людей являются необходимыми элементами развитого правосознания.

Правовое сознание педагога определяет его правовую и гражданскую позицию в жизни и профессиональной деятельности, обусловленные и социально-педагогическими, и культурологическими факторами.

Необходимость развитого правосознания педагога объясняется тем, что он в процессе образовательной деятельности формирует правосознание обучающихся [2].

Л. В. Васильева рассматривает формы общественного сознания и правосознания как результат нормативно-правового регулирования этих общественных отношений [3, с. 35]. И. А. Ильин правосознание трактует как соединяющий в себе онтологически правовой и психологически аффективный аспект рационально-волевого акта [3, с. 35].

Исходя из анализа данных определений приходим к выводу, что правосознание педагога – это сложное комплексное образование, содержание которого представлено в виде правовой психологии и правовой идеологии.

Правовая психология выступает пусковым механизмом (или тормозом) в процессе реализации правомерного или отклоняющего поведения, на основе правовых обычаев, традиций, привычек, установок, убеждений, ценностей, эмоций, чувств, влечений, которые можно представить в виде деятельностного (регулятивного), когнитивного (познавательного) и эмоционального (ценностного) компонентов [2].

Правовая идеология – это взгляды, основанные на научных представлениях о праве и опыте его реализации в данных общественных отношениях.

Правосознание выполняет регулирующую функцию в поведении педагога на основе законодательных норм в виде предписаний, требований.

Л. А. Ясюкова выделяет три сферы, в которых правосознание регулирует отношения, возникающие в бытовой, профессиональной и социально-гражданской сферах.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель исследования – изучение уровней развития правосознания и его структурных компонентов у педагогов образовательных организаций. В исследовании принимали участие 30 педагогов образовательных организаций в возрасте от 25 до 65 лет. Исследование осуществлялось на базе факультета дополнительных образовательных программ ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт».

Диагностика уровня и компонентов правового сознания педагогов осуществлялась посредством применения таких методик, как: разработанная О. А. Гулевич анкета «Уровень правового развития», основная цель которой – оценка готовности субъекта придерживаться правовых норм в профессиональной деятельности и межличностных отношениях и сформированности правового самосознания; методика изучения правосознания Л. А. Ясюковой.; методика Р. Р. Муслумова «Анализ компонентов правового сознания».

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По результатам анкеты «Уровень правового развития» испытуемые были разделены на три группы.

В первую группу (18 %) вошли педагоги, правосознание которых находится на уровне правоподдержания. Они убеждены, что нарушение закона допустимо лишь в тех случаях, когда он разрушает основы государства.

Вторую группу (64 %) составили респонденты, правосознание которых находится на уровне правопослушания. Избегание наказания от авторитетного лица выступает ведущим мотивом их правового поведения.

Третью группу (18 %) составили педагоги, находящиеся на уровне правотворчества. Они убеждены в справедливости закона и соотносят с ним свои основные моральные нормы. Эта убежденность является ведущим мотивом их законопослушного поведения и является показателем сформированного правосознания. При этом, по мнению данных испытуемых, нарушение закона допустимо лишь случае его несправедливости.

По результатам применения методики Л. А. Ясюковой был выявлен уровень развития правосознания испытуемых.

Низкий уровень развития правосознания соответствует уровню правового нигилизма и наблюдается у 23 % педагогов общеобразовательных организаций. Педагоги данной группы в большей мере ориентированы на свои моральные нормы, нежели на правовые предписания, воспринимая их как несправедливые.

Средний уровень (67 %) характеризуется в основном сформированным правосознанием при возможности сохранения отрицательного отношения к существующим законам и правовому регулированию. Для педагогов данной группы характерно понимание правовых норм, роли закона в регуляции взаимоотношений между людьми, между личностью и государством.

Высокий уровень развития правосознания выявлен у 10 % педагогов, осознающих необходимость правового регулирования, проявляющих себя в деловом и межличностном взаимодействии в качестве надежных партнеров, уважающих моральные ценности и убеждения других людей независимо от национальной или религиозной принадлежности (рис. 1).

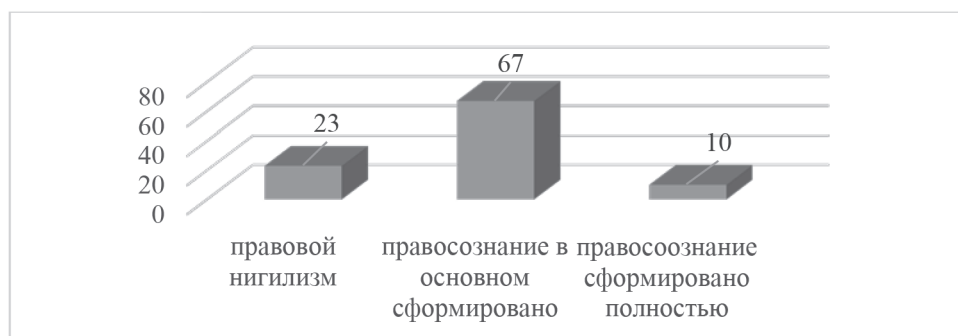

Рис. 1. Уровень сформированности правосознания педагогов общеобразовательных организаций

По результатам тестовой методики Р. Р. Муслумова «Анализ компонентов правового сознания» были выявлены следующие компоненты правового сознания: «знание права», «отношение к праву в целом», «отношение к институтам права», «правовые установки», «правовая активность» и «непредубежденность». Результаты представлены на рис. 2.

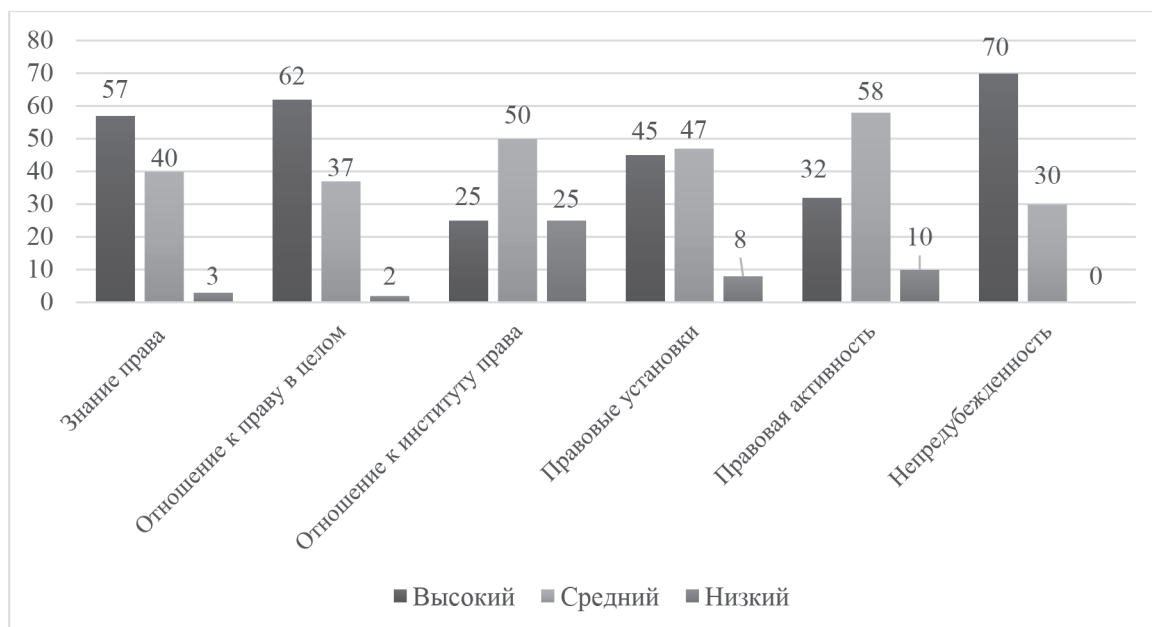

Рис. 2. Степень развития компонентов правового сознания» у педагогов

Анализ рис. 2 показал высокий и средний уровень развития всех компонентов правового сознания. Так, у испытуемых высокий уровень развития характерен для таких компонентов правосознания, как «знание права», «отношение к праву в целом» и «непредубежденность», что довольно объяснимо для людей, связывающих свою профессиональную деятельность с педагогикой и психологией, где отсутствие предварительно составленного мнения (суждения) является необходимым профессиональным качеством.

Средний уровень развития характерен для компонентов: «отношение к институтам права», «правовые установки» и «правовая активность». Правовая установка подразумевает готовность личности проявить активность в области познания, применения права при оценке бытовых, профессиональных и социально-гражданских ситуаций.

Низкий уровень взаимосвязи выявлен по параметру «Правовая активность» с правовыми знаниями. Этот факт представляется интересным, он демонстрирует, что далеко не каждый человек, знающий законы, готов непосредственно и лично поддерживать их соблюдение и отстаивать правовую позицию. Однако представляется логичным отсутствие такой связи, ведь отстаивание позиции является в большинстве случаев конфликтом интересов, а готовность индивидуума вступать в конфликт определяется внутренними качествами индивида.

Многие отстаивают свои права, имея внутреннюю позицию необходимости таких действий, но не знают, как это сделать правильно.

Заключение / Conclusion. Таким образом, высокий уровень развития правосознания педагога характеризуется не только знаниями определенных юридических норм жизни, законов, но и опытом применения права в различных профессиональных, бытовых и социально-гражданских ситуациях. Особое значение правосознание педагога приобретает при оценке с правовых позиций и правовых взглядов социальной среды, в которой находятся учащиеся. Педагог должен быть готов к целенаправленной деятельности по трансляции правосознания.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бахарева, А. Н. Формирование правосознания и молодежь / А. Н. Бахарева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – Т. 4. – Вып. 22. – С. 24–26. – Текст : непосредственный.
2. Муслумов, Р. Р. Психолого-педагогические условия формирования правового сознания будущих учителей / Р. Р. Муслумов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – № 10. – С. 216–221. – Текст : непосредственный.
3. Осипова, Н. Б. Теоретические и методологические аспекты исследования правового сознания в психологии / Н. Б. Осипова, Н. Н. Ярушкина // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. – 2016. – № 1 (19). – С. 32–44. – Текст : непосредственный.
4. Прикладная юридическая психология : учебное пособие для вузов / под редакцией А. М. Столяренко. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 144 с. – Текст : непосредственный.
5. Протасова, О. В. Особенности субъективной системы отношений взрослых мужчин с различными типами правосознания : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук – 19.00.06 / Протасова Ольга Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 24 с. – Текст : непосредственный.
6. Российская Федерация. Законы. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 3.04.2020). – Текст : электронный.

REFERENS AND INTERNET RESOURCES

1. Bakhareva, A. N. Formirovanie pravosoznaniya i molodezh' (Formation of sense of justice and youth) / A. N. Bakhareva // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. – 2006. – T. 4. – No 22. – S. 24–26.
2. Muslumov, R. R. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya pravovogo soznaniya budushchikh uchitelei (Psychology and pedagogical conditions of formation of legal consciousness of future teachers) / R. R. Muslumov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – No10. – S. 216–221.
3. Osipova, N. B. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty issledovaniya pravovogo soznaniya v psikhologii (Theoretical and methodological aspects of a research of legal consciousness in psychology) / N. B. Osipova, N. N. Yarushkin // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya Psikhologiya. – 2016. – No1 (19). – S. 32–44.

4. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya (Applied legal psychology) : uchebnoie posobie dlya vuzov / pod red. A.M. Stolyarenko. – Moskva : YuNITI-DANA, 2001. – 144 s.
5. Protasova, O. V. Osobennosti sub»ektivnoi sistemy otnoshenii vzroslykh muzhchin s razlichnymi tipami pravosoznaniya (Features of a subjective system of the relations of adult men with various types of sense of justice) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk, 19.00.06 Protasova Ol'ga Vladimirovna. – Rostov-na-Donu, 2004. – 24 s.
6. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii do 2025 g. // Dostup iz SPS Garant (data obrashcheniya 3.04.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Волков Александр Александрович, доктор психологических наук, профессор кафедры правовая культура и защита прав человека ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: volkoffss@yandex.ru

Чурсинова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психолого-педагогических технологий и менеджмента в образовании Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования. E-mail: djerci07@rambler.ru,

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexandr Volkov, doctor of Psychology, Professor of the Department of legal culture and human rights protection, North Caucasus Federal University». E-mail: volkoffss@yandex.ru

Olga Chursinova, candidate of Psychology, associate Professor of psychology and pedagogical technologies and management in education Stavropol regional Institute of education development improving teachers' qualifications and their retraining's. E-mail: djerci07@rambler.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.026.8

Егорова Анастасия Юрьевна, Бобрышов Сергей Викторович

СИСТЕМА МОТИВОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ФАКТОРОВ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ УНИФИКАЦИОННОГО ПОДХОДА

В статье на основе унификационного подхода проанализированы современные взгляды на классификационные построения и обоснования особенностей учебной мотивации. В сравнительно-сопоставительном ключе раскрыты содержательные, структурные, функциональные параметры мотивов учебной деятельности, рассматриваемые различными учеными. На основе выделения сущностных характеристик внутренней и внешней учебной мотивации установлена её взаимосвязь с группами мотивов, определяемых как мотивы, заложенные в самой учебной деятельности, и мотивы, связанные с результатом учения. Обосновывается, что в условиях учебного процесса мотивы выступают как единая сущностно-смысловая, структурная, детерминационная и функциональная система, дана её развернутая характеристика. Систематизированы сильные и слабые стороны отдельных групп учебных мотивов, показаны факторы, определяющие их действенность и результативность в обеспечении успешности обучения.

Ключевые слова: учебный процесс, учебная деятельность, учебный мотив, мотивация учебной деятельности, внутренняя и внешняя мотивация, зависимость мотивов, факторы успешности.

Anastasia Egorova, Sergey Bobryshov

THE SYSTEM OF MOTIVES OF EDUCATIONAL ACTIVITY AS A PROGNOSTIC SYSTEM SUCCESS FACTORS IN LEARNING: VIEW THROUGH THE PRISM OF UNIFICATION NOW APPROACH

The article analyzes modern views on classification structures and substantiation of features of educational motivation based on the unified approach. In a comparative way, the content, structural, and functional parameters of the motives of educational activity considered by various scientists are revealed. Based on the identification of the essential characteristics of internal and external educational motivation, its relationship with groups of motives is established, which are defined as the motives inherent in the educational activity itself, and the motives associated with the result of teaching. It is proved, that in the conditions of the educational process, the motives of educational activity act as a single essential-semantic, structural, determinational and functional system, and its detailed characteristics are given. The strengths and weaknesses of individual groups of educational motives are systematized, and the factors that determine their effectiveness and effectiveness in ensuring the success of training are shown.

Key words: educational process, educational activity, educational motive, motivation of educational activity, internal and external motivation, dependence of motives, success factors.

Введение / Introduction. Как справедливо отмечают исследователи и практики, ключевым компонентом учебной деятельности, определяющим её результативность и успешность, является мотивация учения. Это не зависит ни от возраста учащихся, ни от уровня образования, ни от содержательной направленности учебной дисциплины. Поэтому неудивительно, что вопросам рассмотрения сущности, содержания и классификации мотивов учебной деятельности посвящено достаточно много психологических, педагогических и специальных методологических исследований. При этом анализ современных научных источников показал, что рассмотрение данного

феномена в терминологическом, структурно-содержательном и функциональном планах базируется на различных подходах, что приводит к тому, что некоторые параметры мотивации учения трактуются по-разному, а некоторые упускаются.

Ряд исследователей (Л. И. Божович, И. Ю. Кулагина, М. В. Матюхина, Л. М. Фридман, П. М. Якобсон и др.) всю совокупность учебных мотивов предлагают делить на группы и подгруппы, в основе которых ориентация на результаты учения и на всю систему отношений, в которые вступают участники учебной деятельности [1, 11, 13, 16]. Учеными называются две основополагающие группы учебных мотивов: 1) мотивы, заложенные в самой учебной деятельности; 2) мотивы, связанные с результатом учения.

Одновременно существует и другой подход, представители которого (А. С. Герасимова, Т. О. Гордеева, А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов, М. И. Рожков и др.) учебные мотивы подразделяют на внешние (не связанные напрямую с учебной деятельностью, с овладением содержанием учебного предмета) и внутренние (непосредственно связанные с самой деятельностью, совпадающие с её целью) [2, 5, 9, 10].

Каждая группа ученых обосновывает свой взгляд на генетические и результирующие параметры проявления мотивов. Однако очевидно, что в условиях реального учебного процесса мотивы учебной деятельности, независимо от их классификационного и терминологического определения, выступают какой-то единой конструкцией, представляют собой целостную сущностно-смысловую, структурную детерминационную и функциональную систему. Таким образом, следует зафиксировать наличие проблемы недостаточной изученности идентификационной взаимосвязи учебных мотивов, представляемых различными психолого-педагогическими научными школами. В настоящей статье как раз и предпринята попытка построения унифицированной системы учебных мотивов, что дало возможность высветить их сильные и слабые стороны показать факторы, определяющие их действенность и результативность в обеспечении успешности обучения.

Материалы и методы / Materials and methods. Анализ заявленной проблемы осуществлялся с опорой на научные материалы, раскрывающие основы современного понимания учебной мотивации как системного педагогического и психологического феномена, детерминирующего учебную деятельность. В ходе работы с позиций педагогической психологии, педагогической антропологии и аксиологии использованы системный, структурно-функциональный и сравнительно-сопоставительный подходы, совокупность соответствующих им принципов и методов анализа, а также методы теоретического конструирования и проблемного прогнозирования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Первую из вышеназванных нами групп учебных мотивов (мотивы, заложенные в самой учебной деятельности) исследователи подразделяют на две подгруппы: мотивация, детерминированная содержанием учебной деятельности, и мотивация, порожаемая самим процессом учения. Опираясь на предлагаемые наукой описания мотивов данных подгрупп [11], уточним их отличия.

Мотивация содержанием учебной деятельности включает в себя мотивы, отражающие заинтересованное отношение обучающегося к учебному предмету как таковому (математике, истории, физике, химии, географии и др.), уровень интереса к новым для него знаниям в соответствующей учебному предмету научной отрасли, вовлеченность в открытие каких-то новых, необычных или невероятных фактов из области изучаемого, желание постигнуть сущность явлений и процессов, касающихся изучаемого материала, проникнуть в их когнитивную, ценностную, операциональную и др. суть, разгадать механизмы их существования и преобразования, понять наиболее эффективные или продуктивные способы действий в той или иной ситуации и т. д.

Мотивация, порожаемая процессом учения, группирует мотивы, отражающие заинтересованное восприятие субъектом различных параметров и эффектов самого процесса учения: ему нравится проявлять интеллектуальную активность на занятии (увлекает процесс персонального

или коллективного рассуждения и обсуждения учебного материала, обдумывания предлагаемых ситуаций и примеров, есть желание скрыто или явно соревноваться с кем-то из членов учебного коллектива в знаниях и интеллектуальных умениях, обратить на себя внимание или удивить своими интеллектуальными возможностями, проверить себя в преодолении трудностей при решении сложных задач или самоутвердиться, мол, «я могу это решить, могу найти нужный ответ» и др.); он испытывает увлеченность процессом решения, при этом конечные результаты решения, какими бы они не были, это просто результат, не более.

Анализ опорных личностных параметров упомянутых выше подгрупп мотивов позволяет заключить, что в ходе выполнения учебной деятельности, регулируемой данными мотивами, актуализируются и воплощаются в жизнь ключевые, характеризующие субъекта именно как обучающегося потребности, а именно: потребности в личностной компетентности, в познании, в достижении чего-то. Потребность в компетентности подразумевает стремление умножать и совершенствовать своё мастерство в решении чего-то, в придумывании и сочинении, в отстаивании мнения и позиции; наращивать базу и качество востребованных умений; проявлять самостоятельность в планировании и получении различных результатов в интеллектуальной, физической и творческой деятельности; зримо ощущать свою продуктивность и эффективность в делах, за которые берется; фиксировать свой личностный рост, достижения в саморазвитии, рост профессионализма в избранной для самореализации области. Потребность в достижении означает нацеленность обучающегося на получение наивысшего (с его точки зрения или точки зрения других субъектов) результата в области, которая воспринимается как важная, существенная, значимая, очень трудная; на демонстрацию способности качественно, не только не хуже, а даже лучше, чем другие выполнять задание, а также, несмотря ни на что, доводить начатые дела до конца. Кроме того, данная потребность предопределяет возникновение желания созидать что-то новое, чего раньше не было или не было именно такого, сочинять, творить, изобретать. Примером подобных достижений может служить решение задачи, с которой не могут справиться другие или же не мог самостоятельно справиться раньше сам; успешное выполнение объемного по временным и личностным затратам дела; фиксация зримых результатов, характеризующих собственный личностный рост и развитие; осознание, что много сделал (сделал всё возможное), чтобы достигнуть благополучия, достатка, счастья близких и далеких людей, чтобы отношения с ними доставляли радость и удовольствие. Потребность в познании находит проявление в жажде к новым знаниям и новой информации, в стремлении искать и находить ответы на сложные и каверзные вопросы, в готовности с энтузиазмом решать интеллектуальные и творческие задания и всяческие головоломки, придумывать новые и нестандартные пути и способы постижения окружающего мира, в тяге разбираться в фактах и действительных причинах явлений и событий окружающей действительности.

В другой классификации учебные мотивы подразделяются на внешние и внутренние [2, 5, 9, 10]. Однако их сравнительно-сопоставительный анализ в аспекте содержательного и функционального наполнения позволяет нам сделать вывод об их сущностной идентичности подходу, рассмотренному выше. Внутренние мотивы – это мотивы, имманентно присущие самой учебной деятельности, в то время как внешние – это не что иное, как мотивы, связанные с результатом учения. Соответственно, опираясь на работы профильных специалистов, дополним сущностные, детерминационные и функциональные характеристики учебных мотивов первой группы.

Так, Т. О. Гордеева, А. Н. Леонтьев, В. Э. Мильман и др. замечают, что внутренняя учебная мотивация характеризуется большей индивидуально проявляемой настойчивостью и упорством в достижении заданного; большей результативностью и эффективностью выполняемой деятельности; стремлением нестандартно мыслить, осуществлять творческий подход к решению поставленных задач; большей уверенностью в своих интеллектуальных и креативных способностях при планировании и осуществлении задуманного; отсутствием или незначительно выраженной

напряженностью, тревожностью и растерянностью [5, 8, 12]. Внутренняя мотивация, подчеркивают ученые, возникает самопроизвольно, так как является естественной для любого человека, стремящегося реализовать себя в жизни. Однако она может быть подкреплена и такими характеристиками для нее средствами и факторами, как погружение в процессе учебы или работы в интересный и увлекательный материал, обладающий приемлемой для конкретного обучающегося степенью трудности (т. е. не вызывающей у него отторжения в силу недостижимости или нерешаемости), взаимодействие в процессе учебы с людьми, которые заражают внутренне присущим им интересом к рассматриваемым вопросам, выступают примерами увлеченности чем-то, преданности своему делу, неуспокоенности в исканиях и др. При этом примечательно, что при всей своей безграничности, бездонности, поистине ненасыщаемости, данная мотивация может достаточно быстро терять силу в ситуации неподкрепления со стороны окружающих в виде так или иначе проявляемых одобрения, похвалы, уважения, понимания [7].

По мнению ряда ученых (Т. О. Гордеева, Д. А. Леонтьев, М. У. Майнер, Е. Н. Осин, Ф. Херцберг, Р. Уайт) внутренняя мотивация (характеризуемая по базовым её проявлениям как насыщенная, полноформатная, поддержанная, устойчивая) способствует преобладанию у учащегося в процессе учебы или работы позитивного эмоционального состояния, сопровождающегося искренней радостью от достигнутого; удовольствием от самого факта выполнения работы и её результатов; любопытством ко всему, что «не вписывается в предполагаемую схему и принятый алгоритм», что нестандартно и способно повлиять на результат; неподдельным энтузиазмом и фанатичностью в выполнении дела. Немудрено, отмечают исследователи, что под воздействием такого состояния время, в течение которого учащиеся выполняют задание, в их представлении проносится мгновенно, они его даже не замечают. Практика свидетельствует, что у обучающихся с ярко выраженной внутренней мотивацией в ходе выполнения задания проявляется высокая заинтересованность процессом деятельности, желание непосредственно участвовать во всем, искренняя старательность, высокая включенность в детали, стремление понять значение и смыслы происходящего, ощущение собственной грамотности в данном вопросе, готовность работать столько, сколько надо, для достижения искомого результата, разумные настойчивость, упорство и самостоятельность, настроенность на преодоление возможных тягот и трудностей. То есть проявляются, а в процессе деятельности и развиваются все те качества, которые уже в среднесрочной, а тем более в долгосрочной перспективе должны обеспечить достижение обучающимся высоких результатов, позволить ему самореализоваться в любимом деле [6, 14, 19].

В то же время отметим и то, что при чрезмерной выраженности внутренней мотивации наблюдается возникновение негативных последствий для учебной деятельности и психологического благополучия личности. В ряде случаев излишняя настойчивость, интенсивность и продолжительность деятельности приводят к переутомлению и истощению.

Обратимся теперь ко второй группе мотивов, связанных с результатом учения. Среди них М. В. Матюхина выделяет подгруппы широких социальных мотивов (автономная мотивация) и узколичностных мотивов (вызываемая контролируемая мотивация) [11]. Данная группа мотивов – это внешние мотивы, вызывающие потребность в автономии, признании и уважении.

В. А. Гордашников и А. Я. Осин среди широких социальных мотивов называют мотивы долга и ответственности перед обществом, классным коллективом, педагогом, мотивы самоопределения и самосовершенствования. Деятельность в этом случае чаще всего сопровождают ощущение уверенности и спокойствия, переживание удовольствия от преодоления трудностей, чувство гордости за успех. Однако могут возникать и негативные переживания вследствие борьбы с собой, когда имеет место конфликт между жизненными целями обучающегося и содержанием деятельности по их достижению.

При ведущей роли данной мотивации наблюдается настойчивость и упорство в осуществлении учебной деятельности. Но при этом подчеркнем, что существенное влияние на стабильность и силу проявления данных качеств оказывает уровень развития у обучающегося волевой регуляции. Дело в том, что их проявление часто детерминируется многими дополнительными ситуационно возникающими отвлекающими мотивами. В целом автономные мотивы весьма эффективны при решении задач, требующих упорства. Они особенно востребованы и позволяют достичь высокой эффективности в деятельности, характеризующейся рутинностью и простотой [18]. Но их зависимость от социальной детерминированности смысла деятельности может вести к быстрому спаду энтузиазма и настойчивости обучающегося [4].

Среди узколичностных мотивов выделяют мотивацию личностного благополучия (потребность в хвале и одобрении со стороны одноклассников, учителей, родителей; желание иметь хорошие оценки), социального престижа (быть среди лучших учеников, иметь авторитет в школьном коллективе, ощущать собственную значимость в глазах других) и избегания неприятностей (избегать порицания из-за плохой учебы и поведения со стороны других участников образовательного процесса) [11]. Отметим, что деятельность, осуществляемая под воздействием детерминируемой и контролируемой извне мотивации, является средством достижения желанных отношений субъекта именно с социумом. При этом отношение к самому себе не обязательно будет благоприятным. Возможно даже неприятие себя, протест против себя из-за вынужденного подстраивания под кого-то и ущемляющих личностное достоинство компромиссов, что чревато негативными эмоциональными состояниями, раздражением, переживанием неловкости, страха, ненависти. И это буквально преследует, вызывает гнетущее ощущение тянущегося времени. Порой наблюдается даже ощущение бессмысленности осуществляемой деятельности, отрешенность от неё, негативизм ко всему, что с нею связано, игнорирование исходящих извне требований. Хотя усилиями воли и может сохраняться внешне проявляемая готовность подчиняться с целью получения поощрений и наград. Но степень настойчивости и включенности в деятельность будет, безусловно, низкой. Отсюда понятно, что деятельность, ведомая узколичностной мотивацией, дает сравнительно низкие результаты [5].

Таким образом, анализ показывает, что учение, ведомое чисто внешней учебной мотивацией, оказывается часто менее результативным, чем основанное на внутренней и некоторых типах внешней мотивации (к примеру, за счет повторения аффирмаций, процесса дополнительной визуализации, симпатии к учителю и пр.). Контролируемые мотивы сопровождаются слабой настойчивостью и выбором более простых заданий, что является следствием не достигнутого школьником принятия важности выполнения деятельности и ощущения им давления и манипуляции извне. Особенно же негативное влияние эти мотивы оказывают на творческие виды деятельности, снижают качество и скорость решения эвристических задач. Данные мотивы неплохо обеспечивают лишь решение задач, носящих скорее рутинный характер, т. е. требующих минимального количества усилий и напряжения. Но при этом у обучающегося возможны проявления обмана, лжи и других псевдоадаптивных поведенческих стратегий, служащих достижению внешних целей [3]. Вполне естественно, что в качестве возможных негативных личностных проявлений у обучающихся ученые В. В. Гижицкий, Т. О. Гордеева, Ж. Гарбарина, В. И. Чирков отмечают нестабильное психологическое состояние, отрицательные эмоции, беспокойство, высокую тревожность, подавленность и / или агрессивность и, как следствие, менее успешное освоение учебной программы [3, 5, 15, 17].

Полученные данные можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица

Система мотивов учебной деятельности и их характеристика

Группы учебных мотивов и их характеристика	ВНУТРЕННИЕ МОТИВЫ (мотивы, заложенные в самой учебной деятельности)	ВНЕШНИЕ МОТИВЫ (мотивы, связанные с результатом учения)
Потребности, лежащие в основе мотива	Стремление проявлять интеллектуальную активность; жажда познания; потребность в ощущении собственной эффективности, собственного роста, саморазвития; стремления к получению наивысших результатов в выбранной области знаний; желание творить; энтузиазм.	Стремление получить одобрение общества; желание занять достойное место в школьном коллективе; азарт в преодолении себя для достижения значимых для обучающегося целей; стремление избежать неприятности в случае низких показателей в деятельности; стремление к оптимальным отношениям с социумом.
Сильные стороны мотива	Ненасыщаемость (постоянное стремление обучающегося к новым знаниям и новым целям); настойчивость в достижении поставленных целей; стремление выполнять задания как можно лучше и доводить начатое до конца; проявление креативности; высокий интерес к процессу овладения знаниями, сосредоточенность на нем и понимание его смысла; готовность к продолжительной самостоятельной работе; готовность преодолевать трудности в достижении поставленной цели; любовь к делу, которым занимается обучающийся; ощущение собственной компетентности; низкий уровень тревожности; ощущение «летающего» времени.	Настойчивость и упорство в достижении, поставленных обучающимся целей; высокий уровень волевой регуляции; высокие показатели достижения целей, на которые затрачиваемых усилий соизмеримо с возможностями обучающегося и не продолжительно по времени; здоровая конкуренция в школьном коллективе и постоянное желание быть первым; поддержание мотива у обучающегося не требует дополнительных знаний от педагога.
Слабые стороны мотива	Снижение мотивации при отсутствии одобрения, уважения, понимания со стороны окружающих; возможное переутомление и истощение в связи с проявляемой излишней настойчивостью, диктуемой извне, интенсивностью и продолжительностью деятельности; снижение интереса к деятельности при ее чрезмерной простоте по отношению к возможностям школьника.	Нестабильный характер мотива; преобладание негативных эмоций из-за борьбы с самим собой в ситуации вынужденного достижения целей, не значимых для обучающегося; низкий уровень настойчивости и участия в деятельности при нестабильном внешнем поддержании; нестабильное психологическое состояние обучающихся, их сильная зависимость от внешних факторов; угнетенное состояние из-за ощущения тянущегося времени; высокая тревожность при отсутствии внешней оценки; отсутствие желания (протест) выполнять действия при недостаточной значимости цели для обучающегося; проявления депрессивности и / или агрессивности при стремлении извне управлять обучающимся и регулировать его действия, ощущение давления и манипуляции, склонность к обману, лжи и псевдоадаптивным поведенческим стратегиям.

Группы учебных мотивов и их характеристика	ВНУТРЕННИЕ МОТИВЫ (мотивы, заложенные в самой учебной деятельности)	ВНЕШНИЕ МОТИВЫ (мотивы, связанные с результатом учения)
Факторы, определяющие действенность и результативность мотива	Моральные ценности (ответственность, трудолюбие, добросовестность); убеждения (осознание ответственности за свое будущее; понимание, что все, что он делает, с каждым разом делает лучше; уверенность в том, что главное в достижении цели – это упорство и труд); жизненные установки (я верю, что могу всё; я строю свою жизнь сам; мой потенциал безграничен); круг интересов соответствует осуществляемой деятельности; статусное положение обучающегося в коллективе, отражающее его усилия и достижения; сложность поставленных задач соответствует возможностям обучающегося.	Возможность достижения поставленной цели в краткосрочной перспективе; уровень сложности поставленных задач, соответствующий возможностям обучающегося; соответствие затрачиваемых сил на выполнение задач, поставленных перед обучающимся, степени значимости достигаемой цели; престижность выполняемой деятельности; признание социумом значимости цели, предлагаемой к достижению; одобрение (похвала, поощрение) социумом обучающегося при достижении поставленной цели.

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно зафиксировать, что при построении учебной деятельности для достижения ее наибольшей эффективности, для обеспечения психологического благополучия обучающихся, с целью максимальной опоры на их личностные качества и функциональную подготовленность необходимо тщательно подходить к выбору учебных мотивов как ключевых, учитывать их сильные и слабые стороны. С этой целью может быть рекомендовано следующее: избегать построения деятельности исключительно на контролируемом типе мотивации в силу тех последствий, которые она за собой несет; учитывать временные рамки достижения поставленной цели; учитывать уровень сложности задач, выполнение которых необходимо для достижения поставленной цели, а соответственно и количество затрачиваемых обучающимся на них сил; учитывать ведущие моральные ценности и жизненные установки обучающегося; стремиться актуализировать ранее сложившиеся у школьника положительные мотивационные установки на обучение и самопроявление в учении, обеспечивать их укрепление и поддержку; вести целенаправленную работу по коррекции мотивационных установок, оказывающих негативное воздействие на обучающегося; создавать условия для появления новых позитивных мотивационных установок (новых мотивов, перспективных целей) и личностных качеств (устойчивости, осознанности, действенности и др.).

Именно такой взгляд на систему мотивов учебной деятельности в совокупности всех их внутренних и внешних связей и детерминаций позволяет определить и реализовать по отношению к каждому ученику и группе учащихся прогностическую систему факторов успешности обучения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности : избранные психологические труды / Л. И. Божович; под ред. Д. И. Фельдштейна. – 3-е изд. – Москва : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2001. – С. 349. – URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/bozhovich_problemy-formirovaniya-lichnosti_2001/ (дата обращения: 19.04.2020). – Текст : электронный.
2. Герасимова, А. С. Теория учебной мотивации в отечественной психологии / А.С. Герасимова // Научные материалы Международного форума и школы молодых ученых ИП РАН. – Раздел 2. Психология российских регионов. – URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunarо/nauchnye_m/razdel_2_p/gerasimova.html (дата обращения: 13.04.2020). – Текст : электронный.

- 155

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bozhovich, L. I. Problemy formirovaniya lichnosti: Izbrannyye psikhologicheskie trudy (Problems of personality formation: Selected psychological works) / L. I. Bozhovich; pod red. D. I. Fel'dshtejna. – 3-e izd. – Moskva : MPSI ; Voronezh : MODEK, 2001. – S. 349. [Electronic resource]. – URL: http://elib.gnpbu.ru/text/bozhovich_problemy-formirovaniya-lichnosti_2001/ (date of the application: 19.04.2020).
2. Gerasimova, A. S. Teoriya uchebnoj motivacii v otechestvennoj psikhologii (Theory of educational motivation in Russian psychology) / A. S. Gerasimova // Nauchnye materialy Mezhdunarodnogo foruma i shkoly molodyh uchenykh IP RAN. – Razdel 2. Psikhologiya rossijskikh regionov. [Electronic resource]. – URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_2_p/gerasimova.html (date of the application: 13.04.2020).
3. Gizhickij, V. V. Uchebnyj obman kak strategiya psevdoadaptivnogo povedeniya u starsheklassnikov (Educational deception as a strategy of pseudo-adaptive behavior in high school students) / V. V. Gizhickij // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2014. – № 2(58). – S. 293–299. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnyj-obman-kak-strategiya-psevdoadaptivnogo-povedeniya-u-starsheklassnikov> (date of the application: 11.05.2020).
4. Gordashnikov, V. A. Obrazovanie i zdorov'e studentov medicinskogo kolledzha (Education and Health College Medical Students) / V. A. Gordashnikov, A. Ya. Osin. – Moskva : Akademia Estestvoznaniya, 2009. – S. 395. [Electronic resource]. – URL: <https://monographies.ru/en/book/view?id=77> (date of the application: 03.05.2020).
5. Gordeeva, T. O. Bazovye tipy motivacii deyatel'nosti: potrebnostnaya model' (Basic types of activity motivation: need model) / T. O. Gordeeva // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 14. Psikhologiya. – 2014. – № 3 – S. 63–78. [Electronic resource]. – URL: <http://msuspyj.ru/articles/detail.php?article=5179> (date of the application: 03.05.2020).
6. Gordeeva, T. O. Vklad lichnostnogo potentsiala v akademicheskie dostizheniya (The contribution of personal potential to academic achievement) / T. O. Gordeeva, D. A. Leont'ev, E. N. Osin // Lichnostnyj potentsial : struktura i diagnostika / pod red. D. A. Leont'eva. – Moskva : Smysl, 2011. – S. 642–667.
7. Gordeeva, T. O. Vnutrennyaya i vneshnyaya uchebnaya motivaciya studentov: ee istochniki i vliyanie na psikhologicheskoe blagopoluchie (Internal and external educational motivation of students: its sources and impact on psychological well-being) / T. O. Gordeeva, O. A. Sychyov, E. N. Osin // Voprosy psikhologii. – 2013. – № 1. – S. 35–45. [Electronic resource]. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/2qgr5z65t0/direct/76388979> (date of the application: 03.05.2020).
8. Leont'ev, A. N. Problemy razvitiya psihiki (Problems of development of the psyche) / A. N. Leont'ev. – Moskva, 1981. – S. 584.
9. Markova, A. K. Formirovanie motivacii ucheniya v shkol'nom vozraste: Posobie dlya uchitelya (Shaping Motivation for Learning at School Age: Teacher Manual) / A. K. Markova. – Moskva, 1983. – S. 96.
10. Markova, A. K. Primernaya programma psikhologicheskogo izucheniya uchitelem motivacii ucheniya shkol'nikov (An approximate program of psychological study by a teacher of motivation for teaching students) / A. K. Markova, T. A. Matis, A. B. Orlov // Formirovanie motivacii ucheniya : kniga dlya uchitelya. – Moskva : Prosveshchenie, – 1990. – S. 11–21. [Electronic resource]. – URL: <https://ebooks.grsu.by/pedpsihologia/markova-a-k-matis-t-a-orlov-a-b-primernaya-programma-psikhologicheskogo-izucheniya-uchitelem-motivatsii-ucheniya-shkolnikov.htm> (date of the application: 03.05.2020).
11. Matyuhina, M. V. Motivaciya ucheniya mladshih shkol'nikov (Motivation for teaching primary school students) / M. V. Matyuhina. – Moskva : Pedagogika, 1984. – S. 144.
12. Mil'man, V. E. Motiv, cel' i predmet uchebnoj deyatel'nosti (Motive, purpose and subject of educational activity) / V. E. Mil'man // Voprosy psikhologii. – 1987. – № 5. – S. 129–138. [Electronic resource]. – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1987/875/875129.htm> (date of the application: 29.04.2020).
13. Fridman, L. M. Motivaciya ucheniya (Learning motivation) / L. M. Fridman, I. YU. Kulagina // Psikhologicheskij spravochnik uchitelya. – Moskva : Prosveshchenie, 1991. – S. 192–194. [Electronic resource]. – URL: <https://ebooks.grsu.by/pedpsihologia/fridman-l-m-kulagina-i-yu-motivatsiya-ucheniya.htm> (date of the application: 29.04.2020).

14. Herzberg, F. Pobuzhdenie k trudu i proizvodstvennaya motivaciya (Labor motivation and work motivation) / F. Herzberg, M. U. Majner // Sociologicheskie issledovaniya. – 1990. – № 1. – S. 126–130.
15. Chirkov, V. I. Samodeterminaciya i vnutrennyaya motivaciya povedeniya cheloveka (Self-determination and intrinsic motivation of human behavior) / V. I. Chirkov // Voprosy psihologii. – 1996. – № 3. – S. 116–132. [Electronic resource]. – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1996/963/963116.htm> (date of the application: 29.04.2020).
16. Yakobson, P. M. Psihologicheskie problemy motivacii povedeniya cheloveka (Psychological problems of motivation of human behavior) / P. M. Yakobson. – Moskva : Prosveshchenie, 1969. – S. 317.
17. Garbarino, J. The impact of anticipated reward upon cross-aged tutoring / J. Garbarino // Journal of Personality and Social Psychology. – 1975. – T. 32. – № 3. – Pp. 421–428. – [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1037/h0077087> (date of the application: 22.04.2020).
18. Ratelle, C. F. Autonomous, controlled, and amotivated types of academic motivation: A person-oriented analysis / C. F. Ratelle, F. Guay, R. J. Vallerand et al. // Journal of Educational Psychology. – 2007. – Vol. 99 (4). – Pp. 734–746. – [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/230703712_Autonomous_Controlled_and_Amotivated_Types_of_Academic_Motivation_A_Person-Oriented_Analysis (date of the application: 22.04.2020).
19. White, R. W. Motivation Reconsidered: The Concept of Competence / R. W. White // Psychological Review. – 1959. – Vol. 66. – Pp. 297–333. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1037/h0040934> (date of the application: 27.04.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Егорова Анастасия Юрьевна, аспирант кафедры общей педагогики и образовательных технологий ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: aegorova@ncfu.ru

Бобрышов Сергей Викторович, доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник, профессор кафедры общей педагогики и образовательных технологий ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: svbobrishov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anastasia Egorova, postgraduate student of the Department of General pedagogy and educational technologies State-financed educational institution of higher education «Stavropol State Pedagogical Institute» (SSPI). E-mail: aegorova@ncfu.ru

Sergey Bobryshov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, senior researcher, Professor of the Department of General pedagogy and educational technologies, State-financed educational institution of higher education «Stavropol State Pedagogical Institute» (SSPI). E-mail: svbobrishov@yandex.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 378

Кузякова Людмила Михайловна, Глижова Тамара Николаевна

РОЛЬ ПРОГРАММЫ «УМНИК» В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Проанализирована сводная информация о ходе реализации программы «УМНИК» в Ставропольском крае и Северо-Кавказском федеральном округе за 2019–2020 годы. В статье приводится информация о победителях конкурса «УМНИК» в Ставропольском крае и Северо-Кавказском федеральном округе, которая послужила основой для формирования единой базы данных по победителям конкурса. Отмечается рост активности участия молодежи края в программе «УМНИК» Фонда. Количество поданных заявок от ученых Ставропольского края за десять лет реализации программы составило 2 731 проектов или 56,0 % от общего количества заявок по СКФО.

Ключевые слова: подготовка специалистов, программа «УМНИК», молодежный научно-инновационный конкурс, молодые ученые, проекты, научные исследования, разработки, Северо-Кавказский федеральный округ.

Lyudmila Kuzyakova, Tamara Glizhova

THE ROLE OF THE «MEMBER OF THE YOUTH SCIENCE AND INNOVATION COMPETITION» PROGRAM IN TRAINING MODERN SPECIALISTS

Summary information on the implementation of the «Member of the Youth Science and Innovation Competition» program in the Stavropol territory and the North Caucasus Federal district for 2019–2020 is analyzed. The article provides information about the winners of the «Member of the Youth Science and Innovation Competition» in the Stavropol territory and the North Caucasus Federal district, which served as the basis for the formation of a unified database on the winners of the competition. There is an increase in the participation of young people of the region in the program «Member of the Youth Science and Innovation Competition» Fund. The number of submitted applications from scientists of the Stavropol territory for ten years of the program was 2,731 projects, or 56.0 % of the total number of applications for the Northern Federal district.

Key words: training of specialists, «Member of the Youth Science and Innovation Competition» program, youth research and innovation competition, young scientists, projects, research, development, North Caucasus Federal District.

Введение / Introduction. Организация научных исследований и технических разработок в настоящее время находится в числе приоритетных направлений Правительства России [7]. Нормативные документы направлены на стимулирование, регулирование и прямое финансирование научно-технической сферы. Финансовая поддержка государства направлена на развитие НИР и НИОКР, выполняемых в рамках реализации национальных проектов и государственных и программ. Вместе с тем до настоящего момента остаются проблемы финансового обеспечения науки. Сценарий Концепции долгосрочной стратегии до 2020 г. предусмотрел рост внутренних затрат на исследования и разработки до 3 % ВВП [6], что, в свою очередь, связано с улучшением эффективности использования имеющегося научного потенциала и качества научных исследований и разработок [3].

В настоящее время образование все больше ориентируется на создание таких технологий и способов влияния на личность, которыми обеспечивался бы баланс между социальными и индивидуальными потребностями и которые, запуская механизм саморазвития, подготавливали бы личность к реализации собственной индивидуальности и изменениям общества. Изменение роли образования в обществе обусловило большую часть инновационных процессов.

Программа «УМНИК» («Участник молодежного научно-инновационного конкурса») реализуется в стране федеральным Фондом содействия инновациям с 2007 года. С этого года начала работу программа в Ставропольском крае и далее в республиках Северного Кавказа. Цель программы «УМНИК» – выявление молодых учёных, стремящихся к самореализации через инновационную деятельность, и стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности путем организационной и финансовой поддержки инновационных проектов. Таким образом, создаются условия формирования, воспитания нового поколения специалистов – руководителей инновационных предприятий.

Основной задачей программы «УМНИК» является формирование кадрового резерва инновационных предпринимателей России. Участвуя в программе, студенты и аспиранты вузов, молодые ученые академических и отраслевых НИИ, сотрудники инновационных предприятий проходят несколько стадий отбора, где представляют свои научные разработки экспертным советам, в состав которых входят бизнесмены-работодатели и представители научных школ. Победители программы получают возможность не только работать над своей идеей, но и проходить обучение по основным аспектам коммерциализации научно-исследовательских работ (НИР). На выполнение НИР каждый победитель получает финансирование из федерального бюджета [5] в размере 500 тысяч рублей в течение 2 лет.

Важнейшую роль в организации программы в регионах играют представительства Фонда. Они организуют предварительные и финальные отборы победителей, безналичную экспертизу научной новизны проектов в различных федеральных округах, формируют региональные экспертные советы, контролируют работу победителей программы при исполнении контрактов, заключенных с Фондом.

В 2018 году Фондом принято новое Положение о программе «УМНИК» [4] и отбор участников программы стал осуществляться по шести научно-техническим направлениям: «Цифровые технологии», «Медицина и технологии здоровьесбережения», «Новые материалы и химические технологии», «Новые приборы и интеллектуальные производственные технологии», «Биотехнологии» и «Ресурсосберегающая энергетика».

Конкурсы-конференции, на которых проходит открытая защита проектов молодых ученых, проводятся Фондом и его представительствами в конце календарного года. В 2019 году в регионах в составе СКФО было аккредитовано 5 финальных мероприятий по программе «УМНИК» (Ставропольский край, Республика Дагестан, Северная Осетия-Алания, Чеченская и Карачаево-Черкесская Республики). В 2018–2019 годах, к сожалению, конференция не проводилась по программе в Кабардино-Балкарской Республике.

С осени 2018 года Фондом и его представительствами начали проводиться заочные полуфинальные отборы проектов на наличие в них инновационной научно-технической составляющей. Для экспертизы проекты направляются в другие федеральные округа. Проекты, успешно преодолевшие полуфинальный отбор, защищаются затем очно в системе открытой защиты на Региональных экспертных жюри (РЭЖ). К работе жюри активно привлекаются представители власти, бизнеса и научного сообщества – победители программ Фонда.

В регионах СКФО предпринимаются все меры для успешной реализации инновационной деятельности, что методически соответствует треугольнику удачной инновационной деятельности: единству действий научного сообщества, власти и бизнеса.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Проанализированы отчеты по результатам НИР 620 победителей программы «УМНИК» в крае и СКФО. В список победителей, подвергшихся мониторингу, добавились 34 человека, победившие в конкурсе в 2019 году. Это 14 человек (41,2 %) – победителей из Ставропольского края, 11 человек (32,4 %) – из республики Дагестан, 5 человек (14,7 %) – из Северной Осетии и 4 человека (11,7 %) – из Чеченской Республики.

Данные количественного состава победителей программы «УМНИК» СКФО приведены на рис. 1.

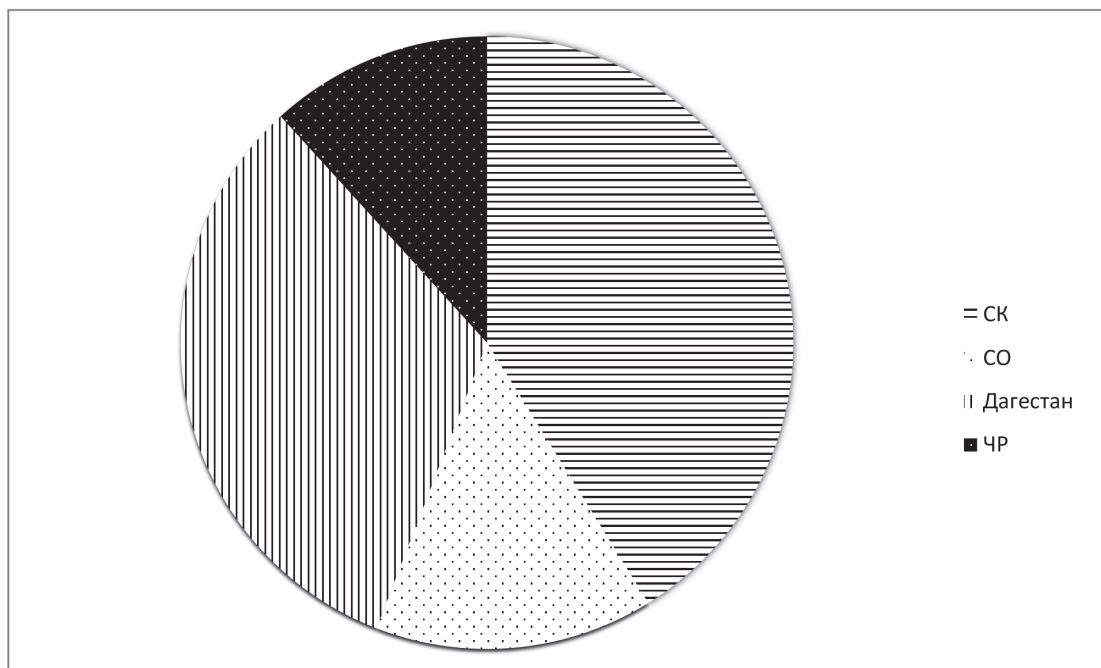

Рис. 1. Данные количественного состава победителей программы УМНИК, участвовавших в мониторинге по состоянию на 01.04.2020

Представляет интерес более детально изучить вопрос развития программы в Ставропольском крае. Финал конкурса проходит на Ставрополье ежегодно с 2007 года. За это время в конкурсе приняли участие 2 731 человек. Победителями конкурса стали 429 человек, или каждый шестой из участников, представивших свои проекты на конкурс. Общее финансирование проектов составило более 180 млн руб. Патентообладателями стали 187 человек, или 43,6 % из всех победителей. Диссертации по результатам НИР защитили 198 человек, или 46,2 % от общего числа победителей. Малые инновационные предприятия (МИП) создали 48 человек, или 11,2 %, в связи с чем в 2018 г. Фонд принял новое Положение о программе [4], согласно которому все победители конкурса обязаны подать заявку в ФИПС для защиты своей интеллектуальной собственности (ИС) и подать заявку на программу «Старт». В случае победы в данной программы создается МИП и молодые ученые получают опыт коммерциализации своего проекта.

В 2019 г. на участие в программе «УМНИК» было подано 417 заявок. После проведения конференций на базах вузов и СПО было рекомендовано в полуфинал 105 проектов, в т. ч. по направлениям: Н1 – 26; Н2 – 17; Н3 – 9; Н4 – 20; Н5 – 23 и Н6 – 10, что свидетельствует об увеличении интереса творческой молодежи к инновационным идеям в области цифровых технологий и биотехнологии. Ставропольский край (СК) является аграрным регионом, поэтому до 2018 года основное количество победителей программы было по направлению Н5. В 2018 году тенденция несколько изменилась: больше интересных проектов-победителей (25,0 %) появилось на направлении Н1 – «Цифровые технологии». Такое же количество победителей (5 человек) было и по направлению Н5 – «Биотехнология». По 3 победителя, или по 15,0 %, стало в направлениях Н2, Н3 и Н4. Один человек, или 5 %, – в новом направлении «Энергосберегающие технологии». В 2019 году увеличилось количество победителей по направлениям Н2 и Н4, вместе с направлением Н5

в каждом из них было по 3 победителя, что составило 64,2 % от общего количества победителей (к сожалению, всего 14 человек). По 2 человека, или по 14,3 %, стали победителями направлений Н1 и Н3. Один человек, или 7,2 %, стал победителем в направлении Н6. На федеральных площадках в программе победили еще 4 человека, в том числе 2 человека в направлении «УМНИК – Цифровой прорыв» и 2 человека по программе «УМНИК – Нефтегаз».

Следует отметить, что процент проектов, посвященных здоровьесберегающим технологиям и биотехнологии в каждом направлении, в среднем 57,3 %. Это закономерно для аграрного края и свидетельствует об увеличении интереса творческой молодежи к инновационным идеям в данной области. Наглядно выбранные направления инновационной деятельности показаны на рис. 2.

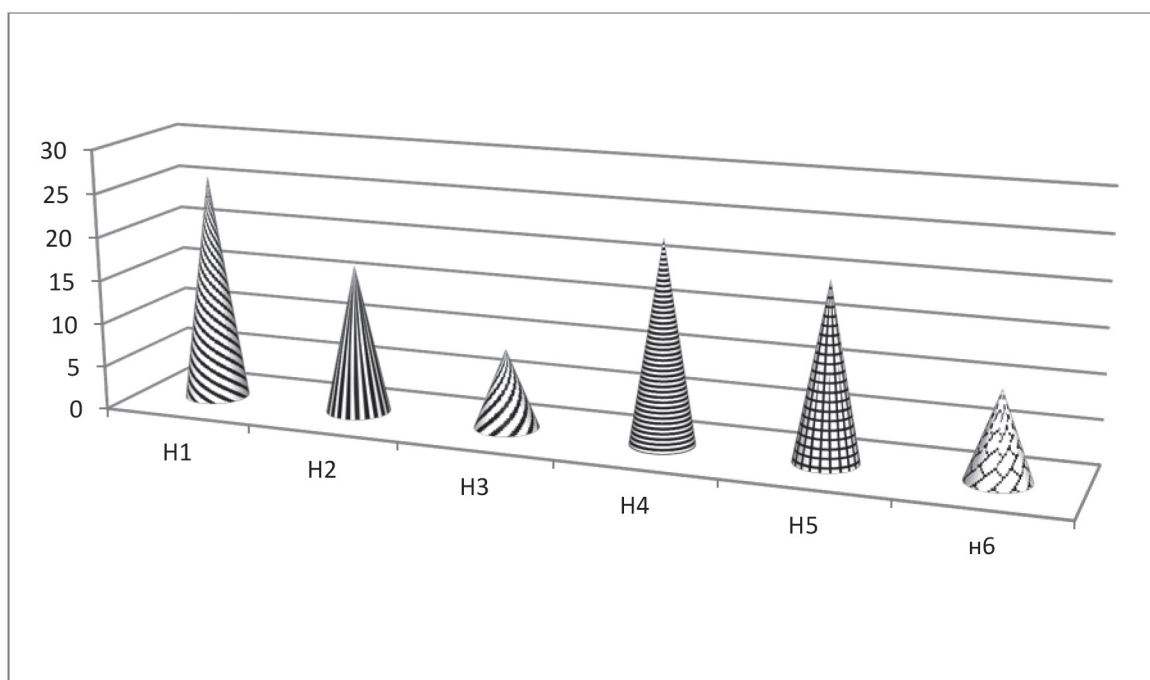

Рис. 2. Количество заявок, поданных на конкурс «УМНИК» молодыми учеными Ставропольского края по направлениям в 2019 году

Успешно прошли в полуфинал 73 проекта, или 69,5 % от общего числа поданных проектов. Все они и были направлены на обезличенную экспертизу на научную новизну в другие федеральные округа. С положительной оценкой инновационной составляющей вернулось 62 проекта, или 84,9 % от отправленных проектов.

Таким образом, в финале в открытом режиме защищались 62 молодых инноватора. В 2019 году конференция состоялась на базе ФГОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» при поддержке Думы Ставропольского края и Министерств экономического развития, энергетики, промышленности, образования и молодежной политики Ставропольского края.

В настоящее время в крае 210 УМНИКов выполняют НИР по программе в соответствии с государственными контрактами. Каждый из них получил на выполнение НИР от Фонда по 500 тысяч рублей в качестве заработной платы. Следует отметить, что принятие Фондом нового Положения по программе активизировали работу победителей. Например, по результатам проведенной НИР важнейшей задачей победителей программы является закрепление права на интеллектуальную собственность (ИС). Абсолютно справедливо, что данная обязанность закреплена Фондом

в новом Положении о программе [4]. В этом учебном году победители программы получили документы на 147 (в 2018 г. было 114) объекта ИС. Получено 55 патентов РФ на изобретения, 22 патента на полезную модель, 68 свидетельств о регистрации программ для ЭВМ, 2 проекта защищают свою ИС как ноу-хау. Подано 5 заявок на изобретения, 1 – на полезную модель. Количество объектов ИС у УМНИКов Ставропольского края по состоянию на 01.04.2020 показано на рис. 3.

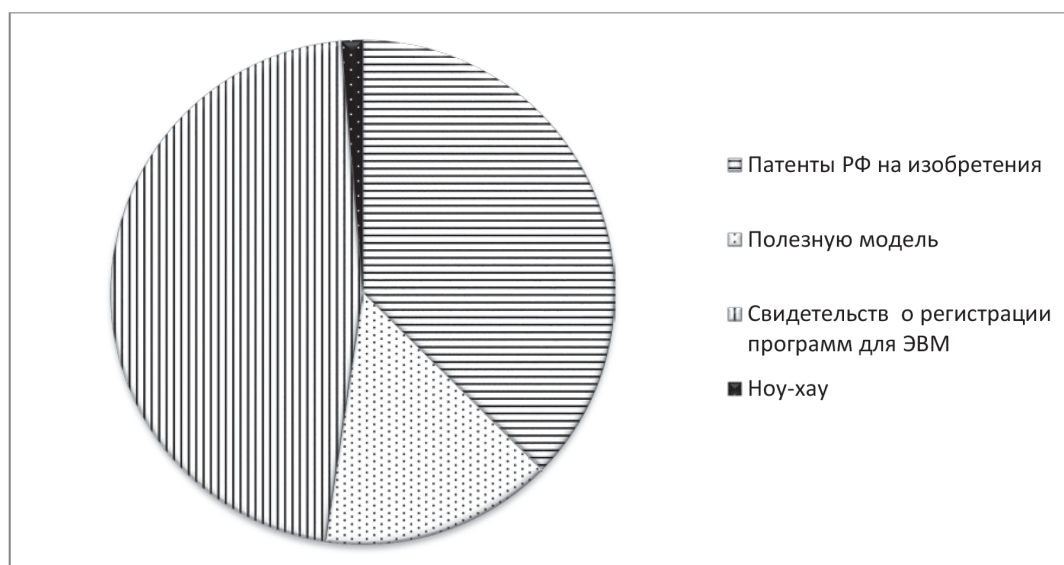

Рис. 3. Количество зарегистрированных объектов ИС по видам регистрации по состоянию на 01.04.2020

Например, Артем Лукашевич по результатам НИР получил патент РФ на изобретение № 2679641 на тему «Способ прогнозирования вставания плаценты при беременности». Патент РФ на изобретение № 2644262 на тему «Способ детекции множества последовательностей нуклеотидов в одном образце методом кодирования ампликонов при проведении полимеразной цепной реакции» получила ветеринарный врач Олеся Яцык. Патенты РФ на изобретения получили молодые ученые федерального университета инженер-лаборант Анастасия Блинова и выпускник магистратуры, руководитель молодежного парламента края Кирилл Мощенко. Антонов Владимир, проводящий исследования по теме «Разработка интеллектуальной системы управления движением манипуляторов многофункционального робота-спасателя» в декабре 2019 года получил 2 патента РФ на изобретение № 2700118 и № 2710290.

Анкетирование в телефонном режиме победителей программы показало, что все УМНИКи планируют стать руководителями собственного инновационного предприятия и принять участие в программе «Старт». Для победителей 2016–2019 гг. это условие является обязательным по окончании НИР. Двадцать шесть победителей программы «УМНИК» 2016 года из Ставропольского края уже подали заявки на участие в программе «Старт». При этом 73 % опрошенных отметили, что наибольшую трудность у победителей вызывают вопросы организации собственного бизнеса, поиск потенциального инвестора, а также оформление результатов НИР согласно требованиям ГОСТов 7.32-2001 и 7.32-2017 [1, 2].

Активное участие в выставках и научно-технических конференциях – это результативная реклама, залог успешной коммерциализации научных разработок и внедрения наукоемкой продукции в экономику нашей страны. Увеличилась активность победителей программы в выставках и научно-практических конференциях различного уровня. О результатах НИР победителями

было доложено на 451 (в 2018 г. – 427) научно-практической конференции, форумах и выставках различного уровня. То есть активность молодых ученых в этом направлении возросла на 5,3 %. В том числе за период с декабря 2019 по март 2020 гг. УМНИКи участвовали в 9 международных, 3 всероссийских и 16 вузовских выставках и конференциях.

Победители программы успешно пропагандируют результаты своих исследований в научных публикациях. В настоящее время ими опубликовано в различных изданиях, в том числе и международных, 603 (в 2018 г. – 547) статей и тезисов, что на 56 публикаций больше по сравнению с прошлым годом.

Необходимо отметить, что молодые ученые тщательно готовятся к защите своих проектов в конкурсе. Например, четырнадцать УМНИКов 2019 года опубликовали до своей победы в конкурсе 15 статей, в том числе студент СКФУ Алексей Гвозденко по теме проекта «Разработка рентгеноконтрастного магнитного диагностического средства на основе высокоэффективной инертной трёхкомпонентной наносистемы» опубликовал 4 статьи. Студент Ставропольского аграрного университета Иван Болдырев до момента победы в программе совместно с научным руководителем опубликовал 3 статьи.

Анкетирование студентов Северо-Кавказского федерального и медицинского университетов показало, что наибольший интерес у студентов вызывают лекции и практические занятия преподавателей – победителей программ «УМНИК» и «Старт». По утверждению студентов, именно эти преподаватели наиболее интересно делятся с молодежью своими знаниями о последних достижениях науки и техники, приводят практические примеры по новым разработкам молодежи из разных регионов страны, это, например, лекции и практические занятия доктора технических наук, доцента Андрея Александровича Брацихина. В настоящее время А. А. Брацихин одновременно возглавляет работу малого инновационного предприятия и Института живых систем федерального университета. В настоящее время он принимает активное участие в работе регионального экспертного жюри, являясь председателем регионального жюри по одному из направлений. В настоящее время 48 победителей программы преподают в вузах и средних профессиональных организациях (СПО) края.

Как показывают данные мониторинга, результаты НИР ложатся в основу кандидатских и докторских диссертаций. В настоящее время 34 человека защитили диссертации. Опросы УМНИКов показывают, что примерно половина из незащитившихся молодых ученых в дальнейшем планируют защиту диссертаций по результатам проведенного исследования.

Работа по программе дает основания для генерации руководителей нового направления нашей страны. Например, победителя программ «УМНИК» и «Старт» Дмитрия Крошка пригласили на работу в коллектив Министерства здравоохранения РФ. В настоящее время он курирует реализацию национального проекта «Бережливая поликлиника». Победители программы 2016 года, студенты СКФУ Кирилл Мощенко и СтГМУ Имран Гаджиев вошли в состав Молодежного парламента края. При этом Кирилл возглавил Парламент, а Имран – комитет по разработке предложений в законодательство края по привлечению молодежи в инновационную, творческую деятельность.

Победитель программ «УМНИК» и «Старт» Виталий Юрьевич Морозов – УМНИК 2009 года, защитив по результатам НИР и НИОКР кандидатскую, затем докторскую диссертации по ветеринарной медицине, 5 лет назад стал проректором по науке Ставропольского государственного аграрного университета, а с этого года он – врио ректора Санкт-Петербургского аграрного университета.

Заключение / Conclusion. В рамках реализации задачи исследования была собрана информация о победителях конкурса «УМНИК» в Ставропольском крае и Северо-Кавказском федеральном округе, которая послужила основой для формирования единой базы данных о победителях конкурса.

Установлено, что наблюдается рост активности участия молодежи края в программе «УМНИК» Фонда. Так, количество поданных заявок от ученых Ставропольского края за десять лет реализации программы составило 2 731 проектов, или 56,0 % от общего количества заявок по СКФО.

При этом установлено, что наибольшую трудность у победителей программы вызывают вопросы организации собственного бизнеса, поиск потенциального инвестора, а также оформление результатов НИР согласно требованиям ГОСТов 7.32-2001 и 7.32-2017.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. ГОСТ 7.32-2001. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления // Межгосударственный стандарт. – Москва : Стандартинформ, 2002. – Текст : непосредственный.
2. ГОСТ 7.32-2017. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления (с Поправками) // Межгосударственный стандарт. – Москва : Стандартинформ, 2001. – Текст : непосредственный.
3. Меликсетян, С. Н. Финансовый аспект развития науки в Российской Федерации / С. Н. Меликсетян // Наука и инновации – современные концепции : сборник статей Международного научного форума. – Москва, 2019. – С. 7–12. – Текст : непосредственный.
4. Положение о программе «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («УМНИК») / Федеральное государственное бюджетное учреждение «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». – URL: <http://fasie.ru/programs/programma-umnik/polozenie-o-programme-umnik.php> (дата обращения 21.02.2020). – Текст : электронный.
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=176750#001720977481596941412/> (дата обращения 21.02.2020). – Текст : электронный.
6. Стратегия научно-технического прогресса в Российской Федерации на долгосрочный период. – URL: <http://sntr-rf.ru/materials/strategiya-nauchnotekhnologicheskogo-razvitiya-rossiyskojfederatsii-na-dolgosrochnyy-period/> (дата обращения 03.04.2020). – Текст : электронный.
7. О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный Закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198180/ (дата обращения 21.02.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. GOST 7.32-2001. Sistema standartov po informacii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote. Struktura i pravila oformleniya (System of standards for information, library and publishing. Report on research work. The structure and rules of registration) // Mezhhgosudarstvennyj standart. – Moskva : Standartinform, 2002. – 22 s.
2. GOST 7.32-2017. Sistema standartov po informacii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote. Struktura i pravila oformleniya (s Popravkami) (System of standards for information, library and publishing. Report on research work. Structure and design rules (as Amended)) // Mezhhgosudarstvennyj standart. – Moskva : Standartinform, 2017. – 27 s.
3. Meliksetyan, S. N. Finansovyy aspekt razvitiya nauki v Rossiyskoy Federatsii (Financial aspect of science development in the Russian Federation) / S. N. Meliksetyan // Nauka i innovatsii – sovremennaya kontseptsiya : sbornik statey Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. – Moskva, 2019. – S. 7–12.
4. Polozheniye o programme «Uchastnik molodezhnogo nauchno-innovatsionnogo konkursa» («UMNIK»). Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethoye uchrezhdeniye «Fond sodeystviya razvitiyu malykh form predpriyatiy v nauchno-tekhnicheskoy sfere». – URL: <http://fasie.ru/programs/programma-umnik/polozenie-o-programme-umnik.php>
5. Poyasnitel'naya zapiska k proyektu federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 2019 god i na planovyy period 2020 i 2021 godov» (About the Federal budget for 2019 and for the planning period of 2020 and 2021). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=176750#001720977481596941412/>

6. Strategiya nauchno-tekhnicheskogo progressa v Rossiyskoy Federatsii na dlitel'nyy period (Long – term strategy for scientific and technological progress in the Russian Federation). – URL: <http://sntr-rf.ru/materials/strategiya-nauchnotekhnologicheskogo-razvitiya-rossiyskoyfederatsii-na-dolgosrochnyy-period/>
7. О государственной и научно-технической поддержке (About science and state scientific and technical policy) : Federal'nyj Zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 23.05.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198180/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузякова Людмила Михайловна, доктор фармацевтических наук, профессор, профессор кафедры анатомии и физиологии Института живых систем СКФУ. E-mail: kuzjakova@inbox.ru

Глижова Тамара Николаевна, кандидат фармацевтических наук, доцент, доцент кафедры фармации Института живых систем СКФУ. E-mail: tglishova@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lyudmila Kuzyakova, Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, Professor of the Department of Anatomy and Physiology of the Institute of Living Systems of NCFU. E-mail: kuzjakova@inbox.ru

Tamara Glizhova, Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Pharmacy, Institute of Living Systems NCFU. E-mail: tglishova@ncfu.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 37

Клушина Екатерина Андреевна

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКИ В ШВЕЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ

В статье рассматривается опыт организации системы семейной политики в Швеции. Описываются методы, инновационные формы работы с семьей и анализируется опыт и эффективность семейной политики в историческом, социально-экономическом и политическом контексте. Проводится оценка эффективности реализации и исполнения государственных программ в системе семейной политики Швеции. По результатам исследования идентифицированы и сформулированы проблемы направления развития шведского института семьи, а также предложен ряд мероприятий в рамках вектора его развития.

Ключевые слова: семейная политика, государство всеобщего благосостояния, брак, семья группы риска, охрана детства

Ekaterina Klushina

FAMILY POLICY IN SWEDEN: HISTORICAL, SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL CONTEXT

The article discusses the experience of organizing a family policy system in Sweden. It describes the methods, innovative forms of working with the family and analyzes the experience and effectiveness of family policy in a historical, socio-economic and political context. The effectiveness of the implementation and execution of government programs in the family policy system of Sweden is assessed. Based on the results of the study, the problems of the development direction of the Swedish family institution were identified and formulated, as well as a number of activities within the framework of its development vector were proposed.

Key words: family policy, welfare state, marriage, risk group family, child welfare.

Введение / Introduction. Шведское государство всеобщего благосостояния является частью так называемой социал-демократической модели, которая характеризуется наличием универсальных преимуществ и подчеркивает равенство для всех (пол, экономические классы, расовые / этнические группы и дети) [9].

По мнению исследователей, семья в Швеции – это совершенно особое явление в области национальной политики страны. Шведская семейная политика направлена на создание индивидуальной (экономической) свободы и равноправного положения в общества, где детям предоставляются равные возможности независимо от их экономического, социального или культурного происхождения.

Швеция имеет богатую историю универсальных льгот и политику укрепления здоровья и является хорошим примером того, что может сделать семейная политика для человека.

Материалы и методы / Materials and methods. В основу анализа проблемы положены научные, статистические, нормативные, методические и эмпирические материалы, раскрывающие особенности организации системы семейной политики в Швеции. В работе использованы методы системного, структурного, функционального и сравнительного анализа и синтеза; теоретического конструирования и прогнозирования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Рассмотрим подробнее феномен шведской семейной политики в историческом, социально-экономическом и политическом контексте.

Стоит отметить, что в XIX веке Швеция была одной из самых бедных стран Европы и большая часть населения искала лучшее будущее в Северной Америке. Эмиграция, высокая младенческая смертность и снижение уровня рождаемости, встревожили правящие классы, которые провели несколько политических реформ и приняли законы для увеличения численности населения. Например, в 1900 году был принят закон, который запрещал женщинам-работницам фабрик возвращаться на работу раньше, чем через четыре недели после родов, с целью снизить младенческую смертность и увеличить продолжительность грудного вскармливания.

После Второй мировой войны Швеция из самых бедных стран в Европе превратилась в страну с развитыми отраслями промышленности и инфраструктурой, которые позволяли производить предметы первой необходимости для всей послевоенной Европы [18]. Были расширены довоенные планы по повышению рождаемости и общественного здравоохранения, посредством универсальных реформ, которые поддерживали деторождение и семьи с детьми-иждивенцами, что превратило Швецию в государство всеобщего благосостояния. В послевоенный период было проведено несколько реформ, которые продолжают действовать в настоящее время. Данные реформы были направлены на содействие деторождению, они обеспечивали:

- совмещение оплачиваемой работы родителей с уходом за ребенком;
- бесплатное школьное питание и общее пособие на ребенка;
- оплачиваемый отпуск в течение трех месяцев по беременности и родам для всех матерей (1955 год) с вознаграждением, основанным на предыдущем заработке матери (с 1963 года);
- введение программы отпуска по уходу за ребенком (1970-е годы);
- создание доступных и высококачественных детских учреждений по разумной цене для работающих родителей (1970–1980-е годы) [5].

Эти реформы заложили основу и являются частью текущей семейной политики страны.

Исторически Швеция опережала многие страны в вопросах семейной политики. В стране существует своя история реформ, которые были радикальными в свое время: закон об абортах середины 1970-х, который предоставлял беременным женщинам право на аборт до 18-й недели; закон о разводе 1974 года, разрешающий разводиться супругам без особой причины и без взаимного согласия; закон 1974 года предоставивший отцам равные с матерями права на вознаграждение за отпуск с работы по уходу за ребенком, и полностью запретив любому человеку применение телесных наказаний (1979).

Следует заметить, что Швеция активно инвестирует средства в исследования семьи и семейной политики, используя эти данные для обоснования своих политических решений. При этом правительство Швеции прилагает усилия по укреплению благополучия и профилактике различных заболеваний детей и родителей, одновременно расширяя знания общественности по этой теме.

Шведское семейное право состоит из трех групп законов, которые основаны на Кодексах: о родителях, опекунах и детях; о браке; о совместных домах; о правах пар, состоящих в браке; о правах сожителей [4, 7].

Согласно данным, Швеция стала одной из первых европейских стран, уделяющих должное внимание проблеме домашнего насилия, которая не рассматривалась как значимая проблема. С начала 1980-х годов в Швеции наблюдался бум информации и помощи для женщин, подвергшихся насилию в семье. В 1993 году Министерство здравоохранения и социальных дел создало правительственную комиссию для решения проблемы насилия в семье [12]. Через год после создания Комиссия приняла радикальные меры для решения обозначенной проблемы, открыв Национальный центр для женщин, подвергшихся насилию, который предоставлял медицинские, социальные и юридические услуги [6].

Семейная политика Швеции признает гендерную предвзятость домашнего насилия, поскольку в первую очередь именно женщины становятся жертвами насилия [11]. В 1997/1998 году был принят новый проактивный законопроект под названием «Насилие в отношении женщин», который повлек за собой новое уголовное преступление, названное «грубым нарушением неприкосновенности женщины», что отражало приверженность государства в обеспечении гендерного равенства. Швеция активно борется с бытовым насилием [8], рассматривая насилие в отношении женщин как социальную проблему [11], которую необходимо решать с разных сторон, чтобы обеспечить полную защиту здоровья и прав каждого человека [5].

Шведская семейная политика направлена на поддержку отдельных лиц, а не только семей для создания равноправного общества. Женщин поощряют искать работу, а мужчин – вносить свою долю в домашние обязанности [2]. Шведские женщины и мужчины получают почти равную заработную плату, и разрыв в оплате является одним из самых низких в мире [6].

Семейная политика в Швеции стремится к тому, чтобы все женщины были полностью заняты и финансово самостоятельны [3]. Кроме того, женщины составляют большинство лиц, зачисленных в высшие учебные заведения, причем около половины всех государственных должностей занимают женщины [6].

Для создания благоприятного психологического климата в семье и равноправия шведское правительство стимулировало разделение родительских ролей [6]. Например, Швеция предоставила своим гражданам отпуск по уходу за ребенком и субсидированный высококачественный уход за детьми, как женщинам, так и мужчинам [7]. Кроме того, многие предприятия в Швеции имеют гибкий график работы, что позволяет людям работать удаленно и при необходимости заботиться о своей семье.

По мнению исследователей, Швеция разработала такую модель семейной политики, которая позволяет родителям управлять своей карьерой и саморазвитием [1].

Ученые обращают внимание на то, что в Швеции разработана очень эффективная программа поддержки молодых родителей по уходу за ребенком [3]. Швеция стала первой страной в мире, позволяющая обоим родителям брать на себя свободное от работы время, чтобы ухаживать за своим ребенком, поощряя мужчин расширять свое участие в уходе за детьми, а матерей – работать на оплачиваемом рынке труда. В 1974 году был введен отпуск по уходу за ребенком, первоначально отпуск составлял шесть месяцев, но он был увеличен и продлен до 1,5 лет, причем в гендерном отношении закон предусматривал равные возможности женщинам и мужчинам. Отпуск по уходу за ребенком привязан к предыдущему заработку, но предлагает низкую фиксированную ставку для тех, кто не работал до рождения ребенка [3].

В контексте рассмотрения вопроса шведской семейной политики, нельзя не отметить высокий уровень и значимость соблюдения прав ребенка в стране. В некоторых странах Западной Европы, включая Швецию, дети рассматриваются как личность со своими собственными правами [6]. В 1979 году Швеция стала первой страной в мире, которая полностью запретила телесные наказания. Этот запрет, известный как закон «Ага», преследовал цель по сокращению применения физических наказаний по отношению к детям [7]. Для дальнейшего содействия обеспечению прав детей правительство Швеции разработало закон под названием «Кодекс, касающийся родителей, опекунов и детей» (Föräldrabalken) (1983), в котором в п. 1 гл. 6 говорится, что «дети имеют право на уход, безопасность и хорошее воспитание. К детям следует относиться с уважением как к личности и индивидуальности, и они не должны подвергаться физическому наказанию или любому другому вредному или унижительному обращению». Политика Швеции в отношении детей направлена на обеспечение детей надлежащим медицинским обслуживанием, жильем, хорошим воспитанием, подходящим образованием и помощью, если у них есть особые потребности [12].

Дети, живущие в Швеции, имеют право на получение образования в течение всей жизни. С трех лет шведские дети получают до 15 часов бесплатного дошкольного образования (förskola) в неделю [9]. Более того, считается, что программы по уходу за детьми в Швеции отличаются высоким качеством, отчасти благодаря значительным политическим усилиям, предпринятым в течение последних 40 лет [1]. Данная шведская политика не только позволяет всем маленьким детям получать высококачественное образование в раннем детстве, но также служит фоном для социал-демократической системы социального обеспечения Швеции, способствуя росту рождаемости в семье, а также модели двойного заработка, поощряя гендерное равенство. В 2019 года Швеция заняла первое место в Детском фонде Организации Объединенных Наций по образованию и уходу за детьми младшего возраста [8].

Кроме того, в Швеции также высокие показатели по независимости молодежи, благодаря доступному государственному жилью и бесплатному высшему образованию, что позволяет достаточно рано начать самостоятельную жизнь [8]. Родители обязаны материально обеспечивать своего ребенка в возрасте до 18 или 21 года, если они еще учатся в старшей школе.

В Швеции очень строго соблюдаются права детей при разводе родителей. Суды, рассматривая развод, делают все, что в интересах ребенка и что необходимо учитывать его взгляды на условия проживания. Кодекс, относящийся к родителям, опекунам и детям, основан на совместном родительском сотрудничестве, направленном на создание парадигмы разведенной семьи [11].

В течение прошлого столетия шведская семейная политика была сосредоточена на универсальных услугах по укреплению здоровья, цель которых состоит в том, чтобы уменьшить социальное расслоение и способствовать процветанию каждого человека и нации в целом.

Основными элементами шведской социальной системы являются в настоящее время:

- пособие на ребенка;
- бесплатное образование;
- бесплатное медицинское и стоматологическое обслуживание детей в возрасте до 20 лет;
- бесплатные медицинские осмотры в детских медицинских центрах,;
- бесплатные консультации для родителей;
- медицинские услуги для учащихся, включая прививки для школьников;
- бесплатные переговоры о родительском сотрудничестве, предлагаемые социальными службами в случае развода или разлучения;
- бесплатная психиатрия для детей и подростков и др.

Кроме того, семьи с особыми потребностями могут получать помощь по уходу на дому за детьми или взрослыми членами семьи, которые страдают от хронических заболеваний, а также пособия по инвалидности и пенсии по инвалидности. Семейная политика Швеции также защищает детей, если их родители умирают до того, как им исполнится 18 лет, предоставляя пенсию для детей [4]. Если родитель ребенка умирает, ему гарантируется минимальная сумма в 1 467 шведских крон в месяц (около 200 долларов США).

Заключение / Conclusion. Семейная политика Швеции является огромным мероприятием, затрагивающим все аспекты семейной жизни. За последние 40 лет Швеция разработала и доработала свою семейную политику, чтобы сделать семейную жизнь равноправной, подчеркивая при этом индивидуальные права каждого человека.

В семейной политике в Швеции в настоящее время определяются основные направления деятельности:

- сократить число семей, которые испытывают бедность;
- продолжать оказывать поддержку семьям, подвергающимся риску;
- разработать программу поддержки прав и образования детей.

Таким образом, в Швеции существует эффективная семейная политика, которую можно транслировать в другие европейские страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Andersson, G. A review of policies and practices related to the 'highest-low' fertility of Sweden / G. Andersson // *Vienna Yearbook of Population Research*, 2008. – Pp. 89–102.
2. Andersson, G. Timing Parenthood / G. Andersson. – Linköping University, 2008
3. Björnberg, U. Making agreements and managing conflicts: Swedish dual earner couples in theory and practice / U. Björnberg // *Current Sociology*. – 2004. – № 52. – Pp. 33–52.
4. Daly, M. What adult worker model? A critical look at recent social policy reform in Europe from a gender and family perspective / M. Daly // *Social Politics*. 2011. – № 18. – Pp. 1–23.
5. Estes, S. B. How are work-family policies related to the gendered division of domestic labor? / S. Estes // *Sociology Compass*. – 2011. – № 5. – Pp. 233–243.
6. Lonk, L. Family policy paradoxes : Gender equality and labor market regulation in Sweden, 1930–2010 by Åsa Lundqvist / L. Lonk // *Journal of Women, Politics, & Policy*. – 2012. – № 33. – Pp. 194–197.
7. Lundqvist, Å. Family policy paradoxes : Gender equality and labor market regulation in Sweden, 1930–2010 / Å. Lundqvist. – Bristol, UK : The Policy Press, 2011.
8. Nylen, L. Sweden's response to domestic violence. Current Sweden / L. Nylen & G. Heimer. – Stockholm : Swedish Institute, 2000.
9. Peter, T. Domestic violence in the United States and Sweden : A welfare state typology comparison within a power resources framework / T. Peter // *Women's Studies International Forum*. – 2006. – № 29. – Pp. 96–107.
10. Stier, H. Work-family conflict in comparative perspective : The role of social policies Work-family conflict in comparative perspective : The role of social policies / H. Stier, N. Lewin-Epstein & M. Braun // *Research in Social Stratification and Mobility*. – 2012. – № 30. – Pp. 265–279.
11. Therborn, G. Between sex and power : Family in the world, 1900–2000 / G. Therborn. – London & New York : Routledge, 2004.
12. Skolverket. (2011 Nov 22). What goes in preschool? Retrieved from <http://www.skolverket.se/forskola-och-skola/forskola/om-forskola/vilka-gar-i-forskola-1.4151>.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Andersson, G. A review of policies and practices related to the 'highest-low' fertility of Sweden / G. Andersson // *Vienna Yearbook of Population Research*, 2008. – Pp. 89–102.
2. Andersson, G. Timing Parenthood / G. Andersson. – Linköping University, 2008
3. Björnberg, U. Making agreements and managing conflicts: Swedish dual earner couples in theory and practice / U. Björnberg // *Current Sociology*. – 2004. – № 52. – Pp. 33–52.
4. Daly, M. What adult worker model? A critical look at recent social policy reform in Europe from a gender and family perspective / M. Daly // *Social Politics*. 2011. – № 18. – Pp. 1–23.
5. Estes, S. B. How are work-family policies related to the gendered division of domestic labor? / S. Estes // *Sociology Compass*. – 2011. – № 5. – Pp. 233–243.
6. Lonk, L. Family policy paradoxes : Gender equality and labor market regulation in Sweden, 1930–2010 by Åsa Lundqvist / L. Lonk // *Journal of Women, Politics, & Policy*. – 2012. – № 33. – Pp. 194–197.
7. Lundqvist, Å. Family policy paradoxes : Gender equality and labor market regulation in Sweden, 1930–2010 / Å. Lundqvist. – Bristol, UK : The Policy Press, 2011.
8. Nylen, L. Sweden's response to domestic violence. Current Sweden / L. Nylen & G. Heimer. – Stockholm : Swedish Institute, 2000.
9. Peter, T. Domestic violence in the United States and Sweden : A welfare state typology comparison within a power resources framework / T. Peter // *Women's Studies International Forum*. – 2006. – № 29. – Pp. 96–107.
10. Stier, H. Work-family conflict in comparative perspective : The role of social policies Work-family conflict in comparative perspective : The role of social policies / H. Stier, N. Lewin-Epstein & M. Braun // *Research in Social Stratification and Mobility*. – 2012. – № 30. – Pp. 265–279.

11. Therborn, G. Between sex and power : Family in the world, 1900–2000 / G. Therborn. – London & New York : Routledge, 2004.
12. Skolverket. (2011 Nov 22). What goes in preschool? Retrieved from <http://www.skolverket.se/forskola-och-skola/forskola/om-forskola/vilka-gar-i-forskola-1.4151>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клушина Екатерина Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий, институт Образования и социальных наук, Северо-Кавказский федеральный университет. E-mail: kat.klushina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ekaterina Klushina, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social Technologies, Institute of Education and Social Sciences, North Caucasus Federal University. E-mail: kat.klushina@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.147

Куликова Татьяна Анатольевна, Поддубная Наталья Александровна

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что цифровизация современного педагогического образования, согласно принятой национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», должна обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров, способных применять современные и перспективные информационные технологии, обладающих высоким уровнем цифровых умений, навыков и компетенций, которые соответствуют социальному заказу и требованиям цифровой экономики. На основании этих требований появляется необходимость формирования готовности будущего учителя в области использования технологий виртуальной и дополненной реальности в профессиональной деятельности. Разработана технология формирования готовности будущего учителя к использованию приложений виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе, показана ее эффективность.

Ключевые слова: цифровизация образования, технологии виртуальной и дополненной реальности, профессиональная подготовка будущего учителя, формирование готовности, цифровые инструменты, мобильное обучение.

Tatiana Kulikova, Natalia Poddubnaya
**FORMATION OF FUTURE TEACHER'S READINESS FOR USE
OF VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES
IN THE CONDITIONS OF EDUCATION DIGITALIZATION**

The relevance of the problem under study is due to the fact that the digitalization of modern teacher education, according to the adopted national program «Digital Economy of the Russian Federation», should provide training for highly qualified personnel who are able to apply modern and advanced information technologies with a high level of digital skills, competencies that correspond to social ordering and the requirements of the digital economy. Based on these requirements, it becomes necessary to form the future teacher's readiness in the use of virtual and augmented reality technologies in professional activities. The technology of forming the future teacher's readiness to use virtual and augmented reality applications in the educational process is developed, its effectiveness is shown.

Key words: digitalization of education, virtual and augmented reality technologies, professional training of a future teacher, readiness formation, digital tools, mobile learning.

Введение / Introduction. В настоящее время поиск новых подходов к организации взаимодействия человека с цифровым миром предполагает серьезные изменения в системе образования. В результате цифровизации образования учебный процесс становится более гибким, учитываются личностные особенности каждого обучающегося.

Процесс перехода к цифровой экономике предъявляет специальные требования не только к уровню сформированности компетенций будущих специалистов, но и к уровню их индивидуально-личностного развития, интеллектуальной и социальной мобильности [12].

Темпы развития цифровой экономики в России требуют внедрения соответствующих технологий в систему образования и вызывают необходимость подготовки педагогических кадров, использующих в своей профессиональной деятельности современные цифровые технологии. Это

способствует поиску инновационных способов формирования профессиональной готовности будущего учителя, которая предполагает, на наш взгляд, осознанное и методически грамотное владение педагогом современными средствами управления информацией и цифровыми инструментами.

Проблеме подготовки педагога в условиях информатизации образования посвящено множество работ российских и зарубежных ученых. Так, в работах М. П. Лапчик [1], Н. П. Ячиной [4], А. П. Шмаковой [5], Е. Л. Федотовой [3] и др. обращается внимание на актуальность цифровой подготовки педагогических кадров в условиях информатизации и цифровизации современного педагогического образования, на необходимость формирования определенного уровня цифровой компетентности будущего учителя в области цифровых технологий. М. Cattik, S. Odluyurt [7] в своем исследовании показывают целесообразность владения педагогами мобильными и интерактивными образовательными технологиями. А. М. Quarles, C. S. Conway, S. Harris, J. Osler, L. Rech [11] считают, что использование новейших цифровых инструментов и мобильных технологий в педагогической деятельности должно повысить эффективность обучения и интерес обучающихся к освоению нового материала. А. Maxwell, Z. Jiang, C. Chen [10] подчеркивают, что формат образовательной деятельности постоянно изменяется, в связи с этим для будущего учителя необходимо владение современными цифровыми технологиями. А. Jones, R. Bennett [9] предупреждают, что цифровизация образования может негативно сказаться на формировании у студентов базовых методических основ обучения и воспитания обучающихся. Н. Demarle-Meusel, B. Sabitzer, J. Sylle [8] говорят о необходимости создания в вузе цифровой образовательной среды, способствующей формированию у будущего учителя умений и навыков работы с современными цифровыми инструментами.

При подготовке будущего учителя необходимо акцентировать внимание студентов на необходимости освоения современных и перспективных программно-аппаратных средств информационных технологий для разработки интерактивного цифрового контента, в частности образовательных ресурсов в формате приложений виртуальной и дополненной реальности (VR- и AR-приложений).

Это обусловлено тем, что технологии виртуальной и дополненной реальности (VR- и AR-технологии), являясь мощным инструментом визуализации и эффективным способом предоставления учебной информации учащимся, модернизирует процесс обучения, включая новые средства и методы, расширяя дидактические и когнитивные возможности.

Изучение технологий виртуальной и дополненной реальности даст возможность будущему учителю выявить достоинства и недостатки этих педагогических инструментов, овладеть ими и определить степень их эффективного использования в профессиональной педагогической деятельности [2].

Возможность обучения с применением виртуальной и дополненной реальности ранее была рассмотрена учеными, например, такая как проведение виртуальных лабораторных работ со школьниками и студентами. Визуализация с помощью дополненной реальности, по мнению исследователей, позволяет студентам заглянуть в глубь процессов, мотивируя их к более глубокому изучению теории. Ряд ученых считают, что применение дополненной реальности при изучении школьниками физических явлений повышает наглядность и усиливает интерес к предмету [6]. Поэтому обучение будущих учителей использованию технологий виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе является на сегодняшний момент актуальной задачей.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования были использованы: изучение и теоретический анализ психолого-педагогической, методической литературы; обобщение российского и зарубежного опыта профессиональной подготовки будущего учителя с целью формирования его цифровой компетентности; наблюдательные, экспериментальные, практические методы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Подход, использованный нами для формирования готовности будущего учителя к использованию технологий виртуальной и дополненной реальности в профессиональной деятельности, обладает определенной унифицированностью и рассматривается нами как педагогическая технология. Под этой технологией мы понимаем целенаправленный и личностно ориентированный процесс субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студента, в ходе которого преподаватель, учитывая уровень готовности студентов к использованию технологий виртуальной и дополненной реальности, мотивационно-ценностные отношения, применяет современные методы и средства обучения, активизирует продуктивную познавательную деятельность студентов.

Формирование готовности будущих учителей к использованию технологий виртуальной и дополненной реальности в профессиональной деятельности целесообразно реализовать при обучении в магистратуре по направлению 44.04.01 Педагогическое образование.

На первом этапе в ходе изучения дисциплины «Цифровые технологии в науке и образовании» формируются представления об образовательных возможностях и аппаратно-программном обеспечении технологий виртуальной и дополненной реальности.

Структура дисциплины «Цифровые технологии в науке и образовании»

► **Теоретический модуль.**

Раздел 1. Технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности в образовательном процессе.

Сущность технологий виртуальной и дополненной реальности, методы их реализации и области применения. Принципы работы и функциональные возможности AR- и VR-приложений. Классификация и сравнение систем виртуальной и дополненной реальности. Анализ практического опыта использования систем виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе. Технология смешанной реальности.

Раздел 2. Технология проектирования образовательных VR- и AR-приложений.

Подходы к проектированию приложений с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности. Обзор и анализ инструментов проектирования структуры VR- и AR-приложений. Сравнительная характеристика средств разработки VR- и AR-контента в браузерах.

Раздел 3. Использование мобильных технологий в цифровом образовании.

Понятие «мобильное обучение», возможности и цели внедрения мобильного обучения. Характеристики и особенности мобильного обучения. Дидактические принципы мобильного обучения.

Раздел 4. Применение образовательных VR- и AR-приложений в мобильном образовании.

Мобильные приложения в работе современного педагога. Основные проблемы и ограничения технологии мобильного обучения. Анализ мобильных приложений, используемых в образовательном процессе. Использование образовательных VR- и AR-приложений.

► **Технологический модуль**

Лабораторная работа 1. Знакомство с техническими устройствами виртуальной и дополненной реальности.

Лабораторная работа 2. Способы проектирования структуры AR- или VR-приложения.

Лабораторная работа 3. Функциональные возможности средств проектирования приложений виртуальной реальности.

Лабораторная работа 4. Программные средства проектирования приложений дополненной реальности.

Лабораторная работа 5. Разработка образовательных AR-приложений и их использование в процессе обучения.

Лабораторная работа 6. Проектирование учебного VR-контента для использования в цифровом образовании.

Лабораторная работа 7. Разработка опросов и викторин средствами мобильных приложений.

Лабораторная работа 8. Создание интерактивных обучающих игр средствами мобильных приложений.

Лабораторная работа 9. Разработка QR-кода и его использование в образовательном процессе.

Лабораторная работа 10. Методические особенности использования образовательных VR- и AR-приложений в мобильном обучении.

На втором этапе при изучении дисциплины «Методика обучения в профессиональном образовании (по отраслям)» будущие учителя знакомятся с методическими особенностями применения технологий дополненной и виртуальной реальности в обучении школьников.

Внедрение полученных знаний в процесс обучения школьников студенты осуществляют в ходе прохождения педагогической практики. Педагогическая практика является завершающим этапом формирования готовности будущего учителя к использованию VR- и AR-технологий в профессиональной деятельности.

Эмпирическое исследование позволило проверить эффективность разработанной технологии формирования готовности будущего учителя к использованию VR- и AR-технологий в условиях цифровизации современного педагогического образования.

Дискуссионные вопросы. Проблеме формирования цифровой культуры будущего педагога посвящено много исследований. Выявлены возможности формирования цифровой компетентности будущих педагогов высших учебных заведений (Yachina N. P., Фернандез, 2018). Проведен анализ эффективности подготовки Российских педагогов в условиях информатизации образования (Лапчик М. П., 2013). Рассмотрен зарубежный опыт мобильного обучения и интеграции технологий в педагогическом образовании (Quarles A. M., Demarle-Meusel H., 2017). Однако практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные формированию готовности будущих учителей-предметников к использованию VR- и AR-технологии в профессиональной деятельности, позволяющие внести вклад в формирование у студентов профессиональных компетенций.

Заключение / Conclusion. В связи со стремительным развитием цифрового пространства в настоящее время уровень цифровой подготовки будущего учителя требует постоянного совершенствования. Современный педагог должен иметь достаточно высокий уровень владения инновационными цифровыми педагогическими инструментами.

Предлагаемая технология подготовки студентов выступает как средство достижения новых образовательных результатов, обуславливает соответствующий уровень профессиональной деятельности педагога, который определяется новыми функциями и видами этой деятельности, способствует реализации ФГОС нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Лапчик, М. П. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования: учеб. пособие / М. П. Лапчик. – Москва : БИНОМ, 2013. – 182 с. – Текст : непосредственный.
2. Поддубная, Н. А. AR-технология в образовательном процессе вуза / Н. А. Поддубная, Т. А. Куликова. // Вестник ТвГУ. Серия : Педагогика и психология. – 2018. – Выпуск 4. – С. 252–256. – Текст : непосредственный
3. Федотова, Е. Л. Информационные технологии в профессиональной деятельности : учеб. пособие / Е. Л. Федотова. – Москва : ИД ФОРУМ ; НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 368 с. (Профессиональное образование). – URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=484751> (дата обращения: 02.05.2020). – Текст : электронный.
4. Фернандез, О. Г. Г. Развитие цифровой компетентности будущего педагога в образовательном пространстве вуза / О. Г. Г. Фернандез, Н. П. Ячина // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 134–138. – Текст : непосредственный.

5. Шмакова, А. П. Формирование готовности будущего учителя к педагогическому творчеству средствами информационных технологий : монография / А. П. Шмакова. – Москва : ФЛИНТА, 2013. – 184 с. – URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=462991> (дата обращения: 04.05.2020). – Текст : электронный.
6. Agibova, I. M. Fundamental education in university in development of future teachers' professional competences / I. M. Agibova, O. V. Fedina // *European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. – 2019. – Volume LXXVIII – IFTE. – Pp. 249–259. – Text : unmediated.
7. Cattik, M. The effectiveness of the smart boardbased small-group graduated guidance instruction on digital gaming and observational learning skills of children with autism spectrum disorder / M. Cattik, S. Odluyurt // *Turkish Online Journal of Educational Technology* Volume. – 2017. – Vol. 16. – Issue 4. – October. – Pp. 84–102. – Text : unmediated.
8. Demarle-Meusel, H. The teaching-learning-lab : Digital literacy & computational thinking for everyone / H. Demarle-Meusel, B. Sabitzer, J. Sylle // *CSEDU 2017 – Proceedings of the 9th International Conference on Computer Supported Education*. – 2017. – Vol. 2. – Pp. 166–170. – Text : unmediated.
9. Jones, A. Reaching beyond an online/offline divide : invoking the rhizome in higher education course design / A. Jones, R. Bennett // *Technology, Pedagogy and Education*. – 2017. – Vol. 26. – Issue 2. – 15 March. – Pp. 193–210. – Text : unmediated.
10. Maxwell, A. Mobile learning for undergraduate course through interactive apps and a novel mobile remote shake table laboratory (Conference Paper) : мобильное обучение для курса / A. Maxwell, Z. Jiang, C. Chen // *Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings*. – 2017. – Vol. 24. – June. – Text : unmediated.
11. Quarles, A. M. Integrating digital/mobile learning strategies with students in the classroom at the historical black college/university (HBCU) / A. M. Quarles, C. S. Conway, S. Harris, J. Osler, L. Rech // *Handbook of Research on Digital Content : Mobile Learning, and Technology Integration Models in Teacher Education*. – 2017. – 13 July. – Pp. 390–408. – Text : unmediated.
12. Shagrova, G. Innovative approaches to the organization of students : independent learning in accordance with the digital economy requirements // *CEUR Workshop Proceedings : International Scientific Conference «Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research»*. – Stavropol – Dombay, Russian Federation, 2019. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Lapchik, M. P. Teacher training in the context of education informatization (Podgotovka pedagogicheskikh kadrov v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya) : uchebnoie posobie / M. P. Lapchik. – Moskva : BINOM, 2013. – 182 s.
2. Poddubnaya, N. A. AR-technology in the educational process of the university (AR-tekhnologiya v obrazovatel'nom protsesse vuza) / N. A. Poddubnaya, T. A. Kulikova // *Vestnik TvGU. Seriya : Pedagogika i psikhologiya*. – 2018. – Vypusk 4. – S. 252–256
3. Shmakova, A. P. Formation of the future teacher's readiness for pedagogical creativity by means of information technology (Formirovanie gotovnosti budushchego uchitelya k pedagogicheskomu tvorchestvu sredstvami informatsionnykh tekhnologii) : monografiya / A. P. Shmakova. – Moskva : FLINTA, 2013. – 184 s. – URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=462991> (data obrashcheniya: 04.05.2020).
4. Fedotova, E. L. Information technology in professional activities (Informatsionnye tekhnologii v professional'noi deyatel'nosti) : uchebnoie posobie / E. L. Fedotova. – Moskva : ID FORUM ; NITS INFRA-M, 2015. – 368 s. (Professional'noe obrazovanie). – URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=484751> (data obrashcheniya: 02.05.2020).
5. Fernandez, O. G. G. The development of digital competence of the future teacher in the educational space of the university (Razvitie tsifrovoy kompetentnosti budushchego pedagoga v obrazovatel'nom prostranstve vuza) / O. G. G. Fernandez, N. P. Yachina // *Vestnik VGU. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*. – 2018. – № 1. – S. 134–138.
13. Agibova, I. M. Fundamental education in university in development of future teachers' professional competences / I. M. Agibova, O. V. Fedina // *European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. – 2019. – Volume LXXVIII – IFTE. – Pp. 249–259.

14. Cattik, M. The effectiveness of the smart boardbased small-group graduated guidance instruction on digital gaming and observational learning skills of children with autism spectrum disorder / M. Cattik, S. Odlyurt // Turkish Online Journal of Educational Technology Volume. – 2017. – Vol. 16. – Issue 4. – October. – Pp. 84–102.
15. Demarle-Meusel, H. The teaching-learning-lab : Digital literacy & computational thinking for everyone / H. Demarle-Meusel, B. Sabitzer, J. Sylle // CSEDU 2017 – Proceedings of the 9th International Conference on Computer Supported Education. – 2017. – Vol. 2. – Pp. 166–170.
16. Jones, A. Reaching beyond an online/offline divide : invoking the rhizome in higher education course design / A. Jones, R. Bennett // Technology. Pedagogy and Education. – 2017. – Vol. 26. – Issue 2. – 15 March. – Pp. 193–210.
17. Maxwell, A. Mobile learning for undergraduate course through interactive apps and a novel mobile remote shake table laboratory (Conference Paper) : мобильное обучение для курса / A. Maxwell, Z. Jiang, C. Chen // Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings. – 2017. – Vol. 24. – June.
18. Quarles, A. M. Integrating digital/mobile learning strategies with students in the classroom at the historical black college/university (HBCU) / A. M. Quarles, C. S. Conway, S. Harris, J. Osler, L. Rech // Handbook of Research on Digital Content : Mobile Learning, and Technology Integration Models in Teacher Education. – 2017. – 13 July. – Pp. 390–408.
6. Shagrova, G. Innovative approaches to the organization of students : independent learning in accordance with the digital economy requirements // CEUR Workshop Proceedings : International Scientific Conference «Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research». – Stavropol – Dombay, Russian Federation, 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Куликова Татьяна Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики института Информационных технологий и телекоммуникаций ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: t_a_kulikova@mail.ru.

Поддубная Наталья Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики института Информационных технологий и телекоммуникаций ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: nikita72@inbox.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatiana Kulikova, candidate of pedagogical sciences, associate professor in Informatics of the Institute of Information Technologies and Telecommunications of The Federal State Autonomous Educational Institution for Higher Education (FSAEI HE) «The North Caucasian Federal University». E-mail: t_a_kulikova@mail.ru.

Natalia Poddubnaya, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor in Informatics of the Institute of Information Technologies and Telecommunications of The Federal State Autonomous Educational Institution for Higher Education (FSAEI HE) «The North Caucasian Federal University». E-mail: nikita72@inbox.ru.

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378

Маренчук Юлия Александровна

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ УКРУПНЕННОЙ ГРУППЫ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ 44.00.00 ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В СИТУАЦИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ

Исследование посвящено анализу поведения будущих учителей укрупненной группы специальностей и направлений «Образование и педагогические науки» в ситуациях, связанных с оказанием первой помощи пострадавшим. Обозначено понятие «первая помощь». Экспериментальным путем (анкетированием) выявлен уровень знаний, умений и навыков студентов в области оказания первой помощи пострадавшим. Установлены пробелы в знаниях школьной программы. Намечено дальнейшее развитие этой области знаний в образовательном учреждении путем изучения студентами дисциплины, способствующей прочному усвоению материала по оказанию первой помощи, и повышения своей компетентности.

Ключевые слова: травматизм, охрана здоровья обучающихся, первая помощь, компетентность, анкетирование, повышение квалификации.

Julia Marenchuk

ANALYSIS OF THE BEHAVIOR OF THE STUDENTS OF THE ENLARGED GROUP OF SPECIALTIES AND DIRECTIONS 44.00.00 EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES IN SITUATIONS CONCERNING FIRST AID MEASURES

The study is devoted to the analysis of the behavior of future teachers of an enlarged group of specialties and areas of «Education and Pedagogical Sciences» in situations related to first aid to victims. The concept of «first aid» is indicated. Experimentally (questionnaire) revealed the level of knowledge, skills of students in the field of first aid to victims. Gaps in the knowledge of the school curriculum are identified. It is planned to further develop this field of knowledge in an educational institution, by studying students the discipline that contributes to the firm assimilation of first aid materials and increasing their competence.

Key words: injuries, student health, first aid, competence, questionnaires, advanced training.

Введение / Introduction. По статистике, ежегодно 1 сентября за парты в России не садится одна среднестатистическая школа – столько несовершеннолетних теряет наша страна в результате несчастных случаев, большая доля которых приходится на дорожно-транспортные происшествия [2]. От кого зависит исход несчастных случаев, кто ответственен за трагедии, происходящие с детьми в быту, на детской площадке, в школе, на отдыхе, на дороге? Только от взрослых, которые на своем личном примере показывают, как нужно себя вести в различных ситуациях, которые могут привести к травматизму. Например, переход дороги на красный цвет или в неполюженном месте, пренебрежение техникой безопасности.

Обучению вопросам безопасности детей в школах в рамках образовательной программы отводится 1 час в неделю с 8 по 11 класс на уроках основ безопасности жизнедеятельности. Этого недостаточно.

Несомненно, смертность от травм и неотложных состояний можно предотвратить, и многое зависит от учителей, которые большую часть времени находятся с несовершеннолетними. Так, в соответствии со ст. 41 «Охрана здоровья обучающихся» Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации», под охраной здоровья обучающихся подразумевают: обеспечение безопасности обучающихся во время пребывания

в организации, осуществляющей образовательную деятельность (п. 8); профилактику несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность (п. 9) [8].

Под первой помощью подразумевают комплекс срочных простейших мероприятий для спасения человека и предупреждения осложнений при несчастном случае или внезапном заболевании, проводимых на месте происшествия самим пострадавшим (самопомощь) или другим лицом, находящимся поблизости (взаимопомощь) [2]. В Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяют первую помощь как особый вид помощи, оказываемой лицами, не имеющими медицинского образования, при травмах и неотложных состояниях до прибытия медицинского персонала [10].

На необходимость приобретения компетентности педагога в области оказания первой помощи указывается в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральном законе от 03.07.2016 № 313-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“», где ст. 41 «Охрана здоровья обучающихся» была дополнена п. 11 «Обучение педагогических работников навыкам оказания первой помощи» [9].

Также в профессиональном стандарте, утвержденном приказом Минтруда России от 18.10.2013 № 544н, «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» определены условия по подготовке преподавательского состава в области оказания первой помощи обучающимся, где одной из трудовых функций педагогического работника считают «участие в создании безопасной и психологически комфортной образовательной среды образовательной организации через обеспечение безопасности жизни детей, поддержание эмоционального благополучия ребенка в период пребывания в образовательной организации» [4, 6].

Таким образом, целью нашей работы было провести анализ поведения будущих учителей в ситуациях, связанных с оказанием первой помощи пострадавшим. Экспериментальная работа проводилась с помощью анкетирования, где респонденты оценивали свои знания, умения и навыки готовности оказать первую помощь.

Материалы и методы / Materials and methods. В эксперименте участвовали 110 студентов первого курса (возраст 17–19 лет) укрупненной группы специальностей и направлений 44.00.00 Образование и педагогические науки, из них 80 студентов направления подготовки «Педагогическое образование», 13 студентов – «Психолого-педагогическое образование» и 17 студентов – «Специальное (дефектологическое) образование» Северо-Кавказского федерального университета.

Опрос проводился по анкете, состоящей из 18 вопросов, где студентов просили ответить на представленные ниже вопросы. Полученные данные были введены в базу сервисов Google Формы для проведения онлайн-опросов и обработаны вручную. Опрос имел анонимный характер, а полученные данные нами использовались только в обобщенном виде.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По итогам анкетирования были получены следующие результаты.

Анализируя данные таблицы 1, можно сказать, что 67,6 % студентов оказали бы первую помощь пострадавшему, если бы оказались случайным свидетелем происшествия, из них также были ответы: «да, если это будет в моих силах (если я буду знать как правильно оказать помощь), то обязательно окажу»; «да, если справлюсь с надвигающейся паникой»; «да, но могу растеряться». 13,5 % студентов ответили: «нет, обладаю маленьким багажом знаний о правильном оказании первой помощи»; «нет, побоюсь сделать только хуже». 18,9 % студентов – «затрудняюсь ответить», один из ответов – «затрудняюсь ответить, потому что недостаточно компетентна в этом вопросе и боюсь сделать что-то не так».

Таблица 1

Вопрос «Окажете ли Вы первую помощь пострадавшему, если окажетесь случайным свидетелем происшествия?»

Варианты ответов	%
Да	67,6
Нет	13,5
Затрудняюсь ответить	18,9

Из всех опрошенных (табл. 2) 73 % студентов подойдут первыми к пострадавшему для оказания помощи, это говорит о неравнодушии будущих педагогов к чужой проблеме.

Таблица 2

Вопрос «Подойдете ли Вы первым к пострадавшему для оказания помощи?»

Варианты ответов	%
Да	73,0
Нет	5,4
Затрудняюсь ответить	21,6

Анализ ответов на вопрос «Предусмотрена ли ответственность за неоказание первой помощи?» (табл. 3) выявил, что 62,2 % студентов считают, что лица, обязанные оказывать первую помощь и не оказавшие ее, несут ответственность, вплоть до уголовной. В уголовном кодексе РФ, гл. 16, ст. 125 [7] указано: «Заведомое оставление без помощи лица, <...> если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, наказывается штрафом <...>, либо лишением свободы на срок до одного года. В ст. 28, п. 7 «Компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной организации» Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [8] определено: «Образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за <...> жизнь и здоровье обучающихся <...>». Из этого следует, что оба варианта ответов верны.

Таблица 3

Вопрос «Предусмотрена ли ответственность за неоказание первой помощи?»

Варианты ответов	%
Для лиц, обязанных оказывать первую помощь, предусмотрена ответственность за неоказание первой помощи вплоть до уголовной	62,2
Для простых очевидцев происшествия, оказывающих первую помощь в добровольном порядке, ответственность не предусмотрена	29,7
Оба ответа верны	5,4
Нет, не предусмотрена	2,7

Большинство студентов – 81,1 % (табл. 4) – считают правильным, что любой человек, который оказался рядом с пострадавшим, при наличии специальной подготовки и (или) навыков может оказывать первую помощь пострадавшему [11].

Таблица 4

Вопрос «Кто может оказывать первую помощь пострадавшему?»

Варианты ответов	%
Любой человек, который оказался рядом с пострадавшим	10,8
Только медицинский работник	5,4
Любой человек, который оказался рядом с пострадавшим, при наличии специальной подготовки и (или) навыков	81,1
Человек, который знает основы оказания первой помощи	2,7

Среди опрошенных студентов (табл. 5) только 35,1 % сталкивались с ситуацией, когда человеку требовалось оказать первую помощь.

Таблица 5

Вопрос «Сталкивались ли вы когда-либо с ситуацией, когда на Ваших глазах человеку требовалось оказать первую помощь?»

Варианты ответов	%
Да	35,1
Нет	64,9

Из всех опрошенных (табл. 6) и тех, которые никогда не оказывались в ситуации, где нужно было оказать первую помощь, 70,3 % попытались бы помочь пострадавшему, однако не уверены, что сделали бы все правильно.

Таблица 6

Вопрос «Как вы думаете, смогли бы Вы в такой ситуации оказать реальную помощь пострадавшему?»

Варианты ответов	%
Точно смог бы полностью применить все свои знания	13,5
Не уверен, что делал бы все правильно, но помочь бы пытался	70,3
Я не знаю, как бы повел себя в такой ситуации	8,1
В зависимости от того, как пострадал человек (какая ему нужна помощь), могу ли я ему помочь, есть ли у меня знания	8,1

В таблице 7 представлены данные, демонстрирующие оценку готовности окружающих к оказанию первой помощи в случае необходимости. По мнению студентов, принимающих участие в эксперименте, 40,5 % из них скорее всего смогут правильно оказать помощь, и 37,8 % – скорее всего нет.

Таблица 7

Вопрос «Как вы думаете, большинство людей, которые окружают Вас, смогли бы правильно оказать первую помощь в случае необходимости?»

Варианты ответов	%
Уверен, что да	2,7
Скорее всего, да	40,5
Скорее всего, нет	37,8
Уверен, что нет	2,7
Затрудняюсь ответить	16,2

Студенты убеждены (табл. 8), что не все окружающие предприняли бы попытку помочь, однако 35,1 % уверены, что большинство людей оказали бы первую помощь, и только 10,8 % считают, что так бы поступили абсолютно все. Было замечено, что студенты, которые сами затрудняются в правильности оказания первой помощи, считают, что большинство окружающих ее окажут.

Таблица 8

Вопрос «А многие окружающие, на Ваш взгляд, предприняли бы попытку помочь?»

Варианты ответов	%
Практически все	10,8
Не все, но большинство	35,1
Примерно половина	27,0
Далеко не все	27,0
Только единицы	0
Никто	0

Очень важно при оказании первой помощи на месте происшествия знать признаки клинической и биологической смерти (табл. 9). Не знают признаков клинической смерти 5,4 % студентов, затрудняются ответить на этот вопрос 37 %, хотя в школе на уроках ОБЖ и биологии этот материал изучается с 8 класса. Более половины студентов (57,6 %) знают признаки клинической смерти, однако только половина из них назвали правильно эти признаки. Из этого следует, что, оказывая первую помощь, они могут только навредить пострадавшему, совершая мероприятия по проведению сердечно-легочной реанимации при признаках жизни. Выявили еще то, что есть студенты, которые проходили курсы по оказанию первой помощи, но затрудняются перечислить признаки клинической смерти; учились на курсах вождения, а признаков клинической смерти не знают.

Таблица 9

Вопрос «Знаете ли Вы признаки клинической смерти?»

Варианты ответов	%
Если да, то перечислите признаки клинической смерти	57,6
Нет	5,4
Затрудняюсь ответить	37,0

В таблице 10 представлены данные, нужны ли знания по оказанию самопомощи и взаимопомощи студентам или нет, большинство – 91,9 % – указали, что да, нужны. Также был задан вопрос «Причина, по которой Вы решите обучаться первой помощи», на который были получены следующие ответы: «нужна помощь близким в сложной ситуации» (70,3 %); «род деятельности»; «доступность обучения»; «занятия экстремальным видом спорта»; «требование закона»; «это необходимый навык в повседневной жизни»; «на всякий случай»; «человечность, любому человеку может потребоваться первая помощь».

Таблица 10

Вопрос «Как Вы считаете, нужны ли Вам знания по оказанию самопомощи и взаимопомощи?»

Варианты ответов	%
Да	91,9
Нет	8,1
Затрудняюсь ответить	0

На вопрос «Что бы вы сделали, если бы оказались первым на месте происшествия?» 91,1 % ответили: «вызвал бы скорую помощь», из них 51,4 % – «выполнял бы распоряжения того, кто взял бы на себя инициативу по оказанию помощи до приезда скорой помощи», 40,5 % – «самостоятельно оказывал бы необходимую помощь до приезда скорой помощи».

73 % студентов, обнаружив на улице лежащего человека, вызовут скорую помощь / полицию, из них же в любом случае проверят, требуется ли ему помощь (проверка пульса, наличие повреждений) 67,6 %, и только 2,7 % пройдут мимо, думая, что человек находится в состоянии опьянения.

На вопрос «Если на оживленной улице человек потеряет сознание, схватится за сердце и т. п., как Вы поступите?» большинство – 78,4 % студентов – вызовут скорую помощь и из них 64,9 % сами попытаются сделать все возможное до приезда скорой помощи, чтобы спасти его. Есть варианты ответов такие: «удостоверюсь, что люди обратили на него внимание и пойду дальше» или «вызову скорую и попытаюсь найти человека, который сможет помочь».

Однако, когда был задан вопрос: «Если Ваш родственник потеряет сознание, схватится за сердце и т. п., как Вы поступите?», то мы получаем следующие варианты ответов: «вызову скорую помощь и сам попытаюсь сделать все возможное до приезда скорой помощи, чтобы спасти его» (86,5 %), из них же – «буду звать на помощь окружающих» (48,6 %).

На вопрос «Какие действия по оказанию первой помощи при необходимости вы бы смогли выполнить?» были получены следующие результаты: «проверить наличие пульса и дыхания» (94,6 %), «обработать рану (86,5 %), «наложить шину» (37,8 %), «провести сердечно-легочную реанимацию» (29,7 %), в графе «не смог бы оказать первую помощь» у всех студентов стоит прочерк. Это говорит о том, что элементарную помощь окажет каждый студент и будет стремиться к совершению правильных действий.

Большинство (83,8 %) студентов отметили, что проходили обучение оказанию первой помощи в школе на уроках ОБЖ, им рассказывали на курсах вождения (21,6 %), проходили курсы по оказанию первой помощи (13,5 %), изучали самостоятельно, читали и / или смотрели передачи (27 %), участвовали в соревнованиях по медицине (5,4 %). Однако, как мы видим, этих знаний не достаточно: находясь в экстремальной ситуации, не каждый сможет оказать помощь и себе и окружающим.

Заключение / Conclusion. Таким образом, очевидно, что исход множества тяжелых неотложных состояний и внезапных повреждений зачастую зависит от своевременно оказанной первой помощи, а в некоторых случаях счет времени идет на секунды.

По этой причине очень важно, чтобы любой человек, попавший в чрезвычайную ситуацию или на место происшествия, смог оказать помощь пострадавшему, поддержать его до приезда квалифицированных сотрудников скорой помощи. А так как учащиеся большую часть времени проводят в стенах образовательного учреждения на уроках, в кружках и других мероприятиях, то от действия находящегося рядом учителя может зависеть жизнь обучающегося.

Поэтому мы ввели в учебные планы укрупненной группы специальностей и направлений 44.00.00 Образование и педагогические науки факультатив «Охрана здоровья обучающихся» [1, 3, 5]. В предложенной дисциплине студенты знакомятся с передовыми теориями и взглядами, связанными с вопросами охраны здоровья обучающихся и оказания помощи пострадавшим в ситуациях различного характера.

Сюда включены: отработка на тренажерах («Глаша», «Гоша», «Гаврюша») навыков оказания первой помощи при терминальных состояниях, кровотечениях и асфиксии; закрепление знаний, умений и отработка навыков оказания первой помощи с использованием многофункционального учебно-тренажерного комплекса «Реаниматор» по обучению и оказанию первой помощи на месте происшествия; тренажера-манекена «Искандер», обеспечивающего изучение приемов

извлечения инородного тела из верхних дыхательных путей; стенда с информацией о правилах транспортировки пострадавших; трехэлементной магнитно-маркерной доски для закрепления знаний по оказанию первой помощи; многофункционального интерактивного стенда-тренажера по методам оказания первой помощи пострадавшим; электрифицированного стенда-тренажера по оказанию первой помощи и отработке методов остановки кровотечения и по оказанию первой помощи при ожогах.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Демичев, С. В. Первая помощь : учебник / С. В. Демичев. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2017. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Муравьев, М. Ю. Проблемы оказания первой помощи при АСР и пути их решения / М. Ю. Муравьев // Технологии гражданской безопасности. – 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-okazaniya-pervoy-pomoschi-pri-asr-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 28.04.2020). – Текст : электронный
3. Оказание первой помощи пострадавшим : учебное пособие (лабораторный практикум) / М. А. Кукова, Ю. А. Маренчук, О. В. Прасолова, В. А. Емельянова. – Ставрополь : СКФУ, 2018. – 130 с. – Текст : непосредственный.
4. Оценка компетентности учителей города Москвы в вопросах оказания первой помощи обучающимся / И. В. Рябова, Т. А. Соболевская, Н. Н. Нежкина [и др.]; под общей редакцией И. В. Рябова // Вестник Московского городского педагогического университета : электронный научный журнал. – 2017. – URL: https://www.mgpu.ru/uploads/adv_documents/4797/1497943361-VestnikPedagogikaIPsichologia2017.Pdf (дата обращения: 23.04.2020). – Текст : электронный
5. Подготовка студентов «Педагогического образования» к творческой педагогической деятельности / Ю. А. Маренчук, С. Ю. Рожков, В. М. Иванов и др. // Актуальные проблемы строительства, транспорта, машиностроения и техносферной безопасности : материалы IV ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону». – Ставрополь : ООО ИД «ТЭСЭРА», 2017. – 612 с. – Текст : непосредственный.
6. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18.10.2013 года № 544н – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 04.05.2020). – Текст : электронный
7. Российская Федерация. Кодексы. Уголовный кодекс РФ. Глава 16. Ст. 125 / Российская Федерация. Кодексы. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 01.05.2020). – Текст : электронный.
8. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 года № 273-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – URL: <http://www.dogm.mos.ru/legislation/lawacts/866145> (дата обращения: 30.04.2020). – Текст : электронный.
9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : Федеральный закон от 03.07.2016 года № 313-ФЗ. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607040089> (дата обращения: 04.05.2020). – Текст : электронный.
10. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон (с изменениями и дополнениями) от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ – URL: <http://base.garant.ru/12191967/#ixzz6LPEDe8nE> (дата обращения: 28.04.2020). – Текст : электронный.
11. Филь, Ю. Не потерять очередную «школу» / Ю. Филь // Ставропольская правда. – 2014. – 15 марта – С. 1. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Demichev, S. V. Pervaya pomoshch' (First aid) : uchebnik / S. V. Demichev. – Moskva : GEOTAR-Media, 2017. – 192 s.
2. Murav'ev, M. Yu. Problemy okazaniya pervoi pomoshchi pri ASR i puti ikh resheniya (Problems of first aid for ASR and ways to solve them) / M. Yu. Murav'ev // Tekhnologii grazhdanskoj bezopasnosti. – 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-okazaniya-pervoy-pomoschi-pri-asr-i-puti-ih-resheniya> (data obrashcheniya: 28.04.2020).

3. Okazanie pervoi pomoshchi postradavshim (First aid for victims) : uchebnoe posobie (laboratornyi praktikum) / M. A. Kuksova, Yu. A. Marenychuk, O. V. Prasolova, V. A. Emel'yanova. – Stavropol' : SKFU, 2018. – 130 s.
4. Otsenka kompetentnosti uchitelei goroda Moskvy v voprosakh okazaniya pervoi pomoshchi obuchayushchimsya (Assessment of the competence of teachers in the city of Moscow in providing first aid to students) / I. V. Ryabova, T. A. Sobolevskaya, N. N. Nezhkina [i dr.]; pod obshchei redaktsiei I. V. Ryabova // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta : elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2017. – URL: https://www.mgpu.ru/uploads/adv_documents/4797/1497943361-VestnikPedagogikaIPsichologia22017.Pdf (data obrashcheniya: 23.04.2020).
5. Podgotovka studentov «Pedagogicheskogo obrazovaniya» k tvorcheskoi pedagogicheskoi deyatel'nosti (Preparation of students of «Pedagogical education» for creative pedagogical activity) / Yu. A. Marenychuk, S. Yu. Rozhkov, V. M. Ivanov i dr. // Aktual'nye problemy stroitel'stva, transporta, mashinostroeniya i tekhnosfernoi bezopasnosti : materialy IV ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta «Universitetskaya nauka – regionu». – Stavropol' : OOO ID «TESERA», 2017. – 612 s.
6. Professional'nyi standart «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» ot 18.10.2013 goda № 544n (Professional standard «Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)» dated October 18, 2013 No. 544n). – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (data obrashcheniya: 04.05.2020).
7. Rossiiskaya Federatsiya. Kodeksy. Ugolovnyi kodeks RF (Criminal Code of the Russian Federation). Glava 16. St. 125 / Rossiiskaya Federatsiya. Kodeksy. – Dostup iz SPS Garant (data obrashcheniya: 01.05.2020).
8. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii (On Education in the Russian Federation) : Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 goda № 273-FZ / Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. – URL: <http://www.dogm.mos.ru/legislation/lawacts/866145> (data obrashcheniya: 30.04.2020).
9. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (On Amending the Federal Law «On Education in the Russian Federation») : Federal'nyi zakon ot 03.07.2016 goda № 313-FZ. – URL: <http://wwwpublication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607040089> (data obrashcheniya: 04.05.2020).
10. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii (On the Basics of Protecting Citizens' Health in the Russian Federation) : Federal'nyi zakon (s izmeneniyami i dopolneniyami) ot 21 noyabrya 2011 goda № 323-FZ. – URL: <http://base.garant.ru/12191967/#ixzz6LPEDe8nE> (data obrashcheniya: 28.04.2020).
11. Fil', Yu. Ne poteryat' ocherednuyu «shkolu» (Do not lose another «school») / Yu. Fil' // Stavropol'skaya pravda. – 2014. – 15 marta. – S. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маренчук Юлия Александровна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры защиты в чрезвычайных ситуациях инженерного института Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: antropophit@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yulia Marenychuk, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Protection in Emergencies, Engineering Institute of the North Caucasus Federal University. E-mail: antropophit@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.1

Маслюков Роман Сергеевич

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В статье представлены результаты анализа особенностей адаптации иностранных студентов к образовательному процессу российских вузов, освещены современные подходы к пониманию феномена культуры межнациональных коммуникаций иностранных студентов. Автором выделены основные элементы культуры межнациональных коммуникаций иностранных студентов, охарактеризована ее структура. Рассмотрены педагогические основы ее формирования, предложены условия и меры по повышению эффективности данного процесса.

Ключевые слова: интернационализация образования, иностранные студенты, межнациональные коммуникации, культура межнациональных коммуникаций, формирование культуры межнациональных коммуникаций.

Roman Maslyukov

THE PROBLEM OF FORMATION OF CULTURE OF INTERNATIONAL COMMUNICATIONS OF FOREIGN STUDENTS IN MODERN PEDAGOGY

The article presents the results of an analysis of the peculiarities of the adaptation of foreign students to the educational process of Russian universities, highlights modern approaches to understanding the cultural phenomenon of interethnic communication of foreign students. The author highlights the main elements of the culture of interethnic communication of foreign students, describes its structure. The pedagogical foundations of its formation are considered, conditions and measures are proposed to increase the effectiveness of this process.

Key words: internationalization of education, foreign students, interethnic communications, culture of interethnic communications, the formation of a culture of interethnic communication.

Введение / Introduction. Глобализация как одна из основных тенденций развития современного российского общества влечет за собой значительные изменения в социально-экономической сфере. Это, в свою очередь, детерминирует трансформацию отечественной системы высшего образования, повышает значимость его международного измерения.

Интернационализация высшего образования является следствием того, что данная система не может развиваться вне глобальных процессов и тенденций мирового развития, без учета запросов мирового рынка труда. Интернационализация в сфере высшего образования рассматривается в двух аспектах: внутренний аспект, затрагивающий проблемы формирования культуры образовательных учреждений, ориентированной на продвижение идеалов и ценностей международного сотрудничества и межкультурного взаимодействия; и внешний аспект, предполагающий выход отечественных образовательных учреждений на мировой рынок, трансграничное предоставление образовательных продуктов и услуг. Привлечение иностранных студентов, несомненно, несет в себе положительные стороны, расширяет культурные горизонты как обучающихся, так и преподавательского состава, повышает их коммуникативную компетентность в международном контексте. Но вместе с тем интернационализация высшего образования приводит к возникновению трудностей в адаптации иностранных студентов к условиям обучения в другой стране, актуализирует проблему их интеграции. Одним из путей решения указанных проблем является формирование культуры межнациональной коммуникации иностранных студентов в процессе их профессиональной подготовки.

Таким образом, глобализация и интернационализация отечественной системы высшего образования, необходимость принятия мер по обеспечению условий для повышения эффективности адаптации иностранных студентов, полноценной реализации потенциала межкультурного взаимодействия в образовательной среде, обуславливают актуальность изучения педагогических аспектов формирования культуры межнациональных коммуникаций иностранных студентов.

Материалы и методы / Materials and methods. Большой вклад в понимание феномена «культура межнациональных коммуникаций» внесли труды Б. А. Изиевой (2015), В. И. Матиса (2005), Т. А. Нигматуллиной (2015), раскрывающие особенности межнациональной коммуникации в образовательной среде, сущность и содержательные характеристики культуры межнационального общения и взаимодействия. Исследования А. Л. Арефьева (2004), И. Л. Беккера и С. А. Иванчина (2015), Т. Т. Капезиной (2014), И. А. Савченко (2014) помогли выявить условия и барьеры интеграции иностранных студентов, очертить круг проблем их обучения в российских вузах. При определении концептуальных и методологических основ формирования культуры межнациональных коммуникаций иностранных студентов мы опирались на работы Л. И. Галеевой (2013), Р. И. Кусарбаева (2009), Ю. А. Скворцовой (2016).

В процессе проведения исследования использовалась следующая совокупность методов: анализ современных подходов к интерпретации понятия «культура межнациональных коммуникаций», содержания и структуры культуры межнациональных коммуникаций, педагогических условий и технологий ее формирования в процессе подготовки иностранных студентов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. При рассмотрении проблемы формирования культуры межнациональных коммуникаций, на наш взгляд, необходимо кратко остановиться на обзоре трудностей, возникающих в процессе адаптации иностранных студентов к образовательному процессу российских вузов. Опираясь на исследования И. Л. Беккера и С. А. Иванчина, можно выделить следующий комплекс основных проблем и затруднений:

- 1) трудности психофизиологического характера, связанные с необходимостью адаптироваться к новым климатическим и социальным условиям. Здесь следует подчеркнуть, что, даже если речь идет об иностранных студентах из числа граждан ближайшего зарубежья, данная проблема не теряет своей остроты, поскольку отличия в климатических условиях, особенностях образа жизни и организации быта продолжают оставаться достаточно существенными;
- 2) трудности учебно-познавательного характера, вызванные как языковым барьером, осложняющим процессы восприятия и передачи информации, так и различиями в образовательных системах: требования и контроль знаний, специфика организации самого учебного процесса, общая направленность подготовки, которая для отечественной системы высшего образования сконцентрирована на личностном развитии обучающихся, стимулировании самостоятельной познавательной активности;
- 3) трудности коммуникативного характера, отражающие особенности общения и взаимодействия с преподавательским составом, в учебном коллективе, микро- и макросоциальном окружении. Данная группа трудностей детерминирована не столько языковыми, сколько культурными различиями, наличием стереотипов восприятия представителей различных этнических групп [1, с. 248–249].

Успешное преодоление рассмотренных трудностей, повышение эффективности адаптации иностранных студентов к условиям обучения в нашей стране возможно путем целенаправленного развития культуры межнациональных коммуникаций.

В логике проводимого исследования под межнациональными коммуникациями следует понимать процесс осуществления взаимодействия представителей различных национальных общностей, направленный на формирование устойчивой системы конструктивных взаимосвязей и взаимоотношений, основанной на взаимной передаче информации, опыта, представлений, ценностей и эмоциональных переживаний.

В свою очередь, культуру межнациональных коммуникаций можно представить как комплекс знаний, умений, ценностных ориентаций и мотивационных установок, проявляющийся в соответствующих поступках и действиях при взаимодействии с представителями различных национальных общностей и обеспечивающий оптимальный ход коммуникационных процессов, достижение взаимопонимания и согласия.

Термин «культура межнациональных коммуникаций» является относительно новым в научном обиходе. При этом его трактовка зачастую основывается на концептуальных представлениях о более распространенном понятии «культура межнационального общения». Несмотря на высокую степень изученности феномена «культура межнационального общения», он до сих пор отличается неоднозначностью и многоаспектностью, в том числе и в педагогическом контексте. По мнению Л. И. Галеевой, целесообразно говорить о нескольких парадигмах культуры межнационального общения в рамках концепции интернационального воспитания, теории поликультурного образования, школе диалога культур, концепции воспитания толерантных установок личности [2]. Каждый из них раскрывает те или иные составляющие этого многогранного понятия и предлагает свои уникальные подходы к формированию культуры межнационального общения.

Опираясь на существующие научные представления о культуре межнациональных коммуникаций и близких по смыслу понятиях, можно утверждать, что в содержательном плане она включает в себя следующие элементы:

- наличие представлений о нормах и правилах, регулирующих отношения представителей различных национальных общностей; осознанного стремления ориентироваться на них в ходе осуществления коммуникационных процессов;
- устойчивая установка на соблюдение традиционных интернациональных форм межнационального общения;
- взвешенная, продуманная и адекватная реакция на представителей других национальных общностей, культурные различия и особенности их поведения;
- готовность воплощать на практике принципы толерантного поведения, бесконфликтного взаимодействия, сотрудничества и взаимопонимания в процессе межнациональных коммуникаций;
- способность преодолевать иррациональные установки и стереотипы восприятия в отношении представителей различных национальных общностей;
- способность выходить за рамки национальной замкнутости, осознавать ограничения национального эгоизма и успешно преодолевать их;
- готовность проявить эмоциональное сопереживание в отношении представителей других национальных общностей, своевременно и конструктивно откликаться на их запросы и состояния, демонстрируя богатство эмоциональной сферы и способность к моральному резонансу.

С учетом вышесказанного можно в структуре культуры межнациональных коммуникаций модно выделить:

- 1) когнитивно-оценочный компонент, включающий знания этики межнационального общения, актуальных проблем теории и практики межнациональных отношений, способность оперировать данными знаниями в практике межнационального взаимодействия; сформированные представления о нормах и правилах выстраивания конструктивных социальных, межкультурных и межличностных коммуникаций; способность к объективной оценке контекста ситуации межкультурного контакта, рефлексии своего поведения в данной ситуации;
- 2) мотивационно-оценочный компонент, включающий осознанное принятие ценностей толерантности в межнациональных коммуникациях, комплекс мотивов и установок по расширению границ межнационального взаимодействия и общения, устойчивый интерес к познанию культуры других национальных общностей;

- 3) эмоционально-волевой компонент, в состав которого входят развитые сенситивные способности, позволяющие интенсифицировать процесс эмоционального наполнения общения с представителями иных национальных общностей, способности к саморегуляции поведения в рамках норм и правил толерантного отношения к лицам любой национальности и вероисповедания.

Формирование культуры межнациональных коммуникаций иностранных студентов рассматривается нами как целенаправленный, педагогически целесообразно организованный процесс, ориентированный:

- на удовлетворение потребностей в расширении границ межнационального взаимодействия;
- освоение системы знаний о специфике межнационального общения, поведения в ситуациях межкультурного контакта;
- развитие ценностных ориентаций толерантного поведения и мотивационных установок на установление межкультурного диалога;
- организацию позитивного опыта взаимодействия с представителями различных национальных общностей.

В качестве основных психолого-педагогических условий формирования культуры межнациональных коммуникаций иностранных студентов, основываясь на разработках Т. А. Нигматуллиной [3] и Ю. А. Скворцовой [3], мы выделяем:

- формирование пространства конструктивного межкультурного диалога в образовательной среде, которое будет способствовать повышению эффективности просвещения студенческой молодежи в области этики межнациональных отношений, культуры межнационального общения;
- внедрение мер по стимулированию готовности студенческого сообщества выстраивать гармоничные отношения вне зависимости от принадлежности к какой-либо национальной общности, созданию благоприятного этнопсихологического климата в студенческих коллективах;
- организованное включение студентов в активное межнациональное взаимодействие, направленное на развитие необходимых личностных ресурсов и приращение опыта их реализации в практике осуществления межкультурных контактов;
- организация общения студентов различной национальной принадлежности в неформальном, досуговом формате с целью активизации потребностей в использовании широкого спектра форм, средств и подходов в межкультурных коммуникациях;
- проведение мероприятий, направленных на ознакомление с культурными традициями, обычаями, творчеством различных национальных общностей;
- стимулирование научно-исследовательской и инновационной активности обучающихся по изучению и поиску решений проблем формирования культуры межнациональных коммуникаций в условиях глобализации и интернационализации системы высшего образования.

Заключение / Conclusion. Проведенное нами исследование показало, что такие тенденции развития отечественной системы высшего образования, как глобализация и интернационализация, обуславливают необходимость пристального внимания к проблеме формирования культуры межнациональных коммуникаций иностранных студентов. Существенный рост количества иностранных студентов в российских вузах и наличие у них целого ряда проблем в адаптации к новым условиям проживания и обучения актуализируют потребность в действенных мерах по гармонизации этнопсихологического климата в студенческих коллективах, в том числе и посредством формирования культуры межнациональных коммуникаций.

Культура межнациональных коммуникаций рассматривается нами как комплекс знаний, умений, ценностных ориентаций и мотивационных установок, проявляющихся в соответствующих поступках и действиях при взаимодействии с представителями различных национальных общностей и обеспечивающих оптимальный ход коммуникационных процессов, достижение взаимопонимания и согласия. Процесс ее формирования должен быть целенаправленным, организованным с учетом определенных психолого-педагогических условий. Формирование пространства конструктивного межкультурного диалога в образовательной среде, внедрение мер по стимулированию готовности студенческого сообщества выстраивать гармоничные отношения вне зависимости от принадлежности к какой-либо национальной общности, организованное включение студентов в активное межнациональное взаимодействие – эти и другие выделенные нами условия будут способствовать повышению эффективности формирования культуры межнациональных коммуникаций иностранных студентов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Беккер, И. Л. Проблемы адаптации иностранных студентов к образовательному процессу российского вуза (на примере Пензенского государственного университета) / И. Л. Беккер, С. А. Иванчин // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-k-obrazovatelnomu-protsessu-rossiyskogo-vuza-na-primere-penzenskogo-gosudarstvennogo> (Дата обращения: 03.05.2020) – Текст : электронный.
2. Галеева, Л. И. Формирование культуры межнационального общения молодежи: методологический анализ / Л. И. Галеева // Вестник КазГУКИ. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-mezhnatsionalnogo-obshcheniya-molodezhi-metodologicheskii-analiz-1> (Дата обращения: 05.05.2020) – Текст : электронный.
3. Сковцова, Ю. А. Анализ современных тенденций формирования культуры межнационального общения студенческой молодежи / Ю. А. Сковцова // МНКО. – 2016. – № 6 (61). – С. 230–232. – Текст : непосредственный.
4. Нигматуллина, Т. А. Межнациональные коммуникации в студенческой среде: региональный срез / Т. А. Нигматуллина // Коммуникология. – 2015. – № 3. – С. 125–139. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bekker, I. L. Problemy adaptatsii inostrannykh studentov k obrazovatel'nomu protsessu rossiiskogo vuza (na primere Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta) (Problems of adaptation of foreign students to the educational process of a Russian university (on the example of Penza State University)) / I. L. Bekker, S. A. Ivanchin // Izvestiya vuzov. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki. – 2015. – № 4 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-k-obrazovatelnomu-protsessu-rossiyskogo-vuza-na-primere-penzenskogo-gosudarstvennogo> (Data obrashcheniya: 03.05.2020).
2. Galeeva, L. I. Formirovanie kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya molodezhi: metodologicheskii analiz (Formation of a culture of interethnic youth communication: a methodological analysis) / L. I. Galeeva // Vestnik KazGUKE. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-mezhnatsionalnogo-obshcheniya-molodezhi-metodologicheskii-analiz-1> (Data obrashcheniya: 05.05.2020).
3. Skvortsova, Yu. A. Analiz sovremennykh tendentsii formirovaniya kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya studencheskoi molodezhi (Analysis of modern trends in the formation of a culture of interethnic communication among students) / Yu. A. Skvortsova // MNKO. – 2016. – № 6 (61). – S. 230–232.
4. Nigmatullina, T. A. Mezhnatsional'nye kommunikatsii v studencheskoi srede: regional'nyi srez (Interethnic communications in the student community: a regional section) / T. A. Nigmatullina // Kommunikologiya. – 2015. – № 3. – S. 125–139.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маслюков Роман Сергеевич, аспирант, «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: roman-maslucov@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Roman Maslyukov, graduate student, North-Caucasus federal university. E-mail: roman-maslucov@inbox.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37

Саенко Людмила Александровна, Химич Жанна Геннадьевна

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы организации процесса обучения в профессиональных образовательных организациях, которые препятствуют формированию ценностного отношения студентов к будущей профессии. Особое внимание уделено рассмотрению понятий «ценностное отношение», «ценностные ориентации», «ценностное сознание», «профессиональная направленность», «направленность личности», «ценностные установки». Обосновывается мысль о том, что преодоление обозначенных проблем будет способствовать эффективности процесса формирования ценностного отношения студентов к будущей профессии.

Ключевые слова: процесс обучения, студенты, патриотическое воспитание, профессиональный патриотизм, ценностное отношение, профессия.

Liudmila Saenko, Zhanna Khimich

PROBLEMS OF FORMING THE VALUE ATTITUDE OF STUDENTS TO PROFESSIONAL ACTIVITY

The article discusses the problems of organizing the learning process in professional educational organizations that impede the formation of students' value attitude to their future profession. Particular attention is paid to the consideration of the concepts of «value attitude», «value orientations», «value consciousness», «professional orientation», «personality orientation», «value orientations». The idea is substantiated that overcoming the indicated problems will contribute to the efficiency of the process of forming the value attitude of students to their future profession.

Key words: learning process, students, patriotic education, professional patriotism, value attitude, profession.

Введение / Introduction. Современные социально-экономические условия, развитие производства, возрастание требований к специалисту формируют предпосылки в изучении вопросов, связанных с профессиональным развитием личности. Профессиональная деятельность является в настоящее время основой связи личности с обществом.

Профессиональное становление будущего специалиста является сложным и многоаспектным процессом, на который оказывают влияние внешние и внутренние факторы: профессиональные ориентации личности, требования общества и работодателей, выстроенная в учреждении учебно-воспитательная работа, социально-экономические и политические особенности региона. Студенты в учебных заведениях неоднородны по социальному составу, по психологическим качествам и личностным возможностям. Можно отметить, что далеко не у всех обучающихся сформированы профессиональные ориентиры, многие слабо представляют особенности своей будущей профессии.

Возраст поступления и обучения в учреждениях профессионального образования (колледж, вуз) – примерно 15–20 лет – характеризуется стремлением к самоутверждению, поиском места в жизни, формированием жизненных целей и приоритетов. Этот период жизни связан с потребностью в профессиональном ориентировании, профессиональной социализации, профессиональном самоутверждении. Поэтому система профессионального образования должна быть направлена на формирование у обучающихся представлений о получаемой профессии, ее важности и нужности для общества, для его собственного развития [3, 4].

Необходимо сохранить специалистов, которые получают профессиональное образование в колледжах и вузах, но самое главное – необходимо помочь студентам не только овладеть профессией, но и «остаться» в профессии, развиваться в профессии как профессионалу, развивать самому эту профессию, видеть карьерные перспективы, т. е. необходимо формировать у обучающихся ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности.

Материалы и методы / Materials and methods. Использовались следующие методы: анализ ранее выполненных научных исследований, синтез понятий и определений, наблюдение, беседа с обучающимися.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Основным мотивационным фактором и механизмом профессионального развития личности является ценностное отношение к своей профессиональной деятельности. Представления личности о себе, как о профессионале, зависят от сформированной базы ценностей и определении своего места в профессиональной системе. Ценностное отношение к профессиональной деятельности является нестабильной характеристикой, часто зависящей от социально-экономических изменений, происходящих в стране.

Ценностное отношение к профессиональной деятельности является системообразующей характеристикой студента – будущего специалиста.

Рассмотрим понятие «ценностное отношение» с точки зрения педагогической категории. В исследованиях (И. В. Бабурова, Л. В. Вершинина, Н. А. Григорьева, Г. М. Кулаева, О. Ю. Масалова, Н. С. Орлова, С. В. Пазухина, А. А. Пашина, С. И. Федорова, Е. В. Яшкова и др.) отмечается, что понятие «ценностное отношение» близко по содержанию с понятиями «ценностное сознание», «ценностные ориентации», «направленность личности», «ценностные установки». Педагоги А. С. Андрюнина, А. Ю. Антропова, Е. В. Дёмкина, А. С. Коротаева, Л. Х. Лайпанова, Ф. О. Семенова, Е. В. Чалая связывают понятие «ценностное отношение» с понятием «профессиональная направленность».

Л. В. Вершинина [1] отмечает, что категории «ценностное отношение» и «ценностное сознание» связаны между собой. Автор пишет: «...ценностное сознание отражает ценности личности, что является субъективным фактом существования ценностных отношений». Л. В. Вершинина делает вывод, что «ценностное сознание определяет отношение человека к окружающей его действительности, и в то же время ценностные отношения существуют в ценностном сознании».

Н. А. Григорьева [4], рассматривая различные подходы к содержанию и сущности понятия «ценностное отношение», приходит к выводу, что понятие «ценностное отношение» взаимосвязано с понятием «ценностные ориентации». С точки зрения философии, психологии, социологии и педагогики понятия «ценностное отношение» и «ценностные ориентации» интегрируются с понятиями «установка», «направленность», «отношение».

А. В. Кирьякова [5], анализируя процесс ориентации личности, отмечает, что «процесс ценностной ориентации личности представляет собой приобщение личности к ценностям общества».

Ценностное отношение студентов к будущей профессии формируется путем изменения внутренней позиции, что выступает в качестве основы направленности личности. Формирование ценностного отношения у студентов к будущей профессиональной деятельности базируется не на субъект-объектных отношениях, а на межсубъектных отношениях, в которых оно осуществляется. Ценностное отношение к профессиональной деятельности – это накопление субъектом не только общечеловеческих ценностей, но и профессиональных ценностей, принятие самой профессии как ценности.

Помимо ценностного отношения личности к профессиональной деятельности, выделяют специфические ценности, которые актуальны в определенной профессии.

Таким образом, ценностное отношение к профессиональной деятельности есть результат системной, специально организованной работы образовательного учреждения. Данная система включает в себя следующие этапы: формирование представлений о будущей профессии, о значимости профессии для общества; понимания процессуальных компонентов в профессиональной деятельности; формирование профессиональных компетенций, профессиональной культуры.

Отметим, что ценностное отношение к профессии наполняет деятельность человека смыслом, через отношение к профессии проявляются личностные ценности. Кроме того, стоит сказать, что понятия «ценностное отношение к профессии» и «любовь к профессии» не являются равнозначными. Во-первых, может быть сформировано у личности ценностное отношение к профессии, но выполнять свою работу он будет механически. Во-вторых, можно любить свою профессию, но не понимать ее важность для общества, для развития государства.

Педагогическая наука рассматривает формирование ценностного отношения личности к будущей профессиональной деятельности как важнейший ориентир учебно-воспитательного процесса, эффективность этого процесса проявляется в сформированных у студентов личностно-профессиональных качествах. Ценностное отношение к профессии интегрирует в себе морально-нравственные качества личности, связанные с отношением личности к избранной профессии, такие как профессиональное достоинство, профессиональные честь и гордость.

В контексте данной статьи ценностное отношение к профессиональной деятельности будем рассматривать, как патриотическое отношение будущего специалиста к своей профессии, что проявляется через исполнение профессионального долга перед обществом и государством.

Определено, что ценностное отношение к профессиональной деятельности является формируемым личностным качеством, проявляемым в особом отношении к своей профессии, стремлении в профессиональном развитии и совершенствовании, достижении высших профессиональных результатов.

Выделим основные проблемы, которые препятствуют формированию ценностного отношения к выбранной профессии у студентов в процессе обучения.

1. Слабая заинтересованность студентов спецификой получаемой профессии. Такая проблема может генерироваться несколькими факторами. Во-первых, поступление не на то направление подготовки (специальность), которое хотелось абитуриенту. Причины могут быть разные: нехватка баллов на нужное направление, отсутствие средств в семье, чтобы обеспечить желаемое образование и т. д. Во-вторых, выбор студентом «нужной» или «модной» профессии, хотя самому студенту это может не нравиться.
2. У студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, нет возможности на первом курсе ознакомиться с первичными профессиональными навыками. Причина в том, что образовательной программой предусмотрены только образовательные предметы.
3. Усомнившись или разочаровавшись в выбранной специальности, студенты на втором курсе не имеют возможности перевестись на другую специальность, не потеряв год обучения.
4. Имеющаяся материальная база многих профессиональных образовательных учреждений не отвечает современным требованиям. Причины: низкое финансирование, дорогостоящее оборудование, отсутствие площадей для размещения, отсутствие готовых работ на новом оборудовании специалистов.
5. Слабая заинтересованность преподавателей в научно-исследовательской деятельности студентов. Причины: отсутствие или слабое финансовое стимулирование научно-исследовательской деятельности преподавателей и работы со студентами, нежелание педагогов испытывать стресс, низкая заинтересованность студентов.
6. Отсутствие интереса у работодателей участвовать в образовательном процессе. Причины: отсутствие финансового стимулирования со стороны государства, страх в том, что будет испорчено оборудование, когда студенты на занятия приходят на производство. Кроме того, большинство работодателей не имеют педагогического образования, не владеют знаниями в области методов работы со студентами, испытывают затруднения в области планирования, организации и проведения занятий.

7. Малая доля использования интерактивных методов работы со студентами, преобладание у преподавателей традиционных форм и методов обучения. Термин «интерактив» является заимствованием из английского языка («inter» – взаимный, «act» – действия). Интерактивность – способность находиться в режиме постоянного диалога или беседы с кем-либо. Особенностью использования интерактивных методов является взаимно направленная активность субъектов процесса обучения (преподаватель и студент), а также эмоциональное единение участников образовательного процесса. В отличие от традиционных методов обучения, в интерактивных методах обучения производится обмен позициями «педагог» и «обучающийся», т. е. активность педагога уступает активности обучающегося. Задача педагога – создание условий для развития познавательной активности и инициативы у студентов.

Причины малого использования интерактивных методов:

- 1) незнание содержания и технологии реализации метода;
- 2) отсутствие практики применения метода;
- 3) незнание как включить метод в структуру занятия;
- 4) отсутствие уверенности в эффективности интерактивных методов в учебном процессе.

Поскольку интерактивные методы обучения должны присутствовать в образовательном процессе (что определено стандартом), то в программах дисциплин эти методы прописываются, но на практике они, как правило, не реализуются.

8. Формальное отношение к организации процесса производственной практики. Практика для студентов является важным элементом учебного процесса, который позволяет сориентироваться студентам на рынке труда, найти себя в будущей профессии. Производственная практика направлена на формирование профессиональных компетенций. Формальность проведения практики может проявляться различными способами. Например, проведение практики по месту жительства студентов. Преподаватель, являющийся руководителем практики из образовательной организации, не может осуществлять контроль за всеми студентами, особенно если это группа студентов из 15 и более человек. Загруженность преподавателя занятиями по расписанию, количество выделенных часов на проверку документов по практике не позволяют выезжать по региону, что превращает практику в формальное написание отчета по практике.

Заключение / Conclusion. Таким образом, преодоление выделенных проблем позволит осуществить формирование ценностного отношения студентов к будущей профессии; сформировать такие личностные качества, как профессиональный долг, профессиональная ответственность, развитие профессиональной культуры; стимулировать потребность в профессиональном совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Вершинина, Л. В. О ценностном сознании в педагогическом образовании / Л. В. Вершинина. // Мир образования – образование в мире : научно-методический журнал. – 2007. – № 2 (26). – С. 113–121. – Текст : непосредственный
2. Гревцева, Г. Я. К вопросу о профессиональном патриотизме педагога / Г. Я. Гревцева // Современная высшая школа : инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 20–30. – DOI: 10.7442/2071-9620-2019-11-4-20-30. – Текст : непосредственный
3. Гревцева, Г. Я. Рефлексивная деятельность как условие воспитания профессионального патриотизма / Г. Я. Гревцева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 35–43. – DOI: 10.14529/ped200103. – Текст : непосредственный
4. Григорьева, Н. А. Ценностные ориентации личности: теоретические основания и практика формирования : учебное пособие по спецкурсу / Н. А. Григорьева. – Волгоград : Перемена, 2003. – 118 с. – Текст : непосредственный.

5. Кирьякова, А. В. Аксиологическая концепция ориентации личности в мире образования / А. В. Кирьянова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 1999. – № 1. – С. 13–19. – Текст : непосредственный
6. Саенко, Л. А. Условия формирования профессионального патриотизма у обучающейся молодежи / Л. А. Саенко, Ж. Г. Химич // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 203–205. – Текст : непосредственный
7. Саенко, Л. А. Анализ факторов, приводящих к деструкции профессиональной социализации обучающихся / Л. А. Саенко, Е. И. Зритнева // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3 (70). – С. 70–71. – Текст : непосредственный

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vershinina, L. V. O cennostnom soznanii v pedagogicheskom obrazovanii (About value consciousness in pedagogical education) / L. V. Vershinina // Mir obrazovanija – obrazovanie v mire : nauchno-metodicheskii zhurnl. – 2007. – No 2 (26). – S. 113–121.
2. Grevceva, G. Ja. K voprosu o professional'nom patriotizme pedagoga (To the question of professional patriotism of a teacher) / G. Ja. Grevceva // Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. – 2019. – T. 11. – No 4. – S. 20–30. – DOI: 10.7442/2071-9620-2019-11-4-20-30.
3. Grevceva, G. Ja. Refleksivnaja dejatel'nost' kak uslovie vospitaniya professional'nogo patriotizma (Reflexive activity as a condition of professional patriotism education) / G. Ja. Grevceva // Vestnik JuUrGU. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2020. – T. 12. – No 1. – S. 35–43. – DOI: 10.14529/ped200103.
4. Grigor'eva, N. A. Cennostnye orientacii lichnosti : teoreticheskie osnovanija i praktika formirovanija (Personal value orientations : theoretical foundations and practice of formation) : uchebnoe posobie po speckursu / N. A. Grigor'eva. – Volgograd : Peremena, 2003. – 118 s.
5. Kir'jakova, A. V. Aksiologicheskaja koncepcija orientacii lichnosti v mire obrazovanija (Axiological concept of personal orientation in the world of education) / A. V. Kir'jakova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 1999. – No 1. – S. 13–19.
6. Saenko, L. A. Uslovija formirovanija professional'nogo patriotizma u obuchajushhejsja molodjozhi (Conditions for the formation of professional patriotism among students) / L. A. Saenko, Zh. G. Himich // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2018. – No 5 (72). – S. 203–205.
7. Saenko, L. A., Zritneva, E. I. Analiz faktorov, privodjashhih k destrukcii professional'noj socializacii obuchajushhihsja (Analysis of factors that lead to the destruction of professional socialization of students) / L. A. Saenko, E. I. Zritneva // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2018. – No 3 (70). – S. 70–71.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», Ставрополь. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Химич Жанна Геннадьевна, заместитель директора по учебно-производственной работе ГБПОУ «Моздокский механико-технологический техникум», г. Моздок РСО-Алания. E-mail: jannakrav@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lyudmila Saenko, doctor of social Sciences, candidate of pedagogical Sciences, Professor of the Department of social and humanitarian disciplines of the North Caucasus social Institute, Stavropol. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Khimich Zhanna, Deputy Director for educational and production work of the Mozdok mechanical and technological technical school, Mozdok RSO-Alania. E-mail: jannakrav@mail.ru

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 372.881.161.1

Спирочкина Полина Александровна

СОЦИО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ КАК ФАКТОРЫ ОПТИМИЗАЦИИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ГЕТЕРОГЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Активные миграционные процессы последних десятилетий привели к формированию в общеобразовательных школах РФ поликультурных классов, в которых обучаются как русскоязычные ученики, так и дети-инофоны. Поскольку в российских школах средства, методы и программы обучения русскому языку рассчитаны на носителей языка, преподавание русского языка поликультурной аудитории диктует необходимость оптимизации существующей методики обучения русскому языку. В статье изложено теоретическое обоснование четырех факторов оптимизации методики преподавания русского языка в российских общеобразовательных школах с позиции потребностей иноязычных учеников-мигрантов. Рассмотрена актуальность каждого из факторов с точки зрения преподавания русского языка в гетерогенной аудитории.

Ключевые слова: инофоны, гетерогенная образовательная среда, оптимизация учебного процесса, методика преподавания русского языка, русский язык как неродной.

Polina Spirochkina

SOCIAL AND PEDAGOGICAL PARAMETERS AS FACTORS FOR OPTIMIZING THE TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN A HETEROGENEOUS EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Intensive migration processes of recent decades have led to the formation of multicultural classes in secondary schools of the Russian Federation, where both foreigners and Russian-speaking students study. Since all the means and methods of teaching Russian were designed for native speakers, teaching multicultural audience necessitates optimization of the existing methods of teaching Russian. The article presents the theoretical justification of four factors for optimizing the methodology of teaching Russian in Russian comprehensive schools from the standpoint of the needs of non-Russian speaking migrant students. The relevance of each of the factors from the point of view of teaching Russian in a heterogeneous audience is considered.

Key words: non-Russian speakers, heterogeneous educational environment, educational process optimization, methodology of teaching Russian, Russian as a non-native language.

Введение / Introduction. Гетерогенная образовательная среда – феномен современной социокультурной реальности, возникший в результате активизации миграционных процессов в последние десятилетия и, как следствие, взаимопроникновения языков культур. Исторически многонациональный, но более однородный с точки зрения владения русским языком школьный контингент в последнее время разбавляется иноязычными, инокультурными учениками-мигрантами. «Наиболее яркое различие между учениками-мигрантами заключается в их разноуровневом владении или невладении вовсе русским языком» [1].

Обучение детей-мигрантов русскому языку имеет особую значимость, поскольку является основным средством адаптации иностранцев в российском обществе. С точки зрения школьного образования русский язык выступает не только в качестве учебного предмета, но и является средством овладения остальными дисциплинами.

В российских школах методика обучения русскому языку рассчитана на носителей языка. Соответственно, несмотря на гетерогенность контингента учащихся, складывается ситуация, при которой в обучении иноязычных детей-мигрантов русскому используются приемы и методики,

разработанные для русскоязычных учащихся. Преподавание русского языка гетерогенной аудитории ставит перед учителем дополнительные задачи, не сводимые даже к знанию методик преподавания русского как государственного и как неродного. Сложность процесса преподавания русского языка смешанной аудитории диктует необходимость оптимизации существующей методики преподавания русского языка с учетом потребностей иноязычного контингента.

Под оптимизацией мы понимаем процесс максимизации выгодных характеристик качества обучения при минимизации расходов времени, усилий. Оптимизация учебного процесса – это научно обоснованный выбор наиболее рациональных форм, методов и средств обучения для достижения поставленных образовательных целей. Факторами методики по линии ее оптимизации могут выступать социопедагогические характеристики процесса обучения русскому языку как государственному в поликультурных классах.

Материалы и методы / Materials and methods. Вопросы методики преподавания русского языка детям-инофонам в условиях российской общеобразовательной школы разрабатывались учеными: Р. Б. Сабаткоевым, Е. А. Хамраевой, Т. Ю. Уша, С. Н. Цейтлин, И. П. Лысаковой, Т. М. Балыхиной, В. М. Шаклеиным, Н. В. Рыжовой, Е. А. Быстровой, Е. В. Какориной, Л. В. Костылевой, Т. В. Савченко и др.

Теоретическая и методологическая база исследования представлена:

- работами по личностно-деятельностному подходу в образовании И. А. Зимней, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьева;
- работами по методике преподавания русского как неродного в российских школах З. Ф. Юсуповой, Е. А. Хамраевой, С. Н. Цейтлин;
- работами по методике преподавания русского языка в смешанной аудитории Т. М. Балыхиной, И. П. Лысаковой, Т. Ю. Уша, Р. Б. Сабаткоева.

В анализируемой литературе рассмотрены вопросы адаптации и методического сопровождения учеников-мигрантов в условиях российских общеобразовательных школ, а также описаны основные трудности в обучении инофонов на основе наблюдений за школьниками-мигрантами, обучающимися в школах Санкт-Петербурга.

Цель настоящего исследования – теоретическое обоснование социально-педагогических условий интеграции инофонов в гетерогенной образовательной среде как факторов оптимизации методики обучения русскому языку в культурологическом предьявлении. В процессе исследования применялись методы теоретического анализа и обобщения литературных источников, синтеза, индукции.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Одновременное обучение двух разных контингентов закономерно требует оптимизации методики преподавания. На основании анализа таких принципов обучения, как принцип системности и последовательности, принцип учета индивидуально-психологических особенностей личности учащихся, принцип доступности, принцип систематичности и последовательности, принцип учета уровня владения языком, мы предлагаем следующие факторы оптимизации методики преподавания русского языка гетерогенной аудитории в условиях российской общеобразовательной школы:

- портретирование психолого-педагогических особенностей учащихся-мигрантов как отражение культурной картины мирозидения;
- структурно-содержательная организация подачи учебного материала как фактор оптимизации процесса его усвоения;
- систематизация сложностей в усвоении конкретного языкового явления как интра- и интерязыковой фактор;
- интеграция особенностей контингента, изучающего русский как неродной, в ситуацию учебного взаимодействия двух контингентов.

Рассмотрим каждый из факторов в отдельности.

Портретирование личности, по нашему мнению, важно как отражение взаимосвязи между личностью учащегося и процессом обучения. Под портретированием в своем исследовании мы понимаем интегрированное описание психолого-педагогических особенностей личности обучающегося, присущих всему контингенту учеников-инофонов.

В рамках личностно-деятельного подхода ученики воспринимаются в качестве субъектов образовательного процесса. На смену принятой ранее модели субъект-объектного взаимодействия между педагогом и обучающимся пришла модель субъект-субъектных отношений. «...в рамках субъект-субъектного взаимодействия обучение «преломляется» через личность учащегося, его мотивы, ценности, ориентации, цели, интересы, перспективы и т. д.» [4].

И. А. Зимняя пишет, что в рамках личностно-деятельного подхода «в процессе преподавания любого учебного предмета максимально учитываются национальные, половозрастные, индивидуально-психологические, статусные особенности обучающегося» [3]. В случае с учащимися-мигрантами важную роль играют национальные особенности ученика-инофона, так как они определяют их культурный фон и дистанцию с россиянами, отношение к педагогу, сверстникам, учебному процессу в целом. Возрастные особенности играют ключевую роль в методике преподавания, они универсальны и одинаково прослеживаются у обоих контингентов. Индивидуально-психологические особенности детей-мигрантов в основном продиктованы сменой места жительства, недостаточным знанием русского языка и культуры, погруженностью в новый коллектив. Среди таких особенностей – стеснительность, замкнутость, агрессия в результате стресса, сниженная коммуникативность, языковой барьер, страх перед устным ответом. Что касается социального статуса учеников-инофонов, большая часть семей – трудовые мигранты из стран СНГ [1]. Чаще всего это означает, что переезду не предшествовало изучение русского языка и культуры. Уровень жизни таких семей невысок, родители «зачастую занятые на нескольких изнурительных работах, не проявляющие активного интереса к учебной деятельности своих детей или не имеющие возможности помочь им в связи с недостаточным владением учебным материалом...» [1].

Перейдем к рассмотрению второго фактора, а именно структурно-содержательной организации подачи учебного материала как фактора оптимизации процесса его усвоения. В этот формат и контекст входит прежде всего анализ содержания школьных учебников русского языка с точки зрения потребностей иноязычной аудитории, поскольку учебник является формализованным представлением базовых аспектов содержания обучения предмету.

В формате школьного образования, несмотря на многообразие современных средств обучения, учебник остается важнейшим средством обучения и воспитания. Школьные учебники по русскому языку составлены согласно принципам структурно-семантического направления в лингвистике. Каждое языковое явление рассматривается в трех аспектах: форма, значение, употребление. Способы подачи учебного материала варьируются в зависимости от года обучения и когнитивных способностей конкретной возрастной аудитории. Школьные учебники по русскому языку как государственному рассчитаны на однородную аудиторию носителей языка, поэтому именно возрастной фактор является ведущим в организации подачи учебного материала.

Мы предлагаем рассмотреть учебный материал, представленный в учебниках, принимая во внимание принципы обучения русского языка как неродного. Т. М. Балыхина в учебном пособии «Методика преподавания русского языка как неродного, нового» перечисляет следующие специальные методические принципы преподавания РКН: «коммуникативность и функциональность; концентрическая организация материала; учет родного языка учащихся; минимизация учебного материала; комплексность и дифференцированность» [2].

Так, под принципом коммуникативности и функциональности Т. М. Балыхина понимает приближенность условий обучения к естественным. С этой позиции можно рассмотреть актуальность материала учебника для учеников-инофонов. В наибольшей степени это относится к лек-

сике, используемой в формулировках заданий и текстах упражнений. Для инофонов важнейшими критериями отбора лексики являются ее частотность, семантическая и словообразовательная ценность, сочетаемость и т. д. Кроме того, с точки зрения преподавания неродного языка основополагающим является принцип тематического распределения лексического материала. Для инофонов наиболее важными лексическими единицами являются те, которые обслуживают «ситуации общения социально-бытовой, социально-трудовой и социально-культурной сфер... устойчивые словосочетания, оценочная лексика и реплики-клише как элементы речевого этикета» [5], а также школьная лексика, используемая в процессе обучения.

Принцип комплексности означает параллельное усвоение всех видов речевой деятельности и аспектов языка, включая, например, фонетику, не входящую в курс русского языка средней и старшей школы. Школьный курс русского языка предполагает «овладение учащимися языком как системой, у носителей русского языка к началу школьного обучения уже сложившейся», «цели и задачи такого обучения связаны не с обучением видам речевой деятельности (и прежде всего – аудированию и говорению)» [8].

Принципы учета родного языка учащихся и минимизации учебного материала в условиях преподавания русского языка в поликультурных классах общеобразовательной школы неприменимы, так как это продиктовано вопросами языковой типологии, не позволяющей совмещения многих языковых параметров на системном уровне.

В методике преподавания русского как иностранного также применяют принципы активной грамматики, разработанные Л. В. Щербой, и способ организации упражнений для обработки грамматических правил с учетом стадий формирования грамматических навыков, описанных Е. И. Пассовым. Учебники русского как государственного, ориентированные на носителей языка, при изложении грамматического материала традиционно идут по пути пассивной грамматики, т. е. «от формы к функции» [7].

Анализ материала школьных учебников может быть проведен по следующим критериям:

- наглядность в представлении учебного материала;
- доступность текста формулировок заданий;
- актуальность лексики в текстах упражнений;
- принципы построения упражнений;
- полнота в изложении грамматического материала;
- достаточность упражнений для отработки изучаемого правила;
- наличие фонетических, лексических упражнений;
- наличие лингвострановедческих сведений.

Этап систематизации сложностей в усвоении конкретного языкового явления является закономерным продолжением первых двух параметров. Наиболее эффективно систематизацию сложностей можно проводить, зная психолого-педагогические особенности иноязычного контингента и «слабые» места школьных учебников с точки зрения методики преподавания русского языка как неродного.

Систематизация сложностей в усвоении материала должна проводиться в отдельности по обоим контингентам. В зависимости от уровня владения русским языком иноязычными учениками, а также особенностей самого материала, можно выделить как общие для обоих контингентов, так и характерные только для одного из них сложности.

При обучении мигрантов важно помнить, что процесс обучения русскому языку детей-инофонов является процессом формирования вторичной языковой личности. Значительная доля ошибок на протяжении всего обучения русскому языку будет вызвана языковой интерференцией. «Влияние первого языка сказывается и на процессе восприятия, и на процессе производства речи, причем и на лингвистическом, и на культурном уровне» [6]. В соответствии с языковыми уровнями выделяют фонетическую, грамматическую и лексико-семантическую интерференцию.

Интерферентные явления в речи учеников-мигрантов чаще всего проявляются на всех языковых уровнях. Это объясняется разным исторически сложившимся выражением явлений действительности, менталитетом, культурным наследием, структурными расхождениями и отличиями в фонетических системах языков.

Наиболее действенным методом преодоления ошибок, вызванных интерференцией, является сопоставительный анализ родного языка учащегося и русского. В ходе анализа можно выявить, какие языковые явления и категории русского языка отсутствуют либо представлены в ином виде в родном языке учащихся. Однако в условиях поликультурного класса, где одновременно обучаются представители разных национальностей и носители языков, принадлежащих к разным языковым семьям, данный метод не может получить существенного распространения.

Интеграция особенностей контингента, изучающего русский как неродной, в ситуацию учебного взаимодействия двух контингентов представляет собой обязательный аспект преподавания в гетерогенной аудитории. Необходимы корректировка средств, методов обучения, весь разрабатываемый дополнительный материал в конечном итоге должен быть осмыслен с точки зрения потребностей русскоязычной аудитории в плане создания оптимальных условий познавательной деятельности поликультурного контингента обучающихся. Приемы, актуальные для обоих контингентов, могут быть применены в процессе классной работы, в качестве дополнительных материалов. Чаще всего это адаптированные тексты лингвострановедческого содержания, работа над лексикой школьных учебников. Материал, актуальный только для иноязычного контингента, может быть переведен в область дополнительного индивидуального домашнего задания.

Заключение / Conclusion. Гетерогенность школьной образовательной среды влияет на способ овладения русским языком по линии оптимизации, под которой мы понимаем выбор оптимальных форм, методов и средств обучения с учетом потребностей целевой аудитории.

Основываясь на принципах обучения, мы выделили и теоретически обосновали четыре фактора оптимизации методики преподавания русского языка гетерогенной аудитории как социально-педагогические условия интеграции инофонов в гетерогенной образовательной среде.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Аль-Кайси, А. Н. Актуальные вопросы обучения детей мигрантов в составе московских общеобразовательных школ / А. Н. Аль-Кайси // Русский язык как неродной : новое в теории и методике : материалы IV Международной научно-методической конференции (Москва, 16 мая 2014 г.) / редкол.: М. С. Берсенева [и др.]. Выпуск 4. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – 372 с. – С. 19–25. – Текст : непосредственный.
2. Балыхина, Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учебное пособие для преподавателей и студентов / Т. М. Балыхина. – Москва : Изд-во РУДН, 2007. – Текст : непосредственный.
3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Москва : Университетская книга ; Логос, 2007. – 384 с. – Текст : непосредственный.
4. Иванова, М. А. Понятие «Объект обучения» в субъект-субъектной модели образования / М. А. Иванова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – № 4. – С. 7–9. – Текст : непосредственный.
5. Методика обучения иностранным языкам : традиции и современность / под ред. А. А. Миролюбова. – Обнинск : Титул, 2010. – 464 с. – Текст : непосредственный.
6. Протасова, Е. Ю. Методика раннего обучения иностранному языку : учебное пособие для среднего профессионального образования / Е. Ю. Протасова, Н. М. Родина ; под редакцией Е. Ю. Протасовой. – Москва : Юрайт, 2019. – 255 с. – Текст : непосредственный.
7. Уша, Т. Ю. Моделирование учебно-методического сопровождения средств обучения в поликультурной школе / Т. Ю. Уша, С. С. Никулина // Русский язык как неродной : новое в теории и методике : материалы IV Международной научно-методической конференции : сборник научных статей. Выпуск 4. – Москва : МГПУ, 2015. – С. 32–39. – Текст : непосредственный.

8. Уша, Т. Ю. Проектирование методического сопровождения средств обучения для поликультурной школы / Т. Ю. Уша // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2014. – № 171. – С. 265–271. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Al-Kaysi, A. N. Aktual'nyye voprosy obucheniya detey migrantov v sostave moskovskikh obshcheobrazovatel'nykh shkol (Current issues of teaching migrant students in Moscow secondary schools) / A. N. Al-Kaysi // Russky yazyk kak nerodnoy : novoye v teorii i metodike : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferencii (Moskva, 16 maya 2014 g.) / redkol.: M. S. Berseneva [i dr.]. Vypusk 4. – Cheboksary : CNS «Interaktiv plus», 2015. – S. 19–25.
2. Balykhina, T. M. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo (novogo) (Methods of teaching the Russian language as non-native (new) : uchebnoye posobie dlya prepodavatelej i studentov / T. M. Balykhina. – Moskva : RUDN, 2007. – 185 s.
3. Zimnyaya, I. A. Pedagogicheskaya psikhologiya (Pedagogical psychology) / I. A. Zimnyaya. – Moskva : Universitetskaya kniga ; Logos, 2007. – 384 s.
4. Ivanova, M. A. Ponyatiye «Ob»yekt obucheniya» v sub»yekt-sub»yektной модели obrazovaniya (The concept of «Object of learning» in the subject-subject model of education) / M. A. Ivanova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – No. 4. – S. 7–9.
5. Metodika obucheniya inostrannym yazykam : traditsii i sovremennost' (Methods of teaching foreign languages : traditions and modernity) / pod red. A. A. Mirolubov. – Obninsk : Titul, 2010. – 464 s.
6. Protasova, E. Yu. Metodika rannego obucheniya inostrannomu yazyku (Early foreign language teaching methods) : uchebnoye posobiye dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / E. Yu. Protasova. – Moskva : Yurayt, 2019. – 255 s.
7. Usha, T. Yu., Nikulina, S. S. Modelirovaniye uchebno-metodicheskogo soprovozhdeniya sredstv obucheniya v polikul'turnoy shkole (Modeling of educational and methodological support of teaching aids in a multicultural school) / T. Yu. Usha, S. S. Nikulina // Russky yazyk kak nerodnoy : novoye v teorii i metodike : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferencii : sbornik nauchnykh statej. Vypusk 4. – Cheboksary : CNS «Interaktiv plus», 2015. – S. 32–40.
8. Usha, T. Yu. Proyektirovaniye metodicheskogo soprovozhdeniya sredstv obucheniya dlya polikul'turnoy shkoly (Designing methodological support of educational tools for a multicultural school) / T. Yu. Usha // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. – 2014. – No. 171. – S. 265–271.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Спирочкина Полина Александровна, аспирант кафедры романо-германской филологии и лингводидактики ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail polinashabanova@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polina Spirochkina, postgraduate student of the chair of Romano-Germanic philology and language education, FSAEI HE North-Caucasus Federal University. E-mail polinashabanova@yahoo.com

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 78.147

Ушвицкий Лев Исакович, Степанов Александр Аннаярович,
Савина Маргарита Витальевна

ТЕХНОЛОГИИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ: КРЕАТИВНО-АВТОРИЗОВАННАЯ МЕТОДИКА

В статье предложена авторская методика «Креативно-авторизованно-дистанционное обучение» (КАДО) в качестве новой образовательной технологии, базирующейся на предоставлении учащимся самостоятельности и неограниченной возможности для мобилизации (активизации) субъективного когнитивно-креативного потенциала. Цель КАДО – создание среды креативной энергии, вовлекающей учащихся в процесс самообучения. В статье предложены инновационные инструменты и методы подачи теоретического и практического материала с использованием интернет-технологий, раскрыты особенности организации учебного процесса в алгоритме дистанционного обучения, учитывающего территориальную и временную разобщенность с помощью специфического набора процедур, методов и форм организации учебного процесса.

Ключевые слова: авторизованность, креативность, дистанционность, методика обучения, методы самообучения, творческая активность, каузалный метод.

Lev Ushvitsky, Alexander Stepanov, Margarita Savina

ONLINE LEARNING TECHNOLOGIES: CREATIVE-AUTHORIZED METHOD

The author proposed the methodology «Creative-authorized-distance learning» (KADO) as a new educational technology based on providing students with independence and unlimited opportunities for mobilization (activation) of subjective cognitive-creative potential. The goal of KADO is to create an environment of creative energy that involves students in the process of self-learning. The article suggests innovative tools and methods for delivering theoretical and practical material using Internet technologies, discloses the features of the educational process organization in the distance learning algorithm, taking into account territorial and temporary disunity using a specific set of procedures, methods and forms of educational process organization.

Key words: authorization, creativity, distance, teaching methods, self-learning methods, creative activity, causal method.

Введение / Introduction. COVID-19 принципиально изменил мир. Человечество столкнулось с новой непознанной реальностью, где рвутся социальные связи, меняются традиционные модели организации работы учреждений и предприятий. Жизнь практически перешла в режим онлайн.

Это остро затронуло образовательную систему. Новый вызов потребовал существенных изменений организации учебного процесса и поиска новых образовательных дистантных технологий, адекватных режиму «самоизоляции» в ситуации «коронавируса».

Профессорско-преподавательский состав, учащиеся университетов, других высших и средних учебных заведений, школ остаются дома, работая «на удаленке». Перейти к обучению с помощью дистанционных информационно-коммуникационных и цифровых технологий рекомендовано всем учебным заведениям.

На фоне сложившейся ситуации применяются различные технологии дистанционного обучения. Однако процесс обучения в онлайн-режиме должен не только не уступать по качеству сложившимся за последние десятилетия образовательным технологиям, но и превосходить их.

В этой связи у профессорско-преподавательского состава возникает много вопросов к этой новой онлайн-«реальности»:

- какие инструменты подачи для освоения учащимися теоретического и практического материала необходимо использовать?
- каким должен быть контент и форма преподносимого онлайн учебного материала?
- какими должны быть в онлайн-обучении мотиваторы успешного освоения знаний, умений и навыков?
- в каких формах следует проводить командные занятия?
- как и с помощью каких методических подходов осуществлять промежуточный и рубежный контроль знаний?
- необходимо ли массовое тестирование или следует применять демонстрационно-квалификационные (предметные) инструменты оценки освоения компетенций? И многие другие вопросы.

В Одинцовском филиале МГИМО (Международный институт энергетической политики, кафедра управления инновациями) и Российском государственном социальном университете (кафедра экономики и предпринимательства) разработана и апробирована образовательная методика «Креативно-авторизованно-дистанционное обучение» (КАДО), которая дает ответы на многие из этих вопросов.

Дистанционное обучение – это такая его форма, когда субъект и объект в процессе обучения находятся на значительном расстоянии друг от друга при использовании всех традиционных образовательных элементов, целей, задач, содержания и методов обучения, организационных форм и средств. Однако реализуется дистанционное обучение посредством специфических средств интернет-технологий, которые принципиально отличаются от используемых, например, в заочном обучении. В отличие от заочной формы в дистанционном обучении осуществляется постоянное интерактивное взаимодействие с кибераудиторией посредством чат-технологий, веб-занятий и форумов и т. д. [2].

Сложившаяся практика дистанционного обучения построена на процессах формирования знаний, умений и навыков в результате интерактивного взаимодействия профессоров и преподавателей со студентами, с применением интерактивных источников информационных ресурсов [4, с. 310–312].

Учебный процесс дистанционного обучения характеризуется своеобразными специфическими формами взаимодействия.

Материалы и методы / Materials and methods. Дистанционное обучение характеризуется особой совокупностью применяемых педагогических приемов и методов. В настоящее время наиболее распространенными методами дистанционного обучения являются: метод минимального консультационного участия преподавателей при взаимодействии с обучающимся, основанном прежде всего на самообучении; метод интерактивного сотрудничества между обучающимися, основанный на координации, управлении и тщательной подготовке и разработке тьютором процесса обучения; методы проектов, проблемного, асинхронного и синхронного обучения, исследовательский и другие методы и формы.

При этом существует серьезная проблема измерения качества и эффективности технологий дистанционного обучения, которые, в частности, можно оценить по следующим критериям: компетентность преподавателей; результативность дистантного взаимодействия субъекта и объекта обучения; результативность применяемых образовательных технологий; степень разработанности учебно-методических пособий и других материалов; наличие эффективной обратной связи; тщательное планирование и организация учебного процесса с четкой постановкой цели и задач, доставкой обучающих материалов, обеспечением максимальной интерактивности; мотивационная поддержка; модульность структуры дистанционных курсов и др.

Применяемые сегодня образовательные технологии в основном построены на репродуктивных методах обучения. Такие методы нацелены на передачу знаний, умений и навыков от преподавателя к студентам с последующим их многократным воспроизведением для усвоения.

Предлагаемая нами образовательная технология креативно-авторизованно-дистанционного обучения состоит в том, чтобы, учитывая территориальную и временную разобщенность, с помощью набора процедур, методов и форм организации учебного процесса направить усилия учащегося на формирование у него системы мотивации самостоятельных познавательных интересов, потребностей и возможностей в приобретении знаний, умений и навыков. Это достигается посредством развития интеллекта, его аналитических, критических, креативных и иных интеллектуальных способностей и направления их в интеллектуальный образовательный процесс.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Креативно-авторизованно-дистанционное обучение (КАДО) – это технология, базирующаяся на предоставлении учащимся самостоятельности и неограниченной возможности для мобилизации (активизации) субъективного когнитивно-креативного потенциала. Цель креативно-авторизованно-дистанционного обучения (КАДО) – создание среды креативной энергии, вовлекающей учащихся в процесс самообучения.

Прежде чем перейти к технологии, уточним основные ее понятия: авторизованность, креативность и дистанционность.

► **Авторизованность.** В процессе индивидуальной работы учащийся (в соответствии с учебной программой изучаемого курса и предлагаемой ему методикой) сам становится автором своего учебного материала, излагая полное авторское видение вопросов, которые лишь частично обозначаются в специально подготовленных учебно-методических пособиях. Применяемый таким образом каузальный метод учит студента найти и объяснить причину и необходимые связи явлений (следствие этих явлений дается в методике) [6, с. 141–147].

Необходимость поиска причины изучаемых явлений побуждает студента критически переработать большой объем информации и найти объяснения причин изучаемых предметов и явлений [8, с.60-82].

► **Креативность.** Креативно-авторизованно-дистанционное образование называется таковым в силу неограниченной развернутости в нем субъективной инициативы учащегося. Такое обучение основано на инновационной концепции креативности образования как содержательного элемента процесса познания [1, с. 97–99]. Креативность (творческий подход) в авторизованном обучении рассматривается как индикатор активизации субъективного когнитивно-креативного потенциала учащегося путем «самовозбуждения внутренних механизмов познания, реакции афферентного синтеза» [5]. Для активизации этого процесса создается учебная среда, благоприятствующая его раскрытию.

► **Дистанционность.** Овладение знаниями, умениями, навыками, компетенциями происходит в удаленном доступе на основе применения систем телекоммуникации и информационно-образовательных технологий.

Креативно-авторизованно-дистанционное обучение нацелено на освоение знаний, умений и навыков посредством креативных и нестандартных когнитивных методов решения образовательных задач. Они устраняют психологическую инерцию мышления учащегося, что обеспечивает эффективность познавательного процесса.

Технология направлена на формирование субъективных стратегий и методов самообучения, позволяющих эффективно встраиваться в режим постоянно происходящих изменений.

Креативно-авторизованно-дистанционное обучение позволяет сформировать способность мыслить оригинально и нестандартно, повышать творческую активность и одаренность.

Креативно-авторизованно-дистанционное обучение служит целостным эффективным механизмом увеличения суммы знаний как суммы информации в самых разных областях при приобретении междисциплинарных компетенций на основе использования лично ориентированных методик обучения.

Технология креативно-авторизованно-дистанционного образования позволяет сформировать способность мыслить оригинально и нестандартно, повышать творческую активность и одаренность, продуктивно усваивать необходимый учебный материал [3].

Креативно-авторизованное обучение осуществляется по специальным программам и методическим учебным пособиям (с учетом необходимости самостоятельной работы учащихся).

Учебно-методические пособия разрабатываются по каждой дисциплине и включают в себя:

- учебную программу курса;
- базовые положения теории;
- иллюстративный материал, раскрывающий сущность и содержание изучаемого предмета, разделов, тем;
- рекомендуемую литературу;
- файл для самостоятельной работы учащегося.

Учебная программа курса отражает содержание учебной дисциплины, разделы и темы учебно-тематического плана.

► *Базовые положения теории* – это учебный раздел, где теоретические вопросы (методологические, методические) изложены в основном в виде текстового материала так называемыми содержательными позициями (итоговыми формулировками, понятиями, обобщениями, выводами и т. п.), то есть результативными обобщениями материалов темы. Методическая особенность этого раздела состоит в том, что размещенный здесь материал излагается неполно, а лишь в его итоговом виде. А причинно-следственную логику рассуждений, принципы, закономерности, маршруты поиска решений, которые приводят к искомому результату, студент должен будет изложить в файле для самостоятельной работы [8, с. 44–76].

Применение такого методического приема помогает студенту понять и найти алгоритм приобретения новых знаний в свободных творческих ассоциациях изучаемых материалов. И посредством логических рассуждений на основе самостоятельной проработки разнообразных литературных источников прийти к искомому результату.

► *Иллюстративный материал* раскрывает сущность и содержание предмета изучаемых тем. Такие наглядные изображения в зависимости от особенностей содержания темы могут быть представлены графическими схемами, математическими формулами, логическими и концептуальными моделями, таблицами, графиками, рисунками и т. д. Они призваны нацеливать и ориентировать учащегося на творческие метафорические ассоциации учебного материала.

► *Рекомендуемая литература* содержит нормативно-правовые документы и законы, монографии, научные статьи, учебники, учебные пособия, интернет-источники и другие актуальные материалы по изучаемой теме.

► *Файл для самостоятельной работы учащихся* представляет собой материалы для изложения студентом авторской концепции изучаемой темы.

Самостоятельная работа студента осуществляется по специальным учебно-методическим пособиям, разработанным по каждой дисциплине в соответствии с учебным планом.

Учебно-методический материал составляется таким образом, чтобы обеспечить активизацию процесса освоения учебного материала и формирования у учащихся необходимой системы знаний, умений и навыков. Такой результат может быть обеспечен рядом методологических особенностей в процессе освоения учебного материала по изучаемой теме.

Приобретение новых знаний осуществляется путем создания учащимися собственного образовательного материала в разделе «Файл для самостоятельной работы учащихся». Непосредственно авторский текст учащегося составляется им на основе дидактического принципа из разорванных, незаконченных текстов.

Здесь имеется перечень проблемных вопросов (как правило, 3–5), ответы на которые продуцирует сам студент.

Учащийся самостоятельно на основе изучения материалов различных источников, причинно-следственных рассуждений обосновывает ранее предложенные ему в учебном пособии теоретические положения.

Приводимые ответы на вопросы должны содержать логическое обоснование базовых положений теории. Ответы должны быть краткими в виде понятий, категорий, умозаключений и суждений и давать представление о понимании студентом темы дисциплины. Таким образом, излагаемый студентом материал является его авторским творением, продуктом его интеллектуальной деятельности и логическим завершением изучения темы.

Заключение / Conclusion. Методика креативно-авторизованно-дистанционного обучения (КАДО) была апробирована в учебном процессе Одинцовского филиала МГИМО (Международный институт энергетической политики, кафедра управления инновациями) и Российского государственного социального университета (кафедра экономики и предпринимательства).

В соответствии с вышеназванной методикой были разработаны учебно-методические пособия для проведения дистанционных занятий со студентами.

Пособия включают в себя учебную программу курса дисциплины, базовые положения теории (понятийный аппарат, переданный с помощью иллюстративного материала (схем, рисунков, таблиц и др.).

Основным блоком учебно-методического пособия является файл методических материалов, предназначенный для самостоятельной творческо-аналитической и познавательной работы студента.

Ключевой особенностью файла методических материалов является система творческих заданий-проектов, цель которых – развитие аналитического, критического и креативного аппарата мышления. Причем эти творческие задания построены на логическом сочетании теоретико-методического контента положений дисциплины с увлекательными интеллектуальными проектами, основанными на развитии познавательной, ассоциативной функций творческого мышления. Проекты в игровой форме, часто шуточной, остроумной помогают студенту самостоятельно создать контент собственного авторского видения предмета.

В качестве примера можно привести содержащиеся в пособии упражнения на развитие воображения и креативности (шуточный проект «А ну-ка, дорисуй!» когда студент, рисуя художественный образ того или иного понятия, процесса, явления и т. д. в создаваемом им художественном образе, раскрывает сущность того или иного понятия или процесса (по схеме «факт – содержание – сущность»)). Или проект, когда студентам предлагается творческое задание: выявить ассоциации с тем или иным понятием теории и методологии изучаемого предмета. Или творческое задание, связанное с выявлением связей между результатами и причинами того или иного социально-экономического процесса, явления, предмета, с раскрытием их поэтапного содержания.

Другие примеры подобных творческих заданий:

- опиши свои ассоциации с понятиями изучаемой дисциплины;
- раскрой свое видение проблем и перспектив развития элементов изучаемого предмета;
- выяви суть и содержание изучаемых предметов, процессов и явлений;
- сочини свои четверостишья или продолжи предлагаемые;
- предложи свое творческое видение инновационного проекта в деловой игре, кейсе (один из проектов «Город, в котором хочется жить») и т. д. [7, с. 132–236].

В заключение учебно-методического пособия приводится список рекомендуемой к изучению литературы по каждой теме дисциплины.

Проведенный опрос студентов, принимавших участие в экспериментальном обучении по методике креативно-авторизованно-дистанционного обучения (КАДО) (опрошено было 74 респондента), продемонстрировал, что около 80 % опрошенных проявили активный интерес к предлагаемой методике и форме получения знаний.

Предварительные результаты апробации образовательной методики КАДО показали значительную заинтересованность и одобрение ее применения опрошенными студентами, которые выражали желание в дальнейшем обучаться по такой методике не только в дистанционном, но и очном (традиционном) режиме.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Антонова, Л. И. Креативное образование менеджеров в XXI веке / Л. И. Антонова, А. А. Степанов // Формирование среды для личностного и общественного развития: статьи и доклады участников международной научно-практической конференции. – Москва : Научный консультант, 2015. – С. 97–99. – Текст : непосредственный.
2. Дмитренко, Е. Н. Методики дистанционного обучения / Е. Н. Дмитренко. – URL: <https://infourok.ru/statya-metodika-distancionnogo-obucheniya-3483798.html>. (Дата обращения 02.04.2020). – Текст : электронный.
3. Морозова, Н. В. Парадигма образовательного менеджмента в информационную эпоху / Н. В. Морозова, А. А. Степанов // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2016. – С. 12–28. – URL: <http://uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/4216-2016-12-14-07-41-53>. – Текст : электронный.
4. Савина, М. В. Трансформация профессиональных компетенций работников в парадигме информационно-цифрового общества / М. В. Савина, А. А. Степанов // Молодежь и бизнес : опыт, проблемы, горизонты взаимодействия : сборник докладов конференции по итогам работы Международной молодежной научной школы / под ред. Л. И. Ушвицкого. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2019. – С. 310–312. – Текст : непосредственный.
5. Сигида, Е. А. Когнитивная креативность: традиции и новации (методы психологической активизации творческого мышления) / Е. А. Сигида // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-kreativnost-traditsii-i-novatsii-metody-psihologicheskoy-aktivizatsii-tvorcheskogo-myshleniya> (дата обращения: 28.03.2020). – Текст : электронный.
6. Степанов, А. А. Социальные трансформации XXI : управленческая модель креативно-авторизованного образования / А. А. Степанов, М. В. Савина // Социальная политика и социология : научно-практический журнал. – 2017. – Т. 16. – № 5(124). – Текст : непосредственный.
7. Степанов, А. А. Креативный менеджмент : учебник / А. А. Степанов, И. А. Степанов, М. В. Савина и др. – 3-е изд. – Москва : Дашков и Ко, 2019. – 252 с. – Текст : непосредственный.
8. Халаджан, Н. Н. Теория и методы авторизованного образования – The theory and methods of the authorized education : академическая лекция : на русском и английском языках / Н. Н. Халаджан; Московский Экстерный Гуманитарный Университет, Международный центр авторизации образования. – Москва : Акад. издательство МЭГУ ; Los Angeles, 1998. – 87 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Antonova, L. I. Kreativnoe obrazovanie menedzherov v XXI veke (Creative education of managers in the XXI century) / L. I. Antonova, A. A. Stepanov // Formirovanie sredy dlya lichnostnogo i obshchestvennogo razvitiya: stat'i i doklady uchastnikov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Moskva : Nauchnyj konsul'tant, 2015. – S. 97–99.
2. Dmitrenko, E. N. Metodiki distancionnogo obucheniya (Distance learning methods) / E. N. Dmitrenko. – URL: <https://infourok.ru/statya-metodika-distancionnogo-obucheniya-3483798.html>. (Data obrashcheniya 02.04.2020).
3. Morozova, N. V. Paradigma obrazovatel'nogo menedzhmenta v informacionnuyu epohu (Educational management paradigm in the information age) / N. V. Morozova, A. A. Stepanov // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2016. – S. 12–28. – URL: <http://uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/4216-2016-12-14-07-41-53>.
4. Savina, M. V. Transformatsiya professional'nyh kompetencij rabotnikov v paradigme informacionno-cifrovogo obshchestva (Transformation of professional competencies of employees in the paradigm of information and digital society) / M. V. Savina, A. A. Stepanov // Molodezh' i biznes : opyt, problemy, gorizonty vzaimodejstviya : sbornik dokladov konferencii po itogam raboty Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj shkoly / pod red. L. I. Ushvickogo. – Stavropol' : SEKVOJYA, 2019. – S. 310–312.

5. Sigida, E. A. Kognitivnaya kreativnost' : tradicii i novacii (metody psihologicheskoy aktivizatsii tvorcheskogo myshleniya) (Cognitive creativity : traditions and innovations (methods of psychological activation of creative thinking)) / E. A. Sigida // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2009. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-kreativnost-traditsii-i-novatsii-metody-psihologicheskoy-aktivizatsii-tvorcheskogo-myshleniya> (data obrashcheniya: 28.03.2020).
6. Stepanov, A. A. Social'nye transformatsii XXI : upravlencheskaya model' kreativno-avtorizovannogo obrazovaniya (Social transformations of the XXI century : management model of creative-authorized education) / A. A. Stepanov, M. V. Savina // Social'naya politika i sociologiya : nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2017. – T. 16. – № 5(124).
7. Stepanov, A. A. Kreativnyj menedzhment (Creative management) : uchebnik / A. A. Stepanov, I. A. Stepanov, M. V. Savina i dr. – 3-e izd. – Moskva : Dashkov i Ko, 2019. – 252 s.
8. Haladzhani, N. N. Teoriya i metody avtorizovannogo obrazovaniya – The theory and methods of the authorized education : akademicheskaya lekciya : na russkom i anglijskom yazykah / N. N. Haladzhani; Moskovskij Eksternyj Gumanitarnyj Universitet, Mezhdunarodnyj centr avtorizatsii obrazovaniya. – Moskva : Akad. izdatel'stvo MEGU ; Los Angeles 1998. – 87 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ушвицкий Лев Исакович, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления, заведующий кафедрой экономической безопасности, учета и аудита ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: lushvitckii@ncfu.ru

Степанов Александр Аннярович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями Одинцовского филиала МГИМО МИД России (г. Одинцово). E-mail: step-916@yandex.ru

Савина Маргарита Витальевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и предпринимательства Российского государственного социального университета (г. Москва). E-mail: marg.savina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lev Ushvitsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Head of the Department of Economic Security, Accounting and Audit of « North Caucasus Federal University». E-mail: lushvitckii@ncfu.ru

Alexander Stepanov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovation Management, Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo). E-mail: step-916@yandex.ru

Margarita Savina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Russian State Social University (Moscow). E-mail: marg.savina@yandex.ru

ОБЗОР**Бутенко Екатерина Дмитриевна****ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ. МНЕНИЯ,
ВЗГЛЯДЫ, ОЦЕНКИ**

Сегодня ученые и общественные деятели обсуждают процессы цифровизации в общем и цифровой экономики в частности. Многие сходятся во мнении, что процесс этот закономерен и несет обществу исключительно благо, некоторые видят в процессах всеобщей цифровизации и глобализации опасность и угрозу для дальнейшего развития, а остальные просто отмечают, что процесс идет, и пытаются понять, как он повлияет на нашу жизнь. Тем не менее среди учёных нет таких, которые бы не заметили, что все сферы жизни так или иначе затронула цифровизация и это произошло за последние десять лет. Поэтому актуальными являются исследования, позволяющие выявить общие характеристики, закономерности и методы цифровой экономики и всего процесса цифровизации.

Первое упоминание о «цифровой экономике» было в 1995 году, когда информатик Массачусетского университета Николас Негропonte употребил этот термин. Сейчас содержание понятия цифровой экономики настолько разнится, что возникает вопрос: то ли понятие такое обширное, то ли до конца не понята суть термина и его структура.

Чаще определение цифровой экономики сводится к лаконичному и обширному, как, например, данное доктором экономических наук, член-корреспондентом РАН Владимиром Викторовичем Ивановым: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность».

Продолжая изучать работы В. В. Иванова, необходимо отметить совместную с Г. Г. Малинецким, доктором физико-математических наук, профессором Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН статью «Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива» [10]. Во многом отношение авторов является неоднозначным. С одной стороны, они описывают цифровую экономику как один из инструментов развития существующей экономической системы, а с другой – как отсутствие цифровой экономики как таковой: «По сути, в современном понятии „цифровая экономика” речь идет об изменении технологической базы экономики, что позволит автоматизировать рутинные операции. Это значительно меняет скорость реализации многих процессов, предоставляет новые возможности, но не меняет базовых основ экономики. Наверное, правильнее было бы говорить о компьютерной экономике. Но, чтобы не создавать путаницы, будем говорить о «цифровой», имея в виду компьютерную экономику» [11].

Рассматривая теперь уже статьи Георгия Геннадьевича Малинецкого, необходимо отметить его труд «Вся цифровая экономика должна быть выброшена как целое» и ее интернет-версию «Цифровой экономики не существует?», в которых автор высказывается негативно о законодательной Программе цифровой экономики и самого явления «цифровая экономика». По мнению ученого, компьютеризация экономической сферы не приносит никакой финансовой отдачи. А конкретно в нашей стране подобная тенденция еще и приносит вред экономике путем растраты государственного бюджета на бессмысленные реформации [21].

Продолжая приводить мнения ученых, которые видят некоторый негативный эффект от цифровой экономики, необходимо отметить работу Е. В. Зайцевой, доцента РЭУ им. Г. В. Плеханова, «Опасности цифровой экономики: факторы изменения основ человеческого взаимодействия»,

в которой она отмечает: «Цифровая экономика становится эффективной средой взаимодействия хозяйствующих субъектов при едином понимании направления развития, которое формируется при наличии единого идеала и соответствующих ему ценностей». Автор обозначает проблему разрушения основ взаимодействия между людьми, оценивает негативные явления [15].

Ученые анализируют понятие цифровой экономики в течение нескольких лет. Можно отметить следующие работы, некоторые части которых дублируют наше исследование: Б. Румана, Х. Ричард «Определение, концепция и измерение цифровой экономики» [26] и М. А. Положихина «Цифровая экономика как социально-экономический феномен» [25].

Вопросы, связанные с цифровой экономикой и цифровизацией неотъемлемо связаны с развитием образования. В этом аспекте Хрипунова М.Б., Литвин П.О и Головинская И.В. рассматривают возможности цифрового образования с точки зрения бизнеса [33, С: 159-164].

Также продолжая освещать специфику цифрового образования Миронова О.А. пишет об отличительных особенностях поведения в цифровой среде и отношения к цифровому образованию представителей экономически активных поколений [24, С. 27-33].

Профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, доктор экономических наук, доцент Государственного университета управления Смирнов Евгений Николаевич отмечает несколько аспектов развития цифровой экономики: проведен анализ предпосылок развития, оценена технологическая неравномерность между национальными экономиками отдельных стран связанная с разным восприятием и адаптацией ими цифровых технологий, описаны возможности государственного регулирования в разных странах. Приводится следующее определение: «Цифровизация становится основополагающей тенденцией развития мировой экономики, меняя ее структуру и переводя ее в новое качественное состояние, когда цифровые технологии доминируют во всех сферах экономики и общественной жизни. Экономический рост во все большей степени базируется на технологиях и знаниях, делая их главной производительной силой. Таким образом, цифровая экономика и ее достижения в перспективе станут ключевым источником обеспечения благосостояния субъектов мирового хозяйства» [28, с. 553–564].

Историческая преемственность идеи цифровизации экономики и культуры в целом представлена в работе главного редактора журнала «Цифровая экономика» Анатолия Николаевича Козырева: в статье приведена авторская концепция цифровой экономики «как научного направления (digital economics), ориентированного на исследование фундаментальных причин и следствий цифровой трансформации реальной экономики, увеличения в ней доли цифровых продуктов и услуг, а также новых форм бизнеса на основе цифровых технологий (digital economy)» [17, с. 5–19].

В работе С. Н. и В. П. Кузнецовых рассмотрен вопрос о вкладе цифровой экономики России в общую экономику страны и предложена следующая формулировка: «Цифровая экономика России – сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью информационных технологий» [18, с. 177–184].

Актуальные проблемы развития и реализации цифровой экономики в России рассматривает доцент Татьяна Николаевна Савина, она представляет цифровизацию как «совершенно новый мир, в котором будут главенствовать иные, отличные от сегодняшних система ценностей, управленческие парадигмы, социальные нормы и экономические законы» [28, с. 579–590].

Профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Александр Васильевич Бабкин и профессор Байкальского государственного университета Ольга Владимировна Чистякова в совместной статье, посвященной цифровой экономике и ее влиянию на конкурентоспособность предпринимательских структур, рассматривают цифровую экономику в трех аспектах. Сформулировано следующее авторское определение: «Цифровая экономика – это тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех

сферах человеческой деятельности; система социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий; это сложная организационно-техническая система в виде совокупности различных элементов (технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных и др.) с распределенным взаимодействием и взаимным использованием экономическими агентами для обмена знаниями в условиях перманентного развития [6, с. 4087–4102].

Также авторы монографии «Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы» под редакцией профессора А. В. Бабкина отмечают: «Цифровые навыки, востребованные на стадии становления цифровой экономики, включают основополагающие навыки и базовую ИКТ-грамотность. На последующих стадиях развития цифровой экономики актуальными становятся навыки подготовки к профессиональной карьере в целом, открытость к переменам, сохранение собственной индивидуальности, готовность к гибкой занятости, постоянному обучению» [3, с. 151].

Авторский коллектив в виде 4 положений выделяет особенности инновационной экосистемы с элементами цифровой экономики, т. е. она:

- «1) обеспечивает свободное и беспрепятственное взаимодействие участников инновационной деятельности, снижая барьеры реализации инноваций (высокие транзакционные издержки);
- 2) способствует сотрудничеству в сфере исследований и разработок. Инновационная экосистема функционирует как коннектор, ищущий технологические комплементарности и материализующий связи на этой основе. При этом способствует сотрудничеству различных организаций путем проведения средне- и долгосрочных исследований совместно с заинтересованными стейкхолдерами, а также путем развития краудсорсинга и краудфандинга, то есть вовлечения потребителей на этапе проведения исследований и разработок технологий;
- 3) предоставляет экспериментальную платформу с большим количеством пользователей, которые вовлечены в совместный изобретательский процесс через использование прототипов инновационной продукции;
- 4) обеспечивает связь науки и государства за счет направленности на ускорение развития новых технологий в регионе и продвижение новых направлений исследований. Тесное взаимодействие научного сектора с государством в рамках инновационной экосистемы позволяет использовать имеющийся потенциал регионов (ресурсный, материальный, кадровый, интеллектуальный и т. д.) и трансформировать инновационный потенциал региона в условиях цифровой экономики» [3, с. 131–132].

Также авторы определяют взаимосвязь между цифровой экономикой и креатосферой в виде 6 выводов.

- «1. Цифровая экономика регулирует и формирует основу взаимоотношений в цифровом пространстве и индустрию креативной экономики.
2. Для развития креатосферы важно создание профессиональных и образовательных компетенций цифровой экономики.
3. Цифровая и коммуникационная площадка для сотрудничества, обработки, хранения и обмена данными, для общения и исследовательской деятельности.
4. Самоидентификация и самовыражение представителей креативной экономики в условиях цифрового пространства.
5. Формирование интеллектуальных современных транспортных и логистических технологий в цифровом пространстве для самовыражения идентичности представителей креатосферы.
6. Креативная экономика в условиях цифрового пространства становится драйвером (акселератором) развития и основой зарождения нового слоя и креатокласса» [3, с. 36].

Ученые Ю. М. Акаткин, О. Э. Карпов, В. А. Коняевский и Е. Д. Ясиновская в статье «Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли» рассматривают цифровую экономику как основанную на экономике знаний; особенно важным авторы считают формирование семантического ядра, которое выступает носителем знаний в экосистеме цифровой отрасли [2, с. 17–28]. Авторами разработана концептуальная архитектура экосистемы и сформирован ряд предложений по цифровой трансформации отрасли.

Также позицию восприятия цифровой экономики как экономики знаний поддерживает известный экономист Кейт Маскус (2012): «Мы живем в глобальной экономике знания, и будущее в ней будут иметь те, кто сможет обратить в товар знания и научные открытия. Инновации, адаптация и использование новых технологий – ключевые драйверы роста как национальных экономик, так и мировой» [42, р. 1].

В обзоре ученого, сотрудника статистического центра Ирана Saeed Fayyaz «По изменению цифровой торговли и электронной коммерции как новых продуктов экономической статистики» цифровая экономика рассматривается как набор инструментов: «...рынки на основе цифровых технологий, которые облегчают торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в Интернете» [41].

Представители различных органов государственной власти не обходят своим вниманием понятие цифровой экономики, так, например, в послании президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. было сформулировано следующее определение цифровой экономики: «Экономика нового технологического поколения» [46].

В Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы приводится такое определение: «Хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде; обработка больших объемов этих данных и использование результатов их анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [49].

Аналитики А. М. Кулик, А. Г. Рожанская, Д. П. Коряков сделали вывод, что «рост цифровой экономики воздействует не только на внешнюю и внутреннюю бизнес-среду, но и на политические правительственные функции. Со стороны организации Интернет помогает любым компаниям сбывать свой товар по всему миру, в том числе с капитальными незначительными инвестициями; сокращать расходы; существенно увеличивать продуктивность и эффективность деятельности» [19, с. 61–64].

Весьма лаконичное определение дано в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы. В Программе представлены три уровня цифровой экономики, которые, взаимодействуя, должны улучшить жизнь общества: рынки и отрасли, платформы и технологии, среда, которая создает условия для реализации предыдущих уровней.

В ответ на предыдущий труд доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель ЗАО ИД «Экономическая газета», президент АНО «Академия менеджмента и бизнеса администрирования» Ю. В. Якутин опубликовал статью с конструктивной критикой «Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной

критике правительственной Программы „Цифровая экономика Российской Федерации”)». Автор проводит анализ целей и содержания программы и отмечает: Цифровая экономика не утверждает новый способ производства, не устанавливает новую систему производственных отношений. Она не отменяет товарно-денежные отношения, не сбрасывает с них венец рыночного триумфа – отношения эксплуатации труда капиталом. Все сохраняется. Цифровая экономика работает в системе товарно-денежных координат, работает как полноценная рыночная экономика. Все законы рынка, т. е. все законы движения товарно-денежных отношений – законы стоимости и цен, законы межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции, законы прибыли и возрастания капитала, суть законы в которых функционирует цифровая экономика – рыночная экономика, опирающаяся на цифровые технологии [39, с. 27–52].

Также деление цифровой экономики на уровни предлагает European Parliament (2015): цифровая экономика есть сложная структура, состоящая из нескольких уровней / слоев, связанных между собой практически бесконечным и постоянно растущим количеством узлов [47].

В своем программном докладе глава Всемирного экономического форума Клаус Шваб вторит Кейту Маскусу: «Действительно, во всех отраслях мы видим ясные доказательства того, что технологии, определяющие лицо четвертой промышленной революции, уже оказывают огромное влияние на бизнес» [44].

По мнению Организации экономического сотрудничества и развития, цифровая экономика включает, прежде всего, основанные на цифровых технологиях рынки, которые стимулируют и упрощают торговлю товарами и оказание услуг, однако это понятие данными рынками не ограничивается, поскольку цифровизация оказывает воздействие на общество и экономику в целом [54, с. 8].

Продолжая анализировать мнения представителей государственных органов, необходимо отметить выступление советника директора Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании А. В. Хорошилова в рамках семинара «Реалистическое моделирование», тема обсуждения была обозначена как «Перспективы и проблемы развития цифровой экономики в России». В рамках своей речи ученый обратил внимание на то, что «суть цифровой экономики лежит за пределами технической базы. Главный ее компонент – это в первую очередь знания. Для успешного перехода к цифровой экономике, по мнению советника, необходима в первую очередь цифровизация системы образования». Отношение автора положительное, он настаивает на том, что знания являются важнейшей частью цифровизации экономики, а техническое оснащение сопутствующим фактором.

В рамках этого же мероприятия заместитель начальника Управления информационных систем Федеральной службы охраны Российской Федерации Н. И. Ильин рассуждает над термином «цифровая экономика», выделяя в нем три компонента: мощную телекоммуникационную вычислительную сеть в ее основе; информационный фонд, информационные ресурсы и доступ к этим ресурсам; интеллектуальные методы, модели, алгоритмы принятия решений в области экономики, управления. Последний компонент Н. И. Ильин обозначил, как наиболее важный [45].

Быстрый переход к цифровой экономике стал возможен благодаря целому набору инноваций. В области вычислительной техники были разработаны: полупроводниковый транзистор, интегральная схема, персональные компьютеры, операционные системы и графические интерфейсы. Новый уровень телекоммуникаций был обеспечен благодаря появлению оптоволокна и современных технологий беспроводной связи, в то время как создание локальных сетей привело к развитию Интернета. Эти достижения объединены для реализации ряда новых приложений информационных и коммуникационных технологий, таких как программное обеспечение для бизнеса, электронная почта и электронная коммерция.

Согласно Томасу Мезенбургу, в цифровой экономике можно выделить три основные концепции:

- 1) «электронная коммерция – предоставление услуг или передача товара посредством Web-ресурсов;
- 2) электронный бизнес – любой бизнес процесс, который организация проводит через компьютерные сети;
- 3) инфраструктура – то, благодаря чему возможен электронный бизнес: ПО, оборудование, Интернет и т. д.» [43].

Наверное, самый оптимистичный взгляд на цифровую экономику выражает Всемирный банк (World Bank Group) и его представительство в РФ. В рамках доклада о мировом развитии в обзоре «Цифровые дивиденды» авторами выражено мнение, что развитие цифровых технологий в экономике спровоцирует экономический рост. Они пишут: «...экономика, в которой благодаря развитию цифровых технологий наблюдается рост производительности труда, конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства, создание новых рабочих мест, снижение бедности и социального неравенства» [48].

Эта же организация в докладе «Развитие цифровой экономики в России» приводит оптимистичный прогноз развития цифровой экономики, который способствует развитию экономической и социальной сфер страны: «Новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности у общества, бизнеса и государства» [48].

Также осторожную, но оптимистическую позицию занимают репортеры британского журнала «The Economist». В статье «Technology Isn't Working» (2014) авторы рассматривают цифровую экономику как новую ступень экономического развития, которая форсирует развитие информационных технологий в финансовом и политическом секторе: «Экономика, способная предоставить высококачественную ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства» [59].

В докладе European Commission в 2014 «Expert Group on Taxation of the Digital Economy» определение термина «цифровая экономика» сформулировано кратко: «Экономика, зависящая от цифровых технологий» [57].

Согласно еще одному докладу европейской комиссии (2018) «Fair Taxation of the Digital Economy», цифровизация экономики приведет к улучшению сразу нескольких сфер жизни: научной, экономической и социальной: «Цифровая экономика является основным источником роста. Это будет стимулировать конкуренцию, инвестиции и инновации, что приведет к улучшению качества услуг, расширению выбора для потребителей, созданию новых рабочих мест» [58].

Результатом работы XX апрельской Международной конференции по проблемам развития экономики и общества Высшей школы экономики стал доклад «Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение». В докладе выражается общая оценка цифровой экономики – новой ступени в развитии экономики как хозяйственной деятельности, которая облегчит рутинные процессы и обработку больших объемов данных: «Исходя из многолетнего опыта формирования принципиально новых отраслей статистики, связанных с наукой, технологиями и инновациями, для целей статистического измерения развития цифровой экономики нами предлагаются следующие взаимосвязанные определения:

- цифровая экономика – деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг;
- цифровые технологии – технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде.

Для закрепления предлагаемых определений требуется их утверждение и использование всеми заинтересованными сторонами.

Наряду с этим предстоит разработать систему ключевых дефиниций, статистических классификаций и группировок, в том числе классификаций цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, а также методологические подходы к оценке цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы, вклада цифровой экономики в экономический рост. Операционализация тем самым понятия цифровой экономики и описание ее границ позволят выстроить единую многофункциональную систему статистического измерения цифровой экономики для полномасштабного ее мониторинга, обоснования и оценки политики в данной сфере» [1].

Важной характеристикой цифровой экономики является трансформация экономических отношений в новый этап развития глобального производства. Это состояние выражается посредством термина «глобальные цепочки создания стоимости». Данное явление хорошо описывает социолог Мануэль Кастельс: «Глобальная экономика – это исторически новая реальность, отличающаяся от мировой экономики. Мировая экономика, в которой капитал аккумулируется по всему миру, существовала на Западе как минимум с XVI века. Глобальная экономика – это нечто иное: это экономика, обладающая возможностями работать как единое предприятие в реальном времени и планетарном масштабе» [40, р. 92].

Как отмечает профессор Кевин Собел-Рид, «парадигма современной мировой экономики драматическим образом изменилась за последние 20 лет. В то же время право осталось далеко позади. Существующее право основано на устаревших представлениях о том, что транснациональные корпорации самостоятельно или в рамках прямой контрактации придумывают, производят и продают товары. Но в современном мире, в рамках так называемых глобальных цепочек создания стоимости, исследования, разработки, производство и продажа большинства продуктов осуществляется через скоординированные многокомпонентные цепочки, которые растягиваются на множество – от нескольких до нескольких тысяч хозяйствующих субъектов» [45, р. 364]. По мнению профессора Собел-Рида, понимание того, как функционируют такие глобальные цепочки создания стоимости, сегодня имеет гораздо большее значение для правовой теории, чем взятая сейчас на вооружение модель анализа товарных рынков.

Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) в 2015 году в докладе «Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy» отмечала сложности определения «начала» цифровой экономики и конца «обычной» экономики в рамках юриспруденции: «Цифровая экономика характеризуется опорой на нематериальные активы, массовым использованием данных, повсеместным внедрением многосторонних бизнес-моделей и сложностью определения юрисдикции, в которой происходит создание стоимости» [51].

Эта же организация годом позже в 2016 году опубликовала рабочие материалы «Harnessing the Digital Economy for Developing Countries», в которых внимание фокусируется на потенциале цифровых технологий в деле обеспечения инклюзивного и устойчивого роста при верном использовании создаваемых ими преимуществ [26, с. 143–172]: «Цифровая экономика представляет собой сочетание технологий общего применения и ряда видов экономической и общественной деятельности, осуществляемых пользователями Интернета при помощи соответствующих технологий. Цифровая экономика, таким образом, включает в себя физическую инфраструктуру, которую задействуют цифровые технологии (широкополосные проводящие сети, маршрутизаторы), устройства доступа (компьютеры, смартфоны), информационные системы (Google, Salesforce) и обеспечиваемый ими функционал (Интернет вещей, анализ больших данных, облачные вычисления)» [55].

Ученые Республики Беларусь Т. П. Стасеня и О. Г. Мандрик в своей статье приводят наиболее удачное, на их взгляд, определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – экономика, существующая в условиях гибридного мира». Приводится анализ Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», определяются цели и задачи развития [27, с. 117–120].

Различные аналитические компании и компании – специалисты в области маркетинга, консалтинга и аудита тоже не остаются в стороне и выражают свое отношение к цифровой экономике. По оценке консалтинговой компании «Accenture» меры содействия микро- и макроэкономическому росту посредством наилучшего применения основных элементов цифровой экономики: «Цифровая экономика представляет собой часть общего объема производства, создаваемую различными «цифровыми» ресурсами. Эти ресурсы включают цифровые навыки, цифровое оборудование (комплектующие, программное обеспечение и средства связи) и промежуточные цифровые товары и услуги, используемые в производстве. Данный подход отражает суть цифровой экономики» [26, с. 143–172, 58].

Специалисты международной сети компаний, оказывающих услуги в области консалтинга и аудита, «Deloitte» в исследовании «What is Digital Economy?» (2019) считают, что цифровая экономика еще больше усилит интеграционные связи в мировом сообществе (толчок растущей глобализации в рамках экономики и ее связующих элементов): «Форма экономической активности, которая возникает благодаря миллиарду примеров сетевого взаимодействия людей, предприятий, устройств, данных и процессов. Основой цифровой экономики является гиперсвязуемость, т. е. растущая взаимосвязанность людей, организаций и машин, формирующаяся благодаря Интернету, мобильным технологиям и интернету вещей» [41].

Мнение людей бизнеса можно представить статьей генерального директора «Мицубиси Электрик (РУС)» Хироюки Онода в журнале «Forbes» «Общество 5.0: японские технологии для цифровой трансформации российской экономики»: «Многие страны на данный момент уже идут по пути цифровой трансформации. В России это направление развития может называться „цифровая экономика“, в Германии это „Индустрия 4.0“, в США – „Индустриальный интернет-консорциум“. Фактически это разные названия для одного и того же процесса – трансформации экономики посредством использования цифровых технологий, таких как Big Data, интернет вещей или искусственный интеллект. Япония же в ответ на стоящие перед ней вызовы анонсирует более всеобъемлющую стратегию – „Общество 5.0“, действительно разработанную правительством страны при активном участии японской ассоциации крупного бизнеса „Кэйданрен“». Автор предполагает развитие общества в качестве трансформации экономической сферы посредством цифровых технологий. Создание новой модели общества [32].

Продолжая плеяду ученых, изучающих феномен цифровизации, необходимо отметить авторский коллектив Л. А. Минасян, Л. Н. Казьмина, С. В. Бадальянц, В. А. Бородай, О. В. Дудкина. Они пишут, что одной из закономерностей цифровой экономики является цифровизация повсюду – во всех отраслях экономики: «Наиболее продвинутыми являются компании в медийной, розничной и банковской сферах. Например, розничные магазины создают для нас новые наборы товаров в соответствии с нашими вкусами при помощи анализа нашего присутствия в социальных сетях. Владельцы банковских счетов осуществляют операции через решения, созданные банками вместе с ведущими интернет-компаниями. При этом цифровизация проникает и в такие традиционные отрасли, как добыча нефти и газа. Уже сейчас компании ресурсной сферы анализируют цифровую информацию с беспилотных летательных устройств, контролирующих нефтяные поля, используя новейшие средства обработки больших данных в „облаках“ для прогнозирования критических ситуаций» [23, с. 17–18].

Также они отмечают, что цифровизация проявила себя в глобальном масштабе: «примеры „цифровых экосистем“ есть в самых разных отраслях и компаниях. С каждым годом мы будем приближаться к тому, что вся наша жизнь и работа будет существовать в рамках этих систем. Если говорить о дорожной карте, то, во-первых, в мире интернета вещей все больше и больше ожиданий от изменившихся привычек: „нас найдут“ преобладает над „мы будем искать“ [там же, с. 18].

Третьей закономерностью, выделяемую авторами, является сдвиг в экономике, который изменяет отношения между предприятиями. Объясняют эту закономерность следующим образом: «Надвигающийся на нас интернет вещей осуществляет перенос в единый мир всех участников рынка – от компаний, до потребителя, продукты, сервисы, процессы... Это происходит благодаря появлению новых "цифровых экосистем", объединяющих производителей, платформы, приложения, производителей устройств и поставщиков услуг. Компании меняют взгляд на себя, переходя от „Я – Компания” к „Мы все вместе”. Обмен данными, опытом, подходом размывает границы традиционных индустрий». В качестве примера они приводят компанию «Philips» и созданную ею экосистему: «...экосистема, созданная Phillips, позволяет объединить медицинское оборудование, приложения, собирающие электронные медицинские карты с данными о диагностике и лечении для визуализации и мониторинга больного» [там же, с. 18–19].

Сейчас во время трансформации всех сфер общественной жизни цифровизация меняет образование, но проблем по-прежнему остается довольно много. Так, С. А. Стрижов, Т. Г. Богатырева в монографии «Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения» выделяют следующие проблемы: «неравенство доступа к цифровым технологиям, подрыв качества образования из-за различных причин, его меркантилизация» [там же, с. 80].

Также авторы отмечают, что образование в условиях формирования цифровой экономики в России является одним из ключевых компонентов: «В условиях, когда человек становится ключевым элементом цифровой экономики, образование приобретает не только значение общественного блага и основополагающего права человека, но стратегического приоритета развития российского социума, решающего сложнейшую задачу – „запуска будущего” в условиях кардинальных цивилизационных изменений» [там же].

Можно выделить ряд ключевых технологий, на которых основывается цифровая информация и цифровая экономика впоследствии. Одной из таких технологий является интернет вещей. Так, в монографии «Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения» говорится, что «многие бытовые приборы подключены к электросети – это привычно, но постепенно все больше объектов физического мира подключают к Интернету, что позволяет обеспечить сбор информации и даже удаленное управление этими объектами. Фактически в Интернете появляется виртуальная копия физического объекта, содержащая различные параметры объекта и внешнего мира, и позволяющая управлять объектом через Интернет. Примером интернета вещей может служить прибор, например, проектор в кинотеатре, который посылает в службу технической поддержки сигнал об обнаруженной неисправности и перечне запасных частей, которые нужно заменить в рамках внепланового ремонта. Следующим этапом развития интернета вещей является взаимодействие вещей не только с человеком, но и между собой, что позволит добиться автоматизированного взаимодействия на конвейерных линиях, в системах технического ремонта и обслуживания оборудования, в логистике и многих других областях бизнеса. Существуют и вопросы, которые еще предстоит решить: это создание электроники с минимальным потреблением электроэнергии, а также создание новых стандартов связи для взаимодействия вещей между собой» [там же, с. 10–11].

Выделяют 2 схожие технологии: дополненная и виртуальная реальности. Авторы приводят следующие примеры применения дополненной реальности в жизни: «Примеры дополненной реальности уже существуют и активно применяются; в некоторых московских парках уже можно увидеть метки, показывающие привязки объекта мира физического к миру виртуальному. Активно распространяются игры с элементами дополненной реальности, есть виртуальные зеркала и примерочные в магазинах, продающих одежду, дополненная реальность уже тестируется в автомобиле» [там же, с. 11].

Также авторский коллектив в своей монографии высказывается по поводу виртуальной реальности: «Шлемы и костюмы виртуальной реальности, специализированные комнаты позволяют попасть в неведомый мир, который запрограммирован так, что все ваши действия вызывают ответную реакцию виртуального мира, что позволяет погрузиться в него на все 100 %» [там же, с. 11–12].

В бизнесе применяется больше не технология виртуальной реальности, а технологии 3D-моделирования: «Примерами построения цифровых 3D-моделей объектов реального мира являются предприятия сферы сервиса, строительные компании, производители сложных технологических изделий, нефтедобыча, а также другие отрасли. В рамках 3D-моделирования можно говорить не только о построении моделей объектов, но и наполнения их данными, которые в свою очередь позволяют оптимизировать процессы принятия управленческих решений и впоследствии связать между собой средства проектирования изделий со средствами их производства» [там же, с. 12].

Еще одной развивающейся технологией в рамках цифровой экономики является технология машинного обучения (Machine Learning, ML) и искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI). Авторы монографии считают, что «большинство крупнейших IT-компаний, активно скупают молодые технологические фирмы, которые занимаются данными технологиями. Фактически сейчас формируется несколько экосистем, вокруг которых будут создаваться сервисы на основе искусственного интеллекта. Перевод с языка на язык, распознавание речи, алгоритмы поиска правильных решений, – все это позволило добиться появления компьютеров, обладающих элементами искусственного интеллекта, который в некоторых областях уже сильнее человека» [там же].

Неотъемлемой частью цифровой экономики является технология робототехники. И если раньше эта технология обсуждалась лишь в фантастических книгах и фильмах, то уже сейчас роботы активно используются в современном мире: «Замещение простых функций, выполняемых людьми на производстве, позволяет уменьшить количество ошибок, а также ускорить их исполнение. Не секрет, что многие промышленные компании активно применяют робототехнику в сборочных линиях и в логистике, что позволяет снизить человеческий фактор и обойтись минимальным привлечением людей» [там же, с. 13].

Мнения авторов, рассматривающих понятия цифровизации, цифровой экономики как отечественные, так и зарубежные, чаще сводятся к констатации фактов о предмете исследования, и резких оценок они не высказывают. К авторам, выражающим своего рода нейтралитет можно отнести описанных ниже.

Правительство Австралии в докладе «Australia's Digital Economy: Future Directions» предлагает формулировать понятие цифровой экономики следующим образом: «Глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности, которые поддерживаются благодаря таким платформам, как Интернет, а также мобильные и сенсорные сети» [26, с. 143–172.].

В свою очередь, британское компьютерное общество (British Computer Society) приводит (2013) «The Digital Economy» следующее определение цифровой экономики: «Экономика, основанная на цифровых технологиях, однако мы в большей степени понимаем под этим осуществление деловых операций на рынках, основанных на сети Интернет и Всемирной паутине». Явная позиция не выражена, однако здесь цифровую экономику авторы рассматривают как набор инструментов и методов ведения экономической деятельности [53].

Цифровизацию нельзя воспринимать только как новый способ качественной модификации всех сторон жизни, сегодня это процесс, который затрагивает более широкие проблемы и ставит перед экономикой и социальной сферой новые условия функционирования.

Цифровизация – это преобразование одних данных в числовой формат, а данные присутствуют не только в экономических процессах или процессах их передачи. Цифровизация затрагивает не только транзакции, осуществляемые в сети Интернет. Понятие цифровой экономики многообразно и на основе анализа всех этих понятий следующее определение, на наш взгляд, является наиболее подходящим:

Цифровая экономика – результат процесса инновационного развития экономики, который характеризуется активным применением компьютерных технологий во всех сферах деятельности человека. Особенностью цифровой экономики является трансформация сфер экономики: выдвижение на лидирующую позицию сферы науки и образования как поставщика интеллектуального ресурса в сферы производства цифрового продукта и его потребления.

Структура цифровой экономики складывается из трёх взаимосвязанных сфер:

- первая сфера – это наука и образование. Здесь формируется интеллектуальный ресурс (научный продукт), который лежит в основе технологий цифрового производства и кадры для этой отрасли;
- вторая сфера – это отрасль цифрового производства, в которой разрабатывается цифровой продукт и цифровые технологии, используемые бизнесом для повышения эффективности производства;
- третья сфера цифровой экономики – это те отрасли государства, которые потребляют цифровой продукт и тем самым повышают производительность труда, качество производства и его эффективность [5, с. 340–344].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова, Г. И. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 : доклад к XX Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2019. – 82 с. – Текст : непосредственный.
2. Акаткин, Ю. М. Цифровая экономика : концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю. М. Акаткин, О. Э. Карпов, В. А. Коняевский, Е. Д. Ясиновская // Бизнес-информатика. – 2017. – № 4 (42). – С. 17–28. – Текст : непосредственный.
3. Александрова, А. В. Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы : монография / А. В. Александрова, А. А. Алетдинова, У. В. Афтахова и др. ; под ред. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург, 2018. – Текст : непосредственный.
4. Андреева, Г. Н. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Г. Н. Андреева, С. В. Бадалянц, Т. Г. Богатырева и др. – Нижний Новгород : Изд-во «Профессиональная наука», 2018. – 131 с. – Текст : непосредственный.
5. Асанович, В. Я. Моделирование развития цифровой экономики. Цифровая экономика и электронное образование : европейский опыт : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции 10–14 марта 2020 г. / В. Я. Асанович, Е. Д. Бутенко, С. Г. Светульников ; под ред. Л. И. Ушвицкого, И. В. Пеньковой. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2020. – 436 с. – Текст : непосредственный.
6. Бабкин, А. В., Чистякова, О. В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур / А. В. Бабкин, О. В. Чистякова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 24. – С. 4087–4102. – Текст : непосредственный.

7. Барабанер, Х. Разработка концепции формирования научно-промышленно-образовательного комплекса и подготовка кадров в новых экономических условиях / Х. Барабанер, Ю. С. Васильев, Н. Е. Егоров // Выход из кризиса : развитие экономики и промышленности. – Санкт-Петербург : Изд-во ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. С. 486–508 ; Москва : Российская академия наук, 2017. – Текст : непосредственный.
8. Брынцев, А. Н. Логистика : адаптивные информационные потоки : монография / А. Н. Брынцев, С. И. Никишов. – Москва : ОАО «ИТКОР», 2016. – 142 с. – Текст : непосредственный.
9. Брынцев, А. Н. Модель предпринимательской культуры для современной России / А. Н. Брынцев, С. В. Прокопенко // Вопросы новой экономики. – 2012. – № 2 (22). – С. 131–137. – Текст : непосредственный.
10. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 143–172 (на русском и английском языках). – Текст : непосредственный.
11. Иванов, В. В. Цифровая экономика : мифы, реальность, перспектива / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий. – Москва : Российская академия наук, 2017. – Текст : непосредственный.
12. Игнатова, Н. Ю. Образование в цифровую эпоху : монография / Н. Ю. Игнатова ; М-во образования и науки РФ ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» ; Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – 128 с. – Текст : непосредственный.
13. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц ; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. – Томск : ТУСУР, 2010. – 238 с. – Текст : непосредственный.
14. Громов, И. А. Влияние цифровых технологий на сферу государственных и бизнес-услуг в России / И. А. Громов // Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (67). С. 43–47.
15. Зайцева, Е. В. Опасности цифровой экономики: факторы изменения основ человеческого взаимодействия / Е. В. Зайцева // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента : сборник статей по материалам I–III международных научно-практических конференций. – Новосибирск : СибАК, 2017. – № 1-3(1). – С. 41–46. – Текст : непосредственный.
16. Кешелава, А. В. Предмет цифровой экономики и роль цифровых инструментов / А. В. Кешелава, И. Л. Хаэт // Цифровая экономика. – 2019. – № 2 (6). – С. 87–95. – Текст : непосредственный.
17. Козырев, А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе / А. Н. Козырев // Цифровая экономика. – 2018. – № 1 (1). – С. 5–19. – Текст : непосредственный.
18. Кузнецова, С. Н. Вклад цифровой экономики в общую экономику России / С. Н. Кузнецова, В. П. Кузнецов // Научное обозрение : теория и практика. – 2018. – № 6. – С. 177–184. – Текст : непосредственный.
19. Кулик, А. М. Цифровая экономика в роли экономики нового поколения / А. М. Кулик, А. Г. Рожанская, Д. П. Коряков // Сборник статей по итогам Мировой научно-практической конференции, 2017 год. – Уфа : ООО «Агентство мировых исследований», 2017. – С. 61–64. – Текст : непосредственный.
20. Липунцов, Ю. П. Формирование информационного пространства цифровой экономики / Ю. П. Липунцов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 6. – С. 90–102. – Текст : непосредственный.
21. Малинецкий Г. Г. Цифровой экономики не существует? / Г. Г. Малинецкий // Вопросы культурологии. – 2018. – № 8. – С. 17–21. – Текст : непосредственный.
22. Минаков В. Ф. От информационных потоков к потокам знаний / В. Ф. Минаков // Nauka-Rastudent.ru. – 2016. – № 8. – С. 8. – Текст : непосредственный.

23. Минасян, Л. А. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения : монография / Л. А. Минасян, Л. Н. Казьмина, С. В. Бадальянц и др. – Нижний Новгород : Изд-во «Профессиональная наука», 2018. – 131 с. – Текст : непосредственный.
24. Миронова, О. А. Поколенческие аспекты цифрового образования в России в условиях цифровизации экономики / О. А. Миронова // Economics. Law. State. – 2019. – № 1 (3). – С. 27–33. – Текст : непосредственный.
25. Положихина М. А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен / М. А. Положихина // Экономические и социальные проблемы России. – 2018. – № 1 (37). – С. 8–38. – Текст : непосредственный.
26. Румана, Б. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Б. Румана, Х. Ричард // Вестник международных организаций : образование, наука, новая экономика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 143–172. – Текст : непосредственный.
27. Русскевич, Е. А. Об уголовно-правовой политике в условиях построения цифровой экономики Российской Федерации / Е. А. Русскевич // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 163–168. – Текст : непосредственный.
28. Савина, Т. Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы / Т. Н. Савина. – Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 3 (771). – С. 579–590. – Текст : непосредственный.
29. Смирнов, Е. Н. Эволюция инновационного развития и предпосылки цифровизации и цифровых трансформаций мировой экономики / Е. Н. Смирнов // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 553–564. – Текст : непосредственный.
30. Стасеня, Т. П. Цифровая экономика республики Беларусь : развитие и определение перспективных направлений и секторов экономики для их цифровизации / Т. П. Стасеня, О. Г. Мандрик // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси : эффективность и инновации : сборник научных статей. – Витебск, 2018. – С. 117–120. – Текст : непосредственный.
31. Устьянцева Т. А. Особенности применения логистического подхода при управлении материальными потоками на производственном предприятии / Т. А. Устьянцева // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 187–189. – Текст : непосредственный.
32. Хироюки Онода «Общество 5.0» : Японские технологии для цифровой трансформации российской экономики // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/367837-obshchestvo-50-yaponskie-tehnologii-dlya-cifrovoy-transformacii>
33. Цариковский, А. Ю. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защитить конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / А. Ю. Цариковский, А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; ФАС России. – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2018. – 311 с. – Текст : непосредственный.
34. Хрипунова, М. Б. Эпоха цифровой экономики : цифровое образование как неотъемлемая часть цифровизации экономики / М. Б. Хрипунова, П. О. Литвин, И. В. Головинская // Экономика и управление : проблемы, решения. – 2019. – Т. 14. – № 3 (87). – С. 159–164. – Текст : непосредственный.
35. Черных, С. И. Образование в условиях информатизации общества / С. И. Черных, Ю. В. Левицкий // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2005. – № 2 (3). – С. 7–14. – Текст : непосредственный.
36. Чуланова, О. Л. Методология исследования компетенций персонала организаций: монография / О. Л. Чуланова. – Москва : ИНФРА-М, 2015. – 118 с. – Текст : непосредственный.

37. Шабров, О. Ф. Компьютерная революция / О. Ф. Шабров ; рук. проекта Г. Ю. Семигин // Политическая энциклопедия : в 2 т. – Т. 1. – Москва : Мысль, 1999. – С. 539–540.
38. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – Москва : Эксмо, 2016. – С. 30–31. – Текст : непосредственный.
39. Якутин, Ю. В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») / Ю. В. Якутин // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – № 4. – С. 27–52. – Текст : непосредственный.
40. Castells, M. The Information Age : Economy, Society and Culture – The Rise of the Network Society / M. Castells. – Wiley, 1996. – P. 92. – Текст : непосредственный.
41. What is Digital Economy? / Deloitte. – 2019. – URL: <https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html>. – Текст : электронный.
42. Fayyaz, S. (2018). A review on measuring digital trade & e-commerce as new economic statistics products / S. Fayyaz // The 16th Conference of IAOS. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/A-Review-on-Measuring-Digital-Trade-%26-E-Commerce-as-Fayyaz/12dd8ff767524093c7faf58960699cfc62e7c6e4>. – Текст : электронный.
43. Maskus, K. Private Rights and Public Problems : The Global Economics of Intellectual Property in the 21st Century / K. Maskus. – Peterson Inst. for Intern. Economics, 2012. – P. 1. – Текст : непосредственный.
44. Mesenbourg, T. L. Measuring the Digital Economy / T. L. Mesenbourg. – U. S. Bureau of the Census, 2001. – Текст : непосредственный.
45. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution : What It Means, How to Respond? / K. Schwab // WEF. – Rep. 2016. – Jan. 14. – Текст : непосредственный.
46. Sobel-Read, K. B. Global Value Chains : A Framework for Analysis / K. B. Sobel-Read // Transnational Legal Theory. – 2014. – Vol. 5. – No. 3. – P. 364 ; Перспективы и проблемы развития цифровой экономики в России : материалы семинара «Реалистическое моделирование» / Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации // Аналитический вестник. – 2017. – № 31 (687). – Текст : непосредственный.
47. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978. – Текст : электронный.
48. Проблемы конкурентной политики в цифровой экономике : доклад. – Брюссель, июль 2015 г. – Текст : непосредственный.
49. Развитие цифровой экономики в России / Всемирный банк (Представительство Всемирного банка в России). – 2016. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1>. – Текст : электронный.
50. Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363. – Текст : электронный.
51. Цифровые дивиденды : обзор / Всемирный банк. – 2016 – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf>. – Текст : электронный.
52. Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1 – 2015 Final Report. – Paris : OECD Publishing, 2015. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/addressing-the-tax-challenges-of-the-digital-economy-action-1-2015-final-report_9789264241046-en. – Текст : электронный.
53. British Computer Society. The Digital Economy. 2013.

54. Competition Committee of Organisation for Economic Cooperation and Development : The Digital Economy. 2012. Competition Law&Policy. 2013. Feb. 7.
55. Dahlman et al., 2016: Harnessing the Digital Economy for Developing Countries (OECD).
56. European Commission Expert Group on Taxation of the Digital Economy. 2014.
57. European Commission Fair Taxation of the Digital Economy. 2018.
58. The Economist. Technology Isn't Working. 2014.
59. Knickrehm et al. Digital Disruption (Accenture). 2016.
60. The Economist. Technology Isn't Working. 2014.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бутенко Екатерина Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровых бизнес-технологий, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Email: edbutenko@gmail.com

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. **Технические науки** (05.14.00 Энергетика);
2. **Экономические науки;**
3. **Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_И.О._Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- *Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.* Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- *Лицензионный договор* на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς σ τ ω ι $\acute{o}$ $\acute{u}$ $\acute{o}\psi$, ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2020. № 3 (78)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2020. – № 3 (78). – 228 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 29.06.2020. Дата выхода в свет 29.06.2020.

Формат 60х84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 26,51
Заказ 23

Уч.-изд. л. 26,08
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА